

МАРИНА ЛЕВАНОВА

16+

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Марина Леванова

Половинка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67898150

SelfPub; 2022

Аннотация

Однажды медальон – артефакт, с помощью которого злого колдуна лишили магических сил – разлучил любящую пару: сына князя и лесную ведьму. Молодой княжич выполнил свой долг перед семьёй – женился на выбранной ему роднёй невесте. А ведьма, не совладав с гневом и тоской от разлуки с любимым, с болью в сердце прокляла женщин своего рода до седьмого колена: "...коли полюбит – в тот же день избранник забудет её...". Много веков довлекло проклятие над родом лесных ведьм, семь поколений испытали на себе его силу. И вот медальон вновь вмешивается в жизнь рода. Но в этот раз он намерен вершить судьбу другой пары.

Содержание

Часть 1. Половинка медальона. Глава 1.	5
Возвращение домой	
Глава 2. Нежданный гость	18
Глава 3. В путь—дорогу дальнюю...	32
Глава 4. Тучи сгущались	46
Глава 5. Беда не приходит одна	59
Глава 6. Погоня	75
Глава 7. Проклятый лес. Последний наказ	93
Глава 8. Заповедное место	109
Часть 2. Половинка сердца. Глава 9. Столица	122
Каменская. Княжество Полесское	
Глава 10. Травница Матрена	137
Глава 11. Друзья	155
Глава 12. Горелки. Поймай меня, милый!	172
Глава 13. Ночные гости	189
Глава 14. Драке быть!	206
Глава 15. Заряна из рода яжменских травниц	219
Глава 16. Хороводы. Поцелуй, да не тот...	234
Глава 17. Друг ты или враг?	248
Глава 18. Совет Матрёны	260
Глава 19. Праздник Купайло. День	277
Глава 20. Костры в ночи	294
Глава 21. Вспомни меня, милый!	313

Глава 22. По следу любимой	330
Глава 23. Спасение	346
Эпилог	366

Марина Леванова

Половинка

Часть 1. Половинка медальона.

Глава 1. Возвращение домой

Старая повозка подпрыгнула на очередной кочке и резко затормозила. Девушка ошутимо приложилась головой о борт. "Зато проснулась". Тихо выругалась, нащупав под рукой быстро растущую на лбу шишку. Села и обвела взглядом знакомую местность, переплетая растрепавшуюся косу. Улыбка появилась на лице. "Наконец—таки дома". Повязала на голову платок.

– Дальше я пешком пойду. – Легко тронула за плечо возницу и полезла в потайной кармашек. На ощупь отделила нужное количество медяков. Протянула руку ладонью вверх и стала терпеливо ожидать, пока сухенький мужичок заберёт плату за проезд. Взгляд серых глаз давно немолодого мужчины спокойно перебежал с монеток на руке на её лицо.

– Ты ведь младшая будешь из этих... из лесных! – Он не спрашивал. Утверждал. Не дождавшись ответа, гордо вздёрнул подбородок. – Плату не возьму.

Девушка нахмурилась. Всегда одно и то же... Минуло

шесть лет, как её не было дома, но за это время ничего не изменилось. Очень серьёзно посмотрела на мужчину.

– Почему? – спросила, продолжая сидеть с вытянутой рукой.

– Задолжал я твоей матушке по гроб жизни. – Мужичок приосанился и вдруг по–молодецки хитро прищурил один глаз. – Так хоть малицу верну ей. – Протянул руку к ладошке девушки и сам сжал её пальцы в кулак. – Вот что, девонька, давай–ка поспешай до дома, а то не ровен час – ночь в дороге застанет. Да небось и заждались уже тебя?!

Девушка смело встретила его взгляд, мгновение раздумывала, а затем благодарно кивнула. Старичок тепло улыбнулся, отпуская её руку, и засуетился, что–то разыскивая в повозке. Из–под соломы извлёк котомку и торжественно подал ей. – И это тоже возьми. – Спрыгнул на землю и помог спуститься девушке, достал её вещи. – Ну, всё. Бывай. Матушке от меня, значит, нижайший поклон передавай. И это... смотри не забудь, – погрозил пальцем, легко взбираясь на козлы, будто вовсе и не было годов за плечами, – Яромиром меня звать. А твоё имя как будет?

Заряна сделала пару шагов в сторону леса, но в изумлении обернулась. "Это что же делается на белом свете? Вот так запросто спрашивать имя у ведьмы?" Более внимательно присмотрелась к мужчине. "Да нет. Мужичок как мужичок". Немного подумала, а потом всё же ответила: – Яна меня зовут, – тепло улыбнулась.

– Яна, значит?! – удобней уселся на козлах и посмаковал её имя, повторяя про себя. – Ну так, значит, удачи тебе, Янушка. – И потихоньку тронул вожжами бока кобылы.

Заряна наблюдала за удаляющейся повозкой. – И тебе, дядька Яромир, удачи! – от души пожелала она, отвернувшись и уверенно зашагала в сторону леса. Там её дом. Семья. Едва сдерживаясь, чтобы не сорваться на бег, добавила шагу. "Осталось ведь совсем чуть–чуть, всего–то перейти овражек, а там пробежать вдоль валежника, минуя сердце пуши лесной, и я дома. Дома!" Улыбка не сходила с лица. Она изредка приезжала навестить маму с бабушкой, но всегда ненадолго, и обычно никуда не выходила. Дорожила каждой минутой, проведённой в кругу семьи, купаясь в их любви и заботе. И вот сейчас она вернулась. Навсегда.

– Мама, я уже здесь... совсем рядом, – очень тихо проговорила она вслух.

Ветром всколыхнуло деревья. В лесу стало вдруг необычно тихо – умолкли птицы, притихло зверьё – и шелест листьев донёс до девушки тихий шёпот:

– Да знаю я. Знаю.

Ветер ласково коснулся щеки, взъерошил локоны угольно–чёрных волос выбившиеся из косы, игриво покружил по траве возле ног и помчался дальше по макушкам деревьев.

Звонкий девичий смех поплыл по округе. Не привыкшие к непрошеным гостям, загалдели испуганные птицы, зашумело лесное зверьё. Поплыла тревожная песня по лесу. Де-

вушка уверенно направилась знакомой тропой вниз, к дну оврага, перепрыгнула звонкий ручеёк и выбралась на другую сторону. Обошла по пути упавшее сухое дерево, ладошкой прикасаясь к иссохшему стволу. Ласково оглядела пробивающиеся из-под земли молодые ростки. "Оставил, значит, после себя потомство? Это хорошо". Остановилась и долго рассматривала непроходимый лес перед собой. Ей вовсе не сюда, но как же манит пересечь границу и пройти в запретный лес. Улыбнулась, вспоминая, как маленькой смело преодолевала непроходимые завалы валежника. Сейчас-то знает: не было в том её заслуги, это лесной народ берёт её от падения и неминуемой беды, а тогда ведь – чувствовала себя героиней. Вдруг посреди бестолкового разноголосого птичьего гомона она явно различила своё имя. Почудилось? В лесу ментально снова стало тихо. Девушка вздрогнула и начала озираться вокруг.

– Дедушка Лесовой¹, это же я, Заряна. – Она снова удивлённо огляделась вокруг. – Зачем балуешь? Почему Ауке² позволяешь шалить? – До рези в глазах всмотрелась в ближайшую бурную растительность, в надежде разглядеть с детства знакомый образ. – А у меня для тебя угощение припасено. – Ещё раз озадачено обвела взглядом вокруг и поспешно полезла в свою походную сумку. Вытащила краюху ржаного хлеба, пару спелых яблок и красную ленточку в подарок для Лесовихи³. Широко улыбаясь, с поклоном положила на соседний пенёк. – Вот, от чистого сердца. Прими, пожалуйста,

от меня! – Немного помолчала, а потом радостно добавила: – Я вернулась.

– Вернулась? – Треск деревьев, шум листьев и тихое вопрошающее эхо со всех сторон. – Вернулась, Заряна, – прозвучало прямо за спиной, заставляя от испуга вскрикнуть и метнуться в сторону. Запнулась о корягу и упала на мшистую кочку.

– Да что происходит, в самом деле? – тревожно осматриваясь вокруг, спросила девушка, порывисто сдёргивая с головы съехавший вперёд платок. – Покажись!

– А я здесь, – грозно зашумело со всех сторон. – Ну прям совсем здесь, – ласково, почти по-отечески прозвучало рядом. – Эх, вижу, отвыкла от нашего нрава. Раньше наш приход звонким смехом оглашала, а сейчас вона, с ног валишься, как припадочная.

– Да кто ж ожидал, что явитесь лично поприветствовать в первый же день моего возвращения? – поднялась с земли, тщательно отряхнулась и повязала платок: – Рада была поглядеться, но мне нужно...

– Погодь! Ишь какая прыткая! – Старичок, сидящий перед ней на пеньке, недобро прищурился. – Дело есть. – Заволновался, тревожно оглядываясь на валежник. Запустил обе руки в свою косматую гриву и вдруг запричитал: – Заряночка, девонька ты наша, я ж к тебе, как к своей кровиночке... – При этих словах Заряна перестала поправлять одежду и в изумлении уставилась на хранителя леса. – Ну ладно.

Ладно! Ни как к доченьке, но люблю не меньше. – Девушка плюхнулась обратно на мшистый пригорок. – А нечего глаза на меня таращить. Беда приключилась. – Снова подёргал за волосы, растревожив пичужек. Мелкие птахи вспорхнули с насиженных мест и недовольно щебетали над головой хозяйина леса. – Заряна, ты должна забрать его!

– Кого его? – только и смогла вымолвить она.

– А энто я тебе сейчас покажу. – Видя, что девушка даже не пошевелилась, разозлился: – Поднимайся, говорю! Не ждёт времечко. Ох, совсем не ждёт. Может, уже поздно! – Властно махнул рукой в сторону валежника. Сухие сучья, ветви, гниющие деревья, как по волшебству тут же раздвинулись в стороны, открывая взгляду ровную дорожку в запретный лес.

– А меня это... мама дома ждёт, – неуверенно произнесла Заряна, не в силах отвести изумлённого взора от небывалого зрелища. Раньше–то ей доводилось только карабкаться да перелезать через эти завалы, чтобы пробраться в запретный лес, а сейчас – ровная тропинка, иди не хочу. "Да вот не хочется теперь".

– Поднимайся. – Лесовик тревожно прислушался к птичьему гомону: – Поспешать нужно! – Забрал с пенька подарок, а угощение не тронул, лишь рукой повёл, и тут же из-под кустика нос ёжика показался, белка по стволу сбежала, птицы лесные слетелись, поднимая галдёж. – Да тише вы! Всем достанется. – Повернулся и побрёл по тропинке. – Не

отставай, иначе застрянешь: проход открытым вечно не будет.

Заряна поднялась и понуро побрела за Лешим. С любопытством несколько раз обернулась, наблюдая, как лесное зверьё угощается подношением. С надеждой посмотрела на дорожку, ведущую к дому, и с сомнением проследила взглядом за удаляющимся старичком. Валежник натужно затрещал и начал закрываться. Девушка припустила бегом за хозяином леса. Она не успевала смотреть по сторонам: вот из-за молодой берёзки выглянула веснушчатая девушка и улыбнулась ей, а чуть поодаль на лесной поляне кружком разместились древесницы, выплетая мудрёные венки. Навстречу вышел медведь, долго стоял возле хозяина леса, потом повернулся и пошёл впереди. Их провожали любопытными взглядами и тихо переговаривались между собой. Сколько они так брели по зачарованному лесу? Неизвестно. Но через какое-то время начало смеркаться.

– Ещё долго идти? – заволновалась девушка, осознав, что никогда раньше так далеко не забиралась в заповедный лес. "Так, гляди, и до болота дошагаем".

– Почему же долго? – старичок свернул с тропки и направился к низким кривым деревцам: – Почти пришли. – Махнул рукой, и на глазах изумлённой девушки коряги поднялись и разошлись в стороны, открывая вид на болото и его обитателей, с надеждой взирающих на неё.

– Зачем мы здесь? – оробела Заряна, останавливаясь и не

решаясь пройти следом.

– Так именно в болото нелёгкая занесла человека, а вместе с ним и беда пришла в наши владения, – Он с мольбой посмотрел на девушку и указал, куда нужно идти: – Забери его отсюда.

– Вы меня сюда притащили ради утопленника? – Она пыталась рассмотреть место, куда указывал Леший – на другой берег болота. – Притопите его, да концы в воду. – И как только она это произнесла, поднялся невообразимый шум и гам. Водяной⁴ раздулся, выпучив и без того огромные глаза, возмущённо булькая, не в силах что–либо сказать; кикиморы в голос завыли; древесницы зарыдали. Неуверенно поинтересовалась: – Впервой, что ли?

– Так мы к нему даже подойти не можем, – запричитала одна из кикиморок, а следом подхватили и остальные её сестрицы.

– Цыц! – строго шикнул на них Водяной: – Слушайте, что скажу, – важно взобрался на услужливо подскочивший пенёк, больше похожий на трон. – Не нужен такой утопленник в наших водах, а посему... – Обратил свой взор на Заряну: – тебе придётся вытащить его и увезти как можно дальше из наших владений. – Посмотрел на Лешего: – Правильно ведь говорю? – Хозяин леса кивнул, что–то наказывая другому пню. Водяной довольно булькнул, переводя взгляд на растерявшуюся вконец девушку: – Животину сейчас пригонят обратно к болотам. Бродит неподалёку – сорока на хвосте при-

несла. А через трясины я тебе помогу перебраться. – Хлопнул в ладоши, и по болотной жиже рядом выстроились кочки. В приглашающем жесте вытянул руки.

– А я не хочу, – Заряна медленно отступала, не отводя тревожного взгляда от чёрной трясины. – И вообще, мне уже домой нужно... – упёрлась спиной в дерево. – И так задержалась с вами. – Сделала шаг влево – снова дерево, вправо... "Да что же это такое?" Обернулась. Старые деревья сплошной стеной преграждали путь и недобро скрежетали ветвями. – Я ведь утопну, пока доберусь до того берега, – в отчаянии произнесла она.

– Не утопнешь, – уверенно протянул Леший, давая знак своим слугам. Заряну медленно начали теснить к болоту. – Не позволим! – Девушка шумно сглотнула. – Иди, девонька.

Девонька остановилась на самом краю и с ужасом взирала на булькающую жижу перед собой. "Деваться некуда. Нужно лезть в болото". Подобрала подол сарафана, чтобы не запнуться, оценила расстояние до первой кочки. "Я смогу!" И сделала первый шаг. Нога тут же соскользнула, девушка не удержалась и свалилась в болото.

– Ах ты ж... – засуетились кикиморки, прыгая следом. Сособща выволокли на кочку так не вовремя потонувшую девицу, сняли с головы кусок тины, протёрли ей глаза и услужливо подтолкнули к тропке. – Тебе в ту сторону.

– Ага, – Заряна кивнула и смело прыгнула на следующую кочку. И снова сорвалась...

– Ты кого приволок, Лешак? – Водяной недовольно посмотрел на друга: – Она ведь ходить не умеет.

– Умеет. – Лесовой не отводил взгляда от девушки, которая на этот раз выбралась сама, выпрямилась, зло подбоченилась, сплюнув кусок грязи, и снова прыгнула. – Если не сможет она, не сможет никто!

Заряна потеряла счёт, сколько раз срывалась в трясины, поскользываясь на кочках, пока добралась до другого берега. Тут же обнаружился и "утопленник" – он тихонечко лежал на траве возле ручья. Девушка опустилась на колени и долго рассматривала его. Вся левая сторона лица – сплошной кровоподтёк; на голове соломенные волосы с одной стороны слиплись от запёкшейся крови; на плече резанная рана, как от удара мечом. "Едва ведь жив". Наклонилась ещё ниже, силась рассмотреть рунический узор на вороте богатой сорочки. "Что же в тебе так могло напугать лесной народ? Может, оберёг какой?" Так и не придя ни к какому решению, отправилась к ручью и принялась отмывать лицо.

Из чёрной ольхи выглянула девушка.

– Погибаю я. – Ольховка выглядела измождённой, опустилась на землю и с надеждой посмотрела на Заряну: – Ты поможешь? Заберёшь его? – Увидела, как девушка кивнула. – Спасибо.

Раздался треск ломающихся веток. К болоту выбежала лошадь и заметалась вдоль берега. Она в страхе хрипела и пучила глаза. Девушка поспешила к напуганному животному и

попыталась его успокоить. Через какое-то время она подвела лошадь к незнакомцу и слегка потянула за поводья, понукая лечь. Животное недовольно всхрапнуло и попробовало снова вырваться.

– Тише, милая, – Заряна ласково погладила лошадь по шее. – Всё хорошо. Я тебя не обижу! – С силой потянув вниз поводья, она похлопывала по крупу животное, принуждая опуститься на землю. С трудом втянула незнакомца, перекидывая поперёк седла. – Да уж, – с сомнением оценила свою работу: – Ну, терпи. Нам главное отсюда уйти. – Заставила лошадь подняться на ноги: – Пошли, родимая! – и двинулась рядом, придерживая незнакомца за ногу. А про себя подумала: "А куда пошли?" Той дорогой, что она сюда добиралась, возвращаться с лошадей и грузом не представлялось никакой возможности.

Пеньки, что пригнали животное, вдруг зашевелились и заковыляли вперёд, раздвигая кусты и открывая тропу в обход болота. Как по волшебству, над головой вспыхнули огоньки, которые, немного покругив, устремились за пнями. Заряна вздохнула и пошла следом. "Вот почему нельзя было сразу эту тропку мне показать? Нет ведь, заставили напрямки идти". Когда она добралась до места, где её ожидали, уже стемнело. Теперь стало понятно, почему её заставили пройти короткой дорогой вначале.

– За меня, небось, уже дома волнуются, – посетовала Заряна, разворачивая лошадь и направляясь к валежнику. – Ох

и влетит мне от бабули!

– Не влетит, – Леший гордо приосанился. – Мы предупредили, что задерживаешься.

– Боюсь даже спросить, что сказали. – Лошадь оступилась, и юноша чуть не свалился вперёд головой. Заряна ухватилась двумя руками за ноги и потянула на себя. Удовлетворённо улыбнулась, вернув тело незнакомца в прежнее положение.

– А то и сказали, что утопленника из болот доставать будешь. – Заряна от такого заявления чуть снова не выпустила из рук незнакомца. – Что как сможешь, так и придёшь. – Девушка посмотрела на Лешего, перевела взгляд на Водяного. "Нет, не шутят!" Тяжело вздохнула.

Через какое-то время Заряна стояла возле валежника, терпеливо ожидая, пока её выпустят. Она отошла от лошади и кое-как пыталась привести себя в порядок. В этот самый момент юная древесница метнулась к ней, водружая на голову венки из разнотравья.

Вот так Заряна и вернулась домой: с ног до головы в болотной жиже, держа в поводу лошадь с полуживым седоком, и с венком на голове – подарком от древесниц.

.....

1. Аука – лесной дух, который никогда не спит и всегда не прочь подшутить над случайным прохожим или заплутавшим путником. Откликается путникам и сам зовёт, уводя от тропы в лес.

2. Дедушка–Лесовой/Леший – лесной дух, хранитель и хо-

зьяин леса.

3.Лесовиха/Лешачиха – жена Лешего, тоже лесной дух.

4.Водяной – хозяин водных владений

Глава 2. Нежданный гость

– Не пойду я в проклятый лес к сумасшедшей ведьме! – Заряна переводила взгляд с бабушки на маму. – Да и с чего вообще вы взяли, что он явился за второй половинкой медальона? Может, просто нацепил вместо украшения. Он ведь несколько дней уже в сознание не приходит. – Матушка тяжело вздохнула, наливая в кружку сбитня¹, медленно отпила и посмотрела на старшую рода. Бабушка смотрела строго, но молчала. – Даже если так, – поднялась из-за стола, – ему надо – пусть сам и топает. И вообще, я только вернулась домой.

– Сядь! – приказала старшая. Заряна опустилась на стул, обиженно поджав губы и потупив взор. – Ну, для начала: спит, потому что мы так хотим. – Усмехнулась, заметив стыдливый румянец на щеках внучки. – Тебе ли об этом не знать – лучшей выпускнице школы Подаречи и будущей целительнице и травнице в славном городе Юронске! – Девушка подняла голову, хотела что-то сказать в своё оправдание, но увидев осуждающий взгляд матери и едва заметное покачивание головой, снова принялась изучать узоры на скатерти. – Во-вторых, ради украшательства обереги такой силы на себе не носят; а в-третьих, ты прекрасно знаешь, что много веков назад, приняв на хранение вторую часть медальона, наш род поклялся вернуть её, как только появится тот, кто

приедет с его половиной. Поэтому тебе придётся отправиться в проклятый лес к сумасшедшей ведьме и забрать недостающую часть медальона.

– Но почему я? – Заряна в отчаянии посмотрела на мать, ища в её лице поддержки, но та даже голову не подняла, изучая содержимое своей кружки. Перевела взгляд на старшую: – Бабушка?..

– Да потому, что она кроме тебя никого больше близко к себе не подпустит. – Старушка поднялась из-за стола, подошла к печи и помешала жаркое в чугушке. – Сколько веков не вспоминала о нас, а в тот день, когда ты родилась – явилась, перепугав до полусмерти. Она весь день провела, стоя над твоей колыбелью, напевая странные песни, больше похожие на наговор, а под ночь засобиралась домой, оставив подарок со словами: "Я буду ждать тебя".

Заряна множество раз слышала эту историю и каждый раз с содроганием. "А вдруг она меня ещё в младенчестве прокляла... добавочно? А что? Ведь вполне могла! Хватило же ей ума сотворить такое со своим родом до седьмого колена!" – И кстати, эта мысль не раз приходила девушке в голову, когда по вечерам она оставалась одна-одинёшенька в своей комнате, пока все её подруги проводили время со своими женихами.

– Ты меня вообще слушаешь? – поинтересовалась старшая рода, возвращаясь к столу и ставя на подставку чугунок. Заряна кивнула. – Это наш долг – выполнить обещание. И

что бы этот подарок ни значил, обязательно возьмишь его с собой.

– Не просите меня об этом! Я не могу, – девушка упрямо покачала головой. – Я до ужаса боюсь, – понизила голос до шёпота, – её, того леса и тех существ, что там обитают. Там ведь зло в чистом виде.

– Да, милая, но пройти к ней сможешь только ты. – Старшая рода принялась разливать по мискам наваристый суп. Заряна пододвинула к себе миску, а чтобы суп остыл, принялась медленно помешивать ложкой. – Для любого другого, кто туда сунется – верная погибель.

– Бабуль, к этому медальону ни одна нечисть подойти не может, – Заряна довольно улыбнулась, – я сама это видела. – Мать с бабушкой переглянулись между собой и строго посмотрели на неё. – Я к тому, что эта половинка обережёт его от всех напастей в пути.

– Возможно. – Старшая рода покачала головой: – Вот только что–то эта защита особо ему не помогла, раз он в таком состоянии к нам попал. Да и один он никогда не найдёт жилище ведьмы, а тебе каждая тропка знакома, с лесным народом дружишь, зверьё привечаешь. Так что придётся тебе его всё же проводить. – Заряна положила ложку и отодвинула от себя миску. – Ну что тебя смущает?

– Да всё смущает! – Заряна поднялась из–за стола, так и не поев. – Если разобраться, всё неправильно в этой истории с самого начала. Ну да, любили они друг друга, расстались,

но зачем своих—то наказывать? Да, ещё: нас же наказали словом неосторожным, нам же и расхлёбывать всё это. И почему именно сейчас понадобилась вторая половинка медальона? Почему я? — Посмотрела на бабушку: — И нет у нас ни перед кем долга, мы и так за всё расплатились — своим одиночеством.

— Ох, доченька, — мать тяжело вздохнула. — Не суди её строго. Говорят, от горя у неё тогда разум помутился. Сгоряча сказала те страшные слова, за которые и по сей день расплачивается. Это ведь стало её личным проклятием: она не может умереть.

— Что—то мне есть расхотелось. — Девушка подошла к полкам и сняла две миски — одну поменьше, другую побольше — вернулась к столу, налила наваристого супа, закрыла пустой миской сверху и отрезала краюху хлеба. Завернув всё в расшитое полотенце, направилась из комнаты. — Пойду лучше Митяя угощу, а то он больно сердит: не разговаривает со мной с того самого вечера, как домой вернулась.

Девушка вышла из комнаты не оглянувшись, хотя и слышала, что сказала старшая рода: "Ничего, остынет — поймёт, что нельзя иначе". Заряна упрямо поджала губы: "Никогда я этого не пойму!" Подошла к сеням, толкнув дверь плечом, протиснулась внутрь.

— Митенька, — позвала Заряна, осматривая помещение в поисках домового. — Хозяин ты наш дорогой. Смотри, что я тебе принесла.

– Уйди, Заряна, – недовольный голос раздался сверху. – Глаза бы твои меня не видели.

Заряна прыснула, услышав, что домовый оговорился, но не стала его поправлять, а приняла виноватый вид.

– Знаю. Не доглядела. Не поняла. – Отвела взгляд, чтобы не выдать себя, принялась высматривать, куда бы поставить угощение для домового. – Кто же ведал, что при нём такая вещица имеется, силищи неведомой. Знала бы, ни за что не привезла бы его домой, – не задумываясь соврала Заряна, вспоминая какой приключился переполох, когда внесли незнакомца в дом, как потом переполошились мама с бабушкой, когда раздели незнакомца и обнаружили на шее половинку медальона.

– То–то же! – Домовой спустился вниз и потянул носом: – Чувствую, Миладушка щи–то варила. – Заряна кивнула, подавая свёрток в руки домовому. – За угощение, конечно, спасибо, но я всё равно сердит: негоже хозяину дома в сенях отсиживаться, пока три бабы без догляда с мужиком в одной хате проживают. – Грозно потряс кулаком. Девушка развернула полотенце и тут же всунула ему в свободную руку краюху хлеба. – Ты просто не понимаешь, – домовый недоумённо разглядывал занятые руки, соображая, куда бы всё это пристроить. – Настроение у меня очень плохое, а от этого и куры не несутся, и корова не доится.

– Да полно тебе, Митенька! – Заряна больше не могла сдерживать смех. – У нас коровы–то никогда и в помине не

было.

– Какой кошмар! – в сердцах протянул домовый. – У меня даже коровы нет. – Кивнул головой в сторону двух пеньков, что валялись в углу, заставив их подкатиться, уселся на один, а другой использовал вместо стола, принимаясь с аппетитом прихлёбывать горячие щи.

Заряна хотела напомнить, что и курей тоже нет, но решила всё же промолчать.

– Приятного тебе аппетита, – повернулась к выходу, – а я, пожалуй, пойду.

– Что хоть порешили, скажи, – окликнул её домовый.

– А то и порешили: как только наш гость придёт в сознание, сразу же отправимся за второй половиной медальона.

– А что? Есть ещё где-то такая же гадость? – домовый даже жевать перестал, в ужасе взирая на Заряну.

– Да. – Девушка открыла дверь. – У той самой ведьмы. – Она уже выходила на улицу, когда тихо добавила: – Вот только непонятно, где она хранит вторую половинку, раз возле неё такое зло расплодилось.

В дом по-тихому пробраться не удалось. На пороге её встретила бабушка Милада.

– Зарян, ты не помнишь, вчера в лечебный отвар я случайно снова не кинула сон-травы? – Она посмотрела в сторону комнаты, где они поселили гостя. – По идее-то он уже должен проснуться.

– Ничего страшного не случится, если чуть больше по-

спит. – Матушка, стоя на столе, развешивала букеты из трав, методично, один за другим, подвязывая на бечёвку, протянутую под потолком в самом тёмном углу. – Только на пользу ему пойдёт. – Посмотрела на дочь: – Кстати, сходи проведи, как он там.

Заряна кивнула, украдкой наблюдая за задумчивым выражением на лице бабушки, перевела взгляд на мать, та ласково улыбнулась ей, продолжив своё занятие. Вздохнула и прошла внутрь. В комнате царил полумрак. Двинулась вдоль стен, раздвигая занавески на всех трёх окнах. В помещение ворвались солнечные лучи. Девушка остановилась возле кровати, невольно залюбовавшись лицом незнакомца: крупные черты, волевой подбородок, пухлые губы и смешные ямочки на заросших светлой щетиной щеках; соломенные густые волосы, довольно длинные, разметались по подушке, а до этого были собраны в хвост. Матушка, чтобы зашить рану на голове, с левой стороны сбрила гостью волосы. "Вот же удивиться, когда придёт в себя". Невольно рассмеялась, наклоняясь над больным, чтобы разглядеть рану. "Да–а–а, мамуля на славу постаралась – знатно заштопала". Повернула голову и замерла, забыв, как дышать.

Спокойный взгляд тёмно–карих глаз внимательно изучал её лицо. Мгновение, а может, вечность, они с любопытством рассматривали друг друга, а потом Заряна резко выпрямилась. Мужчина молниеносным движением схватил её и потянул на себя.

– Волосы, словно ворона крыло, – и удивлённо, – а глаза – то яхонтовые, губы будто кораллы заморские. Ты, видно, послана мне Богами, – его голос был низким с лёгкой хрипотцой. Притянул ещё ближе, ласково касаясь тыльной стороной ладони её бархатистой кожи. – О, как прекрасна ты, услада глаз моих. – Рука переместилась ниже, приподнимая за подбородок лицо девушки, большой палец очертил приоткрытые от удивления губы. Заряна распахнула глаза и снова дёрнулась, изо всех сил упираясь руками в кровать. – Нет – нет, я теперь тебя ни за что не отпущу, – и потянулся к ней.

– Ма – а – ам! – в панике закричала Заряна, скосив глаза на губы мужчины, сложенные бантиком для поцелуя. – Бабуль! – И в тот же миг он её отпустил. Тело повело назад, и она едва смогла удержаться на ногах. Осуждающе посмотрела на него и бросилась прочь из комнаты.

В доме никого не оказалось. Девушка ринулась во двор и столкнулась в дверях с испуганными женщинами.

– Что случилось? – на матери лица не было. – Ты кричала...

– Там это... больной совсем не в себе, – Заряна осеклась, не зная, как рассказать старшим о том, что только что произошло. "Ну почти чуть не произошло". – Он меня того... ух, – она попыталась наглядно изобразить, но замолчала, заметив, как бабушка, прищурив один глаз, отодвинула мать в сторону и грозно двинулась внутрь дома.

Три женщины, топоча, ворвались в комнату больного и

удивлённо застыли на пороге. Мужчина сидел на высокой кровати и беззаботно покачивал босыми ногами, с интересом разглядывая незамысловатое убранство комнаты. Обернулся на шум и подтянул тонкое одеяло, прикрывая бёдра, оставляя открытыми подтянутый живот и мускулистый торс. Заряна зачем-то проследила за его пятками, взгляд скользнул на голые коленки. Ноги сплошь поросли золотистыми волосками. Захотелось срочно прижать ладони к щекам. Посмотрела на незнакомца и встретилась с ним взглядом, тут же метнулась из комнаты, спрятавшись за стеной и принимаясь обмахиваться передником. "Стыдоба же-то!" Мужчина усмехнулся, провожая взглядом девушку, игнорируя недовольные взгляды двух старших женщин.

– Где я? – спросил мужчина, проводя рукой по широкой плотной повязке, стягивающей рёбра. – Женщины переглянулись. – И что со мной случилось?

– Ты в доме у яжменьских лесных травниц. – Милада (бабушка Заряны) подошла к небольшому столику у окна и налила в чашку воды, подала в руки мужчине. – А вот что с тобой случилось – не знаем, наша девочка вытащила тебя из болота и привезла домой.

– Ясно. – Мужчина благодарно кивнул, с жадностью отпивая несколько больших глотков. Перевёл дыхание и как бы между прочим поинтересовался: – Ну и как же звать мою спасительницу?

– Захочет – сама скажет, – ответила Ведана (мать Заряны),

недовольно поджав губы.

– А, ну да, знаю: настоящие имена ведьмы никогда не называют, используют только для общения со всякой нечистью и чтобы связаться с духами своего рода. – Милада приподняла бровь, а мать Заряны подозрительно прищурилась. Мужчина усмехнулся: – Ну и чтобы обезопасить себя, конечно.

– Откуда такие познания? – спросила старшая рода, забирая пустую посудину из его рук. – И кстати, ты как-то сам не удосужился представиться.

– Ярославом меня величают, сам я из рода Белогорского. – Мужчина отметил, как женщины довольно переглянулись, будто и так знали об этом. – Княжество Полесское. А о вашей братии знаю от своего друга – ратоборца. – Закашлялся и тут же скривился от боли. Осторожно дотрагиваясь до рёбер, поинтересовался: – Они что, сломаны?

– Нет. – Ведана подошла к мужчине и принялась разматывать тугую повязку. Глазам предстал жуткий кровоподтёк. – Хотя сначала мы тоже так подумали. – Мужчина скривился, когда его заставили выпрямиться. – Нужно наложить обезболивающую мазь – сразу станет легче. Через два дня уже не будет так больно, – пообещала женщина, принимаясь втирать серую, очень пахучую массу в кожу больного.

– Хотел бы я знать, кто меня так отделал? – Ведана украдкой посмотрела на мужчину и принялась накладывать тугую повязку. Его голос звучал спокойно, даже с каким-то налётом лёгкой грусти. – А самое главное, как я попал в яжмен-

ские топи? – Благодарно кивнул женщине, когда та закончила свою работу. – Зачем я здесь?

– Мы так полагаем, что ты приехал за второй половинкой медальона. – Старшая подошла к старинной шкатулке и вытащила украшение, которое пришлось снять с него при осмотре и обработке ран. – Это было при тебе, – она подала медальон ему в руки. – А мы – хранительницы второй половинки.

Ярослав какое–то время задумчиво крутил в руках украшение, потом вскинул голову и спросил:

– Из столицы Каменской мы вышли вдвоём – я и волхв Наволод. Куда направлялись – не могу вспомнить, но думаю, всё же к вам, потому что за последние века эта вещь даже не доставалась из потаённого места. – Тяжело вздохнул, надевая украшение на шею. – Что же такое приключилось в дороге, что наши пути разошлись? – Посмотрел на хозяек дома. Женщины сочувственно отводили взор. – Нет. О плохом даже думать не хочу. Вы просто не знаете Наволода. Его голыми руками не возьмёшь: он и воин, и колдун знатный. – Женщины не стали возражать, но каждая про себя подумала, что на самого сильного всегда найдётся кто–то сильнее... или хитрее. – Нет. Он лучший, – будто подслушав их мысли, твёрдо изрёк Ярослав.

Милада вышла из комнаты и удивлённо посмотрела на внучку, пристроившуюся возле открытой двери. Заряна виновато потупила глаза. Ей очень хотелось услышать, о чём

пойдёт разговор, но вернуться в комнату она так и не решилась. Бабушка взяла с лавки сложенные стопочкой чистые вещи гостя и, возвращаясь, тихо произнесла: "Молодо да зелено, тьфу". У девушки брови от удивления поползли вверх: "Что бы это могло значить?"

– Может, ещё свидитесь со своим Наволодом, – сказала Милада, входя в комнату и пристраивая рядом с Ярославом вещи на кровать.

– Я тоже на это надеюсь. – Вытянул из стопки сорочку и быстро надел на себя. Обвёл взглядом присутствующих женщин и громко сказал: – Благодарю вас за всё, но мне возвращаться пора. Больно на сердце беспокойно. Верните мне вторую половинку, дайте коня быстрого, да подскажите, как из леса вашего выбраться, иначе заплутаю без волхва–то.

– А у нас нет второй половинки, – Милада развела руками, стараясь не встречаться с недоверчивым взглядом княжича. – Она находится у той самой ведьмы, кому на хранение твой дальний предок сам когда–то её отдал. Вам придётся сходить к ней и забрать недостающую часть медальона. Дорогу покажет тебе младшая наша, а лошадь твоя на дворе стоит привязанная, травку щиплет.

– Да разве такое возможно, чтобы ведьма та до сих пор жива была? – Глаза его недоверчиво перебежали с одного лица на другое, а потом гневно вспыхнули: – Аль потешаетесь так?

– Да какая же в том потеха? – грустно произнесла Мила-

да. – В такое путешествие свою кровиночку без догляда кто отправлять ради шутки будет. А путь–дорога предстоит–то дальняя.

– Ясно. За лошадь спасибо! – Ярослав вытащил порты, тряхнул ими, разворачивая, и начал надевать. Женщины терпеливо ожидали, вежливо отвернувшись к окну. Мужчина покашлял, присаживаясь обратно на кровать. С напускным безразличием поинтересовался, указывая пальцем на выбритый висок и чуть выше уха: – А без этого никак нельзя было обойтись? Вы же мне всю красоту испортили.

– Нет, никак, – Ведана едва сдерживала улыбку, украдкой наблюдая за Ярославом. Мужчина скривил губы, проводя пальцами по шву на коже. Твёрдо произнесла: – Зашивать рану обязательно нужно было.

– А давай–ка, миленький, я тебе причёску подровняю, – предложила бабушка Заряны, хватая с полки огромные ножницы и подкрадываясь к нему – при этом вид у неё был очень довольный.

– Нет уж! – Ярослав в ужасе уставился на ножницы в руках у старшей рода. – Лучше уж выберите точно так же с другой стороны.

Дальше Заряна не стала слушать. Она понуро побрела к себе в комнату собирать вещи в путь–дорогу дальнюю...

"Чем раньше, тем лучше".

.....

1.Сбитень (збитень) – старинный восточнославянский на-

питок из воды, мёда и пряностей, в число которых нередко входили лечебные травяные сборы.

Глава 3. В путь–дорогу дальнюю...

– Раздевайся! – Заряна в ужасе взирала на пенёк, сплошь поросший опятами, мимо которого они только что прошли в третий раз. – Как же я сразу не догадалась. Будто кто глаза отвёл. – Удивлённо озираясь по сторонам, тихо произнесла: – Нас ведь Леший водит!

– Вот ещё, – Ярослав упрямо поджал губы. – Нас водит, а мне, понимаете ли, раздевайся. – Серdito посмотрел на девушку: – Не буду!

Заряна стащила со своего коня походный мешок и опустила перед собой, удивлённо разглядывая мужчину. Ярослав сложил руки на груди, гордо вскинув голову. "Ну как прикажете с этим человеком общаться?"

– Раздевайся! Кому говорю? – Принялась осматриваться, пытаюсь понять по подсказкам, чем вызвано недовольство лесных жителей. – Иначе нас никогда из этого леса не выпустят.

– Янушка, ты вправду хочешь, чтобы я голым шёл по лесу? – он взирал на нее, как на сумасшедшую. – Я, конечно, очень польщён, что мои прелести могут радовать глаз не только девиц, но и лесной народ, однако тебе не кажется, что голозадый княжич, разгуливающий по лесу в паре с лесной ведьмой – это уже перебор?

Вот почему–то при словах "мои прелести могут радовать

глаз" Заряну так и подмывало сказать, что именно так и нужно сделать, чтобы выйти из леса. Остановило лишь то, что ей и самой бы пришлось какое-то время взирать на все эти "прелести". От одной только мысли бросило в жар.

– Тебе нужно снять одежду лишь для того, чтобы вывернуть наизнанку и надеть ее обратно, а я пока поищу, чем можно задобрить хозяина леса. Видно, лесной народ чует силу амулета и видит в тебе врага своего лютого. – Копаясь в своей походной сумке, нашла два яблока, остатки пирога и зелёную ленту, которую очень любила. Тяжело вздохнув, вытащила всё это богатство и понесла к старому поваленному дереву. Не оборачиваясь, тихо сказала: – Не стой истуканом, переодевайся давай!

– Что, совсем-совсем всё наизнанку выворачивать? – Ярослав стянул с себя сорочку, недоверчивым взглядом провожая девушку, поинтересовался: – Даже порты?

– Порты в первую очередь, – не оглядываясь, ответила Заряна, стараясь не засмеяться в голос.

Девушка долго шептала слова ласковые, рассказывала: куда путь держат, да что за дело предстоит им совершить, и что нельзя их задерживать, потому что везут они с собой амулет большой силы. А потом принялась привязывать свою ленту к ветке берёзы для откупа лесному народу. Потянулась вверх руками, на правом запястье блеснул браслет – простое украшение из камешков кварца разного размера. Это для неё бабушка с матерью создали оберёг на защиту, а на-

кануне отъезда надели на руку. Привязала ленту и ласково коснулась браслета. "Всё будет хорошо". Обернулась и едва сдержалась, чтобы не засмеяться, увидев, как теперь выглядит княжич. Одобрительно кивнула. Мужчина смотрел по-дозрительно, видно, ожидая совсем другой реакции. Заряна подошла к коню и взяла его за поводья, не произнеся ни слова, повела за собой по извилистой тропинке. Ярослав, ухватив за повод лошадь, понуро побрёл следом.

– Хорошенькое путешествие у нас получается, – Заряна теперь примечала каждый камушек, примятую травинку, поломанную веточку. – Всего полдня в пути, а уже умудрились застрять. – Перевела взгляд от тропки на кривую берёзку: – Ох, не нравится мне этот лес!

– А что в этой чащобе¹ такого приметного по сравнению с тем лесом, по которому мы сначала ехали? – поинтересовался княжич, поравнявшись с ней и идя рядом.

– Чужой он мне, – честно созналась Заряна, поворачивая голову в его сторону и встречаясь взглядом. – Да и молва о нём нехорошая ходит, а день уже к вечеру клонится, а мы никак выйти из лесу не можем. – Теперь Ярослав пристально смотрел на её губы и не отводил взгляд. Признаться, она испытывала жуткую неловкость, когда он вот так, ни с того ни с сего, вдруг принимался её разглядывать. Голос девушки понизился до шёпота: – Я бы не хотела здесь остаться на ночь.

– Ясно. – Усилием воли Ярослав заставил отвести взор от алых губ девушки, напряжённо всматриваясь в удлинивши-

еся тени от деревьев. Брови мужчины поползли вверх. – О, точно такой же пенёк в опятах, – Ярослав в задумчивости остановился, – только этот с другой стороны тропинки.

Заряна проследила за его взглядом:

– Это не точно такой же, – она подозрительно прищурилась, – это и есть тот самый. – Заприметила поваленное дерево и угощение для лесного народа, и свою зелёную ленточку, развевающуюся на ветру. – Вот, значит, как?! – громко прокричала она с обидой в голосе и повернулась к княжичу. – Всё же придётся нам сегодня здесь заночевать, – твёрдо произнесла Заряна, направляясь к коню и подхватывая поводья. – Уходим с тропинки. До темноты нужно успеть много чего сделать, а самое главное – найти место, где мы были бы в безопасности.

– Может, всё же не нужно с тропинки сходить? – Ярослав провожал недоумённым взглядом удаляющуюся фигуру девушки. Заряна покачала головой, углубляясь всё дальше в лес. – Что же, получается, зря переодевался? – Недовольно осмотрел себя, в задумчивости взяв повод в руку, другой ласково похлопал лошадь по загривку, заставив животное двигаться вперёд. – А может, всё же какое–нибудь селение нашли бы? – Недовольно посмотрел в одну сторону, перевёл взгляд в другую. – Как же спать–то под кустиком?

– Ты, видно, шутишь! – Заряна остановилась и терпеливо дожидалась, пока княжич поравняется с ней. – Неужели никогда раньше не доводилось в лесу ночевать?

– Почему это, не доводилось! – Ярослав возмущённо взирал с высоты своего роста. – Мы с друзьями не один раз выезжали на охоту в дальние угодья. Всё как у всех: свора гончих, конюшие, слуги, сборные шатры.

– Всё с тобой ясно, – Заряна снисходительно улыбнулась. – Сегодня тебе предстоит оценить все прелести настоящей ночёвки под открытым небом, – и задорно рассмеялась.

– Оценим, чего бы не оценить, – Ярослав наклонил голову набок и не отводил взгляда от лица девушки, невольно заулыбался в ответ: – Ты ведь подготовишь мне место для сна?

– А то! – Заряна отвернулась и пошла дальше. – Сделаю всё в лучшем виде: и стол накрою, и ложе спальное приготовлю, – не удержалась и рассмеялась в голос, ускорив шаг. Впереди слышался шум реки.

Надо сказать, что именно поэтому отношения между ними как-то сразу не заладились. Ярослав почему-то решил, что в лице лесной ведьмы получил себе сразу и проводника, и прислужницу. Это стало ясно, когда они в первый раз остановились, чтобы передохнуть и отобедать. Вот тут-то и возник вопрос: кто должен стол накрывать и пожитки собирать? "Нет, сделать, конечно, можно всё. Но когда это преподносится в такой манере, так и хочется возразить". Да и какие могут быть в лесу "накрытые столы"? Перекусил на скорую руку и отправился дальше. А вот небрежно брошенный Ярославом походный мешок вызвал у девушки приступ негодования. Она молча собрала вещи, подошла и ткнула мешком

в грудь княжича, долго пристально всматривалась в его лицо, а потом тихо произнесла: "Запомни впредь – я не слуга тебе. В следующий раз останешься без своих вещей".

Заряна украдкой бросила взгляд на княжича. По щекам его ходили желваки. "Видно, тоже вспомнил об этом разговоре". Девушка усмехнулась, останавливаясь и тщательно осматриваясь по сторонам, выбирая место для ночлега. Взгляд облюбовал полянку чуть поодаль от огромного дуба на небольшой возвышенности в окружении куртин из молодых деревьев. "Это хорошо: при безветрии там будет меньше мошки и комаров. Хотя это вовсе не проблема: сотворю заговор, поставлю защиту, всю ночь буду подкидывать в костёр дровишки".

Выбрала место, достала нож и срезала верхний слой дёрна на площади немного больше, чем будет костер, кирпичики земли сложила по периметру площадки травой вниз. Разрыла неглубокую ямку и сложила в неё сухие веточки, что успела по дороге насобирать. Теперь нужно было заготовить на всю ночь дров, иначе тонкий хворост довольно быстро прогорит и они останутся без тепла. Поднялась и столкнулась с княжичем. Мужчина всё это время стоял у неё за спиной и с любопытством наблюдал за её действиями. Замерли напротив друг друга. Платок с головы у Заряны съехал назад, волосы выбились, глаза блестели. Ярослав протянул руку и окончательно стянул покров с головы девушки, заставляя её отступить и недоумённо посмотреть на него. Решительно про-

тянула ему в руки нож:

– Иди, нарежь веток и лапника... да побольше, – указала рукой на место, где собиралась создать будущую лежанку. – Вон туда всё сложишь, я пока костёр разведу и немного поворожу.

А через какое-то время на поляне весело трещал костёр, Заряна в небольшой ступе толкла сухие травы, самозабвенно шепча над ними заговор на защиту. А Ярослав, по наставлению девушки, раскладывал ветки по земле и застилал лапником, а сам не отводил задумчивого взора от лесной ведьмы. Никогда прежде ни к одной девушке он не испытывал таких странных чувств: от одного лишь небрежно брошенного взгляда в его сторону сердце начинало стучать в разы быстрее; в томлении сжимало в груди от ожидания чуда – ласкового взора или милой улыбки. Вот девушка поднялась, подошла к костру и бросила в него несколько веточек полыни. Пламя откликнулось на зов, ярко вспыхивая в сумерках, а сама она пошла по кругу, рассыпая измельчённые в пыль травы.

– Ну всё, можно поесть и спокойно ложиться спать. – Заряна посмотрела на княжича: – Как там у тебя?

– Вот, – мужчина растерялся, указывая на ворох лапника рядом с собой. – Кажись, получилось.

Заряна подошла и быстро раскидала оставшийся лапник, застелив его ковриком, что мамка приторочила к седлу, под головы положила походные мешки, вынул из них всё твёрдое

и съестное. Пригласила княжича к костру. В полной тишине отужинали. Девушка собрала пожитки и отправилась укладываться на лесную кровать.

– Ляжешь с этой стороны, – указала рукой, – мне за костром присматривать надо.

Ярослав как во сне поднялся и медленно направился следом. Девушка всучила ему в руки одеяло.

– Укутайся получше, так чтобы и на голову заходило, – продемонстрировала, как это должно выглядеть. Угол одеяла закрыл лицо девушки. Мужчина протянул руку и приподнял край, заглядывая под него. – Всё понятно? – Ярослав кивнул, шумно сглотнув. – Тогда спать! – девушка опустилась на лежанку, похлопав рукой на место рядом с собой. – Ну чего столбом встал?

Ярослав усердно принялся заворачиваться. Руки почему-то предательски дрожали и никак не хотели свернуть на первый взгляд простую конструкцию из одеяла, а снизу доносились подозрительные звуки, очень похожие на сдавленный смех. Наконец с третьей попытки у него получилось создать подобие кокона, и он неуклюже повалился на лежанку, тихо застонав.

– Всё в порядке? – поинтересовалась Заряна, разворачиваясь к нему. Княжич смотрел серьёзно, но потом всё же кивнул. – Тогда сладких тебе, – и отвернулась, уставившись на пламя костра.

– Сладких, – медленно произнёс Ярослав, изнемогая от

желания обнять девушку. Нерешительно протянул руки к ней...

– Не стоит, – голос девушки звучал спокойно, а на лице блуждала улыбка.

Мужчина поскрежетал зубами, с силой сжимая пальцы в кулаки и зажмуривая глаза, вспоминая считалочку из детства.

Заряна периодически подкидывала в костёр дрова и дремала, чутко прислушиваясь к ночной возне в лесу, пока в какой-то момент и сама не заснула. И приснился ей сон чудной...

Она стояла на ристалище, поигрывая палицей² и в нетерпении притопывая ногами, в ожидании своей очереди вступить в схватку. "С кем? За кого?" Заряна внимательно осмотрелась по сторонам. "А народу-то сколько нашло!" Присмотрелась к девицам, что стояли напротив в качестве её противников. А посмотреть, конечно, было на что. Каждая своими размерами затмила бы любого богатыря. Зачем-то с любопытством осмотрела себя: на голове самый настоящий шлем с кисточками; на теле – рубаха, поверх которой надет кюяк³; снизу – обычные порты; на ногах лапти; на земле валяется деревянный щит. Палица безвольно вывалилась из рук. Внутри всё вопило от ужаса и нелепости происходящего. "Ой ма-ма, побьют ведь!" Взгляд побежал по рядам зрителей, выискивая хоть одно знакомое лицо. "А за что хоть побьют?" На выступающем балкончике важно сидел Ярослав

в расшитых одеждах и не отводил своего взора от неё. "Не может быть. Это сон. Это всего лишь сон. Нужно просто проснуться". Со стоном попятилась. И в этот момент княжич поднялся со своего места, подошёл к перилам, поцеловал платочек, что в руках держал, и бросил его, возвещая о начале турнира.

– Заслужить любовь княжича! – воинственно закричала белобрысая девица, ближе всех стоявшая к Заряне, и бросилась к ней со всех ног, размахивая устрашающей булавой.

– Убить лесную ведьму! – вопила вторая, размахивая мечом и обгоняя первую.

– Не отдадим нашего Слава! – тоненьким голоском пищала третья.

– Ну что же... – Заряна подняла щит и палицу: – Раз уж без этого никак не обойтись, то придётся подраться чуток, – и ринулась навстречу.

Заряна вздрогнула и проснулась. Сердце от ужаса грозило выскочить из груди, дыхание сбивалось. "Приснитися же такое. Чур меня. Чур!" Попробовала повернуться на другой бок и не смогла. Руки Ярослава крепко сжимали её талию. Как только она зашевелилась, он притянул её к себе ещё ближе, тёплое дыхание защекотало шею.

– Янушка. Милая. Прогони словом колдовским эту девицу лесную, что напялила на себя твою ленту зелёную и манит меня с собой в чащу лесную. Ведь сил больше нет это слушать. Битый час слёзно умоляет, чтобы я снял с себя ме-

дальон да вышел к ней из круга защитного, – уткнулся лицом в волосы Заряны и потянул носом: – Иначе я за себя не ручаюсь.

– Какая девица? – едва смогла выговорить Заряна, глядя на княжича через плечо. – О чём ты, Ярослав? – потянула его руки с талии. – Да отпусти уже.

– Не могу, – уткнулся он лицом ещё сильнее в затылок девушки. – Если отпущу, боюсь, сбегу в лес.

– Хорошо, – Заряна успокаивающе погладила княжича по руке, – тогда держись, но позволь мне посмотреть на девицу эту.

– Эта лахудра возле деревьев стоит, – ослабил хватку, но руки не убрал с гибкого стана. Заряна повернулась и оказалась лицом к нему. Его взгляд изучающе скользил по лицу девушки, а потом он жадно притянул её к себе. – Она и сейчас меня зовёт. Неужели ты не слышишь?

– Не слышу, – честно созналась Заряна, приподнимаясь на локте и вглядываясь в тёмный лес. Упомянутая лахудра так неожиданно выглянула из-за дерева, что заставила вздрогнуть девушку. – Раскудрить твою через коромысло! – ругнулась она. Брови княжича от удивления поползли вверх. – Навка4, Леший бы её побрал!

– Так и знал, что мертвяк. – Ярослав попытался заглянуть в глаза девушки. Выглядел он при этом обеспокоенным. – Что будем делать?

– А тут ничего и не поделаешь, – Заряна виновато отвела

взор. – Она теперь так и будет до утра здесь стоять, а с рассветом сама исчезнет. Там возле реки видно где-то есть заводи нехорошая, но это проверить смогу только утром. Когда лошадей водили к водопою, ничего подозрительного не заметила, а, видно, нужно было всё же вдоль бережка пройти. Да и ленту свою нужно забрать: она её не потащит в грязь, оставит на берегу. – Посмотрела на княжича: – Тебе просто нужно не обращать на неё внимания.

– Как это возможно, если её голос звучит у меня прямо в голове, – Ярослав тяжело вздохнул, его взгляд снова блуждал по её лицу, скользя по губам и нежному румянцу. – А вообще-то есть один способ. – Заряна скривила губы, вполне догадываясь, о чём сейчас пойдёт речь. – Светозар рассказывал, что от них просто так не отвяжешься, но вот поцелуй настоящей красной девицы может чары снять да зов заглушить.

– Ну уж нет, – Заряна упёрлась руками в грудь княжича, пытаясь оттолкнуть от себя. Губы Ярослава неумолимо приближались к ней для поцелуя. – Прекрати! Слышишь?

– Аль не люб тебе хоть совсем немного? – княжич отодвинулся и смотрел с упрёком.

– Люб. – Услышав такое, Ярослав довольно усмехнулся и с новой силой потянул девушку к себе. Заряна в ужасе округлила глаза: – Я не это имела в виду, Ярослав! – жалобно взмолилась девушка. – Не надо. Прошу тебя!

– Ну же! Один-единственный поцелуй, во спасение, –

прошептали губы княжича совсем рядом. Его глаза странно поблёскивали в свете костра, выражая грусть и любопытство одновременно. – И это... называй меня Слав.

Заряна будто опомнилась, услышав его второе имя, уж больно свежи были воспоминания от ночного кошмара. Она в последний момент отвернула голову, а Ярослав припал в нежном поцелуе к её щеке. Откинулся на подушку и долго задумчиво изучал профиль девушки. – Почему?

– Не хочу! – твёрдо произнесла Заряна, встречаясь с ним взглядом.

– Хорошо. – Мужчина медленно убрал руки с её талии, поворачиваясь к ней спиной. – Подожду, значит, пока захочешь, – голос княжича звучал спокойно. И почему-то он больше не выглядел испуганным или грустным.

Заряна даже рот приоткрыла от удивления: "Ну и что это было такое?" Какое-то время она ещё сидела и озадаченно рассматривала спину княжича, а потом принялась подкладывать дровишки в тлеющие угольки. Завернувшись в тёплое одеяло, продолжила наблюдать за медленно разгорающимся пламенем костра.

.....

- 1.Лесная чаша, густая заросль чего-либо.
- 2.Палица – уменьшительное от общеславянского пала, палка «дубина, посох, полено», или дубинка – холодное оружие ударно-раздробляющего действия.
- 3.Куяк – доспех для защиты тела, по сути – рубаха без

рукавов, обшитая пластинами от конских копыт или кусками кожи (позднее, металлическими пластинами).

4. Навка – это душа ребенка или девушки, ушедших из жизни не по своей воле. Происхождение слова связывают с древним общеславянским понятием "навь", которое можно перевести как смерть, мертвец.

Глава 4. Тучи сгущались

Утренний лес был тихим, предрасветное небо ещё затянуто серой пеленой. Мгла стелилась по земле, укутывая плотным туманом мокрую от росы траву и листву молодых деревьев на поляне, где заночевали путники. Стояла пронзительная тишина. Лес затаился в ожидании первых лучей восходящего солнца. Костёр давно прогорел, оставив после себя едва тлеющие угли, которые уже не давали тепла.

Ярослав лежал, опираясь на локоть и поддерживая голову ладонью. Другой рукой он небрежно крутил травинку. Его взгляд блуждал по лицу спящей девушки. Мужчина усмехнулся, услышав тихое похрапывание. Провел травинкой возле уха, едва коснулся кончика носа и вздрогнул.

Заряна чихнула и распахнула глаза, сердито уставившись на него. Ярослав молниеносно закинул травинку себе за спину, расплывшись в довольной улыбке:

– Ну ты и соня. – Наклонился над ней: – Кстати, ты собиралась поутру упокоить навку. Не передумала? – Заряна спросонья недоумённо хлопала ресницами. Слав завёл непослушную прядь за ухо девушки, задержав на мгновение руку. Наклонился ещё ниже: – Ты такая смешная, когда спишь – будто ребёнок малый. – У девушки поползли брови вверх. – А ещё... храпишь.

– Не храплю я. – Заряна оттолкнула княжича от себя,

сядаясь и поправляя платок на голове. – Рассвет уже скоро. Нужно спешить. – Поднялась с лежанки и метнулась к костру, опустила на корточки и принялась раздувать угли, ломая тонкие веточки и осторожно подкладывая их в занимающийся огонь. – Мне нужны дрова, – посмотрела на Слава. Княжич сидел, упираясь руками в землю и согнув ногу в колене. Проследила взглядом дальше и удивлённо подскочила на ноги: – А где лошади?

Ярослав подорвался с лежанки:

– Не понимаю. – Направился к тому месту, где с вечера оставил животных. Присел, внимательно рассматривая оставленные отпечатки на земле и траве.

– Слав, ты их стреножил, как я просила? – Княжич кивнул, поднимаясь и глядя в сторону, куда уводили следы. – Значит, далеко не могли уйти. Посмотришь? – Снова кивок. – Хорошо, я тогда быстро вдоль реки пробежусь, а потом сотворю небольшой заговор и можно будет отправляться. – Проследила взглядом за удаляющейся фигурой Ярослава. – Надеюсь, теперь без приключений обойдётся?!

Огонь вспыхнул с новой силой, взметая языки пламени. Девушка довольно улыбнулась, подхватывая небольшой свёрток, оставленный с вечера возле костра, и помчалась к реке. Нужно было срочно найти заводь, где могла бы спрятаться мертвушка.

Заряна довольно быстро оказалась возле воды. Девушка застыла в изумлении, глядя на размеры раскинувшейся пе-

ред ней реки, над поверхностью которой клубился туман. Сейчас, в рассветное время, стали отчётливо видны дальние берега и небольшие лесистые горы по ту сторону, которых в сумерках вчера было не видно. Выбирать направление долго не пришлось. Навка пришла с её лентой, значит, двигалась за ними по следу. Девушка помчалась вдоль реки. Берег неожиданно стал резко забираться вправо. Вот тут и обнаружилась заводь. "Видно когда-то большая вода подмыла края, выходя из берегов, а теперь отошла, но заводь осталась". Она внимательно осматривала подтопленные кривые деревья и низкорослый кустарник.

– А вот и она. – Лента висела на ветке одного из кустов на довольно приличном расстоянии от берега. Заряна стянула с себя сапожки из сыромятной кожи (подарок от мамы), скинула сарафан, оставшись в расшитой сорочке и коротких полотняных портах (придумка бабули), специально сшитых накануне для путешествия верхом. Обречённо вздохнула и вошла в стоячую воду. Передёрнувшись от ощущения скользкости под ногами, сделала первый шаг и чуть не упала, съезжая по скользкой тине в глубину. Медленно продвигаясь по пояс в воде, она добралась до кустарника и принялась распутывать ленту. Зажав её в руке, как самую большую ценность, развернулась и поспешно направилась к берегу. Позади подозрительно забулькало.

"О-ёй", – заторопилась девушка. Ухватившись за траву, вытянула тело из воды и резко обернулась.

"Фу—ух. Не посмеет при свете дня показаться".

Внимательно следя за поверхностью воды, быстро отмыла стопы от ила и прошлёпала к вещам. Накинула сарафан и стащила мокрые порты, отжала и, плотно свернув, затолкала в свёрток. Достала пеньковую верёвку, сплетённую бабушкой, и принялась связывать вместе сухие веточки крапивы и полыни, нашептывая слова заговора, чтобы неупокоенная душа больше не преследовала их. Свернула зелёную ленту, с сожалением отмечая, что теперь останется её только сжечь. "Сделаю, как доберусь до костра". С удовольствием влезла в сухие сапожки и направилась в лес, решив не возвращаться берегом, а пройти к тому месту, откуда вчера они начали кружить.

Заряна была на полпути, когда испытала чувство непомерного страха: в груди сдавило, дыхание сбилось, глаза стали огромными. Невольно прижав к груди свёрток с оберегами, она медленно повернула голову, но плотный туман, висевший среди деревьев, мешал что—либо разглядеть в предрассветном полумраке. Нет, она не могла ошибиться. К ним приближалось что—то ужасное.

Девушка шумно сглотнула и бросилась прочь. Пробираясь сквозь густой кустарник, она всё больше удалялась от тропы, забираясь глубже в лес. Через какое—то время она оказалась на небольшой возвышенности среди поваленных ветром столетних деревьев. Сотворила заговор, чтобы её не могли обнаружить или почувствовать, и полезла на приго-

рок, осторожно выглянула.

Вдалеке в тумане показались три тёмные фигуры. Шли уверенно. Не прятались. Не спешили. Каждый одет в чёрный балахон с капюшоном, накинутым на голову, в руках – посохи.

"Колдуны!" – затаив дыхание, боясь лишний раз пошевелиться, Заряна взирала на них из укрытия.

Осторожно отползла от края и в замешательстве застыла. В голове роились мысли одна страшнее другой. "Идут явно по нашему следу, но если бы хотели, давно догнали бы, а это значит только одно..." В ужасе распахнула глаза: "Им не нужна половинка медальона, им нужен целый амулет". Пошла быстрее. Побежала.

Первые солнечные лучи только начали касаться верхушек деревьев, робко пытаюсь проникнуть вглубь леса. Туман медленно отступал. Робко защebetали ранние птахи. Заряна мчалась по лесу, творя заговор на отвод глаз:

– Отвод творю, заговариваю, заговор читаю, наговариваю. Пусть глаза явное не увидят, мимо пройдут, дела мои не увидят, не найдут. – Девушка отклонилась от тропы, промчалась в совершенно другую сторону, коснулась первого попавшегося дерева и вернулась обратно. Прodelала так несколько раз. – Как глаз слепой не видит ни явно, ни отъявно... Так и меня, Заряну, всякое око обойдёт, не увидит, не найдёт. Очи ваши в тумане, а ум и разум ваш в дурмане. – От страха сердце билось так сильно, что казалось, вот–вот выскочит

из груди. Она остановилась, закрывая глаза и прижимая заветный свёрток. Шумно выдохнула. Открыла глаза и уверенно произнесла: – Слово сказано, дело слеplено, слепым очам быть заповедано. Крепко слово. Верно дело.

Её глаза будто посветлели, приобретая лазурный оттенок.

– Лесной ведьме – и в лесу бояться? – Между бровями пролегла складочка, девушка резко обернулась и посмотрела в ту сторону, где далеко позади себя оставила преследователей. Усмехнулась, зло прищуриваясь. – Стыдно должно быть тебе, Заряночка! – Тихо рассмеялась, вставая на тропу и припуская бегом.

Девушка влетела на поляну и на мгновение замерла. Ярослава до сих пор не было, и это сильно её обеспокоило. Первым делом она решила спрятать следы их ночёвки. А когда срубленные ветки и лапник были тщательно скрыты среди молодых деревьев, принялась собирать пожитки. Упаковала вещи княжича, схватила свою походную сумку, достала из неё сухие порты, подобрала немного подол и начала натягивать их.

В этот самый момент княжич как раз и вернулся, ведя в поводу животных. Слав остолбенело взирал на девушку, боясь пошевелиться. Не выдержал, спросил:

– А что это ты такое делаешь? – На лице мужчины блуждала плутоватая улыбка, взгляд смотрел с прищуром. – Колдовство, что ли, какое творила?

Заряна одёрнула подол, резко оборачиваясь и продолжая

через ткань поправлять порты.

– Не говори глупостей! Намочилась, когда за лентой в воду полезла. – Хотела ещё спросить, где он нашёл животных, но осеклась, наблюдая за разгоравшимися в глазах Ярослава задорными искорками. – Так. Не начинай! – строго предупредила девушка, поправляя сарафан. И добавила:– Слав, за нами идут.

Из глаз Ярослава враз исчезли смешинки, взгляд стал жёстким.

– Ты уверена? – спокойно поинтересовался княжич, кладя руку на рукоять меча.

– Я их видела. – Заряна достала свои колдовские пожитки. – Мне надо заговор сотворить, а потом срочно уходим.

– Где они? – Ярослав остановился рядом с ней. – Хочу малость потолковать с ними. – И задумчиво продолжил: – Вдруг это те самые приятели, что меня в топях умирать оставили.

– Поверь мне, это не они. – Она споро растирала нужные травы. – Такие об тебя даже руки не станут марасть. Но допускаю, что за небольшую плату вполне могли нанять тех, кто бы это сделал.

– Яна, кого ты видела? – голос княжича понизился до шёпота.

– Очень нехороших людей. – Она наклонилась и раздула угли, водружая прямо на огонь глиняный, разукрашенный разными символами горшочек с травами. – Слав, по нашему

следу идут чёрные колдуны, а от них можно ожидать чего угодно. – Поднялась, и легонько толкая рукой в грудь княжича, отодвинула его от себя. – Мне нужно совсем немного времени. Не мешай мне, пожалуйста!

– Янушка, – Ярослав выглядел растерянным, – а ведь никто не знал, что в нашем семейном схроне¹ хранится неполный артефакт. Все думали, что повезу целый медальон. Сейчас припоминаю, к нам ночью к костру вышли люди разбойничьего вида, – задумчиво почесал затылок, – а дальше не могу вспомнить, что было.

Заряна выпрямилась, в ужасе взирая на княжича:

– Что же это получается?

– А то и получается, – Ярослав подошёл к животным и принялся ловко подтягивать подпруги, которые с вечера специально ослабил, чтобы лошади могли немного отдохнуть, – если бы при мне сразу был целый медальон, они бы его ещё тогда забрали, а меня бы наверняка в живых не оставили. – Посмотрел на встревоженную девушку: – Колдуй давай, и будем убираться отсюда.

Заряна кивнула, скидывая сапожки и босыми ногами ступая на траву, стащила платок с головы, вытянула тряпицу из мешка и подхватила горшочек из огня. Начиная с восточной стороны, по ходу солнца, принялась читать слова заговора на четыре стороны света, о четырёх путях.

Княжич тем временем поднялся в седло и, опираясь локтем о спину лошади, внимательно наблюдал за девушкой. За-

ряна прочитала на каждую сторону по четыре раза слова заговора, а потом бросила горшочек в огонь. Пламя на мгновение ярко вспыхнуло, посудина разлетелась вдребезги, а следом погас костёр.

Довольно улыбаясь, лесная ведьма обернулась к Ярославу и тихо прошептала: "Они откликнулись".

Княжич резко выпрямился, не в силах отвести взгляд от её лица. Девушка надела сапоги и принялась закрывать место кострища: полив остатками воды и разметав угольки в разные стороны, вернула квадратики дёрна на место; что-то прошептала, ласково поглаживая траву. Поклонилась. Повязала платок на голову; подхватив походный мешок с земли, бегом бросилась к лошади. Взобралась в седло, взяла в руки повод и посмотрела на застывшего княжича:

– Дудки им, а не медальон, – и резко ударила пятками по бокам, посылая лошадь с места в галоп.

– Ага, – только и смог выдать Ярослав, взглядом провожая удаляющуюся фигуру девушки и следом посылая своё животное.

Солнце поднялось над макушками деревьев, заливая своим светом окрестности. Путники мчались по лесу, полностью доверившись чутью сильных животных. Если на пути возникали поваленные деревья, лошади объезжали их, а иногда перепрыгивали. И каждый раз, когда конь Заряны с лёгкостью брал очередное препятствие, Ярослав гордо улыбался.

Через несколько часов непрерывной скачки они вырвались из леса и оказались на открытом пространстве. Ярослав склонился вперёд, припадая к шее животного, тем самым увеличивая шаг и догоняя девушку. Лошади понеслись рядом, так что колени всадников соприкасались. Заряна одобритительно кивнула, встретившись взглядом с княжичем. И вдруг ласково улыбнулась. Слав от неожиданности чуть не свалился, натянув вожжи и резко останавливая животное.

Девушка в тревоге обернулась, придерживая коня и заставляя пойти шагом. Остановилась. Как заправский воин спрыгнула на землю и терпеливо ожидала, пока Ярослав подойдёт к ней, поглаживая животное по шее.

– Всё в порядке? – поинтересовалась она, когда княжич остановился рядом. Ярослав кивнул, но почему-то выглядел недовольным. – За этим лугом начинаются хлебные поля, через них пройдем пешком. Как раз лошади немного отдохнут. Да и ржаниц² не стоит беспокоить – не любят они этого... Найдём прожину и по-тихому пройдем через поле. – Наклонила голову немного набок: – Как ты? Не устал ещё? Мы ведь с тобой с утра не поели.

– Пить хочу сильно, – осипшим голосом произнёс Ярослав, кончиком языка обводя сухие губы.

Заряна застыла, не отводя взгляда от его губ, подняла голову и жутко покраснела, встретившись с ним взглядом. Спихватилась, полезла в сумку и достала баклагу³ с водой, всунула ему в руки и пошла, ведя в поводу коня.

А через какое-то время они всё так же молча шагали через поле молодой ржи. Заряна шла впереди, в задумчивости касаясь рукой зелёных колосков, раскачивающихся на ветру, а Ярослав шёл следом и в точности повторял её движения.

И если бы в этот момент девушка хотя бы на мгновение оглянулась, то была бы непременно потрясена выражением его лица.

Солнце как раз повернуло на закат, когда они без происшествий миновали последнее поле и вошли в лес. Заряна остановилась и какое-то время прислушивалась. Кивнула и уверенно пошла вглубь. Ярослав двигался на некотором расстоянии позади неё и удивлённо озирался по сторонам всё то время, что брели по лесу, а когда они оказались на лесной поляне, сплошь поросшей луговыми цветами, застыл как вкопанный. Цветы, словно камни-самоцветы – фиолетовые, голубые, бордовые, красные, жёлтые и серебристо-белые – яркими пятнами горели и сверкали среди высокой травы. В каком-то непонятном порыве мужчина наклонился и сорвал несколько самых ярких из них, догнал Заряну и небрежно всунул в руки.

– Что это? – девушка в изумлении взирала на три былинки в своей руке.

– Что-что! – Слав прошёл мимо, обиженно поджав губы, стараясь не встречаться с ней взглядом, почему-то сам вдруг устыдившись своего поступка. Тихо добавил: – Сама, что ли, не видишь? Букет.

– А–а–а, – прыснула Заряна, недоумевающе поднимая сей букет и внимательно рассматривая в лучах закатного солнца. – Это, пожалуй, самый странный подарок, – она повернула его одной стороной, затем другой, грустно вздохнув, тихо продолжила, – за всю мою прожитую жизнь.

– Выбрось, если не нравится! – Слав ускорил шаг.

– Нетушки. – Заряна слегка растерянно посмотрела на Ярослава. – Какой уж есть – мой теперь. – Полезла в сумку, достала бечёвку и бережно связала между собой стебельки – розового клевера, лютика, василька; вытащила ещё ни разу не надёванную плотную сорочку, развернула и вложила цветы между складками. Припустила догонять княжича, поравнявшись, коротко бросила: – Спасибо!

Ярослав равнодушно пожал плечами, едва сдерживаясь, чтобы не улыбнуться в ответ.

– Скоро вечер. – Заряна обогнала княжича. – Нужно вернуться к реке и набрать воды, да и лошадей не мешало бы напоить. Сегодня на ночь расседлаем их. Животинам тоже отдых требуется.

.....

1. Схрон – тайное хранилище, потайное помещение.

2. Ржаница – дух, живущий на полосах ржи; устраивают прожины – дорожки во ржи в локоть шириной, по которым все колосья срезаны.

3. Баклажка (баклага) – небольшой деревянный плоский дорожный сосуд для переноса жидкостей с узким коротким

горлом и ушками на тулове для продевания ремня.

Глава 5. Беда не приходит одна

– Ну что тебя опять смущает? – Ярослав стоял за спиной девушки, пытаясь незаметно коснуться щекой её волос. От удовольствия он прикрыл глаза и даже издал довольный урчащий звук. Заряна подозрительно покосилась на княжича. Мужчина тут же сделал серьёзное лицо, внимательно разглядывая подозрительную постройку, неожиданно возникшую на их пути. – Обычный постоялый двор, коих множество можно встретить вдоль наезженного тракта. – Его голос звучал с подозрительной хрипотцой.

– А вот необычный, – девушка посмотрела в упор. – Не было его здесь раньше, точно знаю. Не раз доводилось ходить в тот лес по поручениям матушки. – Она снова принялась наблюдать за дорогой. Посмотрела в одну сторону, в другую, тихо произнесла: – Нутром чую – дело не чисто. Эх! А ведь надо было всего лишь выйти из одного леса, пересечь дорогу и войти в другой.

– Давай обойдём. За чем дело-то стало? – предложил княжич, пододвигаясь ближе и чуть ли не касаясь губами волос девушки. – Пройдём чуть дальше, да по-быстрому прошмыгнём на ту сторону.

– Слав! – строго позвала Заряна, собираясь что-то спросить, но, не получив ответа, резко обернулась и чуть не коснулась его губами. – Что ты делаешь? – поинтересовалась де-

вушка, отпрянув назад: лицо княжича было настолько близко, что она кожей ощущала его дыхание.

– Как это, что делаю? Рассматриваю подозрительную постройку! – А глаза блуждали по лицу девушки.

– Вот прямо сейчас, что ты делаешь? – Заряна спокойно наблюдала за приближающимся лицом княжича.

Ярослав, до того смотревший на губы девушки, заглянул в её глаза. Отодвинулся, обиженно сведя брови, и как ни в чём не бывало поинтересовался: – Ну так что будем делать? – принимаясь ласково поглаживать шею отчего-то забеспокоившегося животного и стараясь не смотреть на девушку.

Хруст ломающейся ветки в лесной тишине заставил вздрогнуть обоих. Они одновременно обернулись и застыли каменными изваяниями.

За спиной стояли трое мужчин: двое могучего телосложения, а один – худой как жердь. Но именно он вызвал ужас у Заряны, заставляя ближе придвинуться к Ярославу и потупить взор. Он не отводил от её лица изучающего взгляда и похотливо ухмылялся, открывая рот, полный гнилых зубов. Двое других оценивающе осматривали княжича: его одежду, меч в дорогих ножнах, лошадь редкой породы и богатое седло. Тот, что стоял ближе всех, вытащил из-за пояса немислимых размеров нож и, поигрывая им, обратился к княжичу.

– Пошто крадётесь, как тати в ночи? На свет белый не выходите. – Он сделал шаг вперёд и протянул руку, чтобы коснуться лошади Слава. – Знатная коняка!

– Не нужно этого делать! – Слав не улыбался. Его лицо закаменело. Взгляд изучал лица незнакомцев, пытаясь запомнить каждую мелочь. – Мы мирные путники. Идём своей дорогой, никого не трогаем.

– Ох, и хороша девица. – Худой мужчина подобрался ближе и не отводил взгляда от девушки. Заряна готова была сквозь землю провалиться.

– Хороша, но не про твою честь! – Взгляд княжича пылал гневом, его рука легла на рукоять и потянула меч.

– Слышь, Гриня, охлонись! – это сказал мужчина неопрятного вида. Его невымытые, спутанные пряди плавно переходили в такую же нечёсаную бороду, оставляя на лице видимыми лишь крупный нос и глаза с прищуром. Худой недовольно глянул на своего товарища, нехотя отходя в сторону и что-то бурча себе под нос. – Путники, небось, устали с дороги. Им бы отобедать, да отдохнуть часок-другой, а мы их тут задерживаем. Вот как раз и подходящий постоялый двор есть для этого.

– Некогда нам отдыхать! – Ярослав подхватил поводья лошадей и притянул к себе Заряну, отмечая про себя, как дрожат хрупкие плечи девушки. – Спешим мы.

– А-а-а, – протянул тот, который заговорил с ними первым. – Тогда, конечно, поспешайте. – Все трое многозначительно переглянулись. – Не будем тогда боле вас задерживать!

Ярослав медленно продвигался к дороге, продолжая сле-

дить за каждым движением незнакомцев. Заряна видела, как крепко его рука сжимает рукоять меча, а на щеках ходят желваки.

– Куда дальше? – княжич посмотрел сначала в одну сторону дороги, затем в другую. – Давай веди. – Он слегка подтолкнул девушку, чтобы она пошла впереди.

Заряна взяла поводья своего коня и уверенно зашагала по наезженному тракту. "Чего теперь таиться? Им бы только в лес войти, а там дальше она сможет и глаза отвести, и следы запутать".

Из открытых ворот придорожной постройки вышли двое мужчин и остановились, с любопытством провожая взглядом спешащих мимо путников. А те трое, что они повстречали в лесу, перебежали дорогу и скрылись из глаз во дворе.

Заряна без труда нашла тропинку, уходящую от главной дороги в лес, и чуть ли не бегом припустила по ней. Предчувствие беды сжимало грудь и не давало успокоиться. Ей везде мерещились преследователи. Она тревожно осматривалась по сторонам, то и дело отмечая вдалеке движение между густо растущими деревьями. "В таком лесу на лошади быстро не уехать". Совсем рядом из кустов вспорхнула серая птица, оглашая округу тревожным криком.

– Взбирайся на лошадь! Быстро! – Ярослав подлетел к девушке, подхватив за талию, посадил её в седло. Заряна озадаченно посмотрела на него. – Да–да, я всё понимаю, но нужно хотя бы попытаться. – С силой хлопнул коня по крупу. –

Уезжай!

Напуганное животное рвануло с места и помчалось вперёд, лавируя между деревьями. Заряна, крепко ухватившись за поводья, обернулась. Сразу за ней бежала княжеская лошадь, но без седока. Ярослав стоял один посреди леса и провожал её грустным взглядом. Вот он вытащил меч из ножен и повернулся к ней спиной.

И в этот момент из-за деревьев на неё бросился один из разбойников. Схватил повод и дёрнул на себя, заставляя коня резко развернуться. Заряна не удержалась и вылетела из седла. Удар был такой силы, что перед глазами всё поплыло. Она потрясла головой, отгоняя марево перед глазами, и в этот момент её грубо схватили и поставили на ноги. Зловоньем пахнуло в лицо, желудок скрутило в спазме. Перед ней стоял Гриня. Девушка в отчаянии забилась в его руках.

– Куда собралась, красавица? – Разбойник со всей силы отвесил девушке звонкую пощёчину, да так, что Заряна не удержалась на ногах и упала. Гриня тут же навалился сверху. Между ними завязалась отчаянная борьба, во время которой девушка смогла дотянуться до его лица, оставив ногтями глубокие борозды, но мужчина в какой-то момент всё же сумел поймать в захват её руки, заведя за голову. Удерживая свою жертву за тонкие запястья и коленом прижимая её к земле, он свободной рукой быстро развязал свои порты и принялся поглаживать себя между ног, постанывая от удовольствия. Насильник лишь со второго раза смог задрать

подол сарафана и резко рванул порты с девушки, которые оказались крепко завязаны на талии.

Придавленная тяжестью тела, Заряна из последних сил смогла как-то извернуться и вырвать руку из захвата, тут же вцепилась в бороду и со всей силы рванула клок вонючих волос, заставив взвыть насильника на весь лес, ударила коленом его в живот и, задыхаясь от непомерной по силам схватки, поползла в сторону. Но на ноги ей подняться не дали. В этом момент подоспел второй разбойник. Схватив девушку за косу, он поволок её обратно к насильнику.

– Что-то на тебя не похоже, Гринёк. – Огромный мужчина наклонился и заглянул в глаза девушки. – Позор! С девчонкой не смог справиться. – Его взгляд потемнел, увидев девичью грудь в выкате разорванной сорочки. Огромная лапища потянулась к вырезу. – Давай-ка я тебе подсоблю.

– Уйди, Федул! Сам справлюсь. – Гриня бросился к девушке и ударил её по лицу: – Ещё раз так сделаешь, убью, сука! – Заряна подняла невидящие глаза и что-то тихо прошептала. – Что говоришь? Не слышу, – грубо встряхнул. – Скажи громче.

– Прокляну, – едва слышно произнесла девушка. – Клянусь предками, прокляну, пусть и душу потеряю.

Громкий хохот был ей ответом.

Как только Ярослав достал меч, разбойники тут же перестали прятаться. Они вышли из своих укрытий и уверенно направились к нему. Княжич спокойно отметил: у двоих в

руках обычные дубинки, а вот у третьего – меч, что считалось большой ценностью. И именно он показался Ярославу самым опасным противником: двигался легко, нападать не спешил и внимательно наблюдал. В нём чувствовалась военная выправка.

"Или из бывших наёмников, или дезертир", – отметил про себя Ярослав. Он спокойно наблюдал за воином, обходящим его по дуге, и менял своё положение, чтобы держать всех в поле зрения.

Ветер вдруг донёс до его слуха странный звук. Сердце сжалось в предчувствии беды, он повернул голову в ту сторону, откуда пришёл звук, и в этот момент на него напали. Двое с дубинами бросились одновременно. Ярослав заученным с детства молниеносным движением пронзил того, кто подошёл первым, и тут же, выдернув меч, нанёс рубящий удар по второму нападающему, слегка ранив его. На лице княжича не дрогнул ни один мускул, он не издал ни звука, взгляд оставался спокойным. Его хладнокровие повергло грабителей в смятение, заставляя неуверенно переглянуться. Раненый бандит приложил ладонь к порезу и удивлённо посмотрел на кровь на своей ладони.

– Ах ты, сука! – замахнулся дубинкой и снова бросился в нападение.

Ярослав сделал резкий выпад в его сторону и точным движением нанёс смертельный колющий удар в грудь.

Наёмник изумлённо перевёл взгляд со своих павших то-

варищей на княжича... и бросился сам в нападение. Он был опытным бойцом, хорошо владеющим мечом. Завязался бой. Они сходились и расходились в ожесточённой схватке. Ярослав уверенно встречал удары наёмника, его движения были быстрыми и выверенными. Уклонившись в очередной раз от нападения, ринулся в атаку: его меч взлетел вверх, потом резко влево и тут же рубящим движением вправо вспорол противнику грудину. Бандит опустил на колени, выронил меч из рук, мгновение стоял, а потом рухнул вниз лицом.

Княжич обвёл равнодушным взглядом трупы татей, сорвал пучок травы и стёр кровь с меча, развернулся и побежал. Он увидел их издалека: два здоровенных мужика, один удерживал девушку за руки, а второй сидел сверху и готов был надругаться над ней. Они настолько были поглощены предстоявшим действием, что ничего не замечали. Гнев и жажда убийства овладели сердцем Ярослава. В мгновение ока он оказался рядом, размахнулся и со всей силы нанёс удар плашмя мечом по голове насильника, что сидел на девушке. От такого удара тот отлетел в сторону, приподнялся на локтях и заорал во всю мощь своих лёгких, тряся головой и заливая траву перед собой кровью из носа. Второй бандит проследил взглядом за товарищем, резко выпрямился, хватаясь за тесак, и тут же получил удар в живот. Девушка тем временем развернулась и поползла с места кровавой расправы, а княжич вернулся и добил душегуба-насильника.

Ярослав вогнал меч в землю и бросился за девушкой. Опу-

стился на колени рядом с ней и подхватил на руки, притянув к себе.

– Нет. Нет! – закричала Заряна, не узнав княжича и со всей силы вырываясь из его рук.

– Всё, милая. Всё! – с силой притянул её к себе и ласково погладил по голове. Заряна перестала сопротивляться и теперь тихо плакала, уткнувшись в его грудь. Княжич заглянул в заплаканное лицо. – Прости меня! Я немного задержался. – Девушка часто–часто заморгала. А Ярослав наклонился и слегка коснулся губами мокрой от слёз щеки.

– Они мёртвые? – спросила Заряна, пристально глядя в глаза княжича.

– Мертвее не бывает. – Ярослав вдруг напрягся, брови сошлись на переносице. – Я жалею лишь об одном... – его взгляд стал жёстким, – что я не могу убить этих подонков дважды. – А про себя клятвенно пообещал, по прибытию домой, навеститься со своей дружиной в этот постоялый двор и сравнять его с землёй.

– Это хорошо. – Девушка с каким–то остервенением вытерла слёзы со щёк, похлопала ладонью по руке Ярослава, чтобы отпустил. И как только он разомкнул объятия, поднялась на ноги и тихо произнесла: – Наши лошади в той стороне. – Не оглядываясь, прошагала мимо озадаченного княжича.

– Янушка, постой! – Ярослав бросился вдогонку. – Поговори со мной... Так ведь нельзя.

– Всё нормально, – девушка остановилась и посмотрела на него. – Слав, я тебе обязана по гроб жизни и долг свой обязательно верну.

– Ничем ты мне не обязана! Я бы за тебя...

– Подожди! – девушка остановила его жестом руки. – Ты просто не понимаешь. – Её взгляд был серьёзным. – Ты спас меня не только от бесчестья, но и душу мою уберёг. – Ярослав промолчал, понимая, что возражать бесполезно. Заряна благодарно кивнула, отвернулась и пошла дальше. – Нужно до темноты до гор добраться.

А через какое-то время они выехали из леса и начали неспешно взбираться на возвышенность. За всю дорогу Заряна так и не произнесла ни слова. Девушка не могла ни о чём другом думать. Благодаря Ярославу, она только что избежала самой страшной участи – стать чёрной ведьмой, а это тот путь, ступив на который, возврата не бывает.

"Вот так вот, одним словом, можно взять и изменить всю дальнейшую жизнь". – Украдкой посмотрела на княжича: мужчина был мрачнее тучи. – "Видно, тоже какие-то думы одолевают".

– Яна, – встрепенулся вдруг Ярослав, поднимая взгляд на девушку, – а там, куда мы направляемся, найдётся какой-нибудь водоём? Озеро, пруд, речка – мне всё едино, лишь бы вымыться. – Заряна кивнула, мечтая о том же. – Это хорошо.

– Там будет даже лучше. – Едва заметная улыбка тронула губы девушки. – Скоро будем на месте.

Из-за близости гор сумерки наступили раньше обычного времени: солнце скрылось за вершинами. Краски мира тут же потускнели, тени резко удлинились, обступив со всех сторон. В наступивших потёмках на небольшой поляне ярко горел костёр, рядом с которым сидела Заряна и помешивала в котелке наваристую похлёбку из сушёного мяса и крупы, а по округе расплывались аппетитные запахи.

– Слав, – позвала девушка. Княжич поднялся с лежанки и подошёл к ней. – Понаблюдай за нашим ужином, а я искупаться схожу. – Мужчина выглядел озадаченным, принимая в руку деревянную ложку. – В этом нет ничего сложного: седи да помешивай, чтобы не пригорела, да периодически пробуй на вкус, сварилась крупа или нет. – Ярослав занял место возле костра и с важным видом принялся мешать ложкой содержимое котелка. – Я быстро, – пообещала Заряна, подхватив с земли приготовленные вещи и бегом припуская к заводи. – А потом ты пойдёшь.

Заряна, как и обещала, вернулась быстро и тут же выпроводила купаться княжича, а сама принялась сушить волосы. Проходило время, а Ярослав всё не возвращался, и девушка забеспокоилась. Ругая себя на чём свет стоит за нескромность, решительно зашагала к заводи. Каково же было её изумление, когда она увидела причину его задержки: княжич изо всех сил отбивался от двух русалок. Он раз за разом пытался выползти из воды, а они его постоянно стаскивали обратно.

– Уйди, – обиженно заверещала девушка с зеленоватыми длинными волосами, отталкивая свою сестрицу в сторону. – Я первая его нашла. Мой будет красавец. – С силой удерживая мужчину за ногу и страстно заглядывая ему в глаза, она поползла на него, облизываясь. – И я ему нравлюсь. – Ярослав в ужасе округлил глаза, безвольно наблюдая за медленно приближающейся к нему русалкой: он не мог оторвать взгляд от её приоткрытых для поцелуя губ.

– Шиш тебе! – закричала вторая русалка, дёргая на себя красавца за ногу и погружая его с головой под воду. – Он мне тоже понравился. – Она прыгнула на спину княжича, оседлав его, вцепилась в плечи и не позволяла всплыть на поверхность.

– Ах ты, разлучница подлая! – первая русалка бросилась с кулаками на соперницу и принялась молотить её по голове, схватила за волосы и оттащила от своего избранника. Завязалась драка.

Над поверхностью показалась голова Ярослава. Мужчина надсадно закашлялся, отплёвываясь от воды, и быстро пополз к берегу.

– Девоньки, не ссорьтесь! – Княжич ухватился за траву и полез на берег, сверкая голым задом. – Мне ни одна из вас не нравится. – Смачно сплюнул в их сторону: – Нечисть поганая!

Русалки одновременно посмотрели на беглеца, друг на друга и вместе бросились вдогонку. Схватили его за ноги и

сообща поволокли обратно в воду.

– Спасите! Помогите! – заблажил Ярослав во всю мощь своих лёгких, вцепившись руками в дёрн. – Янушка. Милая.

– Да здесь я. – Заряна стояла на берегу и не отводила сердитого взора от враз притихших девиц, которые, даже почувяв опасность, всё равно продолжали перетягивать между собой Ярослава. – Чего кричишь? Али не любви они тебе?

– Нет, не любви, – княжич усиленно замотал головой, и тут же его снова дёрнули в другую сторону. – Скажи слово своё колдовское, замучили ведь меня – сил нет.

– А вот зачем медальон снимал? – Девушка подошла к берегу и медленно опустила половинку амулета в воду.

В первый момент ничего не происходило, но вдруг русалки взвыли, как от боли, метнувшись от княжича вглубь заводи, на поверхности которой медленно всплывали другие её обитатели.

– Видно, случайно вышло, когда одежду снимал. – Ярослав выбрался на берег и принялся быстро одеваться. – Спасибо большое. – Заряна вытащила половинку медальона из воды и спокойно наблюдала, как с поверхности один за другим исчезали жители заводи. Девушка изначально не собиралась им вредить, а вот напугать – да. – Даже не знаю, что было бы, если бы ты вовремя не подросла?

– Что–что? Уволокли бы тебя на дно, залюбили бы до смерти, а потом ещё и съели. Больно ты им, погляжу, приглянулся. – Осторожно посмотрела в его сторону и застыла

с открытым ртом. Вся спина княжича была покрыта белёсыми полосками старых, давно заживших шрамов – будто зверь какой рвал его. – Они обычно на берегу оставляют... заще-котав до смерти. – Видно, в её голосе что-то изменилось, потому что княжич резко обернулся и пристально посмотрел на неё, понимающе кивнул, хватая рубаху и быстро надевая на себя. – Кто это тебя так?

– Колдун, будь он неладен! – в сердцах сказал Ярослав. – Ну тот, что через голову назад прыгает с пенька и в волколака оборачивается.

– Слав, я знаю, как колдуны обращаются, – перебила его девушка, всё больше хмурясь. – А это точно был колдун, а не человек, чарами колдовства превращённый в волка?

– Колдун, – княжич уверенно кивнул. – Его потом ратоборцы выследили и казнили. – Ярослав не мог понять, почему у девушки написан такой ужас на лице. – Понимаю, зрелище не для слабонервных, – кивнул себе за спину, – а ты что, не видела раньше?

– Нет, не видела. За тобой ухаживали бабуля с мамой, я отвары готовила да поила ими тебя.

– Кстати об отварах... – Ярослав подозрительно прищурился: – Ты когда эти самые отвары варила, ничего, случаем, не перепутала? Может, какой травы приворотной по нечаянности кинула?

– Да ты в своём уме? – Заряна разозлилась. – Да не одна ведьма, находясь в здравом уме и твердой памяти, никогда

в жизни не наколдует себе такого сомнительного счастья. – Ярослав смотрел растерянно, видно было, что такой ответ смутил его. – А знаешь почему? – Он покачал головой. – Потому что мало того, что такая любовь ненастоящая, так она потом ещё и в одержимость перерастает.

Ярослав не стал рассказывать о своих чувствах девушке, решив не пугать её.

– Ладно, забудь. – Подхватил свои вещи с земли и пошёл в сторону костра. – Пошли спать. Нужно немного отдохнуть. – он чувствовал себя неловко от того, что девушке довелось увидеть шрамы на его спине.

Поздно ночью, когда полная луна взошла на небосвод, очень далеко от тех земель, где наши путники устроили для себя ночлег, на место кровавой дневной расправы медленно вышли огромные звери. Они долго и тщательно изучали каждую примятую травинку, сломанную веточку, след на земле, долго переглядывались между собой, будто ведя безмолвный разговор. Огромный серебристый волколак вдруг задрал морду кверху и протяжно завыл, его песню тут же подхватили и другие.

Заряна вздрогнула, резко садясь на лежанке и обводя подозрительным взглядом удлинившиеся тени в свете полной луны. Резко подняла голову и зачем-то посмотрела на огромный диск в небе. – Да что происходит? – тихо произнесла девушка, прижимая к груди руку с оберегом и стараясь унять стук беспокойного сердца. Перевела взгляд на княжи-

ча. Мужчина улыбался во сне. Она прилегла рядом, заботливо подтянув одеяло, и смежила веки.

Глава 6. Погоня

Недаром самым таинственным временем в сутках считаются предрассветные сумерки – ночь отступила, а день не начался. Именно в это время с постоялого двора, что приютился возле наезженного тракта, через распахнутые настежь ворота выехал отряд вооружённых людей. Один из всадников отделился и промчался вперёд.

– Заруба, – окликнул он предводителя, ехавшего в начале отряда.

– Что тебе? – Мужчина натянул поводья, останавливая лошадь, и терпеливо ожидал, пока всадник поравняется с ним. Выглядел он недовольным, смотрел исподлобья.

– Хреновая идея, батько, идти за воином, который играючи уделал пятерых наших и даже не вспотел. – На щеках Зарубы заходили желваки. – Мы ведь сразу следом пошли, а там уже одни трупы лежали на лесной поляне.

– Вот потому нас сейчас дюжина, а не пятеро, – коротко бросил Заруба, слегка сжимая бока лошади и заставляя пойти шагом. – Ты давай, брат, не юли! Чего жмёшься, словно мышь? Есть чего сказать – говори! – Встретился с ним взглядом: – Что тебе тревожит, Хват?

– Всё, – он спокойно выдержал колючий взгляд предводителя. – Меня тревожит всё! – Заговорил быстро и нескладно: – Откуда взялись эти двое? Куда шли? Ведь понятное

дело, непростые люди, и дела у них необычные, а мы поперёк их дороги встали. Я ведь видел их, хоть и мельком, когда они мимо нашего пристанища проходили. Мужчина знатных кровей, точно говорю, да и девушка больно приметная.

– Куда бы они ни шли и кем бы ни являлись, никому не дозволено вот так безнаказанно наших убивать. – Заруба косо посмотрел, поджимая губы и раздувая ноздри в бессильном гневе. Зная пагубное пристрастие своего младшего братца, он понимал, что именно та самая приметная девушка его как раз и интересовала.

– Тебя больше заело, что брата твоего младшего положили, и тащишь ты нас сейчас с собой, чтобы месть свою личную вершить, а не за правое дело... – Хват криво улыбнулся. Его взгляд стал жёстким, а рука легла на рукоять меча.

– Да, заело! – Заруба остановил лошадь и резко обернулся, зло глядя на мужчину. – Тебя ведь никто не неволит, Хват. Дело добровольное: хочешь – идёшь, хочешь – нет. Но и не пеняй потом ни на кого, когда однажды и твоя смерть останется неотмщённой.

– А мне тогда уже всё равно будет. – Мужчина развернул лошадь. – Кто со мной? Негоже смерть принимать ради чужой кровной мести. – Ещё четверо разбойников повернули за Хватом. – А ты, Заруба, бывай! Может, и увидимся ещё на этом свете, а если нет, то на том уж точно. – И послал животное с места в галоп.

– Трусы! – Главарь какое-то время провожал взглядом

удаляющихся подельников. – Ну ничего, вернёмся – потолкуем. Давно пора указать Хвату на его место. – Обвёл взглядом оставшихся товарищей: – А вы должны знать: долю свою не возьму, свой пай с последней ходки тоже отдам, мне нужна лишь та баба, через которую Гринёк смерть принял. Удавлю эту паскуду своими руками.

Разбойники понимающе переглянулись между собой, одновременно кивнули. Заруба обвёл довольным взглядом всадников и тихо приказал:

– А ты, Жихарь, давай вперёд – след пытай. Мы сразу за тобой пойдём. – Слегка сжал бока лошади. – В путь!

Лошади вели себя беспокойно: настороженно прядали ушами, пучили глаза и тряслись. Уголёк (так его про себя называла Заряна) нервно подрагивал, пятился и не давал подтянуть подпругу.

– Ну, что случилось? – девушка старалась говорить спокойным голосом, но её сама снедала тревога. Она ведь так и не смогла уснуть, пролежав с открытыми глазами до самого утра, перебирая пальцами камешки в браслете на своей руке. – Кого вы испугались? – Ласково погладила по шее лошадь, протянула руку к Угольку. Животное хрипело, нервно перебирая ногами. – Да что же это такое? – Посмотрела на тропинку, ведущую к заводу, куда по своим нуждам некоторое время назад ушёл княжич со строгим наказом от неё: артефакт не снимать, в воду не соваться. Улыбнулась, вспо-

миная выражение, появившееся в тот момент на его лице. – Ничего, хозяин сейчас вернётся и сам всё сделает.

Сняла платок и расплела растрепавшуюся за ночь косу, подтащила походный мешок и принялась копать в нём в поисках гребня. Треск ломающейся ветки заставил девушку вздрогнуть. Заряна резко обернулась. Звук пришёл со стороны, противоположной той, куда ушёл Ярослав. Только сейчас она поняла, что в лесу стало невероятно тихо. Солнечные лучи давно легли на землю, разогнав последний утренний сумрак, но птицы не галдели, зверьё не шумело. Она не отводила внимательного взгляда от густо росшего кустарника и медленно отступала назад. Вот лёгкое движение выдаёт подкрадывающегося зверя. Заряна замерла, боясь пошевелиться. Через мгновение осторожно сделала ещё один шаг и снова заметила едва уловимое для глаза движение.

"Ма–ма", – чуть шевеля губами произнесла Заряна, пятясь к Угольку. Там на земле среди вещей Ярослава лежал его меч. "Да где же он ходит?" – С надеждой посмотрела на тропинку, ведущую к заводу. Не выдержала. Рванула с места.

И как только она начала движение, из кустов выскочил огромный зверь. Серебристый волколак за мгновение покрыл расстояние между ними, сбил с ног и вместе с ней проехался по влажной траве. Лошади от страха взвились на дыбы, в панике бросаясь в разные стороны. Заряна открыла рот, набрала воздуха для крика, но не издала ни звука.оборотень наклонил голову и предупреждающе зарычал на

неё. Довольно урча, тщательно потянул носом. Они смотрели друг на друга и не шевелились. "Мать честная! Волколак". Зверь оскалился, увидев на лице девушки понимание. Вдалеке раздалось немелодичное пение, это Ярослав распевал песни в утренней тишине возле русалочьей заводи. Волколак поднял голову и посмотрел в ту сторону, откуда пришёл звук, а потом метнулся в кусты.

Заряна поднялась с земли, мгновение рассматривала бурную зелень, сомкнувшуюся за зверем, подхватила подол сарафана и принялась его подсовывать под расшитый пояс.

– Да к лешему всё! – в сердцах выругалась девушка и проворно полезла на ближайшее дерево.

Через какое-то время вернулся Ярослав. Он в недоумении остановился, рассматривая пустую поляну и разбросанные женские вещи.

– Янушка, – негромко позвал княжич, пытаюсь обнаружить пропажу и удивляясь, что не видит лошадей.

– Я здесь, – голос прозвучал сверху.

Ярослав удивлённо посмотрел на дерево и засмеялся: девушка, оседлав огромную ветку, руками обхватывала ствол дерева, боясь лишний раз пошевелиться, при этом сама выглядела растерянной.

– Ты чего там забыла? – Он подошел ближе и посмотрел на неё снизу вверх, хитро приподнимая бровь. – А, понял, ты у нас сегодня белочка и собираешь орешки. – Его глаза смотрели с прищуром, а голос звучал до приторности ласково.

– Вот же остолбень! Это ведь берёза, – она зло посмотрела на него сверху, – какие могут быть на ней орешки?

– Ну да, – усмехнулся Ярослав, – и какие могут быть белочки. – Его лицо сделалось серьёзным. – Ладно. Тогда скажи мне, красавица, зачем ты туда забралась?

– Нет, это ты мне скажи. – Она отпустила одну руку и выдернула из-за пояса подол юбки, попыталась прикрыть выглядывающие порты с голыми лодыжками, от которых Слав не отводил задумчивого взгляда. Пошатнулась и чуть не свалилась, крепко обхватив ствол дерева и с подозрением посмотрев вниз. Княжич понимающе усмехнулся. – Почему тебя преследуют волколаки?

– Чего–о–о? – Ярослав дёрнулся, как от удара, обводя тревожным взглядом место, где они находились, и тут же помчался к своим вещам, выхватил меч из ножен и вернулся к дереву.

– Того–о–о, – протянула Заряна на его манер. – Меня только что волколак чуть не задрал, пока ты там русалкам песенки распевал.

– Янущка, – осуждающе произнёс Ярослав, вгоняя меч в землю и подходя к дереву, – если бы волколак хотел тебя задрать, он давно бы это сделал. И просто так эти оборотни от своей жертвы не уходят. – Не поверил княжич ни единому слову лесной ведьмы. На его лице вдруг расцвела улыбка. – И я думаю, что ты специально придумала это.

– М–м–м... – Заряна на мгновение потеряла дар речи, а

потом зло спросила: – Интересно, и зачем мне такое придумывать?

– Ну, не знаю, – его взгляд еще раз пробежался по голым ногам девушки, – чтобы окончательно своими прелестями свести меня с ума.

– Да ты... да... – Она слезла с ветки, обхватив ствол руками, осторожно поползла вниз.

– О да–а–а, – восхищённо выдохнул Ярослав, заморожено наблюдая за спуском девушки. – Ты же моя прелестница!

– Тьфу ты, – в сердцах плюнула Заряна. – Вот же кобелина похотливый. – Попыталась найти опору под ногами. – Да как же я сюда умудрились взобраться–то?

Снизу раздалось: "Я всё слышу". Девушка вытянула ногу и носком нащупала толстую ветку, и в этот момент до её слуха донеслось: "И всё вижу". И она с криком "Ох!" сорвалась вниз.

Ярослав принял её в свои объятия. Поставил на землю, но не отпустил. Его изумлённый взгляд блуждал по лицу девушки, словно видел её впервые: распущенные волосы, смущённый румянец, алые губы и такой испуганный взгляд.

– Не могу более этому противиться! – его голос звучал с хрипотцой, взор сделался горящим. Он так резко притянул к себе девушку и поцеловал в приоткрытые уста, что Заряна распахнула глаза и первое мгновение не шевелилась, ощущая его язык у себя во рту, а потом со всей силы пнула его носком сапожка по ноге.

– Да чтоб тебя... – крикнул что-то невнятное княжич, пускаясь в пляс по поляне на одной конечности.

Заряна подошла к своему мешку и принялась собирать в него вещи.

– Всем мужики как мужики достаются, а мне вечно одни озабоченные попадают, – бурчала она себе под нос. – Вот бы Любава увидела, поди от смеха точно живот надорвала бы.

– Янка, – окликнул княжич, грозно подбоченившись. Он перестал прыгать и наблюдал за девушкой. – Ты ведь меня так покалечишь однажды.

– И покалечу! – Девушка выпрямилась, с силой стянула завязки на своём мешке и швырнула перед собой на землю. – Даже не сомневайся в этом.

– Ведьма! – зло бросил Ярослав, обиженно поджимая губы, и, прихрамывая, направился искать убежавших лошадей.

– Бабник! – произнесла Заряна, выдёргивая меч из земли и с силой засовывая его в ножны. Она только что приняла решение: ночевать они больше ни в коем случае не останутся без защиты. "Значит, идём в заповедное место. Оно как раз на пути перед проклятым лесом. Туда колдунам да волколакам точно хода нет". А вслух произнесла: – Правда, неизвестно, впустят ещё нас туда? – Быстро переплела косу, перекинула на спину.

Как же не хотелось туда входить! Почему-то припомнились все сказки, рассказанные долгими зимними вечерами.

И самая страшная из них была о духах лесных, что обитали в этом заповедном месте. "А может, вовсе и не лесных, а древних, как само время. Бабуля вон что говорила: оттуда никто ещё не возвращался прежним". В голове ясно прозвучали слова бабушки: "Они полноправные хозяева жизнью и вершители судеб тех, кто по нечаянности забрёл на их земли". – Девушка скривила губы.

Вернулся Ярослав без лошадей. Выглядел расстроенным, старался не встречаться взглядом с девушкой.

– Далеко убежали, – обречённо произнёс княжич, пожимая плечами. – Следы своей животины обнаружил сразу, ведут вниз с плато. – И задумчиво добавил как бы для себя самого: – Нужно будет по возвращению обязательно перековать задние ноги, пока не начал прихрамывать. – Посмотрел на девушку. – А вот твоя лошадка умчалась в другую сторону. – Княжич тяжело вздохнул, с надеждой спрашивая: – Может, найдём ещё моего коня, когда спускаться будем? А твою нужно сразу забрать. – Равнодушно проследил, как Яна проворно заталкивает его вещи в котомку, тихо поинтересовался: – Ты вчера говорила, что хотела бы обойти заповедное место, что лежит на нашем пути. Ничего не поменялось?

– Поменялось. – Она подошла, волоча за собой оба мешка. Остановилась напротив, спокойно встречая встревоженный взгляд Ярослава. – Это было до того, как здесь возник волколак. Идём в заповедное место. И нужно будет всеми силами постараться пройти его дотемна.

– О как... А как же тайны, что не для разумения обычного смертного? – Он внимательно посмотрел на девушку. – А кто говорил, что места те гиблые для незнающего человека?

– Ну так то для незнающего, – она примиряюще улыбнулась, – а я–то кто?

– Честно говоря, я иногда не знаю, кто ты. – Ярослав поднял ножны с мечом и вдел в перевязь. Сделал шаг к девушке и выхватил мешки из её рук. – Кто угодно, только не женщина. – Быстро связал завязки мешков и повесил себе на шею. – Пошли лошадей искать.

– Обиделся, значит? – Заряна провожала удивлённым взглядом удаляющегося от неё княжича. – А ты что хотел, чтобы я...

– Хотел, но больше не хочу. – Ярослав остановился и холодно посмотрел на неё через плечо. – Пошли уже, сама ведь говорила, нужно успеть до темноты пройти заповедное место. – Посмотрел на небо, равнодушно произнёс: – Вон как солнце поднялось.

Заряна открыла рот. Закрыла. Послушно зашагала следом, буравя взглядом спину княжича. "Посмотрите–ка на него, раскомандовался". Почему–то было больно видеть этот холодный взгляд. "Да что со мной такое? Пристаёт – плохо, смотрит холодно – ещё хуже". Неожиданно пришла догадка. "Видать, это дело заразно".

Ни девушка, ни мужчина не заметили, как вдалеке на пригорок выбежал серебристый волколак. Он какое–то время

наблюдал за путниками, а потом запрокинул голову и завыл. Звук эхом поплыл по ущелью, многократно отразился от скал, будто ему разом откликнулись со всех сторон сонмы невидимых раздражителей.

И настолько это неожиданно прозвучало, что Заряна вскрикнула, а Ярослав выронил мешки и резко обернулся. Его глаза горели лютой ненавистью. Он выхватил меч и бросился к зверю, но Заряна повисла на его руке.

– Нет–нет! – Она старалась изо всех сил докричаться до него, безвольно продолжая двигаться вместе с княжичем в сторону волколака. – Слав, не надо. Он зовёт своих собратьев. Нам нужно срочно уходить.

– Пусти! – Ярослав сделал ещё один шаг, волоча за собой девушку. Волколак спокойно взирал на него с возвышенности и не предпринимал попытки ни убежать, ни ринуться в схватку. Он просто ожидал. – Я убью его.

– Слав, он не один. К нам приближаются по меньшей мере пять волколаков, – она прищурилась, приглядываясь к дальнему склону, – Насколько я могу судить по теням. Этот, видно, выследил нас, а теперь призывает остальных. – Ей очень хотелось добавить: "Я ведь говорила, а ты мне не поверил", – но вместо этого с силой дёрнула его за руку. – Нам нужно бежать. Прямо сейчас.

Ярослав отцепил от себя руки девушки, продолжая испепелять взглядом ненавистного зверя, тихо произнёс:

– Хорошо. Показывай дорогу. – Схватил за руку и реши-

тельно потащил совершенно не в ту сторону.

– Туда. – Заряна вырвала руку и со всех ног помчалась вперёд. – Нужно добраться до реки и переправиться на другой берег, там наше спасение, там находится заповедное место. Они не посмеют туда сунуться. – Заряна не оглядывалась, она знала, что Слав бежит следом. Вот мужчина обогнал её, схватил за руку. Заряна обернулась и чуть не запнулась. Если раньше тени преследователей едва были различимы среди деревьев, то сейчас стало отчётливо видно всю стаю, несущуюся по склону горы. – Пять. Шесть... – бросила взгляд на серебристого волколака. Он по-прежнему стоял на пригорке и спокойно наблюдал за ними. – Семь.

– Что говоришь? – не расслышал Ярослав, подхватывая за талию лесную ведьму и с лёгкостью водружая на упавшее дерево. Как только Заряна оказалась на стволе, он оперся руками и перемахнул через препятствие. Бережно опустил её на землю.

– Ничего, – соврала девушка, не в силах сдержать нарастающую панику. "Не успеем. Не успеем добраться до моста".

Они выбежали из леса и остановились возле обрыва. Перед ними разливалась довольно широкая и быстрая река.

– Куда теперь? – Слав пошатнулся, заглянув вниз, быстро отошёл от края.

Заряна помчалась вдоль обрыва, княжич бросился следом. Они спускались с возвышенности, но девушка понимала, что до моста они не успеют добраться – их догонят

прежде. А через какое-то время вдруг обнаружилась неожиданная переправа в виде толстого сучковатого дерева, перекинутого через реку. Не сбавляя скорости, девушка промчалась по бревну и остановилась лишь, когда оказалась на другом берегу. Обернулась и застыла. Княжич стоял возле бревна и не решался взойти на него.

– Слав, – ласково позвала Заряна, стараясь говорить достаточно громко, чтобы перекрычать шум реки. Бросила взгляд на склон позади княжича. Волколаки стремительно приближались. – Ну что ты? Давай уже, иди, – поманила руками.

– Понимаешь, Янушка, – мужчина посмотрел на неё нерешительно, – дело в том, что я не помню, боюсь я высоты или нет, – не моргнув глазом соврал Ярослав. От одной мысли, что придётся пройти по хлипкому дереву на огромной высоте, ему заранее сделалось плохо.

– Ну пока ты не ступишь на это бревно, ты об этом не узнаешь. – Княжич выглядел слишком неуверенным, и Заряна забеспокоилась. Снова посмотрела на дальний склон, перевела взгляд на лес и прикусила губу, чтобы не выдать себя. Впереди всех нёсся серебристый волколак, а за ним вся стая. И отделяли их друг от друга считанные метры.

– Хорошо, – согласился княжич, осторожно взбираясь на поваленное дерево. – Но ты вроде бы обещала мост? – Развёл руки в стороны и сделал осторожный шаг. – Кажись, терпимо, – он довольно улыбнулся. – Как говорил мой учитель,

главное в таких случаях – не смотреть вниз. – Поднял голову и встретился взглядом с девушкой. – Всё. Смотрю только на тебя. – Сделал ещё один шаг, покачнулся, быстро выпрямился и спокойно произнёс: – Иду к тебе, дорогая.

Заряна глянула на другой берег и чуть не хлопнулась в обморок. Именно в этот момент оборотни выбежали из леса и остановились возле бревна.

– М–м–м... – девушка обеспокоенно посмотрела на княжича, – а ты бы не мог немного быстрее идти? – Слав ускорился, но снова пошатнулся и усиленно замахал руками. – Ты, главное, не оглядывайся. Хорошо? – Заряна не отводила взгляда от вожака стаи, спокойно стоявшего чуть в стороне, пока двое других ползком подбирались к бревну.

– А что там? – И в тот момент, когда Слав начал оборачиваться, чтобы самому увидеть, что делается за его спиной, один из волколаков прыгнул в сторону княжича. Тут же в воздух взвился серебристый зверь, сбивая в сторону своего собрата и задевая дерево. Бревно зашаталось, и княжич сорвался в реку. А оборотни устроили настоящую грызнию между собой.

Но Заряна этого уже не видела, она как сумасшедшая неслась вдоль обрыва, высматривая княжича, скрывшегося из глаз под толщей воды. Вот на мгновение над поверхностью показалась голова Ярослава, и ветер донёс до её слуха нечёткое: "Я не умею пла..."

– Да что же это?.. Да как же это?.. – Заряна разбежалась

и прыгнула с обрыва в реку.

Вода была настолько обжигающе холодной, что в первый момент сбилось дыхание. Подол сарафана охватил ноги, неумолимо потянув девушку на дно. Она едва смогла вынырнуть на поверхность, быстро освободилась от мешающей одежды и сапог и сильными гребками поплыла по течению, догоняя княжича. Мужчина всё реже показывался над поверхностью, а через какое-то время и вовсе исчез.

– Нет-нет. Пожалуйста! – закричала Заряна, увеличивая скорость до предела. Лёгкие грозились разорваться от такой нагрузки, но девушка упорно плыла дальше.

Вот голова княжича ещё раз показалась над водой и опять скрылась. Она тут же нырнула за ним, но не успела... пальцы прошли вскользь. Вынырнула. Снова погрузилась. И каждый раз, появляясь над поверхностью, она в отчаянье звала княжича по имени. Подлая вода (а может, это были слёзы) мешала разглядеть безвольное тело в мутном быстром потоке, а время неумолимо уходило. Нырнув в очередной раз, она наконец смогла найти его. Ухватив бессознательного мужчину за волосы, она вытянула его из воды, развернулась и поплыла к берегу. Сил хватило лишь на то, чтобы выбраться наполовину из воды.

"Главное, течение не сносит", – промелькнула мысль на грани сознания.

Заряна перевернулась на спину и, крепко держа Ярослава за руку, на краткий миг потеряла сознание. Неизвестно,

сколько они так пролежали, но, открыв глаза, она подскочила на одеревенелые от холода ноги и, не удержавшись, повалилась на княжича. Мужчина никак не отреагировал, он всё так же был без сознания. В лице не осталось ни кровинки, губы приобрели синий цвет. Она неуверенно поднялась на ноги, немного постояла, пошатываясь, наклонилась и подхватила княжича под руки, с усилием потащив из воды.

– Да что у меня за жизнь в последнее время? – Дёрнула на себя расслабленное тело и завалилась назад. – В болота за ним лезь. – Поднялась и потащила Ярослава из воды. – От навки защищай. – Тело медленно, но всё же покидало холодную воду. – От русалок спасай. – Снова рывок, и опять упала. – В реку сигай. А он, видите ли, помирать тут надумал. – Заглянула ему в лицо. – Не бывать этому!

Но мужчина не подавал признаков жизни.

– Слав? – Слезы без остановки бежали по щекам. – А, Слав?! – Зло смахнула с лица непрошенную влагу. – Не дуди, а! – Схватила руку княжича, начала растирать ледяные пальцы. Поднесла ко рту, пытаясь согреть своим дыханием. Прикоснулась губами и в ужасе отшатнулась. Припала к груди. Сердце едва прослушивалось. – Нет уж! – Повернула его набок и с силой ударила по спине. – Очнись, говорю! – Снова ударила. Мужчина надсадно закашлялся, освобождая лёгкие от остатков воды. – Живой?! – радостно воскликнула девушка, возвращая его обратно на спину. Распахнула ворот. На груди лежала половинка медальона, поблёскивая в солнеч-

ных лучах. Наклонилась к лицу, прислушиваясь к дыханию, и в этот момент руки мужчины обвили её шею. Брови Заряны поползли на лоб.

– Испугалась за меня? Ну скажи, что испугалась, – голос звучал тихо, но требовательно. Притянул к себе, с надеждой заглядывая в глаза. – Я–то знаю, что испугалась: вон... весь мокрый от твоих слёз, просто хочется это услышать от тебя самой. – Закашлялся.

– Ты мокрый от того, что я тебя из речки выловила. – Взгляд Заряны стал спокойным. – И да, я испугалась.

– Вот! – торжественно улыбнулся Ярослав. – Значит, любя тебе всё же.

– Ну прям как дитё малое, – девушка улыбнулась. – Люб. И я тебе об этом уже говорила.

– Тогда что? – Между бровями княжича пролегла складочка. Он приподнялся на локтях и потянулся к ней за поцелуем.

– Что–что? – Заряна усмехнулась, наблюдая за приближающимся лицом Ярослава. – Идём в проклятый лес, минуя заповедное место. – Ярослав недоумевающе посмотрел на неё, выпуская девушку из объятий. – Да–да, он прямо за нашей спиной. – Девушка поднялась, стыдливо расправляя на себе мокрую сорочку.

– Янушка, где твой сарафан?

– Утонул, – краснея, ответила Заряна, оттягивая мокрую ткань портов от тела и быстро отворачиваясь от изучающего

взгляда мужчины.

– А браслет где, что на руке у тебя был? – Девушка мгновение в ужасе взирала на свою руку, издала странный звук и бросилась к берегу. Ярослав с трудом поднялся на ноги, подошёл к ней. Девушка с остервенением перекатывала маленькие камешки, перекладывала большие и что-то без конца шептала себе под нос.

– Я потеряла его. Потеряла! – Ярослав наконец смог разобратъ, что она говорила. Заряна в отчаянии посмотрела на него. – А это очень плохо.

– Ни лошадей, ни вещей, ни оберега... – Ярослав не отводил своего взора от лица девушки. – Что будем делать?

– Зато целые сутки выиграли и от преследователей оторвались. – Выражение на лице Заряны поменялось. Видно было, что девушка взяла себя в руки. Она поднялась. Выпрямилась. Взгляд горел решимостью. – А то и будем: идём в проклятый лес. – И прошлёпала босыми ногами мимо ошарашенного княжича.

Глава 7. Проклятый лес. Последний наказ

Путники в немом ужасе взирали на тёмные стволы деревьев. Огромные, исковерканные, местами покрытые мхом, больше походившим на плесень, они скрипели, будто переговариваясь между собой. Лес был мёртв, но не покидало ощущение, что из темноты безмолвия за ними наблюдают.

– Мдя–а–а! – протянула Заряна и сама испугалась, как глухо прозвучал её голос. – Ну что, пошли? – Они стояли возле кромки леса и никак не решались войти в него. Девушка сделала шаг и резко обернулась: – Ах да, ещё... Слав, ты должен запомнить: с этого момента, что бы ты ни увидел или ни услышал, всё это ненастоящее. – И тут Ярославу стало понятно: за внешним спокойствием лесной ведьмы прячется волнение. – Смотри только на меня и, самое главное, ни в коем случае не сходи с тропы. Тронуть–то они тебя не смогут, но вот запутать, обмануть, заставить забыть – это сколько угодно.

А он и так был не в силах оторвать своего взора от фигуры девушки. Она выглядела настолько тоненькой и хрупкой в своих портах и сорочке, едва прикрывающей девичьи ягодички, что сердце щемило от умиления и желания защитить и уберечь её от всего мира. Представил, если бы девушка оде-

лась в поход, как было принято на Руси девицам – только в платье или сарафан, и его от этих мыслей тут же бросило в жар. Запнулся и остановился. "Пожалуй, это даже хорошо, что на ней надеты чудные порты".

– Ты, вообще, меня слушаешь? – Заряна беспокойно посмотрела на мужчину. Вместо ответа Ярослав уставился на голое плечо в сбившемся вороте сорочки. Девушка проследила за его взглядом, раздражённо дёрнула мокрую ткань на место и стянула завязки. – Ты меня понял? – Княжич послушно кивнул, отводя глаза. – А вот теперь пошли. – А про себя подумала: "Вот когда бы не помешал семейный оберёг. Да и подарок от тёмной ведьмы, который остался в вещах на поляне – мешочек с речными камушками разной формы. Как же я без него смогу найти её жилище?" Она осторожно ступила на землю, поросшую чахлой травой и чёрным мхом, стелившимся сплошным ковром, в воздух тут же взметнулась серая пыльца. – А вот это – нехорошо. – Остановилась и оглянулась на княжича. Тот руками пытался разогнать серое облачко, окутавшее их. – Раздевайся!

– Что, опять?! – княжич сдвинул брови и выглядел недовольным.

– Слав, нам понадобится твоя сорочка, нужно обмотать тряпицей лицо. Ткань ещё влажная, и это хорошо, она хоть немного сдержит отравление. – Она обвела взглядом мхи под ногами. – Нельзя вдыхать это. – Перевела взгляд вглубь леса. – Боюсь даже предположить, что нас ожидает дальше.

Ярослав послушно снял с себя сорочку, разорвал на две части и отдал одну лесной ведьме.

– И чем же опасна эта пыльца? – поинтересовался княжич, обматывая лицо влажной тканью.

– Надышавшись её, мы сначала начнём видеть то, чего на самом деле нет, а потом, когда заснём, проснёмся совсем уже другими, даже не уверена, что людьми. – Плотно обвязав тряпицей себе рот и нос, глухо проговорила: – Будем надеяться, что она нас раньше почувствует, чем мы с тобой заснём. – Повернулась и зашагала вглубь леса.

Ярослав неуверенно взирал на девушку. Зачем-то обернулся. Вдалеке по склону неслись волколаки, а со стороны, где предположительно должен был находиться мост, из-за поворота показался вооружённый отряд. Брови поползли на лоб. "Это ещё кто такие?" И в этот момент лесная ведьма окликнула его. Он отвернулся и побежал догонять девушку.

Они осторожно продвигались по лесу, где не слышно было ни птичьих трелей, ни жужжания надоедливой мошкары, ни прошмыгнувшего в поисках убежища зверя. И чем дальше они уходили, тем сильнее их охватывал ужас. Создавалось ощущение, что они разом пересекли некую границу, попав в потусторонний мир. Голые ветви проклятого леса нависали над головой, закрывая от путников небо, и, будто в мореке, выглядели руками ужасных тварей. Чёрные стволы деревьев так причудливо переплетались между собой, что казались то дивным зверем, то угрожающей фигурой великана, а то и

вовсе чем-то милым и симпатичным на вид, но от которого почему-то мурашки ещё больше бежали по коже. Разросшиеся корни выступали из земли и походили на обглоданные и со временем почерневшие кости гигантских животных, путники невольно старались обходить их стороной. Но даже не это было самым страшным, а тихий шелест, больше похожий на шёпот, звучащий со всех сторон.

Сколько они так шли? Неизвестно. Сначала Ярослав перестал в тревоге оглядываться, высматривая преследователей позади себя, а потом и вовсе равнодушно шагал за девушкой, не обращая внимания ни на её прелести, ни на навязчиво мельтешащую среди деревьев тень. Проследил взглядом за тем, как ёлка переместилась от одного дерева к другому.

"Что там говорила лесная ведьма? Всё это ненастоящее", – тихо произнёс княжич, переступая через очередную корягу, вывернутую из земли, и резко останавливаясь.

Девушка безвольно опустила на корень и прикрыла глаза. Что-то было в этом неправильно, но Ярослав не мог вспомнить, что. Захотелось немедленно присоединиться к ней, но в этот момент вдалеке раздался вой волколаков, и мужчина вздрогнул.

– Вставай, – голос княжича прозвучал безжизненно. – Нужно идти дальше.

– Я не знаю, куда идти дальше, – спокойно ответила Заряна, стягивая с лица тряпицу. – Всё кончено. Я больше не могу. – Закрыла глаза, облачиваясь спиной на ствол, полно-

стью покрытый чёрным мхом. – Мне нужно поспать немного.

Ярослав в каком–то забытии наблюдал за девушкой. Он не испытывал эмоций. Не было никаких чувств. Он просто смотрел и ждал. А вот чего? Он не знал. Краем глаза заметил движение рядом с собой. Обернулся. Ёлка, что всё это время сновала между деревьями, стояла напротив него... и хлопала глазами.

– Ну надо же, как интересно, – но тон его был равнодушен. Вновь глянул на лесную ведьму. Создавалось ощущение, что девушка заснула сладким сном. – Янушка, – осторожно позвал он, – а ты бы не могла сказать своё слово колдовское, – в сомнении замолчал, оборачиваясь и более внимательно приглядываясь к странному пришельцу, – ходячей Ёлке? – Ёлка благосклонно моргнула, обходя Ярослава по кругу и оставившись возле Заряны. Наклонилась и подула ей в лицо.

– Что? – вздрогнула Заряна, открывая глаза и подскакивая на ноги. – Да. Это я, бабушка, – голос девушки поплыл по лесу, тревожа лесную нечисть. Поднялся невообразимый гул. Княжич подобрался ближе и без каких–либо эмоций наблюдал за происходящим. Девушка перевела взгляд на Ярослава: – Нас услышали и ждут. Нужно спешить.

– Очень интересно, – не меняя интонации произнёс мужчина. – Тогда пошли, что ли?

А через какое–то время они стояли посередине самой настоящей лесной поляны и удивлённо взирали на деревья с зелёной кроной, высокую траву, цветы и разноцветных бабо-

чек, которые при их появлении испуганной стайкой вспорхнули в небо. Ярослав стащил с лица ткань. Его брови поползли на лоб, рот приоткрылся.

– Всё ясно: я умер! – Посмотрел ясными глазами на лесную ведьму. – Правда, я не заметил когда, – озадаченно почесал затылок. Заряна прыснула, взглянув на его лицо. – Ничего смешного не вижу в этом! – обиженно произнёс Ярослав. – Но одно радует: я в этом чудесном мире с тобой вместе.

– Слав, ты не умер. Ты просто пришёл на землю, где хранится вторая половинка медальона. Морок спал, над тобой больше не довлеет серая хмарь проклятого леса, ты снова видишь всё так, как есть.

– Где мой подарок? – прозвучал грозный окрик за их спиной, заставляя путников сломя голову броситься вперёд. Первой остановилась девушка, останавливая и княжича. Обернулась и посмотрела на обладательницу голоса. – Вы ведь могли погибнуть. Хорошо волколаков услышала... неместных. – Старая ведьма, одетая в чёрный балахон, по виду больше напоминающий лохмотья, вышла из-за дерева и осуждающе посмотрела на Заряну. Слав положил руку на рукоять меча, задвигая девушку себе за спину. – О чём ты думала, когда сунулась в этот лес без моего наговора? – Женщина сделала ещё один шаг в их сторону и остановилась, увидев, как Заряна в панике попятилась от неё, споткнулась и наверняка бы упала, не подхвати Ярослав её под руку. Во-

круг старухи клубился мрак. Тьма шлейфом тянулась за ней по пятам. – Не бойся меня, внученька! – её голос стал мягче. Строго посмотрела на княжича: – А тебе, защитничек, эта штука не поможет.

– Не боюсь, – голос Заряны предательски дрогнул. Она вышла из-за спины Ярослава, непроизвольно беря его за руку и смелее добавляя: – Мы пришли за второй половинкой.

– Вот как? – Старуха с интересом проследила за сомкнутыми руками княжича и ведьмы. Усмехнулась. – Значит, время пришло, – её голос прозвучал не радостно, не грустно. – Возьми его сама. Я уже несколько веков не могу к нему подойти. – Рукой указала на старый дуб: – Там есть дупло. В нём и хранится недостающая часть.

Заряна метнулась к дереву, а Ярослав остался на месте, наблюдая за старой ведьмой. Девушка тут же вернулась обратно.

– Отдай ему, – скомандовала старая ведьма. Заряна послушно вложила в раскрытую ладонь Ярослава половинку медальона. А старуха тем временем сделала шаг назад, ещё... остановилась. – Соедини его! – приказала она, пересекая границу света и прячась в темноту проклятого леса. И лишь глаза продолжали гореть ожиданием.

– Ну–у–у, я не знаю, стоит ли это дел...

– Сейчас! – зарычала старая ведьма из темноты.

– Хорошо–хорошо! – Ярослав неуверенно посмотрел на Заряну. Девушка кивнула, ободряюще улыбаясь. Мужчина

поднёс половинки друг к другу, и тут же разрозненные веками две части амулета с гулким звуком соединились между собой. Волна покатила по лесу.

Нечисть бесновалась, вокруг всё скрежетало и выло. Старая ведьма с шипением бросилась прочь. Заряна помчалась следом: им нужна была её помощь, чтобы выйти из леса. Но её уже и след простыл. Девушка вернулась назад, схватила княжича за руку и потащила за собой.

– Уходим. Срочно!

– Подожди. – Ярослав остановил девушку, тревожно заглядывая в её лицо и отмечая про себя залёгшие тени под глазами и излишнюю бледность. – Янушка, нас преследуют. Я видел волколаков и людей, с виду похожих на прежних знакомцев, что нам довелось накануне повстречать возле постоялого двора.

– Где? – поинтересовалась Заряна, а у самой в глазах плескалось беспокойство. Слав указал нужное направление. – Жди здесь. Я скоро. – И побежала.

Ей пришлось довольно далеко уйти, чтобы обнаружить преследователей: та же стая волколаков с серебристым зверем во главе; а по тропе, по которой они сами недавно прошли, уверенно продвигались вооружённые люди, по какому-то наитию догадавшиеся также обмотать свои лица тряпьем и не дышать опасной пылью.

"Да уж. Здесь нам хода точно нет". – Заряна поднялась и хотела уже бежать к Ярославу, как вдруг почувствовала при-

ближение... их. Нет. Она не могла ошибиться. К ним приближались колдуны. Неспешно прошла в противоположную сторону, чтобы убедиться. Вдалеке три тёмные фигуры бежали по тропинке.

– О, как переполошились. Видно почувствовали, что амулет целый. – Прикусила до крови нижнюю губу. – Что-то больно вас много нашло... на меня-то одну. – Девушка осела на землю, вытирая грязным рукавом испарину, проступившую под носом. – Как же быть? – Она посмотрела в ту сторону, где оставила Ярослава. – Нельзя допустить, чтобы медальон попал в их руки! – А придумать ничего не получалось. Не было ни одной дельной мысли, чтобы уговорить княжича отправиться восвояси из проклятого леса.

Заряна поднялась и побежала со всех ног. Влетела на цветочную поляну, снова взметая в воздух сонмы разноцветных бабочек и перепугав Яра. Всё то время, что Яна отсутствовала, он не отводил тревожного взора от темноты леса, сомкнувшейся за спиной лесной ведьмы. Выхватил меч и обернулся к ней. Девушка пошла шагом, стараясь выровнять дыхание и усиленно отмахиваясь от надоедливых насекомых, мешающих видеть выражение лица Ярослава.

– Ну всё. Дела завершили, амулет отныне снова целый. Тебе пора возвращаться домой: поди, заждались, – обыденным тоном начала Заряна, а её взгляд блуждал по лицу княжича, запоминая каждую чёрточку. Ярослав усмехнулся, качая головой, но лесная ведьма остановила его: – Да ты не пе-

реживай за меня. Я задержусь погостить у бабушки – всё же родня, – она старалась изо всех сил, чтобы не дрогнул голос, даже получилось улыбнуться. – Сам же видел, какая она у нас старенькая.

– Плохо у тебя выходит, – княжич посмотрел на девушку, возвращая меч в ножны. – Не ври мне. – И тихо добавил: – Никогда больше! – Заряна покраснела, потупив взор. – Интересно, как ты себе это представляешь? – Слегка наклонил голову, осуждающе глядя на лесную ведьму: – Здоровенный мужик бежит как трус, а хрупкая девушка остаётся одна биться с врагом. Не бывать этому!

– Слав, если амулет попадёт к ним, – Заряна вскинула голову и выдержала взгляд княжича, – больше не будет прежнего мира. Не сразу, нет, но он обязательно станет однажды другим, – её голос понизился до шёпота. – Прошу тебя! Ты должен уйти и передать медальон тем, кто знает, что нужно делать, чтобы не случилось беды.

– Прежде всего я должен оставаться человеком, – упрямо поджал губы. – Не бывать этому! – Ярослав подошёл к лесной ведьме, взял за руку. – Мы с тобой вдвоём стояли в начале пути, а значит, нам суждено вместе увидеть его конец.

– Но так неправильно.

– Возможно, – княжич завёл выбившийся локон за ухо девушки, заглядывая в глаза, – но иначе никак. Я ведь не смогу с этим жить, Янушка. – Отпустил враз похолодевшую руку девушки, вставая рядом, плечом к плечу, и облегчённо улы-

баясь: – Я счастлив, что нас свела судьба. – В глазах мелькнули смешинки: – А может, тогда всё же это... поцелуй на прощание?

– Ярослав, – воскликнула Заряна, распахивая глаза и невольно улыбаясь. Княжич с надеждой посмотрел на неё. Хотела сначала пожурить его, но сказала совсем другое: – Я тоже рада нашему знакомству. – Она протянула руку и робко коснулась его ладони, а он едва сжал её тонкие пальцы. – Я обязательно тебя поцелую. Обещаю! – Слав с сомнением посмотрел на неё. Заряна не отвела взгляда. – Сама... – немного подумала и тихо прошептала: – если выберемся.

– Тогда тем более есть повод остаться живым. – Достал меч из ножен. – Я так понимаю, бежать бесполезно? – Они одновременно повернулись в ту сторону, откуда недавно пришла девушка, и застыли в ожидании.

– Я просто не знаю, куда бежать, – обреченно произнесла Заряна.

– Понятно. Тогда встретим их здесь.

– Слав, – тихо позвала Заряна. Княжич кивнул. – Постарайся не подпускать их ко мне как можно дальше. – Ярослав проследил за её взглядом, меняясь в лице: к ним стремительно приближались волколаки, но на таком расстоянии было трудно разобрать их количество. Они настолько быстро двигались, что глаз лишь отмечал мелькающие тени среди деревьев. – Они не пройдут сюда и не смогут к тебе подойти, а вот ко мне... – Как только она это произнесла, княжич тут

же начал снимать с себя медальон, чтобы отдать девушке. – Нет–нет. Не нужно, – она жестом руки остановила его, – он должен оставаться на тебе, потому что... – и осеклась, решив не посвящать его в свои планы. – И ещё... – повернулась и встретилась с его тревожным взглядом. – Что бы ты ни услышал, ни увидел – ни в коем случае не приближайся ко мне. – Княжич поменялся в лице.

– Эх, дети вы неразумные! – скрипучий голос старой ведьмы заставил вздрогнуть обоих. Они одновременно обернулись. – Раз решили стать супротив такой силы. – Перед ними стояла лесная ведьма, но выглядела она теперь совсем иначе: красивое свободное белое платье до земли украшал расширенный красный пояс; распущенные и тщательно расчёсанные белые волосы свисали вдоль спины и были подхвачены алой лентой, а следом послушной тенью за ней кралась тьма. Женщина медленно двинулась к ним, остановилась напротив, довольно отмечая сцепленные руки лесной ведьмы и княжича, ласково улыбнулась: – Задержалась я что–то на этом свете. Да и Василёк мой поди заждался меня. – Заряна в ужасе попятилась от старой ведьмы, а старуха, проходя мимо, вдруг вцепилась в её руку, притягивая к себе.

– А для тебя у меня последний наказ имеется, – её взгляд мерцал, – сохрани любовь, даже если потеряешь. Ты поняла меня? – она с силой встряхнула девушку. Янушка активно закивала, хотя сама на самом деле ничего не понимала. – Это хорошо. – Старая женщина перевела взгляд на княжи-

ча, беспокойно наблюдающего за происходящим, и понимающе ухмыльнулась: – Иначе ни тебе, ни ему не будет покоя ни на этом свете, ни на том. – Отпустила руку правнучки. Колючий взгляд старой ведьмы смотрел в самую душу, видя и прошлое, и будущее своего потомка. Довольно кивнула, неспешно направляясь в темноту леса, не оборачиваясь, произнесла одно единственное слово: – Бегите! – и голос её уже мало походил на человеческий.

Заряна в панике поволокла за собой Ярослава. Мужчина вырвал руку:

– Ты что, Янушка, твоей бабушке помочь нужно, она ведь совсем старенькая.

– Слав, как ты не понимаешь, она ведь пришла не биться, – видно было, что девушку трясёт от страха, – а умирать. А это значит, она сейчас выпустит свою силу, что веками копилась – чёрную, неуправляемую, от которой никому не будет спасу. Слав, – закричала в панике Заряна, – здесь не останется ничего. Эта сила уничтожит и живое, и мёртвое, и нечисть всякую, и сам лес, тьмой исковерканный.

– Понял. Показывай, куда бежать. – Ярослав схватил девушку за руку и помчался куда глаза глядят.

– Да не туда, – Яна потянула его в другую сторону. Девушка от страха начала сама подвывать. – Вон туда нужно. – Перед ними, как по волшебству, возникла тропинка – ещё один подарок от старой ведьмы.

– Эх, соколики, не по вашим зубам будет Велижана Проклятая, – безумный хохот поплыл по лесу. Старуха уверенным шагом направилась в сторону колдунов, определив сразу, где самый страшный враг. – Я всё же поболе вас живу на этом свете. – Старая ведьма махнула рукой в сторону приближающихся волколаков, без усилий разрывая их связь с колдунами: – Приказываю служить мне верой и правдой! За это отпущу ваши души и сниму проклятие с рода. – Зверьё взвыло то ли от боли, то ли от радости. – Снова взмахнула рукой, посылая их в сторону приближающегося по тропинке вооружённого отряда. – Бегите, слуги верные мои, разберитесь с душегубами–разбойничками, у кого души чернее моей жизни. – Развела руки в стороны. Темнота, что окружала старуху, стала увеличиваться. Засмеялась. Дико. Жутко. Хлопнула в ладоши. Откуда ни возьмись налетел ветер. – Ох, беги внученька. Беги со всех ног и не оглядывайся! Негоже видеть тебе то, что сейчас здесь произойдёт.

Колдуны разошлись в стороны, бросая в ведьму самые ужасные свои заклинания. А старуха, жутко смеясь, вбирала в себя слова проклятья да тихо приговаривала: "Да иду я. Иду! Я совсем уже рядом". Вдалеке кричали люди, выли звери, а колдуны, наконец сообразив, начали плести защиту.

Старуха остановилась, посмотрела на небо. Глаза у женщины вдруг сделались ясными–ясными.

– Ну что, Василёк? – ласково заговорила женщина, обращаясь к кому–то, кого видела только она. – Видел их?– улыбка

нулась. – Трудно им придётся, но они справятся. – Протянула руки, будто любимый стоял рядом. – Вот ты и дождался меня.

И в этот момент сила ведьмы вырвалась наружу.

Взявшись за руки, княжич с лесной ведьмой бежали по тропинке, что сама стелилась им под ноги. Заряна, оглянувшись в очередной раз, заметила серебристую тень, одинокой искрой мелькающую среди деревьев. "Да быть такого не может!" Девушка внимательно наблюдала за зверем. Потянула руку из ладони княжича, чуть замедляя ход. Да. Это был тот же самый серебристый волк, что не тронул её в то утро и подсёк другого волколака, когда тот бросился на Ярослава, сбив его в реку. Зверь не нападал, не вырывался вперёд, держался рядом, спасая, как и они, свою жизнь. "Чудеса, да и только. Нельзя вот так просто вырваться из заклятия подавления воли". Она присмотрелась к зверю. Волколак встретился с ней взглядом или так всего лишь показалось испуганной девушке.

Тропинка вывела к той самой реке. Только там, где они из неё выходили, был пологий берег, а здесь... снова обрыв. "Всё правильно. Нужно пересечь бегущую воду, чтобы проклятия не коснулись душ". Слав в нерешительности затормозил на самом краю.

– Ни! За! Что! – категорически заявил княжич, пятясь от края.

Но Заряна не остановилась ни на мгновение, сбила его в реку и сама тут же последовала за ним. Девушка видела, как с обрыва вслед за ними прыгнул и серебристый волколак; доплыл до берега, выбрался и внимательным взглядом следил за беглецами. Заряна подплыла к тому месту, где княжич изо всех сил бил руками по воде, ухватила его за волосы и, загребая одной рукой, поволокла к берегу. Они выбрались из реки.

И в этот момент она почувствовала, что не стало на этом свете Велижаны Проклятой.

Заряна замерла, аккуратно опуская Ярослава на речную гальку и медленно оборачиваясь к лесу, который они только что покинули.

– Покойся с миром, бабушка. – Она поклонилась до земли: – Спасибо тебе!

Глава 8. Заповедное место

"Ни панихиды, ни слов торжественных, ни плача родственников: как жила, так и ушла одна", – Заряна всхлипнула, развернулась и, спотыкаясь, побрела вдоль берега. Она совсем не замечала, что мокрая одежда прилипла к телу, что подул ветер и стало холодно.

Ярослав перестал кашлять, провожая тревожным взглядом хрупкую фигуру лесной ведьмы. Хотел броситься следом, но в сапогах противно зачавкало. Неуклюже опустился на речной валун, снял сапоги, вылил воду и дальше пошёл босым.

– Янушка, – окликнул Слав, догоняя девушку. Заряна не обернулась. Девушка плакала. – Поговори со мной, – с мольбой в голосе попросил княжич. – Прошу! – Ему было важно отвлечь девушку от тяжёлых дум. – Мы сейчас куда? – неуверенно спросил первое, что пришло в голову.

– Домо–о–ой, – сквозь слёзы едва ответила Заряна, стараясь не смотреть на него.

– Янушка, – Слав взял за руку девушку, принуждая остановиться, повернул к себе. Коснулся подбородка, встретился с ней взглядом. – Милая. Ну что ты? Мы ведь победили. Живыми остались. Домой вот идём. – Девушка смотрела сердито. – Медальон соединили и выбрались из проклятого леса. Твоя бабуля вон какая молодец. Настоящий воин. Вон как

знатно разом всё зло извела, что расплодилось на этой земле.

– Так не было бы никакого зла, если бы не этот медальон проклятый, – лесная ведьма зло вытерла слёзы. – Я не понимаю, зачем вообще создавать такие вещи!

– Мне отец рассказывал, а ему его отец, – княжич довольно улыбнулся: Заряна перестала плакать и с интересом слушала, – что на тот момент это было самым верным решением.

– Вот бы узнать правду: с чего началось, почему случилось именно так, и почему на тот момент создание этого медальона было единственным выходом?

– Думаю, за прошедшие века эта история столько раз пересказывалась, что правды в ней сейчас не найдёшь.

– Это да, – согласилась Заряна. Взгляд пробежался по голым стопам княжича. – Ярослав! – позвала девушка, прищуриваясь. Слав кивнул, продолжая, как ему казалось незаметно, легонько растирать остывшие пальцы девушки. – Где твои сапоги?

– А то уже не сапоги. – Притянул озябшую девичью ладонь к своей обнажённой груди, с опаской наблюдая за её реакцией. Брови Заряны медленно поползли вверх. Она набрала полную грудь воздуха, открыла рот и хотела уже что-то сказать, но он опередил: – А, ну да, домой же нужно идти. – Сжал тонкую кисть, опуская вниз, но не отпустил. Зашагал вперёд. Ярослав улыбался, ощущая до сих пор тепло от прикосновения её руки. Ему казалось, посмотри он на то

место, где мгновение назад лежала ладонь Янушки, и можно будет увидеть след.

Заряна не стала выдёргивать руку. Приноровилась к его шагу, украдкой изучая профиль княжича. И настолько это было естественно, будто в последнее время они только и делали, что шагали рядышком – плечом к плечу.

– А вот и до моста добрались. – Заряна тщательно осмотрела дорогу, ведущую наверх. Взгляд заметил движение далеко впереди. Невольно улыбнулась: "Да кто же ты такой есть?" Потянула Ярослава за собой. – Надо бы до темноты успеть подняться на гору, – и с надеждой в голосе предположила: – Может, вещи целы и нам повезёт найти лошадей.

– Да. Переодеться в сухое не помешало бы. – Он посмотрел на девушку: – Заночуем там или в ночь тронемся?

– О нет, – лесная ведьма встретилась взглядом с княжичем, – сегодня отдыхаем.

Ярослав облегчённо выдохнул. Он беспокоился. Девушка выглядела не просто уставшей, а больной: на щеках рваный румянец, под глазами легли тёмные тени.

– Это правильно, домой поедem завтра. – С тревогой продолжил: – Тебе нужно хоть немного отдохнуть. Ты выглядишь неважно. – Заряна приподняла бровь, но говорить ничего не стала. – Главное, чтобы это не хворь тебя одолела. – Княжич пошёл быстрее, невзначай отмечая тропинку, убегающую в лесную чащобу, что раскинулась на протяжении всего пути. – Может, мне тебя понести? – равнодушно поин-

тересовался Ярослав, а у самого сердце из груди готово было выскочить.

– Пожалуй, не стоит, – Заряна пошла быстрее. – Мне вполне по силам преодолеть этот путь.

– Ну, смотри. Если что, я всегда готов. – Чуть шею не свернул, провожая взглядом приметную тропинку, что видел в самом начале подъёма. Теперь она вновь обнаружилась. Посмотрел на темнеющее небо. – Нет. Всё же так быстрее будет, – и подхватил девушку на руки. Заряна лишь вскрикнула, вся напрягаясь в первый момент, а потом расслабилась, доверчиво прильнув к груди княжича. – Да я теперь и бегом смогу, – Ярослав сам не понял, что сказал, смущённо посмотрев на девушку.

– Не надо бегом, – тихо засмеялась Заряна, устало прикрывая глаза. – Замаешься, дорога – то не близкая.

– Не замаюсь, – уверенно произнёс Слав и чуть не споткнулся: перед ним снова была та же тропинка. – Да что за чудеса такие? – Отметил неказистую берёзку, странно поблескивающую траву в лучах заходящего солнца и поваленное деревце в виде лавки для уставших путников.

– О чём ты? – Заряна зевнула, удобнее устраиваясь на руках княжича.

– Янушка, а что находится в той стороне? – Ярослав кивнул в нужном направлении, пошёл вперёд, но сам не отводил взгляда от тропинки.

– А там и есть заповедное место, – снова зевнула, – я ведь

сначала хотела обойти его, а потом, как волколака увидела, решила попытаться войти туда, – улыбнулась. – Но не пришлось.

– Попытаться войти туда? – переспросил Слав, приподняв брови. – А что, есть какие-то трудности, чтобы попасть в это место?

– Дело в том, – Заряна открыла глаза и посмотрела на княжича, – что в зачарованный лес обычному человеку не попасть. Ты сможешь войти в него, покружишь по лесной чаще и выйдешь в том же месте, откуда входил. И так до бесконечности. Я того и боялась, что нас могут не впустить. Ну, благо, всё обошлось, – облегчённо вздохнув, закрыла глаза, устраиваясь на плече княжича.

– Странно, – Ярослав уставился на подозрительную тропинку, вновь возникшую впереди. – А мне уже который раз видится путь в этот лес, да ещё будто одна и та же дорожка постоянно перед глазами возникает.

– Что-о-о? – протянула Заряна, вырываясь из рук княжича.

– Сама посмотри, – Слав опустил девушку на землю, указывая на тропинку.

– А вот это неожиданно! – неуверенно взглянула на Ярослава. – Видно, мы с тобой за что-то заслужили это, раз нас приглашают войти. – Взяла за руку княжича. – Ну тогда пошли, что ли.

– Стой! – Ярослав в нерешительности потянул девушку

к себе. – Что–то я не очень расположен по приглашениям ходить.

– Слав, ты не понимаешь, – она снисходительно улыбнулась, – мы не можем отказаться. Нам потом эта тропка всю жизнь будет сниться, манить к себе...

– Вот же, а? – княжич в сердцах тихо выругался. – Так, говори сразу, там речки есть? А то мне что–то совсем не хочется больше купаться. – Заряна пожала плечами. – И, наверное, ещё долго не захочется.

Девушка успокаивающе похлопала его по плечу.

– Мы справимся! – пообещала Заряна, беря княжича за руку.

Неуверенно подошли, переглянулись между собой и одновременно шагнули на тропинку. И как только они оказались в лесу, Заряна, сама того не замечая, со всей силы стиснула ладонь княжича. Ярослав опустил взгляд и чуть не отдернул руку. Их запястья обвивала мерцающая прозрачная дымка.

– Э–э–э, – растерялся Слав, разглядывая светящуюся ленту, которая соединяла их руки. Стараясь говорить как можно тише, осторожно позвал: – Янушка, скажи слово своё колдовс... – но договорить он не успел, вокруг них внезапно вспыхнуло великое множество огоньков. И как в лучах восходящего солнца блестят капельки утренней росы, так же они сейчас переливались разными оттенками, только в лунном свете. Они были повсюду: на траве, листве, стволах вековых деревьев.

– Не сейчас, – затаив дыхание от происходящего, тоже шёпотом ответила Заряна. – Знаю. – Она прекрасно понимала, что насторожило Ярослава. Лесная ведьма почувствовала это, как только они вступили в лес. Осторожно обернулась назад. "Так и есть!" Тропинка, которая сама стелилась под ноги, исчезала сразу же за их спинами.

И чем дальше они уходили, тем сильнее ощущалось присутствие некой Высшей, неведомой Силы. Вековые деревья, словно живые, скрипели, трещали, тихо переговариваясь между собой. Со всех сторон чудился шёпот лесных обитателей, а далеко впереди раздавалось тихое, размеренное пение.

– Такое чувство, что за нами наблюдают, – Ярослав посмотрел налево, направо, – но вот кто?

– Не старайся, – Заряна сосредоточенно смотрела вперёд, – ты всё равно никого не увидишь. – Её сердце снедала тревога. Она всем нутром чувствовала, что они приближаются к чему-то великому и очень сильному. "Куда же нас ведут?" Звук мелодии вдруг изменился, он стал выше, и в этот момент лес перед ними расступился.

– Теперь всё ясно, – в священном трепете произнесла Заряна, поднимая взгляд на княжича, застывшего изваянием. – Заброшенное капище, – и совсем шёпотом: – Забытый Бог.

Заряна внимательно всмотрелась в темноту ночи за пределами освещённого круга. В сумраке при свете мерцающих огоньков чуть дальше, у подножия горы отчётливо проступи-

ли источенные временем покосившиеся срубы древнего городища. Ярослав осторожно потянул девушку за руку, привлекая к себе внимание. Она обернулась.

Перед ними лежала старая дорога. Когда-то давно её ровные, подобранные по размеру камни вели путника в дом языческого Бога, а сейчас они скрылись под буйной травой. Чудесные огоньки побежали в сторону старого святилища. Заряна проследила взглядом за ними. Само капище, обнесённое валунами, находилось на самом верху высокой насыпи. Вход украшала огромная каменная арка. А в центре неясно виднелись два вкопанных в землю столба, которые на таком расстоянии казались исполинами, прильнувшими спиной друг к другу. Суровыми ликами, вырезанными на почерневшем от времени дереве, они смотрели один на восход, другой на закат. А возле них располагался огромный каменный круг.

Тропинка уводила к капищу. Путники неуверенно вступили на мощеную дорожку, продолжая держаться за руки. И чем ближе они подходили, тем сильнее звучала мелодия. Вот только не было в ней слов, лишь шелест листьев, да ветер в ночи, да журчание ручья, что бежал рядом.

Приглядевшись к огромным фигурам, молодые люди поняли, что это мужчина и женщина. Мастер с особой тщательностью вырезал в дереве сцепленные запястья, соединяя навеки вместе Древних Богов. Дорожка оборвалась возле плоского камня.

– Ну что? – Заряна знала, что отказаться нельзя, но сомневалась в Ярославле. Робко спросила: – Пошли?

– Пошли, – уверенно произнёс Слав, взбираясь первым и поднимая Янушку к себе.

И как только девушка коснулась ногами камня, тут же по кругу вспыхнули факелы. Стоя на древнем алтаре в кругу огней, Заряна и Ярослав повернулись друг к другу спинами, высматривая каждый со своей стороны невидимого поджигателя. Но кроме теней, пляшущих в каком-то безумном танце в отсветах дрожащего пламени на ветру, ничего больше не было видно. Темнота ночи сплошной стеной окружала священное место за валунами. Княжич и лесная ведьма, не стовариваясь, сцепили вместе руки. И тут же, как вспышка, как прозрение – каждый из них узнал для себя что-то самое сокровенное.

– Я никогда не думал, что ночью может быть так светло... как днём, – не в силах совладать с нахлынувшими чувствами от знания будущего, что приоткрылось на краткий миг перед ним, Ярослав потрясённо смотрел на звёздное небо и не мог успокоить рвущееся из груди сердце. Резко развернулся и посмотрел на свою лесную ведьму. Девушка, скромно потупив взор, улыбалась. – Янушка, я...

– Заряна меня зовут, – её голос дрожал. Подняла голову, встречаясь взглядом с княжичем. – Это моё настоящее имя. И у меня больше нет от тебя тайн.

Ярослав притянул её к себе, крепко прижимая к груди и

зарываясь лицом в волосы.

– Спасибо, милая. – И тут же совсем по-мальчишески усмехнулся: – А поцелуй когда?

– Поцелуй? – Заряна всмотрелась в появившуюся складочку между бровями Ярослава: княжич смотрел с сомнением. – А прямо сейчас, – она потянулась к нему, но он неуверенно отстранился. – Что не так?

– Ты не должна делать то, что не хочешь, – и столько звучало боли в его голосе. – Ничего страшного. Я подожду. Я очень терпеливый, – а сам не мог отвести взгляда от губ девушки. – У меня теперь есть надежда.

Заряна придвинулась ещё ближе, ласково заглядывая в глаза.

– Но я хочу, – протянула руку и, едва касаясь пальцами, ласково погладила по щеке, сплошь поросшей светлой щетиной. – Аль не люба я тебе больше?

Мужчина, замороженный лазурным взглядом лесной ведьмы, тихо застонал, слегка поводя головой, чтобы продлить ласку.

– Лю-ба, – с придыханием ответил Ярослав, притягивая к себе девушку за тонкий стан. – Очень!

Заряна приподнялась на носочках и неумело коснулась губ княжича. Они так и стояли, глядя друг на друга и затаив дыхание: княжич – в недоумении округлив глаза; а лесная ведьма – смущённо хлопая ресницами в ожидании хоть какой-то реакции. Мгновение – и Ярослав с силой притянул её

к себе, впиваясь страстным поцелуем в желанные уста. А Заряна закрыла глаза, отдаваясь на волю страсти своего суженного – это и было её откровением. Губы Ярослава были тёплыми и такими родными. Они умело ласкали её полуоткрытый рот. Лишь краткий миг... и вот княжич отодвинулся, с сомнением заглядывая в лицо лесной ведьмы. Заряна сердито приоткрыла один глаз, затем другой и недовольно уставилась на него. А потом произнесла лишь одно слово: "Ещё".

Ярослав счастливо засмеялся, притягивая к себе девушку и целуя... целуя щеки, губы, глаза, шею.

Если бы кто-то из них в этот момент ненароком бросил взгляд на древних истуканов, то был бы приятно поражён: древние Боги улыбались. А может, это всего лишь тени настолько преобразили их суровые лики?

Сквозь пушистые лапы старой ели пробивались тонкие солнечные лучи, лаская щёки и робко трогая закрытые веки девушки. Заряна давно проснулась, но не хотела открывать глаза. Лежала и улыбалась, вспоминая завершение вечера.

Они не заметили, как вокруг них сначала погасли факелы, затем померкли огоньки, и внезапно стало особенно зябко. Ярослав подхватил девушку на руки и так с ней и зашагал с древнего капища. Через какое-то время им удалось обнаружить старый ельник, где они и укрылись до утра. Заряна почувствовала, что краснеет от нахлынувших воспоминаний. "Как же я буду теперь ему в глаза смотреть?" Она и не подо-

зревала, что её тело может дарить ей такие ощущения. Но тут внезапно вспомнилось, чем всё закончилось. В какой-то момент княжич в пылу срасти начал раздевать её и вдруг резко отодвинулся, долго смотрел изучающим взглядом, а потом чужим голосом произнёс: "Нет! Не так! И не здесь!" А потом они просто уснули, обнявшись. Она осторожно повернулась на спину. "Вот бы узнать, чем я его так расстроила?" Протянула руку и осторожно провела... по пустому месту рядом с собой. Распахнула глаза и резко села.

Ярослава не было.

Она выползла из-под свисающих мохнатых веток. Зажмурилась от яркого света и первое время просто стояла, пытаюсь освободиться от застрявших в волосах хвоинок.

– Слав, – робко позвала девушка и вздрогнула, услышав, как глухо прозвучал голос в тишине леса. Сердце молотом застучало в груди. Предчувствие беды стянуло все внутренности в тугой узел. – Ярослав!!! – закричала Заряна, бросаясь в сторону капища, а оттуда к древнему городищу.

Но княжича не было нигде.

Девушка, пошатываясь, добрела до ели, где они вместе с Ярославом провели свою, возможно последнюю, ночь, опустилась на землю и безутешно зарыдала. Она знала, что случилось. Медальон сделал своё черное дело. Проклятие Велижаны завершило свой круг, сработав в самый последний раз на Заряне – потомке, родившемся при её жизни.

– Как же так? – тихо шептала лесная ведьма, а перед гла-

зами стояло смеющееся лицо Ярослава. И боль рвала и рвала душу. – За что?

Сколько она так горевала, неизвестно. Но через какое-то время лесная ведьма перестала всхлипывать. Просто лежала и безразлично смотрела на тропинку перед собой. Солнце перевалило за полдень. Тени удлиннились. Заряна поднялась и как во сне побрела из леса.

Она не заметила, как оказалась на поляне, откуда началась за ними погоня. Там она без труда обнаружила свои вещи и коня, дрожащего от страха, будто ему довелось повстречаться со зверем лесным. Быстро переоделась. Успокоив кое-как животное, взобралась в седло и обвела равнодушным взглядом пустую поляну.

"А может, всё и было сном? Не было ни Ярослава, ни медальона, ни капища, ни жарких поцелуев, вообще – ничего не было!" – Полные слёз глаза неотрывно смотрели на зачарованный лес.

Что она хотела увидеть? Чего она ждала? Что вот выйдет из леса Ярослав и объяснит, где пропал? Нет. Она знала, что так не будет. Просто не могла заставить себя уехать. Лишь через какое-то время Заряна всё же развернула коня и послала с места в галоп.

Ей нужно было срочно домой. К семье. К родным. К таким же разбитым и одиноким сердцам. "Ничего. Они смогли справиться с этим, а значит, смогу и я!"

Часть 2. Половинка сердца.

Глава 9. Столица Каменская.

Княжество Полесское

Уже несколько дней прошло, как Заряна больной вернулась домой, перепугав родных до ужаса. Но целительницы туго знали своё дело – и хворь выбили и лихоманку отогнали, вот только душу они лечить не умели. Больше не появлялись смешинки в глазах лесной ведьмы, улыбка не озаряла её лицо. И самыми страшными для яжменских травниц стали ночи, когда младшая рода будила их своими криками. Что видела она в своих снах? Янушка не помнила этого наутро.

Заряна повернулась лицом вниз, закапываясь в подушки. "Не хочу солнце. Не хочу день. Хочу заснуть и не видеть сны!" Тяжело вздохнула. "И не хочу больше никогда видеть его лицо!" Но вопреки её горячему желанию, она засыпала и просыпалась с его образом перед глазами. "Наваждение какое-то! Вымотал, гад, всю душу!"

– М–м–м, доченька, – голос Веданы прозвучал неуверенно. – Поднимайся! Разговор имеется.

– Да, внученька. Вставай! – Поскрипывая старыми половицами, бабушка Милада прошла через всю комнату. И слышно было, как тяжело опустилась на стул возле окна.

Янушка нехотя повернулась на спину и открыла гла-

за. "Так. Семейный совет в сборе". Приподнялась на локтях, недоумённо разглядывая сосредоточенные лица родных. Подбила вокруг себя подушки и с благодарностью приняла в руки кружку с лечебным отваром. Отхлебнула маленький глоток и ожидающе посмотрела на мать.

– В общем, мы тут подумали... – Ведана с сомнением посмотрела на старшую рода, ища в её лице поддержку.

– Тебе нужно в столицу ехать, – без всяких предисловий выпалила Милада.

– Я опять вам спать не давала? – Заряна виновато отвела взор в сторону, равнодушно следя за пылинками, кружащимися в лучах солнца. – Я обещаю, что буду теперь каждый раз для себя на ночь варить сонный отвар, да покрепче.

– Что ты, доченька! Разве в этом дело? – Ведана подошла к кровати и опустилась на край. – Тебе нужно ехать в Полесское княжество и найти Ярослава.

– Мам, – она перевела взгляд на старшую рода, – бабуль, вы что, не понимаете? Всё бесполезно: он забыл меня. – Невыплаканные слёзы проступили в глазах. – Всё! Тут ничего не поделаешь: проклятие свершилось. – Передала пустую кружку матери и съехала по подушкам вниз. – Лучше бы это я всё забыла!

– То-то и оно! Ты хотя бы знаешь, что с тобой происходит, а он мучается и даже не ведает, из-за чего. – Милада вытащила из передника утиральник и промокнула глаза: – Бедняжечка! Мало того, что ему наше родовое проклятие доста-

лось, так ведь ещё и это...

– Бедняжечка? – переспросила Заряна, удивлённо посмотрев на мать. Ведана смущённо отвела взгляд. – Как может мучиться тот, кто ничего не помнит? – усомнилась она в словах бабушки и вдруг замерла, вспомнив сказанные ей последние слова. – Подождите! Что значит, ещё и это? О чём речь?

– В общем, мы тут подумали... – мать поднялась с кровати и подошла к бабушке, встала у неё за спиной. – Проклятие свершилось, и с этим ничего не поделать. – Ведана видела, что Заряна вся подобралась, внимая каждому слову. – Доченька, на том древнем капище Забытый Бог вас не просто благословил, а навеки связал одной судьбой, сделав двумя половинками одного целого. – Женщина сочувственно вздохнула: – Оттого всё это с тобой и происходит.

– А ещё мы уверены, что с ним творится то же самое, что и с тобой, – подала голос старшая рода. – Так что, конь оседлан, вещи собраны, и ты сегодня едешь в княжество Полесское.

– Никуда я не поеду, – Заряна с головой нырнула под одеяло. И женщины отчётливо услышали страх в её голосе. – Я боюсь! Я там никого не знаю. Куда я поеду? К кому? Где я его буду искать? Как я к нему подберусь? Что скажу, когда встречу? Я не знаю. Не знаю! Ничего не знаю!!! – Резко села в постели и сердито посмотрела на родных: – Не заставляйте меня это делать! Мне вполне по силам с этим справиться.

Время лечит. Вы–то с этим смогли жить. И я смогу.

– Да, с проклятием ты, возможно, со временем и справи-
лась бы, но с Благословением – не получится. – Бабушка Ми-
лада поднялась со стула и подошла к кровати. Торжествую-
ще улыбнулась: – И ты не права, тебе есть к кому ехать, –
перевела взгляд на свою дочь: – Расскажи ей!

Ведана подошла и стала рядом. Она почему–то смущённо
отводила глаза.

– Вот уже много веков подряд род Залеских ведьм верой
и правдой служит Полесским княжичам. Моя подруга, цели-
тельница и травница, одна из них. Она сменила свою пред-
шественницу сразу же по окончании обучения и уже дол-
гое время проживает в их доме. – Заряна готова была по-
клясться, что матушка с большой неохотой рассказывает об
этом. – Я написала письмо для неё, где рассказываю о тебе. –
У Янушки поползли брови вверх. – Не пугайся! Я не расска-
зала о проклятии и о том, что ты приехала покорять сердце
княжича. Этот человек не поймёт.

– Тогда что?.. – Теперь Заряна смотрела на старшую рода,
не понимая, куда клонит её мать.

– Я прошу её научить тебя делать мази и варить зелья. –
Янушка от удивления открыла рот, наблюдая, как её мать
смущённо покраснела. – Особенности мази и отвары. Она у
нас была докой по приворотным снадобьям. Поэтому это
вполне сойдёт за правду. Она знает, что такому я тебя точно
не смогла бы обучить.

– Стыдобушка–то какая! – Заряна приложила ладони к щекам.

– А я считаю, что в жизни может всё пригодиться, – философски выдала Милада, хитро прищуриваясь: – И как ни крути – это всё же самый ходовой товар, а значит, всегда будешь при достатке. Кстати, внученька, не вздумай сама воспользоваться этими знаниями. Ни в коем случае не применяй их на Ярославе. Сама знаешь, что может из этого получиться. – Старшая рода подбоченилась: – Это должно быть снято иначе. Правда, я не знаю как, но точно не так.

– Да, знаю, и ни за что не сделаю этого, – тихо произнесла Янушка, поднимаясь с кровати. – Но я не уверена, что мне по силам пройти этот путь.

– По силам! – Ведана подошла к дочери и обняла за плечи. – Поверь мне: лучше попытаться сделать хоть что–нибудь и потерпеть неудачу, чем прожить всю жизнь с мыслью, что мог что–то изменить и не сделал этого. – И столько прозвучало грусти и обречённости в её голосе, что Заряна и старшая рода в изумлении уставились на неё. Женщина поспешно отвела взор, пряча невыплаканные слёзы. Прошла к окну и взяла со стола два пухлых свёртка. – Здесь береста и писала¹ для тебя. Не забывай о нас – пиши хоть иногда. Отправляй с посылными в Яжмень. Мы договоримся, чтобы письма нам завозили. – И следом протянула красный платок с вышитой в углу белыми нитями единственной буквой М. – Ну а это, собственно, письмо для Матрены.

– Ведана! – по комнате поплыл грозный окрик бабушки, заставляя женщин обернуться на неё. – Скажи ей! Она должна знать.

– Что я должна знать? – Заряна перевела взгляд на мать. Женщина отвела взор и упрямо поджала губы. Тихо позвала: – Ма–а–ам?..

– Тогда я скажу сама, – Милада недовольно хмурилась. Ей не понравилось нежелание дочери быть до конца откровенной. – В общем, твоя мама когда-то увела суженого у этой женщины.

– Что–о–о? – протянула Янушка, переводя взгляд на мать. – Это правда? – Ответ был очевиден. Выражение лица Веданы говорило о многом. – Да как я тогда к ней поеду? Мне туда путь заказан.

– Мам, ну зачем ты? – обиженно спросила Ведана и тут же обратилась к дочери: – Это не совсем правда. Нам с Матреной нравился один и тот же человек, вот только она его любила, а я... – тяжело вздохнула, – могла бы полюбить... если бы не сбежала.

– Сбежала? – переспросила Янушка, подозрительно прищуриваясь. Неожиданно пришла догадка: – Мама! Случайно, это не был мой отец?

– Разговор окончен! – строгим голосом произнесла Ведана, пресекая все дальнейшие расспросы на корню. – Собирайся! Тебе пора отправляться в дорогу.

Милада не отводила осуждающего взгляда от лица доче-

ри, но говорить ничего не стала. Перевела взгляд на внучку. Заряна металась по комнате, не зная, за что хвататься.

– Внученька, у меня есть для тебя хорошая новость. Я тут договорилась с Лешаком, – она ласково улыбнулась, – он обещался провести тебя короткой дорогой через яжменские топи.

Заряна, услышав, что сказала бабушка, выронила сарафан из рук.

– Э–э–э, – она в ужасе взирала на бабушку, а потом категорически заявила: – Не полезу я снова в болото! Мне хватило того раза!

– В этот раз тебе не придётся прыгать по кочкам. – Милада улыбнулась, вспомнив рассказ внучки, как она доставала Ярослава из топи в первый раз. – Не переживай. Обещали провести заветной тропкой. Для тебя дорога станет в два раза короче, ты сегодня после обеда будешь в столице. А там от Каменской до Полесского княжества рукой подать. Так что к вечеру уже будешь на месте.

На том и порешили.

Заряна в нерешительности стояла возле главных ворот и взирала на стражей, как те исправно взимают плату за въезд в город. При этом она точно видела, что количество монеток для всех было разное. Скоро подходила её очередь. Девушка спустилась на землю, взяла коня за поводья и дальше пошла пешком.

Стражник незаметно засунул пару монеток себе в неприметный кармашек, обернулся... и обомлел. Перед ним стояла девица красоты неопишуемой. Приосанился, приглаживая свою гордость – облезлые светлые длинные усы, и, важно подбоченясь, зашагал в её сторону.

– А с тебя, красавица, как с сестрицы родной – десять медяков возьму, не больше, – гордо выпятил грудь колесом, сверкая голубыми глазами.

У Заряны брови поползли вверх: "Эко ты сестрицу как обдираешь!"

Стражник подошёл почти вплотную, повёл глазами по притихшей толпе и уставился на девушку. Выгнув белёсую бровь, непристойно подмигнул:

– Но можем договориться.

У лесной ведьмы невольно приоткрылся рот от удивления. Она пребывала в недоумении, внимательно изучая лицо уже немолодого стражника: "А ведь не шутит!" Зло прищурилась, делая шаг навстречу:

– У меня другое предложение... – Её взор посветлел. Мужчина заворуженно смотрел в лицо лесной ведьмы. Янушка быстро зашептала: – Я вообще ничего не плачу, мы навсегда забываем об этом разговоре. И я, возможно, подумаю, лишать тебя на веки вечные мужской силы или нет. – Довольно разглядывая испуганное лицо стражника, усмехнулась про себя: "Ну надо же! Прозрел".

Заряна это сказала по какому-то наитию, находясь исклю-

чительно под впечатлением от недавнего разговора с родными. На самом же деле она не умела этого делать. Девушка усмехнулась: "Зато вон какой эффект возымело. Надо будет обязательно научиться всем этим премудростям у Матрены!"

Издали раздался громкий окрик. Толпа в панике бросилась в разные стороны, уступая дорогу отряду вооружённых всадников. Они пронеслись по создавшемуся коридору, но перед воротами, прямо напротив Заряны и стражника, воин, который ехал во главе, резко осадил своего жеребца, заставляя того встать на дыбы. Припал к спине, ласково поглаживая по шее, и как только животное успокоилось, посмотрел в её сторону.

Какое-то время мужчина не стесняясь разглядывал лесную ведьму, а потом спросил:

– Чья будешь? – его голос прозвучал требовательно. Так говорят люди, наделённые властью.

Девушка смело встретила его заинтересованный взгляд.

– Яжменские лесные травницы. – Взгляд Заряны прошёлся по лицу незнакомца, запоминая каждую мелочь: широкие брови, глаза цвета светлого мёда, пухлые розовые губы и курносый нос; безбородый, но с густыми, пепельно русыми волосами до плеч.

– Что привело тебя в столицу Каменскую? – Воины, сопровождавшие его, подтянулись ближе и откровенно разглядывали девушку, привлёкшую внимание десятника.

– Дело у меня есть, – твёрдо произнесла Янушка, скромно потупив взор, как только заметила всеобщее внимание.

– Ну тогда удачи тебе! – И тут же обратился к страже, коротко приказав: – Пропустить!

Послал лошадь в галоп, проносясь мимо Заряны, на короткий миг встретился с ней взглядом.

"Чур меня! Чур!" – До Янушки, наконец, дошло, кого ей только что довелось повстречать.

Вороватый стражник начал незаметно пятиться к сторожке, в страхе провожая взглядом ведьмака, известного своим суровым нравом.

– Ну тогда я тоже пойду? – поинтересовалась Заряна, наблюдая за мужчиной, который при звуке её голоса застыл на месте, старательно отводя взгляд в сторону. Кивнул и тут же исчез за дверью.

Держа в левой руке поводья, Заряна правой развернула стремя и вставила ногу. Когда она ещё раз бросила взгляд на сторожку, то заметила, как в маленьком окне мелькнула тень. Створка тут же с гулким звуком захлопнулась. Усмехнувшись, Заряна ухватилась за лук и, оттолкнувшись от земли, села в седло. Слегка пнула пятками бока коня, посылая шагом.

Неспешно продвигаясь по узким извилистым улочкам города, Заряна только успевала крутить головой по сторонам: мостовая, покрытая тёмной брусчаткой; покосившиеся хижины и маленькие приземистые домики с подслеповатыми

оконцами; и редкие величественные здания, обнесённые высокими заборами. Они смотрелись диковато на фоне общего убогого пейзажа. Но чем ближе она подъезжала к центру города, тем больше становилось богатых домов. А замшелые, заплесневелые домики отступали в тень, а потом и вовсе исчезли.

Солнце давно перевалило за полдень. Лесная ведьма, в стремлении как можно быстрее убраться из столицы, пустила лошадь рысью. Проехала площадь и неожиданно для себя оказалась на рынке, где, несмотря на позднее время, всё ещё продолжалась бойкая торговля с божбой и прибаутками. Ремесленники, кузнецы, пекари, краснодеревщики (кого здесь только не было!) обменивались между собой продуктами и собственным изделиями. Заряна осадилла животное, спустилась с седла и дальше побрела пешком, протискиваясь между прохожими и выискивая причину столпотворения.

– Эй, Светозар! – раздался впереди громкий окрик, заставив торговцев притихнуть, а праздных зевак – броситься прочь. – Поди сюда! Помощь твоя требуется.

Янушка, действуя по принципу: раз все бегут, то и ей здесь делать нечего, – усиленно пыталась развернуть коня. Но в создавшейся толкучке это у неё выходило не очень хорошо. Толпа поредела, и она увидела ведьмака, с которым недавно повстречалась возле ворот.

– Да я тебя едва нашёл, – Светозар остановился рядом с мужчиной, закрывая его спиной. Лесная ведьма замешка-

лась, прислушиваясь к разговору. – Сказали, княжич подался на рынок, а толком не объяснили – куда. – Заряна поворотила обратно. Ведьмак слегка наклонился над прилавком, внимательно изучая украшения ручной работы. Хозяйка, совсем ещё юная девчушка, присев на корточки, дрожала словно лист на ветру и готова была уже от страха забраться под стол, как услышала: – Что тут у тебя? – Ведьмак протянул руку и поводил ладонью над подделками: – Неплохо! Очень даже неплохо. – Девчушка гордо выпрямилась, опасливо поглядывая на того, второго мужчину. Светозар тихо поинтересовался: – Ну и какого рода помощь тебе понадобилась?

– Да вот обережек для Рады никак выбрать не получается.

– Ну так я тебе в этом не помощник. – Снова провёл ладонью над прилавком: – Они для меня все одинаковые. – Обернулся и в упор посмотрел на яжменскую травницу. – Но зато я знаю, кто тебе точно поможет в этом деле.

Второй мужчина выглянул из-за плеча Светозара. Сердце Заряны ухнуло куда-то вниз. Ей показалось, что она увидела Ярослава: те же крупные черты, волевой подбородок, пухлые губы и смешные ямочки на щеках. Вот только этот мужчина был намного старше и его волосы были не красивого соломенного оттенка, как у Слава, а, скорее, рыжеватые. Ошибиться было невозможно: перед ней стоял старший брат – будущий правитель княжества Полесского. Суровый взгляд тёмно-карих глаз внимательно изучал её лицо.

– Ну что? – Светозар улыбнулся, многозначительно по-

смотрев на князя. – Поможет ли яжменская травница оберег выбрать? – поинтересовался ведьмак, чеканя каждый слог в слове яжменская.

– Хорошим людям почему бы не помочь? – Заряна пошла к прилавку, ведя в поводу коня и делая вид, что не признала, кто перед ней. Девчушка благодарно улыбнулась ей, услужливо принимаясь выкладывать на стол и другие свои подделки. "Видно, не чаёт уже, как отвязаться от таких покупателей". Перевела взгляд на князя: – Какой оберег вы бы хотели?

– А есть на любовь и замужество? – Видно было, что князь смущён. – Просто сестрица моя не верит, что сможет кого–нибудь однажды полюбить, а ей в следующем году предстоит отправиться в страну далёкую.

Хозяйка украшений тут же засуетилась, ловко выуживая из кучи поделок браслеты из бирюзы и по одному подавая Заряне в руки. Один из браслетов, упавший в ладони лесной ведьмы, заставил её удивлённо посмотреть на девушку.

– Мне ещё ни разу не доводилось встречать искуснее выполненной работы. – Янушка приблизила браслет к глазам и долго рассматривала его. – Это самый лучший.

– Можно?.. – Светозар принял браслет из рук лесной травницы, сжал в ладони. – Хорошая вещица. – Не глядя передал князю. – Только я вот не верю в них.

– А зря, – лесная ведьма искренне улыбнулась, разворачиваясь и выискивая что–то на прилавке. – А! Вот оно. – Хо-

зьяйка прилавка одобрительно кивнула на выбор незнакомки. Янушка подхватила браслет, сплошь состоящий из узелков, смело подала ведьмаку. – На защиту.

– Наузы2?.. – удивлённо поинтересовался Светозар, принимая в руки браслет от яжменской травницы, и при этом у него было такое растерянное выражение на лице, что Янушка невольно выхватила у него браслет и вернула оберег на прилавок.

– Ну ладно. Пойду я тогда? – Заряна подхватила поводья. Бросила взгляд на старшего брата Ярослава. Невольно залюбовалась до боли знакомыми чертами лица. Неловко улыбнулась. Помахала хозяйке оберегов и быстро пошла прочь: – Спешу я.

Янушка чуть ли не бегом припустила, спиной ощущая на себе взгляды мужчин. "Вот ведь угораздило: в первый же день повстречаться и с братом его старшим, и, кажись, с другом". Почему–то ясно вспомнилась ночь, когда навка Ярослава домогалась. Ведь княжич тогда именно какого–то Светозара упомянул, когда рассказывал, что лишь поцелуй красной девицы может чары снять да зов заглушить. Так ни разу и не оглянувшись, она покинула рынок, а потом выехала из города.

Поздно вечером Заряна прибыла в Полесское княжество. Недолгие расспросы привели её к дому Ярослава. Именно во дворе княжеских палат и находился домик травницы Матрены.

.....

1.Писала – небольшие костяные, деревянные или металлические стержни 15–18 сантиметров в длину и толщиной с современный карандаш. Рабочий конец писала был заострѐн, а противоположный художественно украшен.

2.Наузы – плетутся узелки из нитей, которые и служат для человека оберегом. Издревле узелок считался магическим средством, способным укрепить или удержать что–либо.

Глава 10. Травница Матрена

Заряна подбила перьевую подушку и уголком водрузила на кровать, присаживаясь на краешек; с любопытством осмотрела комнату, которую для неё выделила Матрена. Взгляд задержался на куче маленьких подушек, бережно сложенных на огромном сундуке. Вчера вечером ей было не до того. Она едва не заснула за столом, пока травница несколько раз перечитывала письмо от матери. Но заметив состояние гости, хозяйка отправила её отдыхать, сказав, что все разговоры откладываются на утро.

Зато сегодня Заряна поднялась довольно рано, переоделась во всё чистое и сидела на постели, чутко прислушиваясь, как хозяйка передвигается по дому. Перевела взгляд на дверь, нервно теребя передник. Нужно было выйти поздороваться и выслушать решение травницы: останется она здесь, или ей придётся искать другое жильё.

Поднялась, подошла к двери, потянула за ручку... Осторожно выглянула.

Опершись локтями на стол и положив голову на сцепленные в замок пальцы, прямо напротив сидела Матрена и изучающе её разглядывала.

При дневном свете Заряна наконец смогла внимательно рассмотреть женщину: смуглолицая, с высокими скулами, мягкими тонкими чертами лица; с глазами цвета тёмного ян-

таря и необычным восточным разрезом; тёмно-каштановые волосы были зачёсаны назад и собраны в тугую причёску на затылке.

– Если хочешь здесь остаться, тебе придётся научиться рано вставать! – Грудной бархатистый голос хозяйки заволаживал. Заряна кивнула, опуская глаза и стараясь не выдать облегчения, которое испытала при этих словах. – Садись! – Матрёна пододвинула к гостье кружку с тёплым молоком и крынку с мёдом, принялась отрезать краюху от свежевыпеченного хлеба. – Зачем ты здесь?

– Учиться зельским премудростям, – не задумываясь ответила Заряна, отхлебнув из кружки. И тут до неё дошло, что она оговорилась. Широко распахнув глаза, выпалила: – Премудрым зельям.

– Хорошо. – Матрёна смотрела строго. – Тогда я задам ещё один вопрос: зачем тебе это?

И было понятно, что от ответа зависит многое.

Заряна поспешно перебирала в голове всё, что ей довелось узнать или услышать об этой науке. Серьёзно посмотрела на травницу.

– Знания лишними не бывают, – Янушка улыбнулась. – И как говорит моя бабушка: в жизни всё может пригодиться.

– Мудрая у тебя бабушка, – Матрёна улыбнулась в ответ, подавая хлеб в руки гостье. – Кушай, да пойдём во двор, я тебе покажу наше хозяйство.

– Хозяйство?! – переспросила Янушка, переставая жевать

и одним махом допивая оставшееся молоко.

– Да, – Матрёна довольно улыбалась. – Кусок возделанной землицы в княжеском саду. – Поднялась из-за стола. – Ты уже поела? – Заряна кивнула. – Тогда вставай, пошли. – Травница, не оглядываясь, двинулась к выходу. – Покажу тебе, где я выращиваю всевозможные травы-приправы, которые добавляют в блюда для княжеского стола. И сведу тебя за стену, там есть пара заветных мест, где всегда можно найти всё необходимое для приготовления целебных отваров и зельских премудростей. – Матрёна специально повторила выражение Заряны, поведя чёрной бровью и тихо посмеиваясь над выражением лица своей отныне ученицы.

Заряна смущённо потупила взор, послушно следуя за травницей, а у самой на душе было беспокойно. Больше всего на свете ей хотелось увидеть Ярослава, но она до ужаса боялась этой первой встречи. Воображение рисовало страшные картины: то она представляла, что достаточно будет лишь увидеться, чтобы княжич её тут же вспомнил, обнял, поцеловал; то перед глазами стояло его равнодушное лицо, как тогда, когда он зло сказал ей, что не знает, женщина ли она. И с каждым разом представляя всё новые и новые картины, она волновалась всё больше и больше.

Она шла за травницей, а сама – то ли с опаской, то ли с надеждой – изо всех сил крутила головой по сторонам, стараясь среди снующих людей разглядеть знакомую фигуру. Вот в какой-то момент показалось, что она увидела Ярослава.

Сердце забилося быстрее, она медленно сделала несколько шагов в ту сторону... "Нет, не он!" Оказалось, что это всего лишь юноша, похожий на него. Облегченно вздохнула и помчалась догонять травницу.

– Сейчас пройдем этот двор, – заговорила Матрёна, почувствовав, что девушка догнала её и пошла рядом, – обойдём вон те постройки, а там уже будет рукой подать до сада. – Заряна снова остановилась, провожая удивлённым взглядом уже второго мужчину с точно такой же причёской, как у Слава. – Ты вообще меня слушаешь? – Матрёна обернулась и проследила за её взглядом. – А–а–а, это... – понимающе усмехнулась: – Так это дружина Ярослава, как один, все постриглись как он. Необычно смотрится, но когда привыкнешь, перестаёшь замечать.

Стараясь скрыть смятение на своём лице, Заряна посмотрела на травницу и снова перевела взгляд на мужчин, уходящих в противоположную сторону.

– И правда, очень необычная причёска. – Янушка помнила каждое мгновение того дня, когда Слав попросил бабулю выбрить ему другой висок так же, как первый. Робко поинтересовалась: – А Ярослав, это кто?

– Самый младший из детей правящего ныне князя Белозера, – поведала Матрёна, гордо чеканя каждое слово и, понизив голос, вдруг выпалила: – А ещё он дебошир и бабник. – И тут же опасливо стала оглядываться по сторонам: – Но я тебе этого не говорила! – Остановилась и строго посмотрела

на Заряну: – И вообще, старайся лишний раз не попадаться на глаза этой троицы.

– Какой троицы? – спокойно поинтересовалась Янушка, рассматривая расшитый подол сарафана травницы.

– Так знамо дело, какой – Светозар, Ярослав да Бажен. С детства вместе озорничают. – Матрёна улыбнулась, вспомнив, как пообещала однажды на них прыщи наслать, если они ещё раз ей сломают яблоньки молодые. – И ведь нет же на них никакой управы! Ничего их не берёт. Чем я их только не пугала!

"Поздно. Уже двоим на глаза попалась". – Янушка едва поспевала за травницей.

Они обошли деревянную постройку, по виду напоминающую конюшню, и оказались на внешнем дворе. И тут услышали странные звуки: то протяжное "ха–а–а", то отрывистое "хех", а то и вовсе непонятное "у–ру–ру".

Перед ними была тренировочная площадка, посреди которой кружились четыре воина, при этом было видно: трое в нападении, один – в защите. Стояла звенящая тишина, хотя зрителей было более чем достаточно.

Заряна пошла медленнее, отставая от Матрёны и во все глаза глядя на стройного мужчину в центре круга. Он стоял к ней боком и был закрыт щитом, а из-за шлема на таком расстоянии невозможно было рассмотреть его лица. Одет был по-простому: в полотняную рубаху и порты, на ногах обычные лапти. Поверх надет кюак¹, сплошь обшитый металличе-

скими пластинами.

Мужчины на мгновение разошлись в разные стороны, каждый занимал выгодную для себя позицию. Воин в центре с особенной грацией выставил вперёд правую ногу, несколько наклонил вперёд туловище и медленно отвёл левую руку с мечом... и вдруг со всей силы плашмя ударил по щиту. Ещё. И ещё раз. Нервируя противников и заставляя вздрагивать зрителей. Трое воинов, не сговариваясь, одновременно ринулись в нападение, закружив в каком-то безумном танце.

Заряна негромко вскрикнула, подхватывая подол сарафана и со всех ног припуская в сторону площадки. Принялась локтями бесцеремонно расталкивать зевак и воинов.

Мужчины недовольно ворчали, кое-кто даже крепко выругался, но разглядев, кто так рьяно пробивается в первые ряды зрителей, в изумлении расступались перед ней, уступая своё место. Толкали друг друга, привлекая к новому лицу внимание, многозначительно переглядывались между собой и украдкой наблюдали за незнакомой девицей.

А на площадке в этот момент разворачивалось небывалое зрелище. Воин, который привлёк внимание Янушки, резко ушёл в сторону, одновременно нанося плашмя сокрушительный удар по спине одному из трёх нападавших. Развернулся и, работая одновременно щитом и мечом, пошёл теснить от себя двух других. Он бился так легко, будто танцевал, как если бы ни удар мечом, ни подсечка щитом не стоили ему ни малейшего усилия. То как змея скользнет в сторону от града

ударов, то словно бык ринется на противника.

Заряна в ужасе закрыла руками лицо и с каждым звуком произвольно вздрагивала, но хотя и боялась, приоткрывала ладони и подсматривала – не воина ли повергли? Не ранен ли?

Матрёна открыла калитку, приглашая ученицу пройти в сад, и застыла в недоумении, разглядывая пустое место рядом с собой. Она настолько увлеклась, рассказывая о составе самого востребованного лекарства – настойке от головной боли, что не заметила, когда исчезла девушка.

Вдалеке зашумели воины. Травница со всех ног бросилась в ту сторону.

Тем временем воин играючи уложил оставшихся двоих и счастливо засмеялся, снимая с себя шлем и вытягивая из-под рубахи косу толщиной в руку.

– Хорошая драчка была! – воскликнула девушка, бросывая меч в ножны и отдавая откуда ни возьмись появившемуся на ристалище мальчонке свой щит. Подошла к воинам (партнёрам по тренировке) и по-мужски похлопала каждого по плечу. – Надеюсь, сегодня всё было по-честному? Никто теперь из вас не скажет, что поддавался мне?

Заряна убрала руки от лица и в изумлении взирала на воина, которого сначала приняла за Ярослава.

– Разве тут уразумеешь – баба это или мужик? – прошептала она, и получила ощутимый тычок в спину. Оглянулась.

– Да тише ты! – Подоспевшая только что Матрёнахвати-

ла её за руку и поволокла за собой. – Ты, дорогуша, погляжу, совсем из ума выжила! Это ведь княжеская дочь – Рада. А с ней даже мужики не связываются.

– Но она ведь и правда как воин. – Заряна послушно шла за травницей, а сама чуть шею не свернула, продолжая разглядывать сестру Ярослава. Те же соломенного цвета волосы, только длиной ниже пояса, тонкие черты лица и такие же смешные ямочки на щеках.

И как Янушка ни старалась говорить тихо, всё равно её услышали. Окружающие воины громко засмеялись, отпуская понятные только им шуточки. Сестра княжича обернулась в их сторону, повела взглядом по толпе, пресекая разговоры. Посмотрела на Заряну, встречаясь с ней взглядом. Улыбнулась лишь одной стороной рта.

"Батюшки! А глаза–то цвета глубокой воды". – Янушке прежде никогда не доводилось видеть такого светлого, зелёно–голубого оттенка. – "Ну если только раз, когда гостила у подруги и та её водила смотреть на застывшую, срывающуюся со скалы воду".

Рада удивлённо приподняла бровь и двинулась за ними следом.

– Матрёнушка, – окликнула она семейную лекарку, – погоди–ка!

– Вот же ж... – тихо пробурчала травница, но в отличие от тона, на лице засияла лучезарная улыбка. Она обернулась и поприветствовала княжну: – Здравствовать тебе, княжна

Рада, долгие годы! – Почтительно склонила голову и слегка толкнула Заряну. Девушка в точности повторила за ней жест.

– Ну, полно тебе, – Рада довольно улыбнулась проявленному почтению, а сама не отводила изучающего взгляда от незнакомки. Поинтересовалась: – Кто это с тобой?

Но ответить Матрена не успела, на княжну со спины набросилась смеющаяся девушка:

– А–а–а, вот ты где. Я её, главное, там жду, а она, видите ли, всё не идёт. – Рыжеволосая девушка выглянула из-за плеча княжны и, совершенно игнорируя посторонних, капризно надула губы: – Мы ведь поутру на речку собирались. Забыла, что ли?

– Нет, не забыла, – строго ответила Рада, снимая руку подруги со своей шеи. – Я вот с Матрёной решила поздороваться.

Рыжеволосая перевела взгляд на женщин.

– Здравствуй, Матрёна. – Бросила оценивающий взгляд на Заряну и снисходительно поинтересовалась: – А это кто?

– И тебе здравствовать, княжна Анисия, долгие годы. Это моя ученица, – ответила Матрёна. Заряна интуитивно поняла, что травнице не нравится подруга княжны. "Или кем она там ей доводится?"

– Что–то больно она старая для ученицы, – заливисто засмеялась Анисия, откидывая огненную косу на спину и кокетливо хлопая рыжими ресницами. – Мне раньше думалось, что в подмастерья берут более молоденьких. – Толкну-

ла Радугу: – Правда же?

У Заряны брови поползли на лоб. "Это кто старая–то?" Взгляд сделался с прищуром, скрестила пальцы на правой руке, набрала в грудь побольше воздуха, вспоминая слова нужного наговора...

– То, чему я буду обучать свою ученицу, – Матрёна строго посмотрела на не в меру развеселившуюся девицу, подходя к Янушке и хватая её за руку, – молоденьким девицам негоже знать.

– Фи! Какая ты бука, Матрёна. Совсем с тобой невесело. – Анисия повернулась к травнице спиной, теряя всякий интерес к незнакомке и обращаясь к Раде: – Может, пойдём уже?

– С вашего позволения, мы тоже пойдём. Дела. – Травница поволокла за собой рассерженную Заряну, цедя сквозь зубы: – Даже думать не смей! – Дотащила до калитки, открыла и слегка подтолкнула вперёд, интересуясь: – Что хоть сотворить хотела?

– Да пустое это! – Янушка остановилась, придерживая калитку, но увидев осуждающий взгляд женщины, быстро призналась: – Да всего–то пару прыщиков хотела наслать. – Виновато потупила глаза и юркнула в тень сада.

– Вот всем сердцем чувствую: хлебну я с тобой ещё бед. – Матрёна последовала за ней.

Лекарка со своей ученицей удалилась в сторону сада, а молодые княжны продолжали стоять на месте, в задумчивости глядя на закрытую калитку.

– Видела, какие глаза синюющие? – Анисия больше не улыбалась. Рада кивнула. – Помяни моё слово, эта девица будет следующей, кого Яр потащит в свою постель. – Анисия развернулась и побрела в сторону палат, тихо бросая через плечо: – И пошли уже! И так много времени потеряли.

– Ой ли? Прямо таки в постель? – усомнилась Рада, угадывая в высказывании подруги обычную женскую ревность.

– Ты прекрасно знаешь своего брата.

– Это да, – тяжело вздохнула Рада, – знаю. Но ведь он после возвращения совсем другим стал.

– Нет, не стал.

Надо отдать должное, возделанная землица, которую Матрёна называла своим хозяйством, превзошла все ожидания. Ровные полосы прятных трав без единой сорной травинки были любовно разделены между собой узкими дорожками из мелкого круглого камня. Здесь спокойно соседствовали: лук и чеснок, петрушка с укропом, хрен, шафран, базилик и мелисса, и даже молодой одуванчик, стебли которого очень любила добавлять в салаты её мать. Травница увлечённо что-то рассказывала, Заряна делала вид, что внимательно слушает, а сама никак не могла выкинуть из головы Анисию. Янушка всем сердцем почувствовала, что не понравилась подруге Рады с первого взгляда. "Вот бы ещё знать – почему?" Но вместо ответов и предположений в голову упорно лез давний глупый сон.

Настроение стремительно падало с каждой минутой: "Где

же взять силы, чтобы справиться со всем этим?" Сердце раздирала самая настоящая ревность и сомнение... куча сомнений.

Матрёна предложила сходить за стену, взглянуть на дикие травы, которые травница специально выращивала далеко за пределами княжеского сада. Заряна сама не заметила, как они оказались возле стены из каменной кладки, сплошь заросшей плющом и побегам лесных выюнов.

– Тётушка Матрёнушка! – к ним со всех ног бежала девушка лет двенадцати. – Вас Великая княжна спрашивает. Говорит, – ребёнок сдвинул брови и низким голосом произнёс: – "Видно, запомновала Матрёна, о чём я её вчера просила".

– Ох, и правда запомновала, – Матрёна выглядела расстроенной. Повернулась к Янушке: – Ты пока побудь здесь. Я скоро вернусь!

Заряна опустилась на землю, прислонилась спиной к дубу и поначалу провожала долгим взглядом свою наставницу. А когда она скрылась из глаз, прикрыла веки и принялась наблюдать сквозь пушистые ресницы за вознёй белок на соседних елях. Улыбнулась, вспоминая бой Рады с воинами. "Как же я могла спутать её с Ярославом?" Сверху сорвалась шишка. Одна из белок прыгнула на землю, ухватила своё сокровище и опасно посмотрела в её сторону. "Нужно будет потом спросить у Матрёны, почему они так похожи". Смежила веки, расслабилась... и в этот момент отчётливо услышала

рядом с собой голос Ярослава:

– Почему ты вчера не пришла ко мне в опочивальню?

Заряна открыла глаза и какое–то время сидела в недоумении, тщательно прислушиваясь к лесным звукам. "Показалось, что ли?"

– Ну ты удумал, Славушка. – Послышалась какая–то возня, а следом женский тихий смешок и стон. – Зачем старое ворошить?

Янушка выглянула из–за дерева, но куда мог дотянуться её взгляд, везде было пусто.

– А я хочу, чтобы было как раньше. – Голос Ярослава прозвучал страстно. – Ну же, Любаша, поцелуй меня.

Заряна как ошпаренная подскочила на ноги. Теперь стало ясно: звук шёл из–за стены. Она прошла в одну сторону, в другую – в поисках двери или прохода тайного.

– Ой, не надо. Не нужно. Ох! – Но томный голос говорил совсем о другом. – Фу, какой же ты колючий.

Слышать это стало невыносимо. Янушка посмотрела на кладку, на выступающие камни, ухватилась за выюн и смело полезла на стену. Она была уже на середине, когда нога сорвалась, и она полетела вниз, отрывая с корнями огромный кусок плюща. Зелёный ковёр полностью накрыл девушку, спеленав с ног до головы листвой и маленькими цепкими побегами–крючочками, которыми растение цеплялось за стену. Кое–как выбравшись из зелёного плена, она зло стёрла слёзы, размазывая по щекам грязь и травяной сок. Угрю-

мо усталилась на неприступную стену, готовая произнести самое страшное ругательство про коромысло... но тут увидела слегка приоткрытую потаённую дверцу. Подскочила на ноги и, как есть, облепленная вся с ног до головы плющом, двинулась за стену.

– Придёшь сегодня? – Ярослав запустил ладонь в волосы Любавы и слегка потянул, заставляя её откинуть назад голову, наклонился и принялся покрывать страстными поцелуями шею, другой рукой всё сильнее прижимая к себе покорное тело. – Ждать буду хоть до утра.

– Ох, Славушка, не нужно нам больше этого делать, я ведь тогда едва смогла позабыть тебя. – Любава запустила пальцы в волосы Ярослава, перебирая пряди и урча от удовольствия, вспоминая забытые ощущения. – Зачем я тебе? Ты вон каждый вечер к себе новую девку таскаешь.

– Ну таскаю, и что? – разозлился княжич, перемещая ладонь на округлые ягодицы женщины и с силой сжимая их. – Разве кто-то обижен или обделён остался?

Заряна шла, не чувствую под собой ног. Шла, потому что так надо было. Каждое сказанное слово словно клеймо, оставленное калёным железом, вгрызалось в израненное сердце. Она вроде бы и видела, как милуется парочка, но смотрела отрешённо. Княжич стоял к ней спиной, и она не могла видеть его лица, зато вот женщину рассмотрела хорошо: не молодая, пышнотелая, смуглая, темноволосая и очень красивая – такие черты лица запоминались на всю жизнь.

Ярослав посмотрел долгим изучающим взглядом в лицо Любавы и впился страстным поцелуем в её приоткрытый рот. Женщина издала странный звук, обхватывая руками за шею княжича и притягивая к себе. Приоткрыла глаза. Встретилась взглядом с Заряной и... в попытке издать хоть какой-то звук, принялась хватать ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег. С силой оттолкнула от себя Ярослава и начала пятиться.

– Любаша, что ты? – протягивая руки, ласково позвал Слав.

– Чудь2 Лесная, – заорала Любаша, разворачиваясь и припуская со всех ног в лес.

Княжич обернулся и застыл на месте, его брови медленно поползли наверх, глаза сделались огромными, чуть ли не на пол-лица, он приоткрыл рот и мгновение так и стоял, а потом отшатнулась.

– Ты-ы-ы?! – с каким-то надрывом в голосе произнёс Ярослав, протягивая руку вперёд в жесте, будто хотел остановить её и не подпустить к себе.

– Да Ярослав, это я, – от облегчения Заряна счастливо засмеялась. Раскинула руки для объятия и пошла к нему навстречу. – А мама с бабулей переживали, что ты забыл меня. Как же я рада, что всё разрешилось. – Проследила взглядом, куда убежала Любава: – Надеюсь, со временем и это недоразумение тоже разъяснится. – Перевела взгляд на княжича, делая ещё пару шагов в его сторону. И вдруг замерла. Ру-

ки плетями повисли вдоль боков. Ярослав смотрел на неё с ужасом, словно увидел дух усопшего, и медленно отступал назад. – Слав, что происходит?

– Кто ты? – потребовал княжич, хватаясь за рукоять меча. – Я приказываю! Отвечай!

– Это ведь я – Янушка. – Глаза застлала невыплаканные слёзы. Сознание подсказывало, что произошло, но сердце не хотело принимать правду. Голос прозвучал обречённо: – Как же так? Ты ведь только что узнал меня.

– Нет. Я не узнал тебя. – Взгляд Ярослава вдруг сделался растерянным. – Я всего лишь спутал. – Голос понизился до шёпота: – Ты просто очень сильно напомнила мне одного человека. Теперь вижу, что ошибался. – Княжич посмотрел сурово. – Уходи–ка ты отсюда, нечисть лесная, подобру–поздорову! Нечего тут люд честной пугать!

– Прости, княжич, не хотела никого напугать. – Ярослав кивнул, развернулся и пошёл в сторону леса. Она в отчаянии посмотрела ему вслед. Не выдержала, крикнула: – Прошу тебя! Ответь лишь на один вопрос: кого я тебе напомнила?

Княжич остановился, но оглядываться не стал. Видно было, что в нём идёт борьба: отвечать незнакомке, или нет.

– Пожалуйста! – взмолилась Заряна, заламывая руки.

– Мне на миг показалось, что ты девушка из моих снов, – бросил он через плечо и чуть ли не бегом направился в ту сторону, куда недавно скрылась Любава.

– Так это я и есть, – прошептала Янушка, провожая взгля-

дом удаляющегося от неё Ярослава. Но княжич уже не слышал её. – Я та самая девушка из твоих снов. Я – Янушка.

Как прошёл этот странный день, Заряна могла потом вспомнить лишь урывками. Через какое-то время её нашла Матрёна и долго охала, обирая с неё плущ и коренья, ругая почём зря за то, что та не дождалась её. А ещё она в тот день варила своё первое зелье. Какое? Янушка не могла вспомнить, но наставница очень хвалила её, приговаривая, что с таким даром, как у неё, они точно поладят. Как ложилась спать, она тоже не запомнила. А глубокой ночью её разбудила Матрёна, выводя из кошмара.

– Что происходит? – женщина смотрела с сочувствием. – Это ведь не просто кошмар. В прошлую ночь я списала его на утомление от пути. Но сегодня? – Заряна покачала головой, вытирая слёзы. – Ох, милая, – она обняла девушку за плечи, притягивая к себе, – ты должна всё рассказать мне как на духу.

Янушка колебалась лишь мгновение. Сначала медленно, путаясь и перескакивая с одного события на другое, затем быстрее и всё увереннее, она рассказала наставнице всю историю от начала до конца. Вот так две женщины, два одиноких сердца, просидели рядом до самого утра. Матрёна то смеялась, то грустила, то в ужасе подсакивала и принималась ходить по комнате, а под конец произнесла одну единственную фразу:

– Ничего, милая, мы справимся с этим... вместе.

В эту ночь в княжеских палатах не спал ещё один человек. Ярослав раненым зверем метался по комнате. Он уже несколько раз выходил в лес за стену в поисках чуди, но всё безуспешно. Он ведь ей соврал. Девушка, что сегодня предстала перед ним в лесу, была точной копией той, которая являлась ему во снах.

А он, повстречав её наяву, испугался, и снова потерял.

.....

1.Куюк – защита богатырей в Древней Руси; короткая куртка без рукавов, обшитая металлическими пластинами, предохраняющими тело от рубящих ударов и стрел врага.

2.Чудь – персонаж русского фольклора, древний мифический народ. В поверьях и преданиях чудь наделялась необычными или сверхъестественными чертами, способностями. А Чудь Лесная – люди, живущие по законам леса.

Глава 11. Друзья

Сегодня на кухне с раннего утра было особенно суетливо. Опытные повара, надзирающие за приготовлением пищи, вместе с поварятами–учениками сбились с ног в желании удивить и порадовать изысканными блюдами именитых гостей из соседних княжеств, которых ожидалось немалое количество уже к обеду.

Именно в княжестве Полесском много веков подряд отмечался день, посвящённый летнему солнцестоянию и наивысшему расцвету природы. В ночь накануне Купайло разжигали костры на берегах рек и прыгали через них, водили хороводы и пели песни, собирали травы и плели венки, купались и гадали. Дни же до Купальской ночи принято было проводить в различных играх: на силу и ловкость, смекалку и хитрость, на находчивость и быстроту. И поэтому гости начинали прибывать за несколько дней до праздника. Каждому требовалось выказать особенное уважение: радушно встретить, с комфортом разместить, приветить как родных.

Великая княжна Прасковья распорядилась набрать в соседних городищах невиданное количество кухонных рабочих из холопов в помощь поварам и хлебникам (которые будут выпекать огромные хлеба, пироги да караваи); и сонмы девок, в обязанность которых будет входить подача блюд,

чтобы никто из гостей на пиру не чувствовал себя обделённым.

В белой трапезной, примыкающей к основному зданию, сновали девушки, споро накрывая столы к завтраку, расставляя глиняные тарелки с душистой наваристой кашей и кувшины со сбитнем и свежим парным молоком. Свежевыпеченные хлеба в изобилии лежали на деревянных подносах, прикрытые расшитыми полотняными полотенцами; душистый мёд в крынках; пареная репа и мочёные маленькие яблоки на любителя.

За отдельным столом Светозар и Бажен терпеливо дожидались прихода Ярослава.

– Всё. Я больше не могу. – В желудке Бажена громко заурчало. Мужчина зачерпнул ложку каши с горкой и поднёс ко рту. – Мой молодой и растущий организм требует срочно подкрепиться. – Положил в рот и принялся жевать. Подхватил с тарелки маленькое яблоко и целиком отправил его вслед за кашей. Хитро приподнял широкую бровь и в блаженстве закатил глаза, причмокивая губами. – М–м–м, вкусотища–то какая.

– Всё же стоило дождаться Ярослава, – Светозар осуждающе посмотрел на друга.

– Вот ещё. – Бажен подтянул к себе кувшин со сбитнем и разлил напиток по кружкам. – Давай тоже ешь, а то остынет. Сам прекрасно знаешь: может заявиться и вовсе не завтракать. – Заинтересованно осмотрел девушек, спящих возле

столов, и, улыбаясь во весь рот, громко произнёс: – Тем более, каша сегодня – загляденье.

Девушка, пробегающая мимо, при слове загляденье остановилась, смущённо поправляя на себе идеально повязанный передник. А две других тут же повернули к их столу: одна с подносом, полностью уставленным тарелками с кашей, вторая – с кувшином сбитня. Первая же, видя такое дело, тут же подхватила мочёные яблоки и припустила следом.

У Светозара брови поползли на лоб. "Ну как у него так выходит? Стоит лишь улыбнуться, и девушки просто тают от его внимания. А он, хитрец, зная об этом, всю пользуется". Девушки наперебой принялись обихаживать Бажена, как бы между прочим интересуясь, будет ли он сегодня вечером принимать участие в игрищах. "Что же такого интересного они увидели в его внешности?" Слегка наклонил голову, рассматривая друга. Крупные черты лица, полные губы, смуглая кожа, волнистые пепельные волосы, собранные в хвост, и серые, прозрачные, с рисунком по радужке глаза, которые завораживали и притягивали взгляд.

– Конечно придём! Вот и Светозарушка обещался тоже быть. – Бажен широко улыбнулся, с силой толкая друга под столом носком сапога по ноге, чтобы тот не сидел с таким отсутствующим видом. – А вы там будете, красавицы?

Красавицы пообещали непременно быть, счастливо упорхнув в зал выполнять дальше свои обязанности.

– Нечего за меня распоряжаться! – разозлился Светозар,

хватая ложку и принимаясь за обе щёки уплетать кашу. – Мне только догонялок с прятками не хватало для полного счастья.

– Кто знает, может и не хватало, – в глазах Бажена плескались смешинки. – Кстати, рыженькая на тебя глаз положила. Точно говорю! – Светозар поперхнулся, схватил кружку со сбитнем и махом выпил до дна. Бажен довольно улыбнулся: – Да не бойсь ты, они не кусаются.

– Знаешь что, – Светозар грохнул об стол пустой кружкой, – я сам волен...

– Чего шумите? – За спором никто не заметил, как в трапезной появился Ярослав. Княжич перемахнул через лавку, усаживаясь рядом со Светозаром и подтягивая к себе тарелку с кашей. – Небось, Бажен для тебя снова невесту сыскал?

Два друга в немом молчании уставились на княжича, напрочь позабыв о своём споре и недоеденной вкусной каше. На лице Ярослава, как немое подтверждение, виднелись все признаки бесконечного недосыпания и разгульного образа жизни, что он вёл в последнее время: мешки под глазами, припухшие, покрасневшие веки и отёкшее лицо.

– Выглядишь паршиво, – первым подал голос Светозар.

– Чувствую себя ещё хуже. – Княжич уткнулся взглядом в тарелку, принимаясь есть, игнорируя многозначительное переглядывание друзей.

– Слав, послушай! – Княжич из-под бровей взглянул на Светозара. – Мы всегда были честны друг перед другом. Ты

и раньше праведником не был, но то, что сейчас происходит, вообще ни в какие ворота не лезет. Поэтому...

– Ну–у–у? – Ярослав воткнул ложку в кашу и выпрямился, скрестив на груди руки. – Не томи! Говори уже, что хотел сказать.

– А то и хочу сказать: прекращай дурью маяться! Такая неводержанность тебе совсем не на пользу. – Светозар раскрыл полотенце, взял кусок отрезанного хлеба и обмакнул в мёд. – Посмотри, ты ведь сам на себя не похож, как вернулся из похода. Такое ощущение, что ты в яжменских лесах не только свою память потерял?

– Так и есть! – Княжич поджал губы, переводя взгляд с одного друга на другого. Сомневался лишь мгновение. Тихо произнёс: – Вместе с памятью я в тех лесах и силу свою оставил. Так что, други мои, нечего мне прекращать боле. Кончился Ярослав. Вышел, как мужик, весь.

Бажен поперхнулся, принялся кашлять, от всей души стуча себя в грудь. Светозар удивлённо открыл рот, не замечая, как душистый мёд потёк с хлеба по руке.

– Яр, – позвал Светозар, совсем позабыв, что княжич не любил это имя с детства, – ты о какой силе говоришь? – Округлил глаза, многозначительно показывая куда–то вниз, под стол. – Об этой самой, что ли?

Ярослав лишь кивнул, отводя взгляд в сторону. Невыносимо было видеть на лицах друзей недоверие вкупе с жалостью.

– Ты, видно, шутишь! – Бажен выглядел удивлённым, в его глазах читалось недоумение. – А как же тогда все эти девки, которые что ни ночь – так каждый раз разная. Что–то недовольных особо видно не было. Наоборот, только и слышно: "Княжич – это сила".

– А с чего бы им недовольными быть? – Ярослав подпёр подбородок рукой. Ему совсем не хотелось это обсуждать, но раз начал, придётся рассказать всё до конца. – Всё чин чинком: каждая получила от меня горсть монеток на подарки да сладости. Им радость, а мне обещание: хранить тайну младшего княжича. – Растянул губы в улыбке, а глаза совсем не улыбались. Перевёл взгляд на друзей. Те сидели каменными изваяниями. Выражение на лице ведьмака совсем ему не понравилось. – Я ведь верил, что получится. Что всё как и прежде станет.

– Да–а–а уж! – протянул Светозар. Во время рассказа он не отводил пристального взгляда от лица друга, запоминая каждую промелькнувшую эмоцию. – А ты знаешь, то, что ты рассказал, очень сильно смахивает на проклятие. А это значит, что в этом деле замешана ведьма. Тёмная ведьма, – он выделил голосом слово тёмная, подозрительно прищурился: – А ты точно ничего не помнишь?

Ярослав издал странный звук, больше похожий на рычание, а потом тихо произнёс:

– Иногда мне кажется, что я сойду с ума. – Поднял горящий взор. – Нет. Я точно ничего не помню! И хватит уже за-

давать мне по сто раз на дню один и тот же вопрос! Наволод без конца спрашивает, отец спрашивает, брат, сестра, ты... Хватит уже!

– Ты мне тут давай не рычи! – Ведьмак свободной рукой стукнул по столу, заставляя подпрыгнуть пустую утварь рядом с собой. – Проклятие нужно с тебя снимать, и срочно. Вот чего молчал столько времени? Я–то решил, что стосковался после похода по женской ласке, вот и понесло тебя, а тут оказалось такое дело.

– Я думал, мне самому по силам справиться с этим недугом. Вчера вот даже к Любаве приставал. – Друзья, как заговорённые, разом рты приоткрыли. – Да–да, – Яр безнадёжно махнул рукой, – думал, если кто и сможет помочь, так это бывшая моя.

– Думал он... – Светозар, не задумываясь, облизал мёд с руки и воровато осмотрелся. Так и есть: рыжая девушка не отводила от него заинтересованного взгляда. – Вот же ж... – Откусил огромный кусок хлеба и принялся смущённо жевать.

Бажен, внимательно наблюдавший за происходящим, заговорщицки подмигнул:

– Что я тебе говорил? – Смешно скосил глаза в сторону, где стояла девушка: – Точно, глаз положила.

– Да тише ты. – отмахнулся Светозар от друга, снова обращаясь к Славу: – Ну и как, помогла?

– Нет. Не помогла. – Ярослав даже не стал оборачиваться,

чтобы посмотреть на девушку, внимание которой привлёк серьёзный Светозар. – Да там ещё и чудь лесная в самый разгар появилась, перепугав Любаву до полусмерти.

– Чудь, говоришь? – ведьмак сдвинул брови. – Покажешь потом, где ты её видел. Нам только этого добра здесь не хватало. Вон сегодня кучу гостей ожидают, а на вечер даже кое–какие игрища наметили. – Светозар наклонился вперёд и быстро зашептал: – А ты знаешь, твоей беде можно иначе помочь. – Глаза княжича засветились надеждой. – Ваша семейная лекарка отменные зелья варит от этого недуга. Сам я, конечно, не пробовал, но вот другие сильно хвалят, говорят: мёртвого поднимает, – ведьмак хмыкнул, – точнее, у мёртвого.

Бажен снова поперхнулся, хватая кружку и обильно запиная застрявшую в горле пищу, в притворном ужасе посмотрел на Светозара.

– И нечего на меня так смотреть! Нам по долгу службы положено такие вещи знать.

– Ну–у–у, если только по долгу службы, – с наигранной простотой хлопая ресницами повторил Бажен сказанное ведьмаком, а сам едва сдерживал смех.

– Что–то я даже не знаю, – Ярослав выглядел растерянным. – Ну как мне к Матрёне с таким подойти?

– Вот наивная душа! Разве обязательно говорить, что средство именно тебе нужно? Скажешь, что твой знакомый нуждается в помощи, что сам постеснялся обратиться за ле-

карством, но обещал хорошо оплатить эту услугу.

– И что, правда поможет? – голос княжича понизился до шёпота.

– Ещё как поможет! Выпьешь зелья, помажешь где нужно... и всё сразу заработает.

Бажен выплюнул изо рта только что откусанный кусок яблока, брезгливо отодвигая от себя пустую посуду:

– Что-то мне с вашими разговорами совсем есть расхотелось.

– Тогда, может, мне прямо сейчас пойти? – неуверенно поинтересовался Ярослав, в основном обращаясь к ведьмаку.

– Да, конечно же, – ответил Бажен за друга, при этом его щека как-то уж больно подозрительно дёргалась, – Чего тянуть-то? Прямо сейчас и иди.

Княжич подозрительно прищурился, разглядывая друга. А Светозар ободряюще хлопнул его по плечу, кивая в сторону выхода. Княжич поднялся из-за стола и направился из трапезной.

– Может, сказать ему, что это зелье из лягушек варят? – подперев подбородок, предложил Бажен.

– Хватит тебе уже потешаться над Яром. – Светозар тоже поднялся. – Пошли лошадей седлать, нужно съездить в соседнее городище: Власт поручил грамоту отвезти. Сам-то он ещё с рассветом с волхвами отправился, медальон к старцу повезли. Вчера на совете в Каменской порешили, что амулет

там будет в безопасности.

У Матрёны день сегодня начался суетливо. Всё утро она простояла у плиты, готовила лечебные отвары: у мельника опухла щека, у кузнеца разболелась голова, у Анисии закончилась мазь для лица, а Рада ещё с вечера заказала средство для своих волос. В дом вошла Заряна.

– Ну всё, бельё выстирано, осталось только повесить. Сейчас щепы возьму... – подхватила с лавки берёзовый туесок, доверху набитый связанными между собой по две одинакового размера щепками, и направилась к выходу.

– Подожди, – окликнула её Матрёна, – это успеется. Я отвар из ромашки сварила. Давай-ка компресс на глаза сделай. Вон как глазюки–то опухли после ночи бессонной да слёз безудержных. Ветхая тряпица на столе, оторви сколько надо.

– Потом сделаю, – отмахнулась Заряна.

– Нет, сейчас, – сказала наставница тоном, не терпевшим возражений. – А я на кухню схожу, хлеба свежего да каши для нас возьму. Завозилась я сегодня с приготовлением отваров да настоек разных, вот без завтрака и оставила нас. Мочёные яблоки любишь? – Заряна кивнула. – Принесу тогда. А ты пока сделай, что я тебе велела. Вернусь скоро.

Заряна поставила туесок при выходе, вернулась к столу и принялась выполнять поручение наставницы. Матрёна украдкой наблюдала, как её ученица с тяжелым вздохом улеглась на лавку и недовольно плюхнула себе на глаза сложенную вдвое тряпицу, пропитанную ромашковым отваром.

Женщина довольно улыбнулась и вышла из дома.

Заряна слышала, как закрылась дверь за травницей. А через какое-то время дверь вновь открылась. "Неужели так быстро вернулась?" – пронеслось в голове. "Да нет. Видно, что-то забыла".

– Мир дому сему. – Ярослав прикрыл за собой дверь, вежливо оставшись у порога. Обвёл взглядом помещение. За столом, у окна на лавке кто-то зашевелился. Княжич сделал шаг вперёд. – Матрёнушка, здравствовать тебе долги годы. Мне нужно было...

Заряне в первый момент показалось, что она со всего маху получила под дых. "Ярослав? Здесь?" Воздуха не хватало, сердце готово было выскочить из груди. Она резко села, убирая с лица мокрую тряпицу.

– И тебе, княжич, здравствовать долгие годы. – Княжич дёрнулся и попятился от неё, спиной врезался в косяк и зашарил рукой по двери в поисках ручки. – Что привело тебя? – Заряна сделала вид, что не заметила ужаса, написанного на его лице, но про себя подумала: "Нужно будет срочно выяснить причину такого страха". Обошла стол, чтобы держаться на расстоянии и лишний раз не смущать его. – Матрёны сейчас нет, но может, я смогу чем помочь? Что нужно было тебе?

– Ничего не нужно было мне! – заорал Ярослав и сам смутился, понимая, что такое поведение недостойно княжича. – Это... Рада послала, ей... – он замолчал, усиленно придумы-

вая, что бы такого могло срочно понадобиться его сестре.

– А–а–а, знаю, – Заряна метнулась к плите, где стояли аккуратно запечатанные глиняные пузырьки. – Матрёна его только сегодня утром сварила. – Перекинула косу себе на грудь: – Очень хорошее средство для ухода за волосами. – Протянула ему небольшого размера запечатанную бутылку: – Сама им пользуюсь.

– А ты как очутилась, – поинтересовался Ярослав, принимая бутылку в руки, – у Матрёны в доме? – А его глаза блуждали по лицу девушки.

– Я отныне её ученица. – Заряна опустилась на лавку, пряча дрожащие руки под передник и стараясь не смотреть в такие родные глаза. Ярослав смотрел на неё как и прежде, с нежностью и грустью. А она всё не могла забыть вчерашнюю отвратительную сцену в саду. – Буду теперь здесь жить... какое-то время.

– Понятно. – Княжич толкнул дверь. – Пойду я тогда?

Янушка бросилась к окну. Ярослав со всех ног бежал в сторону конюшен. Тяжело вздохнула. Подхватила туесок с щепами и пошла вешать бельё.

Светозар вывел лошадь во двор и принялся подтягивать подпругу. Бажен поднялся в седло и со скучающим видом принялся ожидать друга.

– Светозар! – Из-за угла выбежал Ярослав, напугав своим криком лошадь ведьмака.

– Пр-у-у, тише. Тише! – Ведьмак сердито посмотрел на

княжича, ласково глядя по шее встревоженное животное. – Чего разорался?

– Там это... у Матрёны... – перевёл дыхание: – В общем, захожу я в дом, – княжич развёл руками, – а там...

– Слав, что у тебя в руке? – Бажен подозрительно разглядывал тёмную бутылку, которой княжич потрясал перед ними.

– Э–это? – Было такое ощущение, что Ярослав сам удивился, глядя на закупоренный пузырёк. – А–а–а, – протянул он, наконец вспомнив, – так это очень хорошее средство для ухода за волосами.

– Так! – Светозар закинул повод на холку лошади и, строго сдвинув брови, поинтересовался у Слава: – Тебя за чем посылали? За какими волосами ты ухаживать собрался?

Бажен взвыл от смеха, чуть не свалившись с лошади.

– А я тебе прямо сейчас покажу, за какими. – Воинственно размахивая пузырьком, Ярослав ринулся к Бажену. – Ничего смешного не вижу! Пока думал, что спросить, она сама дала.

– Держи его, Светозар, а то я за себя не ручаюсь! – Бажен резво прыгнул на землю, прячась с другой стороны лошади и внимательно оттуда наблюдая за бутылкой в руках Ярослава.

– Как малые дети, честное слово! – Ведьмак схватил княжича. – Ты лучше толком скажи, что там у Матрёны случилось?

– Что–что! Чудь лесная, вот что. Сидит себе на лавке у

Матрёны в доме, глазами своими синими хлопает и так важно заявляет, что отныне она ученица у нашей лекарки.

– Как, чудь? – Светозар настолько был потрясён, что перестал удерживать княжича. Бажен, чутко прислушиваясь к каждому слову, выглянул из-за лошади. – Они среди обычных людей ни за что жить не станут. Ты, видно, что-то напутал. – Ярослав покачал головой. Взгляд ведьмака сделался подозрительным: – Я хочу сам это видеть.

И друзья все вместе направились к дому Матрёны. На крыльце Светозар остановился и предупредил, что говорить будет он. Толкнул дверь и вошёл. Бажен с княжичем протопали следом. Внутри было пусто.

– Ну и где она? – Светозар обвёл взглядом пустую комнату. Ничего не указывало на присутствие чуди лесной – обычная комната травницы и лекарки: – Что происходит, Слав?

– Да ты что, не веришь мне? – Ярослав разозлился. – Да она на вот этой самой лавке сидела и со мной разговаривала. Правда, она сегодня выглядела несколько иначе: с неё листочки да почки пооблетели.

– Ты о чём? Какие почки да листочки?

– Тише вы! – шикнул Бажен на друзей, прислушиваясь к чему-то.

Мужчины замолчали, одновременно недовольно посмотрев в его сторону. Теперь и они слышали...

Заряна напевала песенку из детства. Встряхнула полотенце и повесила на верёвку, закрепила щепой и повторно заты-

нула особенно полюбившийся куплет.

Мужчины, не сговариваясь, ринулись на улицу, подбежали к углу дома. Остановились, переглянулись между собой и осторожно выглянули на задний двор. Ветер сердито трепал мокрое бельё, дёргая его в разные стороны, и в какой-то момент спеленал незнакомку, скрывая от посторонних глаз. Девушка засмеялась, выпутываясь из огромного полотна, отбежала, подняла руки к солнцу и, в блаженстве прикрыв глаза, медленно прокружилась на месте. На лицо Светозара набежала улыбка: он узнал девушку; Бажен смотрел с любопытством и некоторым изумлением; а Ярослав откровенно наслаждался тем, что видел, и совершенно не скрывал этого.

Вот девушка остановилась, опустила руки и повела плечом, будто почувствовала чужой взгляд. Светозар тихо командовал: "Прячемся". И вовремя.

Заряна резко обернулась, удивлённо прищуриваясь. Она готова была поклясться, что за ней наблюдали. Подошла к забору и взяла прислоненную к нему длинную, раздвоенную с одной стороны палку, ещё раз подозрительно осмотрелась и направилась к белью. Подхватила рогатиной верёвку, приподнимая её от земли, с силой уперев другой конец палки в землю.

– Никакая это не чудь лесная, – зашептал Светозар. – Это обычная дивчина. Точнее, не совсем обычная. Она из рода яжменских лесных травниц. – Друзья округлили глаза. – Да-да, из тех самых, у кого много веков хранилась вторая поло-

винка медальона, и к кому ты так успешно в гости съездил, после чего и без памяти остался, и сил лишился. – На Ярослава страшно было смотреть. – И я так разумею, что появление её здесь совсем не случайно.

– Так нужно пойти и всё выяснить, – княжич ринулся за дом. Светозар с Баженом с двух сторон повисли на нём. – Да пустите! Вот же она, кто может всё рассказать и всё объяснить.

– Да тише ты! – ведьмак втащил друга обратно. – Здесь нужно действовать осторожно, по-тихому. Ну налетишь ты на неё сейчас, словно коршун, мол, где моя память, где... ну, в общем, сам знаешь что, а она ни сном ни духом, мол, не знаю о чём идёт речь, я обучаться приехала, просто так совпало.

– Тогда что делать? – поинтересовался княжич, порываясь ещё раз заглянуть за угол. В голове набатом билась одна единственная мысль: "Живая. Реальная. Девушка из моих снов". Ему даже дышать трудно стало.

– Разберёмся. Сегодня хороводы водить будут, – Светозар хитро прищурился, поглядывая на Ярослава, – присмотришься к ней, а я попробую как-нибудь аккуратно сначала всё у Матрёны выспросить, а потом найти возможность поговорить и с ней.

– Идёт, – прошептал Бажен.

Мужчины, не сговариваясь, рванули бегом к выходу. У калитки чуть не сбили Матрёну, напугав до полусмерти.

– Вот же окаянные! – ругнулась травница, провожая подозрительным взглядом улепётывающую со всех ног троицу друзей.

– И тебе здравствовать, Матрёна, долгие годы! – раздалось ей в ответ.

Глава 12. Горелки. Поймай меня, милый!

Заряна вытащила ещё один холщовый сарафан, тщательно встряхнула его и разложила на постели. Отошла и невольно залюбовалась. Привлечённая красотой праздничного наряда, Матрёна поднялась со стула и подошла, чтобы рассмотреть поближе.

– Я помню эти охранительные узоры. – Женщина с нежностью провела ладонью по вышивке на подоле сарафана: деревья, птицы, символы солнца, побеги растений и среди них аккуратно вплетены магические символы, которые обычный человек и не заметил бы. – Она даже на ощупь тёплая. – Подхватила сарафан и поднесла узор близко к глазам, пытаюсь рассмотреть стежки счётной глади. Вся вышивка была выполнена в основном нитками красного цвета: алый, смородиновый, маковый, брусничный, вишнёвый – и всё это гармонично сочеталось вместе. – Только твоя мама так умела: ни единого узелка, ниточка к ниточке и ровно по счёту. – Травница изумлённо изогнула бровь. – Нет, эту красоту наденешь в Купальскую ночь. Давай, покажи, что у тебя ещё есть. Сорочицы тоже доставай! Пояса и головной убор.

– Матрёнушка, я тут подумала, может, не обязательно мне сегодня идти на игрища эти? – Заряна закусила нижнюю губу, смешно морща нос. – Вот на Купальскую ночь и пойду.

– Вот ещё! И сегодня пойдёшь, и завтра на кулачных боях будешь ленту из своих волос дарить победителю, а вечером кружить в хороводе с молодцами, – строго сдвинула брови, – и смотри у меня, не смей Ярослава примечать. Делай вид, что вообще не существует его для тебя. – Матрёне при одном воспоминании, как княжич на глазах Янушки одаривал своими ласками Любаву, плохо становилось. – Нужно сделать так, чтобы в Купальскую ночь возле костра он видел только тебя и никого больше.

– Но я не знаю, – Заряна тяжело опустилась на кровать, обречённо глядя на наставницу, – как так устроить.

– Полно тебе! – Матрена ухватила выглядывающий из сумки край холщовой ткани. – Тебе особо и делать ничего не придётся. Будь сама собой, иногда поднимай взор и дари ласковую улыбку. – Заряна в ужасе закатила глаза. – Не чуди давай! Я серьёзно говорю. – На свет появился ещё один сарафан, но на этот раз вышитый нитями всех оттенков бирюзы. – Батюшки, красота–то какая! А лента? Лента где? – Женщина выудила ленту для волос и расшитый пояс. Счастливого засмеялась, оборачиваясь к своей ученице, протянула руку раскрытой ладонью вперёд и сжала в кулак. – Вот где они у нас все будут.

– Ой, ма–а–ма! – Заряна прижала ладони к вспыхнувшим щекам. От одной мысли, что ей придётся кружить среди незнакомых мужчин и притворно улыбаться им, ей становилось плохо. – Не пойду!

– Пойдёшь. Давай переодевайся, а я пока пойду на стол накрою – попопдничаем. Вон солнышко к закату начало клониться.

Заряна проводила травницу взглядом. Тяжело вздохнула. "Значит, получается, он тут будет с кем ни попадя миловаться, а я ещё буду стараться, чтобы привлечь его внимание к себе?" Выудила из сумки сорочицы. Их было три, и одна из них идеально подходила к сегодняшнему наряду. "Ненавижу его!" Развернула. На кровать выпал засушенный букетик, перетянутый тонкой бечёвкой. Перевела взгляд на сорочицу. Так и есть: на ткани отчётливо виднелся отпечаток из трёх луговых цветов:

– Клевер, лютик, василёк.

А перед глазами проносились картины того памятного вечера.

Такое смущённое выражение на лице Ярослава и его обиженный тон: "Сама, что ли, не видишь? Букет. Выбрось, если не нравится!" Заряна подняла засохшие цветы, бережно повертела в руках. Они и раньше выглядели невзрачно, а теперь, отдав весь сок в ткань, совсем утратили свой вид.

Улыбнулась, вспомнив, что ответила на его предложение тогда:

– Какой уж есть – мой теперь!

Почему-то именно в этот момент она приняла твёрдое решение сделать всё возможное, чтобы вернуть любовь княжича. Она вышла к столу полностью собранная. На голове

причудливая причёска из двух кос необычного плетения в несколько прядей, которые начинались от висков и переходили в одну. Вместе с лентой она вплела в волосы и заветные слова рода – заговор на защиту. Налобная бирюзовая лента подчёркивала необычность такой причёски и удивительный цвет глаз.

Матрёна отняла от губ кружку, удивлённо приподнимая бровь.

– Не знаю, что там произошло, но эти перемены мне по нраву. – Налила сбитень в кружку и пододвинула к ней. – Съешь что–нибудь. Я тебе кое–что расскажу. После обеда ходила до кузнеца проведать его жену – она не сегодня–завтра родить должна – и видела, как во двор въезжали гости из Забережья и Земиборска. Эти всегда раньше приезжают, дюже им наши девицы любы. Ну так вот, есть там молодец такой, Милованом звать, из Земиборского княжества будет, чернявенький такой, так этот княжич да наш Яр ну словно как кошка с собакой. А что они творят на кулачных боях! Страшно смотреть. – Складочка залегла между бровями. – Ой! Так это уже завтра. Ох и дел у меня сегодня будет. Нужно будет бодяги навести, да побольше, чтобы потом синяки сводить, да отвара приготовить укрепляющего для драчунов.

– Ну так что там с этим Милованом? – решила напомнить Заряна, отхлёбывая из кружки.

– А, так это... – строго посмотрела на ученицу и серьёзно произнесла: – Ему не улыбайся!

Заряна поперхнулась. Матрёна подлетела к ней и тихонько постучала по спине.

– Сама всё увидишь и поймёшь. Ты поела? – ласково поинтересовалась она, забирая пустую кружку из рук девушки. Заряна кивнула. – Тогда пошли. Я буду подсказывать тебе, кто у нас кто.

Рада, прислонившись плечом к березе, со скучающим видом наблюдала, как в центре поляны возводили место будущего огня. В назначенный срок именно этот костёр волхв Наволод зажжёт с помощью трения, а уже от него запылают многочисленные купальские костры, которые будут гореть с вечера и до самого утра. Но это будет не сегодня. Пока вокруг него будут хороводы водить да песни петь, а ещё украшать: кто ленточкой, кто букетом, а кто–то не задумываясь расстанется с любимым украшением, лишь бы получить желаемое – суженого.

Сколько раз она сама видела, как молодцы бежали вниз по течению, вычисляли венок искомой девушки и, достав его, приносили избраннице, а после, взявшись за руки, испытывали судьбу: прыгали через костёр. По древним поверьям считалось, что, если руки парня и девушки во время прыжка не разъединились, значит, суждено им быть вместе. Ну а если во время прыжка пары над костром ещё и искры взметнулись, значит, будет их совместная жизнь яркой и счастливой. Вот только Рада не верила в такого суженого. Она вообще не верила в любовь. А вот в живой огонь верила. Потому и про-

должала приходиться каждый год, но лишь в ночь на Купайло, и прыгала через костёр, чтобы очистить себя и предохранить от немочей, порчи, заговоров на целый год вперёд.

И ноги бы её сегодня здесь не было, если бы не Анисия, которая накануне слёзно умоляла быть с ней рядом в эти дни до праздника. Посмотрела на свою правую руку: там красовался оберег из бирюзы, который на днях подарил ей Власт со словами: "Однажды он тебе поможет в жизни!" Грустно вздохнула: "А в чём поможет, не сказал". Отлепилась от дерева и пошла к костру, чтобы принести живому огню и свой дар тоже – расшитую серебряными нитями атласную ленту. Вот кулачные бои – это да, это весело, как скажет Аниска. "Кстати, да где она сама-то?" Тщательно привязала ленту и пошла обратно к облюбованному дереву, уж больно удобно было оттуда за всеми наблюдать.

На поляну впорхнула стайка щебечущих девиц, они громко переговаривались между собой и заботливо поправляли друг на друге видимые только им огрехи на одежде. И как раз вовремя. Появились гости из Земиборска и Забережья. Мужчины были одеты в самые лучшие свои наряды, выступали важно, смотрели оценивающе, держались надменно. Хотя и не принято было в такой день мериться знатностью имени и богатой казной. Рада усмехнулась. "Вон в том году на кулачных боях сын кузнеца такой знатный синячище под глаз набил Миловану, что сплошное загляденье. Это чтобы не повадно было на его славницу заглядываться. А теперь

вот в семье кузнеца уже прибавление ожидают".

Она привстала на цыпочки, чтобы лучше видеть. Так и есть: Милован стоял в первых рядах и старательно изображал, что ему скучно, но то, как он провожал оценивающим взглядом каждую проходящую мимо девушку, говорило совсем о другом. Рада улыбнулась лишь одной стороной лица. Ох уж эта дурацкая привычка! Так ещё улыбался только её младший брат–близнец Ярослав. "Что–то и его тоже не видеть".

Народ всё прибывал. Наконец появились и полесские молодцы. Пришли сразу все вместе, словно не в горелки бегать, а на кулачный бой собрались. Смешно было наблюдать, как обе стороны обменивались взглядами. Началась какая–то возня. Кто–то напрямую шёл через строй гостей к кострищу.

– Анисия, свет наше солнышко! – поприветствовал княжну Милован, оценивающе приподнимая бровь: – Ты ли это? – Покачивая бёдрами, Анисия важно проплыла через строй молодцев, не обращая внимания на восхищённые вздохи, летящие вслед. – Так и сохнешь по Ярославу? – поинтересовался княжич, как только девушка поравнялась с ним. Анисия гневно стрельнула глазами. – А то смотри, я завсегда приласкал бы тебя.

– Тю. Больно надо! – засмеялась Анисия, проходя мимо. – Поищи для своих ласк кого–нибудь другого.

– Непременно так и сделаю! – Вокруг княжича поднялся

дружный хохот. – Будь спокойна!

Девушка привязала ленту к одной из веток в кострище и направилась к подруге, с недовольным видом подпирающей дерево, призывая на голову Милована все бедствия, которые могли бы случиться в Купальскую ночь, в том числе и русалок на его бычью шею.

– Давно ждёшь? – поинтересовалась Анисия, а сама с интересом принялась рассматривать собравшихся на поляне девиц и молодцев.

– Порядком.

– Я немного завозилась. Извини. – Перевела взгляд в другую сторону и улыбнулась. К костру подходил Ярослав с друзьями. – Ох и пригожи они!

– Они что, девицы тебе, чтобы пригожими быть? – засмеялась Рада и вдруг нахмурилась. Анисия насторожилась. – Что случилось? – поинтересовалась она у подруги, проследив за её взглядом.

На поляне появилась Матрёна со своей ученицей. Они остановились и о чём–то долго переговаривались. Создавалось ощущение, что женщины спорят. А потом лекарка пошла к старшим на задворки, а девица неуверенной поступью двинулась к костру. Рада могла с уверенностью сказать, что на поляне стало как–то подозрительно тихо.

– Ты только посмотри на неё, как вырядилась, – прошипела Анисия, скрежеща зубами. – А что за причёска такая – непонятная?

Рада посмотрела на подругу, перевела взгляд на ученицу лекарки и спокойно произнесла:

– Прекрасно выглядит.

– В том-то и дело! – И они вместе принялись наблюдать.

Заряна, ни жива ни мертва, шла на негнущихся ногах к месту будущего священного огня. Матрена не позволила ей незаметно подойти с другой стороны, заставив пройти через всю поляну мимо молодцев, которые толпой стояли прямо на её пути.

"Ярослава не примечать. Миловану не улыбаться. Чернявенькому улыбаться. Или не улыбаться?" – Вдохнула полной грудью, отчаянно вышагивая вперёд.

Робко подняла голову и чуть не запнулась. Все как один смотрели на неё: Ярослав, его друзья, другие мужчины, которые как назло почти все оказались чернявыми. "Я просто новое лицо. Я незнакомка на этом празднике". Опустила взгляд, заставляя себя идти дальше.

– Кто она? – Милован рукой попытался отодвинуть в сторону застывшего Ярослава, стараясь обойти и встать впереди него. – Не видел её раньше, я бы запомнил это лицо.

Ярослав повернулся и посмотрел на княжича долгим задумчивым взглядом, тихо произнёс:

– Даже не вздумай!

– Ты мне не указ! – И пошёл наперерез незнакомке, внезапно вспомнив, что сам ещё не привязывал свой дар живому огню.

Рядом с Ярославом с двух сторон встали Светозар и Бажен, наблюдая за гостем, который чуть ли не бегом направился к костру. Остановился и терпеливо ожидал, пока незнакомка подойдёт ближе.

– Ну и дела! – недовольно протянул Бажен, дотрагиваясь рукой до плеча княжича и останавливая его, чтобы он не пошёл следом.

Заряна, не поднимая головы, прошествовала мимо молодцев и оказалась возле костра, принялась дрожащими руками привязывать свою ленту к сухой ветке. Скорее почувствовала, чем увидела, как кто–то остановился за её спиной. А лента как назло всё не хотела завязываться, пальцы не слушались.

– Помочь, красавица?

Голос был не Ярослава. Заряна кивнула, не оглядываясь на говорившего. Чужая рука споро вытянула запутавшуюся ленту и подала ей. Кое–как привязав свой дар, обернулась и робко взглянула на незнакомца: жгучий брюнет, густые и тёмные брови врзлёт, чёрные глаза и крупные черты лица. Улыбка едва тронула её губы. Мужчина завис, не донеся свой дар.

– Спасибо. – Опустила взор и пошла к остальным девушкам.

Но как только она остановилась рядом с ними, они мило поздоровались с ней и по одной, по трое разбрелись кто куда, оставляя её стоять одну, как ту берёзку на лесной про-

плешине, в ожидании хороводов и начала игр.

Заряна держалась изо всех сил. Очень хотелось развернуться и уйти, но одна лишь мысль, как её будут провожать сочувствующими взглядами, заставляла упрямо оставаться на месте. Нет, она не осуждала этих девушек, наоборот, вполне их понимала. Ведь каждая из них знала, с кем сегодня будет кружить в хороводе, и кто ради неё пробежит вдоль всей колонны и не попадётся водящему, только бы снова взять её за руку. "Значит, буду водящей, раз у меня пары нет". Подняла голову, смело встретила любопытные взгляды, направленные в её сторону. "Быстрее сгорю, быстрее отправлюсь хоровод водить".

На поляне началось движение. Заряна без труда определила среди присутствующих хороводников и зачинщиков, которые обычно и начинали водить. Девушки по одной, по две робко выходили в центр, к ним тут же подлетали молодцы, и они, взявшись за руки, вставали попарно, образуя колонну. Зачинщица продолжала прибаутками и поговорками созывать всех желающих сыграть в горелки.

– Ну что, девицы–красавицы, молодцы–богатыри, нет больше желающих? – Но никто больше не отозвался. – Тогда осталось найти того, кто будет водить. – Взгляд девушки побежал по рядам присутствующих. – Кто из вас решится судьбу испытать?

Заряна вдохнула полной грудью и уверенно зашагала к колонне. Но как только она сделала первый шаг, к ней одновре-

менно с двух сторон двинулись Милован с Ярославом, при этом колонна не позволяла им видеть друг друга.

Заводила с интересом наблюдала за происходящим, твёрдо веря, что в любом случае из троих кто-то да будет водящим, при этом ставила она на гостя из Забережья, потому что княжич Белгорский был почти рядом с девушкой.

Ярослав протянул руку и почти коснулся тонкого запястья травницы, как вдруг с другой стороны его под руку подхватила Анисия.

– Вот решила тоже судьбу испытать. – Княжна ласково улыбалась, но в глазах застыла тревога, насколько расстроенным выглядел Ярослав.

В тот же миг из-за колонны вывернул Милован, понимая усмехнулся, беря холодную руку Заряны в свою ладонь и торжествующе ведя её к колонне.

Ярослав взял за руку подругу детства и пошёл следом, а сам едва не вывернул себе шею, оборачиваясь назад и просительно глядя на друзей. Бажен понял всё без слов, тут же рванул за другом, подхватывая под руку рыжеволосую девушку, которая остановилась рядом со Светозаром и бросала на него робкие взгляды. Направляясь к колонне, обернулся и строго уставился на Светозара.

– Да ни в жизнь! – лишь губами ответил ему ведьмак, упрямо сводя брови. Бажен поджал губы и скорчил устрашающее лицо. Светозар тяжело вздохнул и громко произнёс: – Я водящий.

Ведьмак обречённо поплёлся в начало колонны. Ему надо было успеть поймать одного из двух бегущих до того, как они встретятся и сомкнут руки. И он, конечно же, поймаёт, потому что Бажену предстояло отбить Анисию у Ярослава. Светозар принялся закатывать рукава, а тем временем все хором принялись распевать незамысловатую песенку, больше похожую на детскую считалочку:

Гори–гори ясно,

Чтобы не погасло.

И раз, и два, и три.

Последняя пара, беги!

Бажен с девушкой при слове беги разомкнули руки и со всех ног помчались по разные стороны колонны в её начало. Что там происходило впереди? Кто кого поймал? Кто стал водящим? Заряне было настолько всё равно! Она могла думать только о том, что Ярослав стоит прямо за её спиной, и она слышит его дыхание. А ещё... он шёл к ней. Счастливая улыбка набежала на её лицо, и в этот момент к ней наклонился Милован и страстно зашептал ей на ухо:

– Твоя красота разбередила сердце моё, истосковавшееся по ласке и нежности, – голос понизился до шёпота, – оставляя на нём на веки вечные зарубки и шрамы, которые залечить сможет лишь твой девичий нежный взгляд.

Заряна медленно повернула голову, окидывая незнакомца холодным взглядом прищуренных ярко–голубых глаз. Где–то рядом что–то зловеще заскрежетало. Быстро опустила го-

лову, чтобы скрыть улыбку. Уж больно сильно это напоминало скрежетание зубов.

Снова прозвучало слово беги и в этот раз руки разомкнули Ярослав с Анисией. Заряна проследила взглядом за удаляющимся княжичем. Она едва сдерживалась, чтобы не выглянуть и не посмотреть, чем всё закончится. Зато её партнёр вытянул голову и спокойно наблюдал за тем, что происходило впереди. И видно, то, что он там увидел, ему совсем не понравилось. Нахмурился, прикусывая нижнюю губу и резко оборачиваясь к ней.

– Давай поменяемся. – Не церемонясь, передвинул Заряну на своё место. – Водящему нельзя оглядываться, – он хитро подмигнул, – он не будет ожидать тебя с той стороны. И ещё, – он замолчал, снова выглядывая вперёд, – не старайся обогнать его, беги прямо, а я тебя догоню – будь спокойна.

До Заряны вдруг дошло, что затеял молодец. Она осуждающе посмотрела на него, но в этот момент игроки снова затянули песенку. Прозвучало заветное слово, и они одновременно сорвались с места.

Они двигались почти с одной скоростью. Ярослав стоял во главе колонны с опущенной головой и прислушивался к поступи бегущих.

"Слева", – тихо произнёс Бажен, не оглядываясь и тоже чутко прислушиваясь к приближающимся игрокам, и тут же получил тычок в бок от Анисии.

Светозар лишь одобрительно кивнул, а Ярослав усмехнул-

ся, делая шаг влево и ожидая, пока появится травница.

Заряна поравнялась с Ярославом, встречаясь на краткий миг с ним глазами и крича беззвучно: "Поймай меня, милый!"

И в этот миг с другой стороны выбежал Милован, подсекая водящего и заставляя запнуться, а сам бросился вдогонку за девушкой. Ярослав слегка отстал, но вскоре нагнал Милована, держась на некотором расстоянии от него, побежал рядом. Заряне хватило единственного брошенного назад взгляда, чтобы прийти в ужас.

"Мама!" – подхватив подол сарафана, она припустила со всех ног.

Матрёна поднялась с одного из поваленных брёвен, специально разложенных вокруг поляны для желающих понаблюдать за молодыми, и направилась в ту сторону, куда стремительно удалялась ученица. Она увидела, что княжичи начали обходить её с двух сторон. "Ох, как бы беды не случилось!" Пошла быстрее.

Они догнали её одновременно, но руки её коснулся первым Милован.

– Так что, Ярослав, тебе снова водить! – торжествующе воскликнул он и дёрнул по-хозяйски девушку к себе.

– Нет. Водить на этот раз тебе, Милован! – Ярослав не выпустил руку травницы и подался за ней, недовольно сверля взглядом своего извечного соперника.

– Да скажи ты уже ему, кто первым коснулся твоей руки, –

потребовал Милован, ласково поглаживая большим пальцем тонкое запястье девушки.

– Ярослав коснулся первым, – не задумываясь соврала Заряна, отводя взгляд в сторону.

– Как, Ярослав? – Милован настолько растерялся, что выпустил из ладони её руку. – Это ведь был я. – Посмотрел строго на девушку, перевёл взгляд на княжича и зло произнёс: – Что, договорились? – Милован возмущённо поджал губы: – Ну, ладно.

Заряна всё это время не поднимала взгляда, а Ярослав ласково держал её за руку, но как только Милован развернулся и зашагал обратно, тихо сказал:

– Спасибо! – Повернулся к ней лицом и представился: – Ярослав, младший сын Белозера Белгородского. Но ты называй меня Слав, – и удивлённо замер. На краткий миг ему показалось, что было это уже однажды, словно он не в первый раз с ней знакомился. Его голос понизился до шёпота и звучал с лёгкой хрипотцой: – А как зовут тебя? Ведь кроме того что ты ученица Матрёны, я ничего и не знаю.

– Яна меня зовут. – А саму так и подмывало заорать: "Ты знаешь, просто нужно вспомнить".

– Яна, – Ярослав повторил её имя, пробуя на звучание и прислушиваясь к грохоту своего сердца, – Янушка, значит.

"Заряна", – тихо шептали её губы, а сердце радостно томилось от переполняющей нежности.

Они возвращались обратно, держась за руки. Встали пер-

вой парой и ничего больше не слышали. Они даже не заметили, кто выбыл и когда закончилась игра. Заряна постоянно ощущала на себе его взгляд и ласково улыбалась. А когда все отправились к будущему костру, княжич так и не отпустил её руки. Но очарование этого момента враз разбилось на мелкие осколки, как только набежали девицы и принялись хвастаться перед Ярославом своими подарками от него, показывая кто ленту атласную в волосах, кто оберег на руке, а кто и очелье на голове.

Заряна вытянула руку из его ладони и, опустив голову, чтобы никто не заметил откуда ни возьмись набежавших слёз, быстро удалилась с поляны. Оглянулась. Никто не шёл за ней. Побежала. Ей больше не хотелось праздника.

Но она ошиблась, следом за ней незаметно двигался Милован.

Глава 13. Ночные гости

Заряна влетела в дом и в замешательстве остановилась. Она осторожно притворила за собой дверь. Наставница была в доме и лихорадочно собирала свою лекарскую сумку, с которой обычно ходила к тяжело больным. Не оглядываясь, она поинтересовалась:

– Ну как там всё прошло? – Сняла с полки пару склянок с какой-то мазью, осторожно поднесла к носу, удовлетворённо кивнула и бережно уложила внутрь скарба. – Я пошла за вами, но меня остановил мальчонка, присланный кузнецом. Мне пришлось срочно уйти. Ну и что ты думаешь? Там только самое начало, а он уже от страха дрожит, словно осиновый лист на ветру, глядишь, не ровен час и в обморок свалится. Я ему заданий надавала: баньку истопить, воды вскипятить, чистые тряпицы приготовить, а сама домой помчалась за лекарствами и всякими приспособлениями. Ты, кстати, не видела, куда я поставила маковую настойку? На всякий случай пусть будет при мне. Мало ли что. – Она по очереди подносила к глазам сосуды из тёмного стекла, читая на них надписи. – А то я вот нашла дурман и белладонну, но мне роженица нужна в сознании.

Заряна не отвечала, и Матрёна резко обернулась, прищурилась, заметив, что у ученицы глаза на мокром месте.

– Что случилось?

Девушка покачала головой, проходя внутрь и принимаясь тщательно пересматривать надписи на небольших запечатанных бутылках.

– Тебя обидели? – не унималась Матрёна, подходя и осторожно касаясь её локтя. – Ты только скажи, сразу к князю пойду. Он у нас справедливый.

– Всё в порядке. – Заряна обернулась, протягивая наставнице пропажу. – И я нашла маковую настойку. Поспешать тебе надо бы! Небось, заждались?

– Хорошо. – Матрёна взяла бутылку и направилась к столу. – Я сейчас и правда очень спешу, но потом ты мне всё расскажешь. Не знаю, когда вернусь. – Обернулась и с сомнением посмотрела на свою ученицу. – Сегодня одна ночуешь. Справишься?

– Справлюсь, – неуверенно ответила Заряна, понимая, о чём умолчала наставница (о ночных кошмарах, которые она видела каждую ночь). – Я выпью пустырника и лягу спать. Не беспокойся за меня!

– Хорошо. Кстати, на кухню заглядывала, проследить, как выполнили мой наказ – присматривать за зельем укрепляющим для драчунов наших завтрашних, а там уже и мёду, и хмельного кваса наварили для праздника. – Снуя по дому, Матрёна продолжала отдавать указания. – Осталось только бодяги навести. Сделаешь? – Заряна кивнула, снимая с головы лобную ленту. – Тогда конопляное масло на столе. А я пошла.

Милован не рискнул постучаться в двери местной лекарки, но и уходить не спешил. Обошёл двор, осторожно заглядывая в окна, в надежде хоть как-то прояснить вопрос: кто такая эта незнакомка? Вывернул из-за угла и нос к носу столкнулся с Ярославом.

Опешивший было княжич вдруг поменялся в лице, схватил его за грудки и резко притянул к себе: – Ты что тут делаешь? Чего удумал-то?

– То же самое я могу спросить и у тебя. – Милован ударил по рукам Слава и тут же сам ухватился за ворот его рубашки.

Ненавистно буравя друг друга взглядами и вцепившись мёртвой хваткой в одежду соперника, княжичи, толкаясь, постепенно переместились ко входу в дом. Матрёна распахнула дверь и замерла как вкопанная.

– Что тут происходит? – Строго поинтересовалась женщина, закрывая за собой дверь и спускаясь по ступеням. А у самой сердце в пятки ушло: "Вот как Заряну теперь одну оставлять?!" – Вы чего тут творите?

Княжичи разжали руки и принялись смешно поправлять одежду друг на друге.

– Смотрите мне! – Матрёна погрозила пальцем, обводя сердитым взглядом притихших мужчин. – Мне сейчас нужно на поварню сходить, – не моргнув глазом солгала травница, – а когда вернусь, чтоб и духу вашего здесь не было.

– А мы уже уходим. – Ярослав, провожая взглядом семейную лекарку, с силой толкнул Милована вперёд, но тот,

недолго думая, развернулся и отвесил ему тычок обратно. Яр лениво увернулся от его руки и с силой пихнул снова.

– Да что вы как дети малые! – Заслышав возню за своей спиной, Матрёна остановилась и резко обернулась. – Давайте оба со двора! Я подожду.

Травница до последнего наблюдала за удаляющимися драчунами, и только когда они скрылись из глаз, ещё раз с сомнением посмотрела на тёмные окна дома, беспокоясь за ученицу. Вздохнула и отправилась по своим делам.

Заряна исправно выполнила поручение наставницы: навела бодягу для завтрашнего дня. Поужинала просто для порядка, съела кусок хлеба, запив тёплым сбитнем, совсем не почувствовав вкуса еды, и пошла в свою комнату. Забралась в кровать, устроилась поудобнее, подложив ладонь под голову; тут–то и выползли снова дурные мысли. Что делать? Как дальше быть? И слёзы от обиды градом покатались из глаз. Устав плакать, она незаметно уснула, но очень скоро подскочила на кровати, разбуженная кошмаром, тем, что не давал спокойно спать уже седмицу, и так стало Заряне горько от всего, что зарыдала в подушку, завывала от жалости к себе, от глухой тоски, от того, что не знает, как быть дальше. Но сегодня кто–то плакал вместе с ней, вторя тоненько. Насторожившись, она громко шмыгнула носом и вгляделась в темноту.

"Никого не видно, а ведь кто–то точно есть! Ну что за недоля такая?" – всхлипнула.

– Не реви! – прозвучало строгое рядом. – Слышишь? Хватит уже!

– Чего–о–о? – протянула Заряна, резко садясь и пытаясь увидеть говорившего.

– А того... – вторил её же интонацией голос из темноты. – То кричишь ночь напролёт, то рыдаешь, не ровен час так и Злыдня в дом привлечёшь, а мне потом воюй с ним.

– А–а–а, хозяин дома. – До Заряны наконец дошло, с кем она разговаривала. – А что раньше не показывался?

– Чего это сразу хозяин? Хозяйка я. Да и не люблю я лишний раз на глаза лезть. Зачем? Дело своё я хорошо знаю – дом исправно веду. Матрёнушка вон довольна, а мне большего и не надобно. – В тёмном углу кто–то зашевелился. Тень прошла к столу, и через какое–то время загорелась лучина. – Давай знакомиться, гостыюшка ты наша беспокойная.

– Заряна меня зовут. – Она кулаками потёрла глаза. Перед ней стояли целых три домовухи – круглощёкие, маленькие, крепенькие, как грибочки–боровички, – что в принципе было невозможно: один дом – одна хозяйка или хозяин. – А–а–а?..

– Им тоже очень любопытно узнать твою историю, – замущалась хозяйка дома, поправляя на голове красный платок, съехавший на затылок. Она и выглядела старше двух других.

– Страсть как интересно, что с тобой приключилось. Поведай–ка нам, не стыдись. А уж тайну твою сохраним, не

выдадим до скончания дней, – заговорила самая молодая из них, в синем платке в белый горох, без конца утирая слёзы с пухлых розовых щёк. – Маняша меня величают.

– Не серчай на нас! – сказала третья, выступая вперёд. Она выглядела старше Маняши и держалась немного насто-роженно, хотя со стороны было видно, что и её тоже пере-полняют чувства. – Может, глядишь, чем помочь сможем. И да, меня зовут Агапка.

– Ну а я Хавронья Петровна. Здешняя, значит, буду. – Домовуха приосанилась, стала как-то даже выше. – Да-да, это моё имя. – Она озорно подмигнула, вытягивая из-под передника небольшую запечатанную бутылку, в каких в ос-новном хранили крепкие напитки. – И вот что у меня есть.

Заряна с сомнением посмотрела на бутылку в руках Хав-роньи.

"Ой, не надо бы!.. А то что получается, Матрё-на только за порог, а мы... Ну да ладно, чего уж там. Хмель не всегда зло!"

И решительно поднялась с кровати, накинула прямо на длинную сорочку сарафан и вышла из комнаты. Домовухи недоумевающе переглянулись между собой. Но дверь тут же снова открылась, и девушка вернулась обратно с кружками и кувшином остывшего сбитня в руках.

– Думаю, это именно то, что мне сейчас нужно. – Расста-вила утварь на небольшом столике и подтянула два стула, приглашая к столу: – Располагайтесь, а я пойду соберу для

нас чего—нибудь, чем можно будет закусить.

А через час в комнате говорили все, точнее, кричали. Каждый выдвигал свою версию, как можно попробовать развеять родовое проклятие, при этом умудрялись это делать все разом. Заряна, подперев щёку одной рукой, другой крутила кружку, удручённо поглядывая на её содержимое. Признаться, напиток оказался намного крепче, чем ожидалось. Она без утайки поведала домовухам свою историю любви, а теперь в ужасе выслушивала планы один хлеще другого.

— Я знаю точно: его нужно поцеловать. — Маняша забрала кружку из рук Заряны, быстро плеснула в неё из бутылки и вернула назад. — Во всех сказаниях именно поцелуй любви снимает проклятие. — С важным видом подлила медовухи своим подругам, пропустив свою кружку. — Пусть целует его, и делу конец! — Подхватила со стола пустую посудину и махом опрокинула в себя. Замерла, удивлённо округлив глаза, недоверчиво заглянула внутрь, перевернула и даже потрясла ей. — Что за чудеса такие?

— Слишком просто. — Хавронья Петровна задумчиво поскребла щёку. — Здесь должно быть что—то другое.

— А что тогда? — поинтересовалась Маняша, продолжая всматриваться в свою кружку.

— Думаю, это он должен её поцеловать, — предположила Агапка, беря свежий огурчик из тарелки с огородной зеленью. — При этом должен сам захотеть это сделать.

— Да как же его заставить захотеть? — Заряна отпила из

своей кружки.

– Как–как? – Маняша зло хлопнула об стол бесполезной пустой посудиною и с ногами взобралась на стул, упёрла руки в бока, наклонила голову к плечу, сделала бровки домиком, губы бантиком. – Соблазни его.

Заряна поперхнулась и закашлялась, обвела недоверчивым взглядом присутствующих. Все трое согласно кивнули.

– Ничего не выйдет из этой затеи. – Заряна махнула рукой и потёрла глаза: Маняш вдруг стало две. – Вокруг него девицы–красавицы косяками ходят.

– А ты у нас кто? – Хавронья не отводила взгляда от лица травницы.

– Кто? – Заряна удивлённо повела бровью.

– Ведьма ты лесная, вот кто. И тебе вполне по силам придумать, как косяки эти... тьфу ты, девиц–красавиц извести вокруг него.

– Вот же, лахудры ряженные. – Маняша потрясла кулаком в воздухе и чуть не свалилась со стула, вцепилась руками в спинку и виновато посмотрела на своих подруг. – Не–е–е, ну а что им всем от него нужно? Знают ведь, что ветреный: ни у одной больше ночи не задержался.

– Да ты не понимаешь. – Петровна многозначительно приподняла брови. – Для каждой из этих девиц любовь княжича – это как самый большой подарок в жизни.

– Вот и я о чём говорю. – Заряна взяла бутылку и удивлённо покачала её в руке. – Что–то я не пойму: пьём и пьём, а

оно всё никак не заканчивается. – Домовухи разом засмеялись. Заряне пришла догадка, она осуждающе посмотрела на собутыльниц. – Что, сосудик–то не простой? – Все три кивнули. – Так это сколько мы уже на душу приняли?

Ночные гостюшки пожали плечами, протягивая пустые посудыны к травнице. Девушка разлила медовуху по кружкам и с любопытством снова покачала в руке бутылку, проверяя, изменился ли вес.

– Ты это... давай не отвлекайся! – Агапка строго глянула на травницу, вгрызаясь в луковицу, словно в яблочко наливное. – Думай, как соперниц от него отвадить.

Заряна едва смогла сфокусировать на ней взгляд, решительно отставила кружку, развела руками.

– Я даже не знаю. Да мне и Матрёна строго настрого запретила использовать наговоры.

– Думай лучше. – Хавронья сунула огурец в руку Заряны. – На–ка вот, погрызи, а то вообще ничего не кушаешь. – Задумчиво свела брови, – А если не наговоры? Может, что другое есть?

– Кажется, придумала. – Заряна поднялась со стула и на нетвёрдых ногах прошлась по комнате. – А если подлить сенной настойки в березовицу, которую специально сварили для девиц? Её как раз никто и пить не будет, кроме девиц–красавиц, она ведь совсем не хмельная.

– Что есть такое сенная настойка? – Маняша спустилась на пол и, толкая перед собой стул, добралась до кровати, вор-

ча себе под нос, с кряхтением полезла на неё. – Мне срочно нужно прилечь.

– Это, кажется, послабляющее, не? – неуверенно предположила Агапка, подозрительно рассматривая в своей руке пучок зелени, решительно затолкала в рот и принялась пережёвывать.

– Так и есть. – Заряна присела на стул и потёрла виски. – Но я не уверена, что так будет правильно.

– Знаешь что? Сейчас все способы хороши. – Агапка поднялась на ноги. – Выбирать не приходится. Сама сказала, сколько их вокруг него вьётся, вот пускай лучше в кустиках посидят. – За спиной на кровати в голос засмеялась Маняша. – Чего ржёшь? Мы таким способом проредим ряды... – Нужное слово напрочь выскочила из головы домовухи и не хотело никак вспоминаться. – Девиц этих раскрасавиц, едрёна кочерыжка. – Громко икнула и смущённо прикрыла ладошкой рот.

– Тогда чего сидим? – Хавронья Петровна поднялась на ноги. – Вперёд! За княжича! За любовь Ярослава!

– Да! – закричала Заряна, поддаваясь всеобщему боевому настрою, и решительно направилась к выходу из комнаты. Распахнула дверцы шкафа и остоленело замерла на месте, разглядывая вещи перед собой.

Маняша только поправила на себе одежду, туже подвязала платочек и собралась слезть с кровати, но увидев, что Заряна решила выйти через шкаф, повалилась обратно на подушки,

захлёбываясь в безудержном смехе.

– Так. – Хавронья осуждающе посмотрела на младшую домовуху. – Маньке больше не наливать!

– Зарянке тоже, – внесла своё слово Агапка, подходя к травнице и толкая её в сторону настоящего выхода, а сама притворила дверцы шкафа. – Пошли, что ли?

Удивительное дело, но они умудрились как-то добраться до поварни и не попасться никому на глаза. Осторожно вошли внутрь, и домовушки тут же разбрелись в поисках лучины, а Заряна двинулась наощупь, стараясь по запаху определить, где находится нужный напиток. По дороге благополучно сбила несколько пустых посуды, пару раз обо что-то запнулась, но всё же обнаружила чугунок. Трудность заключалась лишь в одном: как определить в темноте нужное количество настоя. Не стала рисковать, пару раз стукнула по своему пальцу горлышком небольшой бутылки, которую она прихватила из дома, и торжественно возвестила своим подельницам, что дело сделано и можно возвращаться. Распахнула дверь из поварни... и нос к носу столкнулась с ночным посетителем.

– Ах ты ж, жёванный крот! – Бажен настолько не ожидал появления из тёмной поварни слабо трезвой ученицы лекарки, что даже ругнулся, отскакивая в сторону. Молчание затягивалось. – Я пришёл за укрепляющим настоем для нас, а то утром-то здесь не протолкнёшься.

– Не готово ещё! – ответила Заряна первое пришедшее

в голову, протянула руку и хотела облокотиться о косяк, но промазала, вываливаясь в коридор. Она непременно бы упала, не придержи её вовремя Бажен. Из темноты поварни что-то жутко заскулило и захрюкало. Это Агапка закрыла ладонью рот Маняше, а ей – Хавронья. – Ближе к утру приходите, – непонятно к кому обратилась Яна, пытаясь изо всех сил зафиксировать взглядом расплывающуюся перед глазами картинку, – уже настоится.

– Закусывайте в следующий раз, когда пробовать будете! – Бажен сморщил нос. Теперь–то он наверняка знал, как варятся все эти зелья да хмельные напитки. "Бедные повара, это же сколько всего откусать нужно?" – Тебя до дома довести? – он притянул девушку к себе, заглядывая в чудные не моргающие синие глаза травницы.

– Сами добрёмся, добредим, дойдрём... – Заряна в ужасе округлила глаза. В поварне кто–то, уже совсем не таясь, засмеялся в голос. Бажен с подозрением посмотрел в темноту за спиной девушки. Она тем временем расцепила его руки и отошла. – Сами, в общем... как–нибудь.

– Ты не одна здесь? – поинтересовался Бажен, продолжая пристально вглядываться в открытый проём поварни. Заряна кивнула. – Хорошо. Приду тогда к утру.

Летом всегда светало рано. Первые солнечные лучи робко скользили по сонной земле, рассеивая остатки ночного тумана над рекой и озаряя своим светом всю округу. На тра-

ве утренняя роса сверкала множеством огоньков, а в воздухе плыл сладкий аромат луговых цветов. И было тихо. Так тихо, что казалось, земля затаилась в ожидании какого-то праздника, чуда – летнего дня, полного приятных сюрпризов и подарков.

Но так длилось недолго. Солнце поднялось выше, подул приятный лёгкий ветерок. Зашумели деревья, послышалось нестройное весёлое щебетание птиц, с дворов стали доноситься привычные для утренней суеты звуки, и с каждым часом становилось теплее. День обещал быть жарким.

Сегодня Заряна не услышала первых петухов, не проснулась и к завтраку и благополучно спала бы дальше, если бы не настойчивый стук в дверь. Она открыла глаза и села. В голове что-то с грохотом пересыпалось. Застонала, сжимая руками виски. "Хмель – всегда зло!" Поднялась с кровати и побрела ко входу. Распахнула дверь и прикрыла глаза рукой от яркого солнца.

– Что случилось? – поинтересовалась она и сама испугалась, таким чужим прозвучал её голос.

– Князюшка наш, ясно солнышко, беспокоится, почему Матрёны до сих пор нет. – Веснушчатая девчушка скромно потупила взор. – Там наши молодцы на полянке собрались, чтобы уже пойти бить морд... – Ой! – Испуганно посмотрела на травницу. – В общем, они готовы выйти помериться силушкой богатырской.

– А разве Матрёна вернулась? – Взгляд Заряны побежал

по комнате, выискивая вещи и сумку наставницы, но кроме бутылки, которую принесли домовухи, и небольшого сосуда из-под сенной настойки на столе ничего не смогла обнаружить. – А её вообще сегодня кто-нибудь видел?

– Да. – Видно было, что ребёнок изнывает от нетерпения, чтобы поскорее вернуться обратно и не пропустить долгожданного зрелища. – Мельник с ней утром встретился. – Девчушка с надеждой заглянула травнице в глаза: – А можно я уже пойду? – Заряна кивнула и от боли сморщила нос. Девчушка припустила со всех ног, но вдруг остановилась и обернулась: – А что сказать, если спросят?

– Скажи, что травница сейчас будет.

Заряна подросла в самый срок. При этом успела и сменить наряд, и даже найти у Матрёны нужные травы среди готовых настоек, чтобы поправить своё состояние. "Пожалуй, я это похмельное утро запомню надолго". Она кое-как пробралась сквозь плотное кольцо из собравшихся зрителей, кому не хватило места на лёгких постройках, специально возведённых на площади. Яна упорно продвигалась вперёд, не обращая внимания на то, что оказалась в самой толчее и на неё недовольно шипят.

Неожиданно наступила тишина. Заряна обернулась, взволновано приподнимаясь на носки и изо всех сил вытянув шею, стараясь разглядеть, что происходит в начале площади.

Полесские княжичи в окружении своей дружины плечо к плечу с другими молодцами выходили на кулачный бой.

И невозможно было не залюбоваться. Богатыри – статные, высокие, широкоплечие и все раздетые по пояс – двигались сплошной стеной. Светозар в предвкушении накручивал на кисть полоску сыромятной кожи. Ярослав собирал волосы в хвост и тихо отдавал приказы своей дружине. А Бажен задорно распевал прибаутки, зазывая молодцев помериться с ними силой.

Но никто не вышел супротив них. Площадь была пустой.

– Не понял. – Светозар остановился, недоумённо всматриваясь в толпу. – Что происходит? – Перевёл взгляд на Бажена. – Ты ведь утром видел их, они с кухни уносили чугунок с укрепляющим отваром, даже с нами не поделились. Не понимаю, где все–то?

На построениях началось какое–то движение, смешки и тихие переговоры.

– Так это ж... они по кустам да по нужникам сидят. – Шамкая беззубым ртом, сообщила щуплая старушка, проталкиваясь в первые ряды и важно поправляя на себе передник.

– И чего они там сидят? – вконец растерявшись, поинтересовался Бажен.

– Дык знамо дело что... сруть они там. И говорят, что это сделала ведьма, – старушка подслеповато прищурилась, – отравила удалых молодцов, ослабила силушку их богатырскую перед боем.

За спиной у старухи глупые мальчишки зашлись в смехе.

Бажен поискал глазами по рядам ученицу Матрёны. Девушка шустро пробиралась через толпившихся зрителей. Бросился за ней вдогонку. Ярослав проследил за другом, перевёл взгляд на толпу, и брови у него поползли на лоб.

А тем временем то здесь, то там слышалось: "Да не может быть такого!", "Видно, от страха такое с ними приключилось?", "Нечего нашу травницу забижать!"

– Что тут у вас происходит? – По площади поплыл грозный окрик волхва Наволода. – Расступитесь!

– Я всё объясню. – Матрёна шла по полю быстрым шагом, а за ней двое дюжих мужиков тащили огромный чугунок, из которого ещё парило. – Вот только здоровье молодцам подправлю, так сразу всё и объясню.

– Нет, сейчас! – Наволод откинул капюшон. – Я хочу знать, кто виноват в этом безобразии.

– Так никто и не виноват, – уверенно произнесла Матрёна, а у самой перед глазами стояла наполовину пустая бутылка из-под сенной настойки, которую она утром обнаружила на столе, вернувшись из дома кузнеца. – Сама матушка Природа и её верный слуга Ветер, который переносит семена, как сор. Ты сам знаешь, как трудно порой отличить эту травку от нужных и полезных.

– Матрёна, – Наволод подошёл почти вплотную к травнице и наклонился, чтобы могла слышать только она. – Чтобы так вышло, одной травки мало. Это никак не меньше чем настой должен быть.

– Какой настой? Что ты! – отмахнулась Матрёна и пошла дальше. – Давай потом поговорим, сейчас некогда мне.

– Ты ведь понимаешь, что князь может учинить разбирательство? – тихо поинтересовался волхв, провожая недвольным взглядом удаляющуюся травницу.

– Да какое разбирательство? Они у меня сейчас как новенькие будут, – не оглядываясь, бросила Матрёна, – лучше, чем прежде.

Глава 14. Драке быть!

Бажен догнал ученицу лекарки уже на самом выходе, схватил под локоть и потащил за собой. Но девушка упёрлась ногами в землю и с остервенением принялась отбиваться. Мужчина схватил травницу за талию, резко приподнял и поставил перед собой, развернув к себе спиной, зашептал ей на ухо:

– Я знаю, что это сделала ты. – Заряна замерла в его руках, перестав вырываться. – Я видел тебя сегодня ночью на поварне. Имеется разговор.

Вот так, стоя за спиной травницы и крепко сжимая девичий стан, он толкал её вперёд, уводя от нескромных глаз. И как только они оказались в укромном месте, развернул девушку к себе лицом.

– Объясни, зачем? – поинтересовался Бажен, беззастенчиво разглядывая пушистые ресницы и лёгкий румянец на щеках травницы.

Заряна лихорадочно подыскивала более–менее вразумительное объяснение своему поступку и ничего не могла придумать. А ведь ещё ночью казалось, что сотворить такое было самым верным решением.

– Ты вообще в своём уме – добрых молодцев позорить? – Травница пожала плечами, стыдливо опустив взор. – Да знаешь, что за это может быть, если признают? – Девушка по-

качала головой. Бажен схватил её за плечи и хорошенько встряхнул: – Да не молчи ты!

У Заряны чуть голова не отвалилась, она жалобно застонала и едва смогла произнести:

– Я не хотела. – Подняла голову и встретилась с рассерженным взглядом мужчины. – Точнее, хотела, но не их...

– А кого тогда, если не их? – Взревел Бажен, задыхаясь от возмущения, снова схватил травницу за плечи и притянул к себе. – Нас, что ли?

– Что ты? Что ты? Не вас, а девиц–красавиц, которые через костёр собирались прыгать. – В ужасе округлила глаза, настолько нелепо прозвучало её объяснение. От стыда вспыхнула до корней волос. А мужчина зашёлся в громком смехе, привлекая к ним ненужное внимание. Заряна осторожно выглянула из–за его плеча. – Слушай, а ты не мог бы чуть тише смеяться?

Бажен тут же замолчал, строго посмотрел на ведьму:

– Боюсь даже спрашивать, зачем тебе это нужно было. В общем так... Дуй варить зелье, чтобы спасти честь славных богатырей. – С угрозой продолжил: – И смотри у меня, не смей красных девиц травить! И вообще, никого не смей!

Перед глазами у Заряны всё поплыло, и она начала оседать на землю.

– Что происходит? – заволновался Бажен, подхватывая возле самой земли травницу и бережно притягивая к себе. – Нехорошо тебе, да? – Девушка кивнула, часто дыша. – Те-

бе бы рассола испить, огурчиком закусить, да и полежать не помешало бы. Это всё солнце жаркое. – Заглядывая в глаза травницы, поинтересовался: – Может, мне отнести тебя?

– Не надо. Просто постой немного. – Заряна уткнулась лбом в плечо мужчины и усиленно пыталась совладать со своим состоянием. – Сейчас пройдёт. Должно пройти! – Закрыла глаза, клятвенно обещая больше не пить с домовихами. И вообще не пить. Никогда. Совсем!

Ярослав стоял за углом и не отводил от них взгляда. Он ведь до последнего наблюдал за Баженом, всё ждал – догонит травницу или нет... пока за спиной друга не сомкнулась толпа, скрывая его с глаз. И только после пошёл за ним.

– Спасибо, – произнесла Заряна, отодвигаясь от мужчины и стараясь не встречаться с ним взглядом. Было очень стыдно за ночное происшествие и слабость, которую проявила сейчас. Решительно произнесла: – Я пойду.

Бажен тревожно наблюдал, как удаляется ученица лекарки, и всё никак не мог решить, пойти следом или нет. Обернулся и встретился взглядом с Ярославом.

– Слав? – удивился Бажен и тут же нахмурился, заметив осуждающий взгляд друга. Княжич отвернулся и пошёл прочь. – Ты чего это удумал? – бросился следом, дотронулся до плеча: – Подожди! Послушай.

Ярослав резко дёрнул плечом, сбрасывая руку друга. Пошёл быстрее.

– Да ты в своём уме? – обиженно прокричал Бажен, раз-

вода руками.

Ярослав, удаляясь скорым шагом, не оглядываясь отмахнулся рукой.

На площади тем временем собрались гости из Забережья и Земиборска, полесские же молодцы так и стояли на месте. Выглядели немного растерянными, но были настроены серьёзно.

– Напоминаю правила, – прокричал староста, выходя на середину между двумя "стенками". – Со спины не бросаться; бить только руками, а ногами – ежели только подсечь; удары в лицо, в горло и грудь – запрещены. – Медленно пошёл, проводя по земле символическую линию: – Коли одна из сторон прогнала со своей территории противника на другую сторону потылья от черты – то победила. Количество сосупов: до трёх побед с одной стороны. Если кто прорвался сквозь строй противника, нужно обежать обе "стенки" и встать к своим. Если кто–то упал, то бой немедленно прекращается. – Прошёл вдоль линии обратно, внимательно осмотрел молодцов и назидательно добавил: – Товарищей беречь!

Ярослав остановился рядом с молодцами, составляющими боевую линию стены, и решительно принялся накручивать на руки сыромятные кожаные полоски. Выглядел недовольным. Светозар недоумевающе уставился на княжича, перевёл вопрошающий взгляд на Бажена, тот развёл руками, попытавшись сделать удивлённое лицо. Накануне боя они собирались все вместе: выбирали предводителя – как и в

прошлом году им снова стал Светозар; тщательно разработали план предстоящего боя; распределили силы: кто будет находиться в первых рядах, так сказать, нападающие, чтобы выбить из боя голову противоборствующей стороны. Как стало известно, на этот раз – Милована.

– Глядите у меня, без баловства давайте, – строго напутствовал Светозар перед боем. – Если хотим победить, нужно действовать сообща – плечо к плечу. А ежели кто решит силой помериться на потеху девкам, пусть потом ни на кого не пеняет – разговор будет коротким. Действуем, как договаривались!

Богатыри в раскачку пошли сначала шагом, потом перешли на бег и с диким криком ринулись друг на друга. Через несколько секунд две стены сшиблись на середине, тесня друг друга за потылье.

Светозар со всей силы врезал своим пудовым кулаком в правое плечо огромному мужику, что кинулся к нему первым. Довольно отметил про себя, как, повиснув плетью, обездвижилась рука противника. Тут же двинул локтем в пояс другого и сильно ударил третьего, едва успевая подмечать, что делается вокруг.

В какой–то момент воины остервенели, и удары сыпались куда попало и как попало. Две стены, волной находя друг на друга, с переменчивым успехом переходили линию то влево, то вправо, но намного не отклонялись, и победа не засчитывалась никому. С лёгких подмостков кричали зрители, под-

начивая драчунов к решительным действиям.

Заряна подходила к дому Матрёны, когда раздался первый воинственный клич. Остановилась и прислушалась. "Да, не-е-ет! Не может быть, чтобы молодцы так быстро оправились". Взялась за ручку и потянула дверь на себя... и в этот момент снова услышала крики. Развернулась и помчалась обратно.

До места она добежала довольно быстро, а вот чтобы увидеть хоть что-нибудь, пришлось поработать локтями, протискиваясь ужом между плотно стоящими телами. Не без труда прорвалась в первые ряды, где в основном стояла детвора и старики. Но зрелище, представшее перед глазами, повергло её в шок. Заряна в ужасе закрыла руками лицо, чутко прислушиваясь к тому, что происходило на площадке. Непроизвольно вздрагивала с каждым звуком, и хотя и боялась, но иногда приоткрывала ладони и подсматривала. Толпа недовольно взревела. Полесских молодцев переместили вглубь потылья, и староста присудил победу гостям. Зрители негодовали. Оказалось, что команда гостей выигрывает со счётом два – ноль. Была снова дана команда к схватке, и какое-то время стояла тишина.

"Я смелая. Это просто игра. Чего испугалась?"

Опустила руки, и в тот же миг две стены с воинственным криком ринулись друг на друга. И столько было силы и мощи в этом порыве, что дух захватывало. Брови Заряны медленно поползли вверх, при этом глаза её сделались огромными,

чуть ли не на пол-лица, она приоткрыла рот и часто-часто задышала.

"Мать честная! Что же творится на белом свете?" – Подалась вперёд, выискивая глазами среди драчунов Ярослава. Сердце в тревоге за милого молотом стучало в груди. Поднесла сцепленные в пальцах руки к лицу и тихо прошептала: "Как же тут понять, где кто есть?"

Полесские молодцы тем временем успешно оттеснили гостей за линию. Зрители радостно взревели, подбадривая бойцов на поле возгласами и свистом. Рядом подпрыгивала старушка, самозабвенно подсвистывая в такт кличам с лёгких подмостков. Заряна изумлённо посмотрела на неё, перевела взгляд на драчунов.

"А почему бы и нет?"

И радостно закричала, подхватывая незамысловатые слова: "Вперёд! Давай!" И куда всё недомогание делось? Попробовала свистнуть, как старушка, но ничего не вышло. У бабульки всё равно выходило громче.

Полесские богатыри окончательно переместились на пытыле гостей, при этом сделали это настолько мастерски и легко, что возникало сомнение в предыдущих их проигрышах. Староста тут же остановил игру и присудил победу местным. И тут же махнул для очередной сшибки сторон. Никто ничего не понял, но вторая победа полесских молодцев случилась сразу же за первой.

Зрители ликовали. Заряна, подавшись всеобщему на-

строению, сначала со всеми переобнималась, а потом радостно запрыгала вместе с детворой и бабушкой, что всё время простояла рядом с ней.

Молодцы возвращались на свои места для решающей, последней схватки. Ярослав с интересом обводил взглядом ряды зрителей. Как в стену ударился, останавливаясь на месте, заметив среди толпы Янушку, радостно прыгающую вместе с детворой. Улыбка набежала на его лицо. Пока гости собрались кучкой и что-то рьяно обсуждали, Светозар подошёл и тронул княжича за плечо. Ведьмак сразу увидел причину внезапного хорошего настроения друга. А Ярослав не отводил своего взора от ученицы лекарки. Вот девушка остановилась и обернулась. На краткий миг их взгляды встретились. Травница сначала замерла, а потом ласково улыбнулась ему. Княжич чуть не задохнулся от нахлынувшего счастья. Тут же приосанился, выпятив грудь колесом, с сосредоточенным выражением на лице покрутил кистями, стукнул кулаком в ладонь, показывая свою готовность к очередной схватке... И услышал сдавленный смех Бажена.

– А я чего? – Бажен невинно улыбнулся в ответ на недовольный взгляд княжича, разминаясь также напоказ. Хрустнул костяшками пальцев: – Я вообще молчу.

– Вот и молчи!

За спиной тихо засмеялся Светозар. Ярослав осуждающе посмотрел на друга, которого всегда считал самым здравомыслящим и серьёзным из них.

– А я что? – поинтересовался ведьмак, всё время странно подкашливая. Для него не было ничего выше дружбы, потому и старался изо всех сил не задеть чувства друга. – Я ничего.

Вот гости разошлись по своим местам. И староста дал команду.

Две стены сшиблись между собой. Никто на этот раз не кричал и не подначивал драчунов. Все замерли в ожидании исхода поединка. Стало вдруг понятно, что гости решили схитрить. Они пошли в атаку сплошной стеной, но потом разделились на три части, разорвав строй полесских бойцов. А через мгновение стал понятен и замысел этого манёвра: Светозара с малым количеством бойцов отрезали от друзей и их дружины, правильно рассудив, что достаточно лишить молодцев их предводителя и победа будет за гостями.

Как друзья ни спешили, но они всё равно не успевали, постоянно кто-то, да заступал им дорогу. И вдруг Ярослав с Милованом оказались рядом. Их взгляды встретились. Прищурившись, оба ухмыльнулись одновременно. Не видя больше никого вокруг, они бросились навстречу друг другу. Милован ударил первым, ловко увернувшись от кулака княжича. Снова замахнулся, но на этот раз Ярослав мгновенно среагировал, чуть отклонившись в сторону, и удар прошёл вскользь, лишь едва задевая скулу. А дальше удары посыпались один за другим.

Заряна забыла, как дышать. Она видела, какой искусный

воин ведьмак, как стойко держит оборону, пока к нему пробиваются его друзья. Видела, как сошлись в поединке Ярослав с Милованом. Она будто на себе ощущала каждый удар, который получал Ярослав, каждый раз вздрагивала и сильнее обнимала бабульку, ставшую родной на время кулачных боев.

"Да что это делается? Что я его, для того спасала, чтобы сейчас искалечили?" И ведь умом понимала: воспрещено калечить добрых молодцев, а вот сердце никак не хотело принимать действительность. Заряна начала осматриваться в поисках подходящего предмета. Бабулька, заметив беспокойство девицы, хитро прищурилась:

– Подмогнуть бы родимым, да? – перевела взгляд на поле и грозно произнесла: – Ух, так бы и прошлась оглоблей вдоль хребта иродов и супостатов, что наших забижать решились. – Грозно потрясла кулаком: – Ишь, чего удумали.

Заряна представила такое зрелище: себя и бабульку, бегущих на поле с оглоблями выручать богатырей полесских, и ей враз поплохело. "Нет уж, такого мы делать точно не будем!" И в тот же миг зрители недовольно взревели. Полесскую стенку разорвали, прорываясь в потылье и обегая обратно к своим. Староста остановил бой, присуждая окончательную победу гостям, но его никто не услышал. Светозар во главе строя и в окружении друзей успешно теснил противника за линию. Бой плавно перерастал в самую настоящую драку.

На поле величественно выплыл волхв. Он немного постоял, наблюдая за творящимся беспорядком, а потом приподнял посох и ударил им в землю. Грозный окрик поплыл над головами присутствующих:

– Прекратить безобразия!

Заряна могла поклясться, что волосы поднялись дыбом не только у неё. Она во все глаза смотрела на волхва и в благоговейном ужасе шептала: "Вот это силища!" Драка, как по мановению волшебной палочки, тут же прекратилась. Молодцы провели некий ритуал с обниманием и похлопыванием друг друга по плечам, и победители двинулись за своими законными подарками. Полесские молодцы стояли в стороне и тихо переговаривались, наблюдая, как девицы–красавицы дарят свои ленты победителям.

Старушка пристально наблюдала за лицом травницы, посмотрела на её руки, нервно теребящие ткань платья, проследила за её взглядом и усмехнулась:

– Иди, милая, тоже награди кого–нибудь своим ласковым взглядом и лентой, – кивнула головой в сторону полесских бойцов, хитро поведя бровью: – Достоинно бились наши молодцы. Очень достойно!

Заряна стянула бирюзовую ленту с головы и пошла, минуя гостей, к своему княжичу. Ноги почему–то вдруг сделались непослушными. Она чувствовала, что все провожают её любопытными взглядами, но она видела только спину Ярослава.

Первым её заметил Бажен. Он дотронулся до плеча друга, кивая в её сторону. Травница, скромно потупив взор, остановилась рядом с полесскими молодцами и нервно крутила в руках ленту. Княжич обернулся и застыл, не веря своим глазам. Светозар слегка подтолкнул его в спину. Девушка, покраснев до корней волос, робко протянула ленту Ярославу.

– Чего оробела, красавица? – княжич принял её дар, но руку не отпустил, с сомнением в голосе поинтересовался: – Поважешь?

Заряна кивнула, выхватывая обратно ленту из его рук и подходя ближе. От переполняющих чувств она едва дышала. Ей казалось, что все слышат, как громко колотится её сердце. Она быстро повязала ленту на руку княжичу и всё же осмелилась поднять голову. На краткий миг их взгляды встретились.

– Спасибо! – И столько было тепла в одном–единственном слове!

Травница мило улыбнулась и пошла обратно. А в этот момент по её примеру к полесским молодцам со всех сторон бежали и другие девушки.

– Молодец! – довольно улыбаясь, произнесла Матрёна: – Значит, скоро ожидать гостей.

Заряна ничего не видела: ни Матрены, которая уходила в сторону выхода; ни других девушек, что вертелись рядом с княжичем; ни бабульку, что радостно кричала ей вслед о том, что намёк её был понят правильно. Она украдкой обер-

нулась. "Так и есть, смотрит!" Улыбнулась. Пошла быстрее. Перед глазами стояло лицо Ярослава и его ласковый взгляд. Она также не заметила и удивлённого взгляда волхва.

Глава 15. Заряна из рода яжменских травниц

Заряна так и шла с глупой улыбкой на лице до самого дома Матрёны. Остановилась на пороге, не решаясь войти. Прислушалась. В доме было подозрительно тихо. Открыла дверь и заглянула внутрь. Хозяйки ещё не было.

"Это хорошо! – Зашла в дом и аккуратно притворила за собой двери. – А вдруг прилегла после ночи?"

– Матрёна, – осторожно позвала лекарку, вытянула шею и посмотрела на лавку, на которой обычно отдыхала женщина.

Но ответом ей была тишина. Рванула к столу, схватила бутылки и застыла, соображая, куда бы их спрятать. Так ничего и не придумав, отправилась к себе в комнату и всё это сомнительное богатство спрятала в походный мешок.

"Это хорошо, что всё обошлось, и Матрёна не узнала, что я натворила. – Присела на кровать и задумалась: – Вот только непонятно, как молодцы так скоро смогли оправиться от такого?"

Заряна услышала, как открылась дверь и кто-то прошёл в дом. Словно холодной водой тело окатило чужой силой, заставляя в тревоге забиться сердце лесной ведьмы. Медленно поднялась с кровати, осторожно наступая на старые половицы и стараясь не шуметь, подкралась к двери и замерла, прислушиваясь.

– Мир дому сему. Вижу, хозяйюшки дома нет. – Голос незнакомца вибрировал, обволакивал, проникая в душу. – Выйди, милая, познакомимся.

Заряна поправила волосы, нервно одёрнула платье и вышла из комнаты.

– Здравствовать тебе, незнакомка, долгие годы. – Волхв стоял посреди комнаты и приветливо улыбался, но в глазах его был холод. – Наволодом меня величают.

– Спасибо на добром слове, – поблагодарила она, прикладывая к сердцу руку и низко кланяясь, выказывая таким образом гостю своё уважение и сердечность. – Я Заряна из рода яжменских травниц.

– Из яжменских? – Волхв, как ни старался, не смог скрыть удивления. – Славный род. Сильный. – Обвёл взглядом светлицу и попросил: – Дай водицы испить, а то в горле что-то пересохло.

Заряна прошла к кутне – лавке, находившейся около печки, где стояли вёдра, горшки, чугушки и всякая другая утварь. Зачерпнула ковшом–утицей студёной воды и поднесла волхву.

Наволод, принимая посудину из рук травницы, не отводил взора от лица девушки. Сделал пару больших глотков; оторвав от губ ковш, поинтересовался:

– А расскажи–ка мне, Заряна из рода яжменских травниц, что ты делаешь в славном княжестве Полесском? – Пристальный, ледяной взгляд волхва изучал лицо девушки. На-

волод с жадностью припал снова к ковшу.

– Я ученица Матрёны. – И чтобы предупредить следующий вопрос гостя о возрасте ученицы, быстро заговорила: – Давно хотела обучиться премудростям приготовления любовных зелий, мазей и настоек. – Заряна сама не могла понять, почему не захотела быть откровенной с волхвом. Она чувствовала на себе его взгляд, и от этого ощущения по коже бежали мурашки. – Как говорит моя бабушка: в жизни пригодится всё.

– Несколько веков назад, чтобы сразить зло, коим являлся чёрный колдун, лучшими волхвами того времени был создан некий предмет – амулет большой силы. – Волхв едва заметно улыбнулся, заметив, как травница напряглась. – Тот далёкий поход увенчался успехом, но по возвращении у князя Белгорского на руках оказалась лишь часть медальона. Он по доброй воле оставил вторую половину на хранение у лесной травницы из Яжменя. – Наволод передал ковш с остатками воды в руки девушки: – И вот, по истечении долгого времени, недостающая часть вернулась в руки законного владельца. Ты ведь в курсе этого? – Девушка слегка наклонила голову на бок. – Кто передал вторую половину Ярославу и почему младший княжич по возвращении не смог ничего вспомнить о том, что с ним было, пока он находился у вас? Не затем ли ты здесь, чтобы исправить содеянное вашим родом?

– Половинку медальона передала ему бабушка. – Заряна подняла голову и смело встретила с колючим взглядом

волхва. – А вот почему он всё забыл, мне неизвестно. Может, какая волшба случилась в момент соединения двух половинок, может, ещё что, но наш род к этому не имеет никакого отношения. – Она сама не могла понять, почему нагло врёт этому человеку. – И я здесь для того, чтобы обучиться премудростям приготовления любовных зелий, мазей и настоек, – повторила она слово в слово сказанное раньше.

Брови на лице гостя сошлись на переносице, а глаза сделались узкими щёлочками. Он открыл рот, чтобы что–то ещё спросить, и в этот миг открылась дверь, на пороге стояла Матрёна. Она с любопытством осмотрела присутствующих, отмечая напряжённую обстановку в комнате.

– Задержалась я, – непринуждённо начала она, проходя к печи и принимаясь переставлять горшки да чугушки. – Давно ждёшь? – обратилась она к Наволоду, отмечая про себя каменное лицо волхва и поджатые губы Заряны.

– Нет. – Мужчина нехотя улыбнулся. – Но зато успел с твоей гостьей познакомиться. Вопрос у меня имеется. – Глаза волхва обжигали холодом. – А не твоя ли это ученица причастна к сегодняшнему безобразию?

– Я бы хотела... – испуганно пролепетала Заряна, но не успела договорить.

– Не имей привычку встречать поперёк разговора! – оборвала её Матрена на полуслове, заглядывая в зольник печи. Удовлетворённо кивнула. Выпрямилась и посмотрела на волхва. – Наволод, почему ты мне не веришь? Я ведь тебе

объяснила, как такое могло случиться. Во всём виновата матушка Природа. Я, кстати, только что из сада, мы с помощницами с поварни повыдергали всю непотребную травку и сожгли. – Она и правда была на огороде, но прополола обычный сорняк и сожгла его с мусором, который насобирали девушки в саду.

– Я верю тебе, как самому себе, но вполне допускаю возможность, что такое могло произойти по вине человека. – Зыркнул в сторону притихшей девицы. – Ты ведь знаешь, я обязан об этом происшествии донести до сведения нашего князя Белозёра и с его разрешения провести дознание.

– А что, есть жалобщики? – поинтересовалась Матрёна, удивлённо приподнимая брови.

– Нет. – Наволод наклонил слегка голову набок и смотрел с прищуром.

– Тогда какое может быть дознание? – Матрёна быстро отвернулась, чтобы волхв не заметил её довольную улыбку. – Отобедаешь с нами?

– Нет, спасибо. – Наволод направился к выходу, взялся за ручку двери и многозначительно взглянул на женщин в комнате. – Пойду пройду в сад, взгляну на огород... этот.

Травницы в немом изумлении взирали на мужчину, который какое-то время смотрел на них с подозрением, словно чего-то ожидал. И как только дверь за волхвом закрылась, Матрёна громко скомандовала:

– Хавронья Петровна, а ну-ка покажись!

Заряна поняла, что лекарке было известно о ночном происшествии ещё тогда, когда она не позволила ей и рта открыть и начала говорить о матушке Природе.

– Ой, некогда мне, хозяйюшка, – пискнуло откуда–то из–за угла печи. – Дом не убран, птица не кормлена, корова не доена.

Нужно было видеть лицо Матрены в этот момент. Заряна едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться в голос. Лекарка недоумённо посмотрела на свою ученицу.

– Какая корова? – удивлённо округлив глаза, поинтересовалась Матрёна. – У нас ведь нет коровы!

– Мне вот тоже интересно, почему они чуть что, сразу о корове вспоминают? – стараясь не засмеяться, произнесла Заряна.

– Хавронья! Кому сказала, покажись! – Но ответом ей была тишина. Матрёна строго посмотрела на смущённую девушку. – Ну а ты, взрослая деваха, ты–то о чём думала, когда села выпивать с домовихами?

– Там была совсем маленькая бутылочка, – Заряна смущённо отвела глаза, – я думала, большого вреда не случится. – Виновато развела руками: – А оно вон как вышло.

– Чья идея была слабительного добрым молодцам подлить?

– Моя. Но я не молодцам хотела подлить, а девиц красных опоить. – Как же сейчас это глупо прозвучало, даже для неё самой.

Матрёна рухнула на стул и открыла рот.

– Мне очень стыдно. Прости, Матрёна!

– Вот интересно, чего ты таким способом хотела добиться? – Женщина выглядела обескураженной. – Ну да ладно. Главное – всё обошлось.

В дверь тихо постучали. Женщины, решив, что вернулся волхв, тревожно переглянулись. Но никто не спешил входить. Снова раздался стук.

– Да входи уже, – пригласила Матрёна. – Кто у нас там такой стеснительный?

– Мир дому вашему! – На пороге стоял светловолосый юноша. – Мне бы вот содранные костяшки подлечить, да синяк со скулы свести: пропустил удар в пылу драки.

– Заходи, мил человек. – Матрёна грохнула чугуном. – Мне сейчас некогда, тебя моя ученица полечит. – Заряна удивлённо повела бровью, наблюдая за юношей, который вдруг растерялся, встретившись с ней взглядом. – Проходи и присаживайся на лавке возле окна. – И тут же обратилась к ученице: – А я отойду ненадолго.

Заряна налила в посудину свежей воды, взяла нарезанные лоскуты чистой ткани, мазь на травах, подошла к юноше и присела рядом на лавке. Подняла глаза и встретилась с ним взглядом. Молодец выпрямился, поправляя рубаху, залихватски поправил чёлку и улыбнулся во весь рот.

– Какая рука требует лечения? – спокойно спросила Заряна, не обращая внимания на странное поведение гостя. Юно-

ша протянул руку, подвигаясь к травнице ближе.

Заряна промыла раны, обработала мазью и наложила повязку. Приподнялась и наклонилась над юношей, рассматривая посиневшую скулу. Принесла бодягу и намазала толстым слоем ушибленное место. Посмотрела в лицо юноши.

– Как масло впитается, отряхнёшь оставшиеся травинки с лица.

– А–а–а, – начал вдруг заикаться юноша, – у меня вот ещё... кажется, палец вывихнут, – подал другую руку.

– Нет, это просто ушиб. – Заряна подошла к полкам в дальнем углу, вытащила небольшой мешочек, раскрыла и понюхала. Удовлетворённо кивнула. – Вечером запарь пару жменей этого сбора, и когда остынет, поддержи руку в отваре. Боль уйдёт, и наутро опухоль спадёт.

– И вот ещё шею потянул, – пожаловался юноша, принимая из рук травницы мешочек с травяным сбором.

Заряна наклонилась к юноше и нахмурилась, заметив, как он подался ей навстречу. Строго посмотрела ему в лицо.

– Некогда мне в эти игры с тобой играть. – Выпрямилась, отступая от него и сердито щурясь.

– Но у меня правда болит, – обиженно произнёс юноша.

– Я сделала всё, что могла. – Отвернулась и отошла к печи; в углу на небольшом столе лежали травы, которые требовалось связать в пучки и развесить под потолком. Не оглядываясь на гостя, тихо произнесла: – Можешь идти.

Юноша недовольно скривил губы и направился к выходу,

открыл двери и ещё раз посмотрел на травницу:

– А если шибко разболится, можно я приду?

– Можно, но сейчас иди.

Юноша вышел и громко хлопнул дверью, а через мгновение в дом снова постучали. А ещё через какое-то время – снова... И ещё...

Когда Матрёна вернулась, во дворе было столпотворение.

– Так, а что здесь происходит? – Она шла к своему дому и осуждающе смотрела на собравшихся молодцев. – Неужели все настолько хворые?

Но никто не ответил ей, все терпеливо дожидались своей очереди попасть к травнице-красавице, которая и взор усладит, и мастерски ссадину вылечит, а если понадобится, то и синяк сведёт.

Матрёна вошла в дом и замерла на пороге. В светлице их было шестеро.

– Пожалуйста, заходите по одному, – не оглядываясь, недовольно произнесла Заряна. – Здесь не то что сидеть, скоро стоять негде будет. – Щедро намазала бодягу под глаз очередному юноше и тут же скомандовала: – Следующий!

– Это я вернулась. – Матрёна бросила сумку на лавку, подошла к тазу, вымыла руки и строго посмотрела на притихших драчунов: – А ну-ка, давайте и ко мне подходите. У кого что болит? – Юноши разочарованно зароптали, толкаясь и тихо ругаясь между собой, тут же образовали две очереди. – Сейчас враз всех вылечу. И это там, – обратилась она к

выходящему, – предупреди остальных: нас теперь двое здесь лечат.

Заряна благодарно посмотрела на женщину и вернулась к своим делам: наложила тугую повязку на вывихнутую кисть и толстым слоем нанесла бодягу на верхнюю скулу молодца.

Дверь открылась. На пороге стоял Милован. Быстро окинул взглядом присутствующих, оценивая обстановку, поменялся местами с юношей, просто толкнув его в сторону хозяйки дома, а сам пристроился в очередь к Заряне.

Матрёна хотела вмешаться, но передумала, заметив в окно Ярослава с Баженом, которые, игнорируя очередь и недовольные возгласы, уверенно направлялись к дому.

– В очередь становитесь! – гневно закричали справа.

– Что, совсем невтерпёж, чтобы как все подождать своего часа? – доносилось слева.

– А скажи–ка мне, Бажен, что здесь происходит? – игнорирую гневные окрики, обратился Ярослав к другу.

– Понятия не имею. – Тот и сам удивлённо крутил головой по сторонам. Тут он заметил юношу, который что–то увлечённо рассказывал, отчаянно жестикулируя. Бажен тронул Ярослава за плечо, привлекая его внимание.

– ...а глазища–то во, – показал руками два кругляка на пол лица, – ка–а–ак зыркнет, а они словно небо над головой... и звёздочки внутри искрятся.

– Эх, Тимоха–Тимоха, знатно тебе в драчке голову отшибло... – засмеялся темноволосый юноша богатырского телосложения.

сложения, – звёздочки у него, понимаете ли, искрятся.

– Ведьма небось, – кто–то предположил за его спиной.

– Знамо дело!

Ярослав потянул за собой Бажена.

– Пошли посмотрим, что происходит. – На щеках княжича заходили желваки. – Интересно мне, куда Матрёна–то смотрит?

Милован ждать не привык, он грубо отодвинул юношу, стоящего перед ним, и уселся на лавку. Девушка как раз вернулась к столу с кувшином воды и чистой тряпицей для повязок. Удивлённо посмотрела на юношу, который должен был быть следующим. Громко вздохнула и присела рядом с Милованом.

– Не вижу никаких повреждений, – она внимательно осмотрела лицо. Встретилась с его взглядом. – Где болит?

– Сердце у меня болит, – Милован наклонился вперёд. – От того, что твой взгляд холоден.

– По части сердец, это не ко мне, а к Матрёне, – Заряна отклонилась, насколько сильно он приблизил к ней своё лицо.

– Один твой нежный взор да ласковая улыбка враз бы вылечили любого безнадежно больного.

– Ты видел, столько их там стоит во дворе? – очень серьёзно спросила Заряна; не радовали её ни сомнительные комплименты, ни потерянное на пустой трёп время. – Если у тебя ничего не болит, уступи место тому, кто действительно

нуждается в помощи.

– У меня болит. – Заряна и глазом моргнуть не успела, как Милован скинул с себя рубашку, схватил её руку и положил себе на плечо, туда, где красовался огромный кровоподтёк.

Именно в этот момент дверь открылась и в светлицу вошли Ярослав с Баженом. Княжич запнулся и остановился как вкопанный на пороге. Его брови уползли на лоб, а рот в изумлении приоткрылся.

Заряна зажмурилась и отвернулась, пытаясь вытянуть свою ладонь из захвата, открыла один глаз и посмотрела на Матрёну. Лекарка с серьёзным выражением лица накладывала тугую повязку на повреждённые рёбра юноши и изо всех сил делала вид, что не замечает, что происходит.

– Наверное, кость повреждена, – удручённо предположил Милован, настойчивее потянув за руку к себе молодую травницу.

Заряна изо всех сил дёрнула руку и чуть не свалилась с массивного табурета. Подскочила и бросилась к полкам за мазью.

– Кость не повреждена, – недовольно пробурчала Заряна, доставая глиняную посудину, – дам тебе мазь, сам перед сном намажешь.

– Не смогу, – жалобно застонал Милован, совершенно не замечая, что Ярослав подошёл к нему и стоит за спиной. – Рука как плеть стала, ни поднять, ни пошевелить не получается.

– Да не скули ты, как баба плаксивая, – не выдержал Ярослав, не в силах больше это слушать. – Давай–ка я тебе помогу, по доброте душевной натру во всех местах, куда ты дотянуться не можешь.

Милован начал крутить в руках рубаху, высматривая, где перед, а где зад.

– Да подожди ты сразу одеваться. Вон и целебную мазь уже принесли, сейчас полечим.

Заряна обернулась на голос, держа в руках глиняный горшочек, встретила взглядом с Ярославом и засмушалась.

– Знаешь что? – Милован гневно посмотрел на княжича, – Как–нибудь обойдусь без твоей помощи. – Надел рубаху. – Шёл бы ты отсюда... ждать своей очереди, а мы тут сами справимся.

– А вот не хочу теперь. – Ярослав взял горшочек из рук Заряны. – Желая внести свой вклад в лечение гостя дорогого.

– Хватит уже! – повысил голос Милован. – Яр, прекрати! Иначе я за себя не ручаюсь.

– Да я давно за себя не ручаюсь. – Ярослав поставил горшочек на стол. – Поговорим?

– Тебе что, мало было? – поинтересовался Милован, поправляя на себе рубаху.

– Мало.

Они одновременно схватились за грудки и от всей души начали трясти друг друга. Друзья Милована бросились на

выручку своему княжичу. А Бажен схватил метлу из угла и встал у них на пути, спокойным голосом предупредил:

– Ещё только шаг...

– А ну, угомонитесь! – закричала Матрёна.

– Кочергой их, хозяйюшка, кочергой! – кричала Хавронья из-за печи, но сама так и не рискнула показаться. Зато у Матрёны, как по волшебству, в руках появился упоминаемый предмет.

– Да что с вами такое? – Заряна бросилась к княжичам и начала хлестать обоих сухим букетом из ромашек, невесть как оказавшимся под рукой. Чему также поспособствовала домовиха.

– А ну, на выход все пошли! – Матрёна грозно потрясла кочергой и удивлённо посмотрела на железку в своих руках. – Ишь, чего удумали!

Полностью обсыпанные с головы до ног белыми лепесточками из сухого букета, а местами и цветочками, княжичи удивлённо взирали на травницу, но друг друга всё же отпустили.

Заряна ойкнула и спрятала букет себе за спину.

Юноши молча потянулись на выход. Княжичи за ними.

– Метлу верни на место! – скомандовала Матрёна, пряча кочергу по примеру Заряны за спину.

Как только дверь закрылась, лекарка, хитро прищурившись, посмотрела на свою ученицу.

– Иди поспи немного, я дальше сама тут управлюсь. Те-

бе нужно отдохнуть. Сегодня посолонь и противосолонь хоровады водить будете, да песни величальные петь, славить Солнышко наше: "На Ивана рано соунцо играло...", "Соунце сходить грае...", – нараспев протянула слова на старинный лад и довольно улыбнулась: – Ты должна выглядеть сегодня так, чтобы от тебя глаз оторвать нельзя было.

Глава 16. Хороводы. Поцелуй, да не тот...

Наверное, Заряна всё же заснула, потому что её напугало лёгкое прикосновение к плечу. Она вздрогнула, пару раз чихнула и открыла глаза. В комнате находились все ночные гости. Хавронья Петровна виновато потупила глаза, нервно теребя маленький передник.

– В общем, нам тут Петровна поведала, что произошло... – заговорила Агапка, подходя к кровати и добродушно улыбаясь. – М–да, со слабительным как–то нехорошо вышло.

– Да кто же знал, что так получится, – грустно произнесла Маняша, но на её лице не было никаких признаков раскаянья. И бурча себе под нос добавила: – Но лучше бы мы не перепутали.

– Маняша! – одновременно закричали старшие домовихи на младшенькую, возмущённо подбоченившись.

– А что сразу Маняша? – Домовиха сердито дёрнула за концы платка, затягивая узел под подбородком, да так, что круглые красные щёчки стали казаться ещё больше, встала в точно такую же позу. – Говорю как есть!

– Тогда бы точно не миновать гнева Матрёны. – Хавронья прошла к столу и забралась на стул, обвела строгим взглядом подруг и тихо добавила: – Всем троим.

Домовихи испуганно переглянулись между собой.

"Что есть, то есть: гнев ведьмы страшен! – Заряна села на кровати и опустила босые стопы вниз, прислушалась.

– А что, Матрёны дома нет? – спросила она, расплетая растрепавшуюся косу, взяла гребень со стола и провела по спутанным волосам.

– Ага, – подтвердила Хавронья догадку молодой травницы. – Ушла проверить малыша. И мы не просто так собрались. Совет держать будем! Мысль есть у нас.

– Мы тут порешили, – Агапка смотрела серьёзно и немного тревожно, – раз не получилось известить девиц–красавиц, надо тогда опробовать Маняшин способ: нужно срочно поцеловать Ярослава.

У Заряны выпал гребень из рук.

– Да как же его прилюдно поцелуешь–то, – обвела взглядом притихших домових, – вокруг него постоянно кто–то крутится! И я не знаю, как это можно сделать без его на то позволения.

– Ха, – Маняша, заложив руки за спину, с задумчивым видом прохаживалась по комнате от окна до стены и обратно. – Да он только рад будет. Ты, главное, сообрази, как его в лесочек заманить, чтобы вам остаться наедине хоть ненадолго. А там обязательно покажи ему свои намерения.

– Да заманить–то нетрудно, – Заряна пребывала в задумчивости, припоминая тропки в малознакомом лесу, который примыкал к княжескому саду. – Вот только я не знаю, как это – показать эти самые намерения?

– Как–как! Нужно сделать правильное лицо. – Маняша остановилась в центре комнаты, наклонила голову к правому плечу. Сложила руки перед собой и перстом правой уперлась в пухлую щечку, выпятив губы для поцелуя, кокетливо повела глазами. – И когда он вконец весь очаруется, хватай и цалуй его. Цалуй!

Старшие домовихи остолбенело стояли с открытыми ртами.

Хавронья повернулась к Заряне, указала на Маняшу пальцем и строго настрого наказала:

– Вот так точно не делай!

– Тю–у–у, – с досадой протянула младшая домовиха. – Я, главное, учу, как надо, а они...

– Не обижайся, Маняша, но так я сделать не смогу. – Заряна посмотрела в окно. – Но внимание его постараюсь привлечь, уж что–что, а танцевать я умею. Кстати, не опоздала ли я к хороводам?

– Не опоздала, но нужно поспешать, – заволновалась Хавронья, спрыгивая со стула и бегом направляясь в светлицу. – Наряжайся давай, а я тебе сбитня налью да хлеба отрежу.

Заряна сменила рубашку, зачем–то достала порты, которыми пользовалась, когда путешествовала на лошади, и надела под платье.

– М–м, ты это... – Агапка вытаращила глаза и в ужасе взирала на травницу, – зачем на себя эту срамоту напялила?

– Пусть будут, – Заряна затянула завязки на поясе, – раз

по лесу бегать придётся.

В комнату вернулась Хавронья и пригласила к столу. Заряна прошла к раковине, умылась колодезной водой, рушником утёрла лицо, пощипала себе щёки и повязала лобную ленту, и только после этого села трапезничать: съела кусок хлеба и залпом выпила сбитень, но подниматься не спешила.

– Что–то волнуясь я туда идти после обеденного происшествия. – Взяла наливное яблоко с тарелки и откусила кусок. – Это же надо такому приключиться: взять и отходить княжичей сухим веником из ромашки.

– Ха, – оживилась Хавронья, – это я придумала. Ты их вот лупила, а я про себя приговаривала: любит, не любит, к сердцу прижмёт, м–м–м, в общем, пошлёт.

– И что выпало на Ярослава? – поинтересовалась Заряна, переставая жевать.

– Не скажу, – заупрямилась домовиха, но тут же пояснила: – Сглазить боюсь. И нечего тут рассиживаться, иди уже.

Заряна поднялась из–за стола и с неохотой направилась к выходу. Открыла дверь. И тут же закрыла. Ошарашенно посмотрела на удивлённых домових, отступая обратно в светлицу.

– Это чего там такое? – шёпотом спросила травница, указывая пальцем на дверь.

– Это полон двор женихов. – Маняша в восторге прижала пухлые кулачки к груди и с надеждой в голосе поинтересо-

валась: – Может, ну его, этого Ярослава?

– Не говори глупостей! – оборвала Агапка младшую и тут же обратилась к травнице: – А ты иди, милая, иди. Сама видишь, заждались тебя там.

– А Ярослав там есть? – спросила Заряна и покраснела от смущения.

– А кто его знает, – ответила Хавронья, подталкивая травницу к двери. – Может, и есть. Вот сейчас выйдешь и всё сама увидишь.

Ей на подмогу пришли остальные домовихи, и совместными усилиями они вытолкали упирающуюся Заряну за дверь.

Юноши, всё это время терпеливо ожидавшие её появления, засуетились.

– Мы уже и не чаяли тебя, красавица, дожждаться, – радостно произнёс тот, которого она лечила первым, разгладил складочки на рубахе и заулыбался. – Запереживали, вдруг пропустишь хороводы и лишишь нас своего общества.

Заряна со всей силой толкнула дверь, но она не поддавалась, была крепко подпёрта изнутри. Тяжело вздохнула и, стараясь ни на кого не смотреть, пошла через двор. А за ней следом потянулись юноши.

На поляне собралась вся молодёжь, здесь же находился и Ярослав в окружении своих друзей, и Милован с гостями, по краю поляны важно восседали в ожидании предстоящих зрелищ представители старшего поколения. А вокруг будущего костра, взявшись за руки, кружились несколько хоро-

водниц. Поплыли первые звуки гудка, за ним вступили гусли, жалейка, бубен, дудки, а детвора вторила мелодии своими свистульками.

Девушки со всех сторон вливались в первый круг, образующий хоровод по движению солнца. Звонкая песнь разливалась по округе, чувствуя Мать–Землю и Отца–Солнце. Мелодия ускоряла свой ритм, как и движения девиц–красавиц.

Появление Заряны не осталось ни для кого незамеченным.

– О, явилась, не запылилась, – прошипела Анисия, толкая под локоть Раду. – А ну–ка, подмогни мне, – подхватила подругу под белую ручку и потащила к хороводницам. – Пошли танцевать.

– Анисия, отпусти. Ты прекрасно знаешь, что я не люблю этого, – недовольно произнесла Рада, вытягивая из её ладони свою руку.

– Тебя никто не просит любить водить хороводы, я прошу помочь, чтобы Ярослав и эту девку не попортил, – решила Анисия надавить на больное.

Рада посмотрела долгим взглядом на ученицу Матрёны, перевела глаза на брата. Ярослав не отводил своего взора от приближающейся девушки. "А ведь правда, ветреный он у нас. Жалко будет дивчину!" И решение было принято. Сама схватила за руку подругу и потащила к хороводу.

Девушки–хороводницы в этот момент остановились, они стояли спиной к будущему костру и ожидали, когда музы-

канты заиграют другую мелодия. И как только раздалась первые трели, девушки, не размыкая сцепленных пальцев, подняли руки вверх и, глядя в синее небо, сделали несколько шагов вперёд, запевая в честь Ярила – Ясно Солнышка – Светлейшего Небесного Бога–Покровителя. Вернулись в прежнее положение и пошли вокруг костра, увеличивая шаг с каждым новым кругом.

– Вот. Умница! – Анисия, довольно улыбаясь, похвалила решение Рады. – Станем рядом, не позволим, чтобы Ярослав даже подошёл к ней, когда перестраиваться начнём. Как раз вон сейчас второй круг начнёт собираться. Бежим.

Заряна шла уверенным шагом к девушкам, кружащимся под ритм мелодии, желая как можно быстрее присоединиться к хороводу и оторваться от молодцев, которые наперебой с двух сторон что–то рассказывали, добиваясь её внимания.

Ярослав заметил травницу, как только она показалась на пригорке. Хотел пойти навстречу, всё же чего–то это да стоило, что именно ему она отдала свою ленту, но вдруг увидел свою сестру, которая шла в сторону хоровода, а рядом с ней торжественно вышагивала Анисия.

– И чего это вы такое удумали? – произнёс Ярослав, провожая подозрительным взглядом девушек.

– Вот смотрю я на это безобразие, и меня так и подмывает женихам энтим носы набекрень посворачивать. – Бажен, привлечённый голосом друга, отвёл взгляд от травницы и молодцев, которые шли рядом с ней. – Чего ты там шеп-

чешь?

– Да сестрёнка моя никогда раньше не ходила танцевать, а сегодня подалась хороводы водить.

– Ну, когда–нибудь да стоит начинать, – недовольно проворчал Светозар, заходя за спину Бажена и прячась от зелёных глаз рыжей девицы. – Безобразие какое–то! Глаз ведь не отводит от меня.

– Так–то оно так, – согласился Ярослав, – но вот смущает больно довольное лицо Анисии. Ты только посмотри на её улыбку. – Девушки влились в хоровод и понеслись по кругу, напевая незамысловатые слова песни. В этот момент молодая травница остановилась возле девиц–красавиц и молодые княжны, пробегая мимо, подхватили её и, как подругу дорогую, поставили между собой. – Ах вот оно что! – Княжич посмотрел на друзей. – Придётся вам помочь мне.

– Я завсегда пожалуйста! – засмеялся Бажен.

– Ни за что! – грозно прорычал Светозар, осторожно взглядывая из–за плеча Бажена на рыжую девицу. – Никогда раньше не водил хороводов и не собираюсь.

– Ну, когда–нибудь да стоит начинать! – одновременно произнесли Бажен с Ярославом, переглянулись и засмеялись, привлекая к себе внимание девиц–красавиц, стоящих рядом и терпеливо ожидающих, когда самые завидные женихи Полесского княжества решат принять участие в хоровах.

Ярослав пошёл первым, сразу за ним Бажен. Светозар тя-

жело вздохнул, но двинулся следом. И вот друзья уже закружились во втором круге.

Пропев несколько куплетов хороводной песни, две девушки, стоявшие в начале хоровода, остановились, соединили руки, образовав дугу, и под ними побежали попарно все остальные девушки, после чего хоровод рассыпался.

– Расплетайся, плетень, расплетайся. – Затем все повторилось: – Заплетайся, плетень, заплетайся.

Ручеёк теперь собирался из двух хороводов. Молодцы перестраивались, чтобы взять себе в пару приглянувшуюся красавицу.

– Слав, давай! – скомандовал Бажен, умыкнув из-под носа княжича Анисию.

Ярослав коснулся руки травницы, не отводя своего взора от зардевшихся щёк девушки, потянул за собой. Заряна робко посмотрела на него и улыбнулась, а княжичу показалось, что небеса разверзлись.

"Я видел уже эту улыбку! – Между бровями пролегла складочка. Заглянул в лицо девицы, тихо произнёс: – Душа моя, я словно знаю тебя, но не могу понять откуда. – Пытливый взгляд травницы встретился с его удивлённым. – Кто ты, милая?"

– Зачем, княже, вопросы такие странные задаёшь? Ты ведь прекрасно знаешь, кто я, – игриво, как ей казалось, засмеялась Заряна, но голос прозвучал с надрывом. – Я ученица Матрёны.

– Нет! Моё сердце не может меня обманывать. – Ярослав сжал узкую кисть в своей ладони. – И рука моя помнит это прикосновение, словно я не раз шёл с тобой вот так, плечом к плечу. – А про себя подумал: "Или же я снова всё придумал, и это был всего лишь сон?"

– Или бежал, – засмеялась Заряна, потянув за собой княжича в создавшийся новый хоровод. – Вот так, как сейчас, в хороводе.

– Нет. Я бы тебя запомнил, встретить хоть раз на праздник Купайло. – Ярослав кружился в хороводе, но ничего не слышал и никого не видел.

Разомкнули руки, разошлись, прокружились, сошлись снова, соприкоснулись плечами и пошли по кругу, глядя друг другу в глаза. Разошлись, пошли в другую сторону. Словно и не было никого больше в мире, только они вдвоём. Ладонь к ладони, пальцы, сцепленные между собой, и взгляд... который говорил без слов.

Солнце клонилось к горизонту. Вечерело. Подул лёгкий тёплый ветер. Сменилась мелодия. Зазвучала прощальная песня, которой девушки провожали Светило с небосвода в надежде, что завтра будет новый день и новое Солнце. Взявшись за руки, пары расходились с поляны.

Ярослав так и не выпустил руки молодой травницы. Они шли по полю из луговых цветов навстречу закатному солнцу. Заряна протянула руку и касалась макушек высокой травы. И это тоже Ярослав помнил. Он повторил за ней жест. Что–

то до боли знакомое крутилось в голове, но никак не вспоминалось. Остановился и притянул девичью ладонь к своей груди, туда, где билось беспокойное сердце, наблюдая за её лицом. Травница не стала отнимать руку.

Ярослав приобнял за плечи и притянул к себе. Девушка доверчиво прильнула к его груди, закрывая глаза и прислушиваясь к стуку сердца. Сколько они так простояли? Мгновение? Вечность? Солнце скрылось, погружая землю в сумрак.

"Так. – Заряна открыла глаза. – Поцеловать же надо. – Подняла голову и с любопытством посмотрела на притихшего княжича. Ярослав стоял с закрытыми глазами, но почувствовав, что девушка зашевелилась в его руках, посмотрел на неё. – Ну и что дальше делать? А может, всё же, как Маняша советовала? – Сложила губы бантиком. Ярослав повёл бровью, даже отклонился, чтобы лучше разглядеть её лицо. – Стемнело же, не видно!" – Повернулась в профиль к нему и ещё сильнее выпятила губы.

– Янушка, что с твоим лицом? – поинтересовался княжич, подозрительно прищуриваясь.

Заряна посмотрела на Ярослава: "Ну и что теперь прикажете делать?" Придвинулась ближе, обняла за шею и поцеловала в губы. Мужчина как подкошенный рухнул в высокую траву, увлекая за собой девушку. Травница удивлённо ойкнула, размыкая на миг уста, и снова поцеловала, и ещё... и ещё.

– Что, не подействовало? – задыхаясь, поинтересовалась Заряна, отодвигаясь от княжича и с интересом заглядывая ему в лицо.

– Кажется, – Ярослав выглядел ошеломлённым, – подействовало. – Он с силой сжал талию травницы и вместе с ней перевернулся, подминая под себя девичье тело и оказываясь сверху. Нетерпеливо отвёл в сторону травинки, закрывающие лицо девушки, наклонился и страстно прошептал возле самых губ: – Продолжай!

– М–м–м, – Заряна выглядела расстроенной. – Ты что, совсем–совсем ничего не помнишь?

– Совершенно ничего не помню. – Страстно припал к её губам. Заглянул в глаза, довольно улыбнулся. – Я так долго был один. – Снова поцеловал. – Мне срочно нужно напомнить.

– Ярослав, отпусти меня! – Заряну словно холодной водой облили, не этого она хотела.

– Али не люб я тебе? – Губы княжича целовали её глаза, щёки, переместились на шею. Распустил завязку на сорочке и оголил плечо. – Или же недостаточно хорош для тебя?

– И хорош собой. И люб. – Упёрлась ладонями ему в грудь. – Но не так. Не здесь.

– А как? – Ярослав с интересом посмотрела на травницу. – Всё для тебя сделаю, только будь со мной сегодня. Что ты хочешь, скажи?

"Тебя хочу! Прежнего!" – чуть не закричала Заряна, по-

нимая, что сейчас позорно разревётся. Повела рукой, отводя ему глаза.

Княжич привстал и в ужасе взирал на травницу, лежащую на траве, и на её копию, стоящую рядом.

– Как это? – Образ девушки на земле вдруг истаял, а травница, которая стояла рядом, со всех ног помчалась в сторону леса.

Ярослав сначала подался за наведённым мороком, но что-то заставило его остановиться и оглянуться. Настоящая девушка поднялась из травы и отряхивалась от травинок. И вдруг посмотрела на него. Вскрикнула и бросилась бежать в противоположную сторону.

– Янушка, – закричал княжич, припуская за ней следом. – Не убегай! Прошу тебя.

Заряна мчалась, не разбирая дороги, удаляясь вглубь леса. Она слышала тяжёлую поступь Ярослава, преследовавшего её по пятам.

"Как же он догадался, что это морок? – она начала читать заговор. И вот по лесу замелькали тени: где сарафан мелькнул, где лента полетела, а где смех девичий. Но Ярослав упорно держался у неё за спиной. – Да что же это такое?"

Но через какое-то время княжич отстал и потерял след настоящей травницы. А Заряна всё бежала и бежала. Остановилась лишь тогда, когда совсем выбилась из сил. Заревела, съезжая вдоль дерева на землю.

"Да как же снять это проклятие? Чем? Если ничего не действует".

Предположения домових оказались неверными.

Глава 17. Друг ты или враг?

Ветер крепчал. Слез не осталось. Нужно было возвращаться домой. Поднялась с земли, посмотрела в одну сторону, в другую, и пришло осознание, что, убегая от Ярослава, не следила за дорогой. И тотчас тучи закрыли луну, погружая лес в крошечную тьму.

– Хуже просто не бывает, – прошептала Заряна, стараясь сориентироваться во тьме без звёзд. Ночную тишину разорвал пронизывающий волчий вой. – А нет, всё же бывает.

Ужас сковал всё тело. Девушка не могла ни пошевелиться, ни закричать. Потом всё же обернулась и внимательно всмотрелась в темноту. Жуткий вой заставил вздрогнуть и попятиться. Больше ждать было нельзя, она рванула со всех ног. Подгоняемая страхом, мчалась по лесу, не разбирая дороги, из-за этого несколько раз падала, но вставала и снова бежала. Когда, в очередной раз зацепившись за корягу, рухнула вниз лицом, поняла, что не сможет оторваться от своего преследователя, силуэт которого можно было уже увидеть за спиной.

Подвернула подол сарафана, заткнула его за пояс и полезла на дерево. Первые ветки были довольно высоко от земли, и поэтому пришлось подпрыгнуть, чтобы ухватиться. Пообещав себе, что непременно начнёт худеть, кое-как подтянула тело, нашла опору для ноги и переползла на толстую ветку. И

отчётливо услышала, как клацнули зубы. Посмотрела вниз и чуть не свалилась: под деревом стояла огромная чёрная зверога. Её глаза светились. Она в нетерпении принялась драть когтями кору дерева.

– Волколак, – с придыханием произнесла Заряна и поползла выше.

Зверь, словно понимая её, недовольно зарычал, демонстрируя свои клыки, потом вдруг оттолкнулся и прыгнул. Сорвался и взвыл.

– Мамочки! – Заряна обхватила ствол дерева, поджимая ноги, зажмурилась и принялась молиться всем известным богам, от ужаса её била дрожь.

Волчара отошёл, разбежался и снова бросился на дерево. Сорвался и упал. Вскочил и с остервенением начал рыть землю, иногда останавливался и вгрызался зубами в кору.

В очередной раз, когда он снова бросился на дерево, из темноты леса выскочил ещё один зверь и сшиб его. Животные, рыча, кубарем покатались по траве.

– Два волколака, – без каких-либо эмоций произнесла Заряна, наблюдая сверху, как два разъярённых зверя подскочили на лапы и начали кружить, вытянув хвосты и скалясь. А потом снова вцепились друг в друга и начали рвать зубами.

Мелькнула шальная мысль: пока они грызутся, слезть с дерева и убежать. Но тут же клубок из тел переместился к дереву. На краткий миг ветер разорвал тучи и луна осветила поляну. Заряна чуть не задохнулась от увиденного. Огром-

ный чёрный зверь безжалостно рвал клыками знакомого серебристого волколака, а тот совершенно не сопротивлялся, только неизменно вставал на пути и не давал подобраться к дереву.

Чёрный волколак в гневе бросился на серебристого, подмял под себя, вцепился ему в горло и какое-то время так стоял, показывая своё превосходство. Но убивать не стал. Отступил, задрал морду и испустил длинный душераздирающий вой, от которого кровь в жилах застыла. Посмотрел на Заряну долгим осмысленным взглядом и метнулся в лес. Серебристый волколак едва поднялся на лапы, пошатываясь, и с опущенной головой какое-то время провожал взглядом чёрного зверя, потом бросил взгляд на девушку, сидящую на дереве, и, прихрамывая, поплёлся в противоположную сторону.

Заряна в каком-то ступоре продолжала сидеть на ветке и всё никак не решалась спуститься на землю. Она с подозрением посмотрела в одну сторону, в другую, прислушалась:

“А не ловушка ли это?”

Ожидая в любой момент нападения, начала осторожно спускаться. Она вздрагивала на каждый шорох, останавливалась и внимательно присматривалась к теням в лесу. Теперь почему-то движение чудилось со всех сторон.

“Недаром же говорят: у страха глаза велики!”

С нижней ветки пришлось спрыгнуть, и как только ноги коснулись земли, она побежала.

Ветер донёс до её слуха стон. Она замедлила шаг, с сомнением посмотрела в ту сторону, откуда пришёл звук. Это было как раз то место, где скрылся серебристый волколак. Только сейчас там находился человек, а не зверь. Человек, который ради неё рисковал своей жизнью. Дальше она не раздумывала. Стараясь ступать бесшумно, повернула обратно, осторожно подкралась и выглянула из-за дерева. И чуть не вскрикнула. На земле лежал голый мужчина и громко стонал от боли. Неуверенно сделала несколько шагов. Звук хрустнувшей ветки под ногами заставил её вздрогнуть и остановиться. Раненый поднял голову и посмотрел на неё. Луна светила ему в спину, и поэтому не было видно лица, но Заряна была уверена: он смотрит на неё неотрывно.

– Я хочу помочь, – робко заговорила она, делая ещё шаг.

– Стой, где стоишь! – приказал он, протягивая руку и жестом останавливая её. Заряна не послушалась; замирая от страха, сделала ещё пару шагов, прислушиваясь к речи незнакомца, голос которого казался таким знакомым. – Не подходи! Тебе не нужно знать. – Человек закрыл ладонью себе лицо. – Уходи. И ничего не бойся. Он больше не тронет тебя. Ушёл. Чувствую.

В сомнении застыла на месте, наблюдая за безуспешными попытками мужчины подняться с земли. И когда он в очередной раз упал, бросилась на помощь, кляня себя за минутную задержку. Опустилась рядом с ним на корточки и уверенно произнесла:

– Тебя нужно перевязать. – Подняла подол сарафана и принялась рвать нижнюю рубашку на полосы.

Ветер немного проредил плотные тучи на ночном небосклоне, и лес залило тусклым лунным светом.

– Ты никого никогда не слушаешь, да, – это прозвучало как утверждение, заставив её повернуть голову и встретиться взглядом с...

– Бажен? – Заряна в изумлении открыла рот и рухнула рядом с ним на колени. – Как же так?

– А вот так! – Он снова предпринял попытку подняться с земли, встал на колени, обхватил руками дерево, захрипел и повалился лицом вниз. – Не смотри на меня! Срам–то какой! – Какое–то время обессиленно лежал на животе, потом повернул голову в сторону травницы: – Хорошо; коли вернулась, перетяни рану на бедре и шею осмотри, чувствую, знатно он меня потрепал. А потом поможешь до реки дойти, там вещи свои бросил.

– Хорошо, – согласилась Заряна, принимаясь накладывать тугую повязку на рану.

А саму так и подмывало спросить: кто он–то? Кто был тот, второй? Почему Бажен позволил ему драть себя безнаказанно? Но, видно, тайна здесь была немалая. Перед глазами одно за другим проносились события минувших дней, когда они с Ярославом ходили в Проклятый лес за второй половинкой медальона, а за ними тенью крался серебристый волколак. “Кто же ты: друг или враг? Зачем следовал за нами?”

Вспомнилась ночь, когда впервые увидела спину княжича, сплошь покрытую белёсыми следами давно заживших шрамов. В изумлении приоткрыла рот: “Неужели Ярослав в курсе, кто ты на самом деле есть?” Но вслух спросила совсем другое:

– Ответь только на один вопрос. – Заряна наложила повязку и туго стянула два края полоски ткани, услышала, как раненный зашипел от боли, и чуть ослабила узел. – Как ты тогда смог выжить в Проклятом лесу?

Бажен повернул голову в её сторону и долго молчал, а потом протянул правую руку. На его запястье поблёскивал браслет из камешков кварца разного размера – оберег на защиту, который создали бабушка с матерью для Заряны, накануне, когда отправляли с княжичем в непростое путешествие.

– Ты потеряла его, когда из реки Славку вытаскивала. Я подобрал, хотел после вернуть, думал, подброшу к твоим вещам, что остались на верхней поляне, откуда вы в реку сорвались. Точнее, Ярослав сорвался, а ты за ним сама бросилась – спасать.

– Ну и почему не вернул? – Заряна хотела проверить свою догадку, хотя уже наперёд знала ответ.

– Я его на себя надел, чтобы не потерять, – тяжело вздохнул, – а после снять не смог. Если только нить резать, на которой камни нанизаны? А как такое сотворить? Он же мне жизнь спас в том лесу. – Видно, что-то отразилось на ли-

це травницы, потому что Бажен извиняющимся тоном добавил: – Я правда не знал, что так будет. Он всегда на месте, даже когда зверем оборачиваюсь. Знаешь, каких мне трудов стоило прятать его от любопытных глаз? То приходилось запястье полоской кожи обёртывать, то рубаху с длинным рукавом надевать, – усмехнулся, – это по жаре–то летней.

– Бажен, – тихо позвала Заряна. Мужчина встрепенулся. – Он теперь твой. Не вздумай нить разрезать. Я потом у мамы спрошу, как такое могло получиться, сама не могу разобраться.

– Но...

– Подожди! – перебила его, поднимаясь на ноги. – Давно ли ты носишь это проклятие на себе?

– Давно, Янушка. – Бажен сразу понял, о чём спрашивает травница, услышал, как испуганно втянула в себя воздух, и пояснил: – Проклятье на всём нашем роде лежит, а кто сотворил, никто уже не помнит. Но ты не бойсь меня!

– Ещё хочу спросить...

– Я знаю, о чём ты хочешь спросить, – сел и согнул ноги так, чтобы не смущать девицу, – но ответить не смогу. – Тяжело вздохнул и низко голову склонил: – Заговор на мне, Янушка, словом не могу обмолвиться.

– Я могу попробовать снять его с тебя, – предложила травница, разглядывая рану на шее, недовольно поджала губы.

– Этот заговор тебе не по силам снять. И вообще никому не по силам. – И столько обречённости прозвучало в его го-

лосе, что Заряна удивлённо посмотрела на него. Но Бажен ничего не стал объяснять, лишь поинтересовался: – Что, со всем мои дела плохи?

– Нужно к Матрёне идти. Рана глубокая, шить придётся. – Янушка с каким–то отчаяньем оторвала ещё несколько полос от рубахи и начала перевязывать шею. – Надеюсь, хоть она–то знает, кто ты на самом деле есть.

– Ни она, ни Ярослав. Никто не знает, кроме Светозара. – Тяжело вздохнул, услышав удивлённый возглас травницы. – Всё это время он помогал хранить мою тайну. А как иначе? Славка ведь ненавидит лютой ненавистью таких, как я, и у него на это есть причины.

– Знаю я эти причины. Видела спину его. – Она как раз закончила накладывать повязку, поднялась и уверенно подхватила Бажена под руку, изо всех сил потянула. – Поднимайся, идти надо. Ты слишком много крови потерял.

– Не уверен, что у меня получится. – Бажен тяжело дышал и всё норовил завалиться вперёд. – Наверное, тебе всё же придётся меня здесь оставить.

– Нет, – категорично заявила Заряна, заводя себе за шею руку Бажена. – Я справлюсь. – Она почувствовала, что от напряжения у неё начинают стучать зубы. – Главное, чтобы ты знал, куда нам идти.

– Да как мне не знать, – усмехнулся Бажен, – с закрытыми глазами найду. – И шумно потянул носом.

Заряна с трудом могла вспомнить, как они добирались до

реки: просто брели по ночному лесу, спотыкаясь и падая. Бажен тихо сказал, что пришли, и они одновременно рухнули на землю и какое-то время просто неподвижно лежали, отдыхая. В ночном воздухе пахло сыростью и тиной, это означало, что поблизости находится стоялая вода. Она слышала, как мужчина, тяжело дыша, возится за её спиной.

"Видно, одевается", – без особых эмоций отметила про себя Заряна; её сейчас беспокоило только одно: как они будут добираться до дома Матрены?

Бажен, полностью одетый, остановился рядом с Заряной и долго смотрел на неё задумчивым взглядом.

– Говори уже, – травница поднялась на ноги и отряхнула подол сарафана, – не томи.

– Янушка, – Бажен закашлялся и дотронулся до своей шеи, чувствовалось, что ему тяжело говорить, – прошу тебя не рассказывать никому, как я получил эти раны.

– А что скажем? – Девушка в задумчивости перекинула косу на спину. – Матрёна обязательно спросит.

– Скажем, что сцепился с дикими зверями. Тебя защищал, потому что ты заблудилась в лесу, когда решила убежать от Ярослава. – Девушка посмотрела на него долгим пронизательным взглядом. – Да, я видел, как вы со Славкой вместе ушли, – пожал плечами, – и ещё кое-что... – Вновь надсадно закашлялся, словно ему тисками горло сдавило. – Потому и пошёл за вами. А дальше случилось то, что случилось.

– Хорошо, – легко согласилась Янушка. – Но подозреваю,

Матрёна не поверит в диких зверей. – И решила пояснить: – Она сейчас твои раны увидит и сразу поймёт, что это вовсе не зубки волка были.

– Не важно, что она поймёт, – Бажен тяжело вздохнул, – главное, не рассказать правды. Говорить буду я, а тебе нужно будет смолчать. – Крепко сжал руку девушки: – Пожалуйста, Янушка! Может, однажды всё объясню, но сейчас не могу.

– Хорошо, – кивнула Заряна, подхватывая раненого и волоча за собой.

Матрёне не спалось. Она то вышивать принималась, то травы перебирала и без конца тревожно поглядывала в окно в ожидании возвращения своей ученицы. Все давно вернулись после хороводов да гулянок под луной, а Заряны всё не было.

– Ох, чую, беда приключилась, – тихо причитала Хавронья Петровна возле печи, но сама не осмеливалась показываться хозяйке на глаза. – Вот точно говорю.

– Да не каркай ты! – Матрёна отложила в сторону сухие травы, поднялась из-за стола и вышла во двор. Словно почувствовав что-то, обернулась в сторону леса. Две фигуры, поддерживая друг друга и пошатываясь, двигались к её дому. Травница бросилась к ним навстречу. – Ах ты ж! – Подхватила Бажена с другой стороны. – Что произошло? Нужно срочно дружину поднимать, княжича звать и искать обидчиков.

– Не надо никого поднимать! – Бажен бросил взгляд на

старшую травницу, и его глаза полыхнули изумрудным свечением, отражая свет от окна. Матрёна в ужасе шарахнулась от него. – Понимаю, – грустно усмехнулся мужчина, – но бояться меня не нужно! – Обессиленно повис на девушке, которая сама едва держалась на ногах. – Пусть Янушка ходит за Светозаром. Так и тебе будет спокойнее, и он точно сможет мне помочь.

– Как же так? – Матрёна в ужасе взирала на мужчину, которого знала с малых лет, как и всю его семью, и не могла поверить в правду, которая только что открылась. Перед глазами проносились образы: Бажен–малыш разбил коленку и тихо шипит, когда она ему обрабатывает рану; Бажен–подросток плачет, не таясь, над могилой матери; Бажен–юноша держит за руку свою вечно чумазую сестрёнку. Глаза травницы сделались огромными: “Неужели проклятие на всём роде лежит?”

– Ты сможешь мне? – тихо спросил Бажен, оседая на землю.

Это было последней каплей. Женщина тут же отмела все сомнения прочь и бросилась на помощь. Травницы затащили раненого в дом, уложили на кровать, и Матрёна тут же занялась его ранами. Заряна устало опустилась на лавку и привалилась спиной к печи, наблюдая за спорными действиями лекарки.

– А ты чего расселась? – Матрёна сняла берестяную баклажку с полки и понюхала, довольно улыбнулась. – Беги за

Светозаром. – Принялась рвать чистое полотно. – Знаешь, где живёт? – Девушка покачала головой. – Значится так...

А через мгновение Заряна шагала в сторону княжеских палат к южным воротам, именно там находилось жилище Светозара.

Глава 18. Совет Матрёны

По дороге Заряне пришлось раза два прятаться от прохожих: один раз это был подвыпивший Милован с друзьями, а в другой раз – дружина Ярослава. Но в конце концов она всё же добралась до дома Светозара и застыла на пороге, не решаясь постучать.

– Да не переживай ты так, – прозвучало прямо за дверь, – найдётся твоя Янушка. – Заряна бросилась к старой бочке, которая стояла возле забора рядом с поленницей и была до краёв наполнена дождевой водой, задела доски и юркнула за неё. И вовремя. Дверь распахнулась, в проёме стоял Ярослав, а за его спиной Светозар. – Она ведь кто? Правильно, травница лесная; а такая с закрытыми глазами найдёт дорогу в любом незнакомом лесу.

– Да ты не понимаешь, – княжич запустил пятерню себе в волосы, пристально вглядываясь в ту сторону, откуда пришёл звук, когда они открыли дверь. – Боюсь, я невольно обидел её. – Хотел ещё что-то сказать, но передумал. В задумчивости наклонил голову. – Такое ощущение, что я что-то слышал, – и быстрым шагом направился к бочке.

– Да оставь ты! – окликнул его Светозар. – Это коты соседские шастают.

– Думаешь? – Слав обернулся. – Что-то не видать ни одного.

– Ты лучше иди к себе, отдохни немного. Утро вечера мудренее. – Светозар подошёл и слегка дотронулся до плеча княжича, привлекая его внимание. – И не волнуйся понапрасну. Я уверен, что она уже давно в кровати и видит десятый сон.

– Ладно. – Ярослав продолжал смотреть на огромную бочку. – Твоя правда! Пойду, пожалуй.

Светозар остался стоять на месте и какое-то время провожал тревожным взглядом удаляющуюся фигуру друга, а потом тихо произнёс:

– Зачем пришла ко мне?

Заряна не поверила ушам своим, продолжая молчать и прятаться.

– Что стряслось? – Мужчина заглянул за бочку и встретился взглядом с травницей. – Выходи давай и рассказывай!

– Меня Матрёна к тебе послала. – Девушка, кряхтя, выползла из-за бочки, выпрямилась и без предисловий выпалила: – С Баженом беда случилась.

Светозар тотчас схватил её за руку и помчался со всех ног выручать друга, и никто из них не заметил, что во двор вернулся Ярослав и застыл в изумлении, наблюдая за происходящим.

Княжич долго стоял на месте, не решаясь последовать за ними, но любопытство всё же одержало верх. Он вошёл во двор, где жила семейная лекарка, когда Светозар с Янушкой исчезли за дверью. Ярослав направился к дому, но остано-

вился в нерешительности, огляделся и повернул к окну.

– Что произошло? – Светозар в ужасе рассматривал рану на шее Бажена. Матрёна изрядно постаралась и уже успела подлатать бедолагу, но всё равно со стороны это выглядело устрашающе. – Ты меня слышишь? Не молчи!

– Не шуми! – Женщина бережно отёрла пот со лба раненого, прополоскала тряпицу и отжала, подтолкнула таз к Заряне: – Смени воду. – Перевела взгляд на ведьмака: – Он сейчас говорить не может. Пришлось ему макового настоя дать.

Светозар осторожно взял со стола небольшую бутылку и понюхал, понимающе кивнул.

– Где это случилось? – Он наклонился над другом и заглянул под полуприкрытые веки в его расширенные зрачки.

– В соседнем лесу, – ответила Заряна, стараясь не встретиться ни с кем взглядом, особенно с наставницей, с которой сегодня ей ещё предстоял долгий и откровенный разговор о ночном происшествии.

– Очень интересно. – Мужчина в изумлении приподнял брови: девушка явно что-то утаивала. – И что же вы там делали?

– Мне тоже хотелось бы это узнать. – Ярослав стоял на пороге и обводил суровым взглядом присутствующих.

Заряна выронила таз с водой, а Матрёна от неожиданности вскрикнула.

– Ты чего посреди ночи без стука врываешься? Честных людей пугаешь. – Светозар поднялся во весь рост, закрывая

собой Бажена.

– Ежели честных, чего пугаться–то? – Княжич с силой закрыл дверь, размашистым шагом подошёл к другу и требовательно отодвинул его в сторону, наклонился над Баженом. – Да уж, знатно его подрали. – Посмотрел на Янушку: – Вы вместе были, когда это случилось? – Девушка кивнула и отвела глаза. – Расскажи, что произошло.

– Я заблудилась. – Заряна лихорадочно соображала, что можно рассказывать, а что нет. – И на меня напали. – Ложь давалась с трудом. – Их было много. Если бы не Бажен, мне совсем худо пришлось бы. – Перед глазами опять встала страшная картина: чёрный волколак у корней дерева безжалостно рвёт клыками серебристого зверя.

– Кто напал? – взгляд Ярослава прожигал душу. – Кого было много? Говори толком!

– Волки! Это были волки! – выпалила Заряна, теребя передник и нервничая ещё больше. “Как же не вовремя Матрёна напоила Бажена маковой настойкой!” – Целая стая была. – Встретилась взглядом со Светозаром, перевела взор на наставницу. – Да если честно, я сама толком ничего не поняла, от страха на дерево забралась от этого волка... – замолчала, испуганно повела глазами. – От волка этого.

– Надо с дружиной всё хорошо проверить, – предложил Светозар. – Нам накануне праздника только взбесившейся стаи не хватает в окрестностях.

– Так и сделаем. – Княжич сурово свёл брови. – Вместе

пойдём, как только светать начнёт. Не стоит по темноте в лесу блудить! – А сам не мог отвести взгляда от лица девушки, отмечая её излишнюю бледность и синеву под глазами. – Но сначала дождёмся, чтобы Бажен в себя пришёл и всё объяснил толком.

– Так, – Матрёна скомкала грязный рушник и небрежно бросила его на лавку. – Бажену ещё спать да спать, поэтому давайте–ка вы по домам расходитесь. – Легонько подтолкнула княжича в спину и потянула за локоть Светозара в сторону двери. – Придёте утром и всё выясните. – Но мужчины стояли как вкопанные, словно у каждого было своё незавершённое дело. – Ну, что не так? – обратилась она к Ярославу.

– Мне бы пару слов сказать твоей ученице, – голос княжича прозвучал тихо, но его все услышали. Хозяйка и Светозар в ожидании уставились на него, но Ярослав покачал головой и добавил: – Наедине, если можно.

Заряна неотрывно смотрела на княжича, при этом у девушки был такой растерянный вид, что Матрёна засомневалась, стоит ли оставлять этих двоих без догляда.

– Хорошо, – согласилась, наконец, девушка, прошла мимо наставницы и открыла дверь. Уже выходя во двор, услышала, как Светозар настойчиво произнёс:

– Мне тоже нужно сказать пару слов Бажену, – его голос прозвучал приглушённо. Если бы Заряна ничего не знала о происходящем, то ничего подозрительного и не заметила бы, а сейчас в каждом сказанном слове ей слышалась таин-

ственность и значимость. – Матрёна, ты ведь мне позволишь немного пошептать над нашим другом?

А вот что ответила наставница, она уже не услышала, наверняка согласилась, не просто так же Бажен настойчиво к себе Светозара призывал. Сейчас же девушка слышала лишь тяжёлую поступь княжича за своей спиной, но не решалась обернуться и посмотреть на него. Остановилась и вцепилась в свой передник, с силой комкая ткань.

– Прости, – голос Ярослава прозвучал приглушённо, словно слова давались ему с трудом. – Знаю, напугал. Если бы... – Замолчал, протянул руки к её плечам, но дотронуться не решился, так и застыл на месте. – Если бы не я, возможно, ничего этого и не случилось бы.

Заряна знала, за что он извиняется, но прекрасно понимала, что своими поцелуями сама подтолкнула его на это. Ей не за что было его винить, но она не могла вымолвить ни слова, продолжая стоять к нему спиной. – Мне не дают покоя твои слова. Что я должен был вспомнить, Янушка?

– Я не понимаю, о чём ты говоришь. – От волнения у неё учащённо билось сердце где-то в горле, а голос прозвучал, словно и не она вовсе говорила.

– Ты спросила: совсем-совсем ничего не помнишь? И столько в твоём голосе было чувства, что я растерялся. – Княжич сжал хрупкие плечи девушки и притянул к себе. – Это когда ты меня целовала среди луговых трав. – Уткнулся лицом в волосы девушки: – О чём ты спрашивала? – С при-

дыханием произнёс возле самого уха: – Что я должен помнить?

Заряна попыталась вырваться из его сильных рук, но он развернул её к себе лицом.

– Пожалуйста, не отводи свой взор ясный. – Но Заряна упорно рассматривала рисунок на рубашке княжича. – Ответь мне, пожалуйста! – Девушка покачала головой. – Моя жизнь в последнее время похожа на наваждение, я словно что-то потерял, забыл что-то очень важное для себя и бегу за тенью в ночи, как сегодня, когда преследовал морок, который ты на меня навела. – Слегка встряхнул девушку. – Посмотри на меня! – потребовал он, встречаясь со смятённым взглядом травницы. – Я больше так не могу. Я не понимаю, что происходит, не могу разобраться со своими чувствами. Если ты знаешь что-то, что я тоже должен знать, прошу тебя, скажи.

"А может, и правда, всё рассказать, да и дело с концом? – Тусклый свет из окна дома Матрёны освещал лицо княжича. – И будь что будет!" – Как же хотелось прикоснуться к его заросшей щеке, стереть поцелуями морщинки, залёгшие между бровей.

– Но точно знаю одно: ты та самая девушка, которую я ночь за ночью вижу в своих снах. – Он придвинулся ещё ближе. – И так повелось с того самого дня, как я вернулся с целым медальоном из яжменских лесов. Старец говорит, что в потере памяти виноват древний амулет, что, мол, когда во-

едино соединились веками разделённые две половинки, сила вырвалась необузданная и...

– Ярослав, я...

– Знаю, Янушка, что ты не причастна к этому. – Заряна изумлённо на него посмотрела. – Мне Наволод рассказал, – решил пояснить княжич, заметив недоумение на лице травницы, – что второю половинку мне передала твоя бабушка. Возможно, тебя на тот момент и дома–то не было. Пришёл, не видел тебя, и ушёл... не повстречал. – Их тела соприкасались. – Потому что, если бы я тебя увидел, то не смог бы забыть, – наклонился и как замороженный потянулся к губам девушки, – никогда!

– Я всё. Можно идти. – Дверь отворилась, и в проёме показался Светозар, щурясь со света в темноту. – Будет теперь наш Бажен лучше прежнего. Я его так заговорил... – и застыл на ступеньках, разглядывая друга и травницу, стоящих в обнимку. – А чего это вы такое делаете?

– Янушка, иди в дом. – Матрёна настойчиво отодвинула мужчину в сторону, прищурилась, разглядывая парочку. – Мне помощь твоя нужна.

Заряна влетела в дом и захлопнула за собой дверь, прислонилась к косяку и приложила ладони к пылающим щекам. Посмотрела на наставницу. Матрёна так и стояла, подбоченившись.

– А теперь, дорогая моя, рассказывай, что на самом деле произошло. И как на духу!

– Что, прям всё–всё рассказывать? – Заряна испуганно посмотрела на лавку, где спал Бажен; ей показалось, что у того дрогнули ресницы.

– Да не смотри ты на него, – Матрёна невольно перевела взгляд на больного, – он ещё долго спать будет. – Прошла к плите, налила сбитня, отрезала кусок хлеба и взяла тарелку с мочёными яблоками. – Небось голодная, как раз и отужи-наешь. Мой руки и иди к столу.

Заряна послушно выполнила приказ наставницы, присела на лавку напротив, взяла с тарелки хлеб и серьёзно посмотрела на женщину.

– И начни с самого начала. Я–то тебя отправляла хороводы водить, – пододвинула стакан и тарелку с яблоками поближе к девушке. – А в итоге что вышло? Бажен покалечен, Светозар читает у меня в доме свои заклинания, а Ярослав готов прилюдно тебя облобызать.

Заряна невинно похлопала ресницами, в растерянности пожалала плечами, не глядя взяла яблоко из тарелки и впилась в него зубами.

– Жду! – чтобы показать серьёзность своих намерений, Матрёна поджала губы и скрестила руки на груди.

Девушка на всякий случай ещё раз бросила подозрительный взгляд на Бажена – ей снова показалось, что он пошевелился – и тихо начала своё повествование. И по мере того как она рассказывала, наставница всё больше хмурилась, а когда дело дошло до происшествия в лесу, Заряна решила не

рассказывать про второго волколака. Это была не её тайна. По лицу наставницы было видно, что не верит она ни единому слову, но говорить ничего не стала, видно, смекнув, что не всё ученица может ей рассказать.

– ... а дальше я спустилась с дерева, нашла Бажена, и мы вместе стали выбираться из леса. – Заряна тяжело вздохнула. – Матрёна, это я во всём виновата! Сначала раздражила своими поцелуями княжича, потом бежала от него, как безумная, в ночь. Я словно ничего не видела и не слышала, так сильно обозлилась на себя, на него, на то, что происходит с нами. – Встретилась взглядом с наставницей: – Я боялась, что натворю бед. Мне домой нужно возвращаться. Не могу больше. – Слёзы потекли по щекам. – Ничто его не берёт. Всё без толку!

– А ну-ка, Хавронья Петровна, покажись! – рявкнула Матрёна так, что в светлице темно стало.

– Туточки я, хозяйюшка. – Домовиха стояла с опущенной головой. – Всё слышала. Что в первый раз, что во второй по нашему указу действовала она! Виноваты! Да. Но мы хотели как лучше, а получилось как всегда. Честное слово, думали, что поцелуй любви всё исправит.

– Возможно, истинный поцелуй любви всё и исправил бы, вот только Ярослав ничего не помнит, а поцелуй-то, похоже, нужен именно его. – Матрёна поднялась с лавки и принялась в раздумье расхаживать по комнате. – У меня такое чувство, что я что-то упускаю, что-то очень важное. – Замерла как

вкопанная посреди светлицы и медленно повернула голову в сторону Заряны. Девушка испуганно сглотнула, откладывая в сторону второе яблоко и надкусанный хлеб. – А скажи–ка, милая, тогда, на древнем капище, после того как Забытые Боги вас благословили, вы стали близки друг другу, довели таинство до конца?

– Нет. – Заряна вспыхнула до корней волос. – Ярослав сказал, что нельзя так, – она разволновалась, вспоминая ту далёкую ночь. – Да, так и сказал: не здесь и не сейчас.

– Етить–колотить, а чего ты мне раньше об этом не рассказала? Я–то думала, промеж вас всё это уже давно случилось, а бабкино проклятие уж после как снег на голову грянуло.

– Не знаю. – Девушка недоумённо переводила взгляд с одной собеседницы на другую, а те стояли с таким загадочным видом, что было даже страшновато. Совсем тихо добавила: – Стыдно как–то рассказывать о таком.

– Вам нужно было довести дело до конца, – сказала наставница как отрезала. – Забытые Боги отблагодарили вас за исчезновение червотчины рядом с ними, а вы, глупые, не воспользовались их даром.

– Что, прямо под ёлочкой нужно было... – Заряна даже досказать не смогла, прикрывая руками лицо и стыдливо отводя взгляд. Ей казалось, ещё немного, и от её щёк можно будет запалить любой костёр.

– Да при чём здесь ёлочка? – разозлилась Матрёна. – Я

больше чем уверена, не остановись тогда Ярослав, всё было бы между вами по обоюдному согласию, – улыбнулась, – ты бы даже и не заметила, ёлочка, кустик, полянка или ещё что там. Главное – вы вместе.

– Что же теперь делать? – Заряна подскочила с лавки. – Значит, теперь мы обречены так жить, раз в тот момент не воспользовались даром? – Матрёна хитро переглянулась с домовихой, и они вместе уставились на девушку. – Что? Говорите! Не молчите.

– Нужно довести таинство до конца, – серьёзно произнесла Матрёна. Заряна рухнула обратно на лавку с открытым ртом. – Да–да! Иначе вы обречены сохнуть друг по другу вечно.

– Да как же это? – На девушку страшно было смотреть. – Стыд–то какой! – Она обвела взглядом женщин. – Он же меня не помнит. Что подумает обо мне?

– Не о том ты сейчас думаешь! – Наставница подошла и присела рядом с ученицей, по–матерински обняла, притягивая к себе. – Тебе нужно остановить это! – Погладила по голове. – А сделать это можно только одним способом: стать единым целым не только душой, но и телом.

– А если не получится? – всхлипнула Заряна. – Вдруг проклятие бабушки сильнее всех благословений на свете? Вдруг он всё равно не вспомнит меня?

– Может, и не вспомнит, – травница с силой сжала плечи девушки, – но зато вас точно отпустит.

– Матрёна, я не смогу! У меня не получится.

– Откуда мысли такие? – Женщина заглянула в смятённое лицо своей ученицы. – Всё у вас получится. – Она бережно стёрла слёзы со щёк девушки. – Да он на тебя так смотрит, словно надыхаться не может. Вон сегодня на дворе, когда я вас вместе увидела, просто обомлела: между вами словно искры вспыхивали. Слепой только не заметит.

– Нет. – Заряна упрямо поджала губы. – Не буду я этого делать! Не хочу пополнять ряды тех несчастных девиц–красавиц, что побывали в его постели.

– Твой случай – это совсем другое, и ты...

– Нет, Матрёна, это то же самое. И делать я этого не буду! – перебила её Заряна, поднимаясь из-за стола и направляясь в свою комнату. – И я домой возвращаюсь! Сегодня же отправлюсь, вот только рассветёт.

– Нет, ни одно и то же! – Матрёна, грозно подбоченившись, поднялась из-за стола. Заряна остановилась и удивлённо обернулась, а Хавронья от греха подальше с писком шустро юркнула в тёмный печной угол. – Ты почти мужнина жена, а они никто. Да и не виноват он в этом, – она тщательно подыскивала нужные слова, – природа такая у мужчин.

– Природа, – со злостью протянула Заряна, – здесь ни при чём. Виноват он сам! – Голос девушки дрожал от злости, а глаза метали молнии. – От того, что он память потерял, ему никто не давал права вести себя так. – Погрозила кулаком куда–то в сторону двери и в сердцах выругалась: – Ух, кобе-

лина!

– Не было у него с теми девками ничего, – проскрипел Бажен с лавки, поворачивая к ним голову и сверкая очами. – Точно говорю вам!

Женщины за жарким обсуждением совсем позабыли о больном.

– Ты всё слышал. – Заряна не спрашивала, а утверждала, её глаза вспыхнули гневом. – А тебе не говорили, что подслушивать нехорошо?

– Да как тут не подслушаешь, если вы разорались на всю светлицу. – Бажен недовольно сморщил нос: что хозяйка, что её ученица смотрели на него ох как недобро. – И нечего во мне теперь дырки буравить. Я слышал весь ваш спор, и говорю, что у Славки с этими девками ничего не было. Всё!

– Так! – Матрёна обошла стол и остановилась рядом с лавкой, на которой лежал больной. – Видеть ты этого не мог, поэтому не стоит такими заявлениями тут бросаться!

– Видеть не мог, а знать знаю. – Бажен посмотрел долгим серьёзным взглядом на молодую травницу. – От самого Ярослава знаю. Он ведь тогда в том лесу не только свою память оставил, когда за второй половинкой медальона ходил, но и силушку свою... – многозначительно повёл глазами. – Я бы в жизнь такое о своём друге не рассказал, но раз от этого зависит его счастье, обязан обелить его в твоих глазах.

– Это значит, всё это время он мне верен был? – Заряна переводила счастливый взгляд с хозяйки дома на друга кня-

жича. Прижала руки к груди и тихо засмеялась. – Спасибо! Спасибо! – непонятно кого благодарила она, но радость длилась недолго. Девушка вдруг пошатнулась, переводя взгляд с одного лица на другое, и столько было ужаса в её глазах, что Бажен приподнялся на локтях, а Матрёна бросилась к воспитаннице. – Это что же получается? – шёпотом начала она. – Раз он не может, то это значит... – Опустилась на лавку и каким-то отстранённым голосом произнесла: – Как ни крути, что так, что эдак, мы в любом случае теперь обречены жить с этим.

– А для чего у тебя есть я? – Матрёна коварно улыбалась. – Да я по такому случаю сварю средство из самых лучших своих рецептов.

Заряна от стыда закрыла ладонями лицо, а Бажен в ужасе присвистнул и рухнул обратно на лавку, бурча себе под нос что-то очень похожее на: “Ну всё, Славка, держись!”

– Но нам же нельзя привораживать и колдовать, да и не по-настоящему это тогда будет, – прошептала Заряна. Ей очень хотелось подойти и окунуть голову в ведро с колодезной водой, чтобы хоть немного остудить жар внутри себя.

– А никто не будет ни колдовать, ни привораживать. – Матрёна закружила по светлице, заглядывая в самые укромные места и с каким-то остервенением шаря по высоким полкам. – Средство это будет исключительно направлено на... – и осеклась, потому что Бажен на лавке издавал непонятные звуки, а всё его тело ходило ходуном. – И отчего те-

бе, соколик, так смешно вдруг сделалось?

– Не–е–е, – сквозь зубы процедил мужчина. – Ни–че–го.

– Смотри мне! – Матрёна сердито скривила губы, перевела взгляд на Заряну. – Твоя помощь мне тоже потребуется, нужно успеть всё сделать до первых петухов.

И две травницы вместе принялись готовить лекарство для младшего князя Белгорского.

– А слышали, что завтра будет? – тихо произнёс через какое–то время мужчина, укладываясь на лавке поудобнее. – К нам сам Ставер едет, и поговаривают, что на праздник Купайло останется. – Хозяйка вздрогнула и выронила открытую баклажку из рук, резкий запах поплыл по помещению. Бажен в ужасе взирал, как по полу расплзается тёмное пятно. – Ты это чего? А вдруг угорим?

Женщина бросила быстрый взгляд на Заряну. Девушка увлечённо помешивала отвар в чугушке и думала о чём–то своём.

– Выскользнула, окаянная, из рук. Не угорим. Не переживай. – Как ни старалась, а голос всё же предательски дрогнул. – Не знаешь, зачем он едет сюда?

– Так медальон обратно везёт с дружиной, чтобы в княжеском схроне до поры до времени хранился. – Бажен подбил подушку. – Вроде бы волхвы всё, что нужно, проделали над ним. Теперь только ждать часа, когда отряд соберут, чтобы отправиться в дорогу дальнюю.

– Значит, медальон обратно в семью княжескую возвра-

щается? – поинтересовалась Заряна, с интересом прислушиваясь к разговору с момента упоминания древнего артефакта.

– Да и вроде бы как... – Но Бажен не договорил, его перебила Матрёна.

– Нас это не касается. – Женщина подошла к плите с сухим букетиком и бросила в булькающую жижу пару веточек. – Ты давай не отвлекайся! – строго обратилась она к ученице. – Сейчас самое главное – сделать всё правильно.

– Хорошо! – согласилась юная травница, с усердием перемешивая чудодейственный отвар, а про себя думала: “Славку обязательно нужно вылечить!”

– И смотри всё хорошенько запомни. – Наставница потянулась к верхней полке. – Мало ли! Вдруг снова вернётся недуг. Тьфу–тьфу–тьфу, – сплюнула через левое плечо. – Да и так, в жизни ещё пригодится.

“Пожалуй, тогда лучше запишу!” – решила Заряна, принимаясь проговаривать про себя травы, что уже отправились в чугунок.

Глава 19. Праздник Купайло. День

Праздник Купайло. К нему всегда тщательно готовились. Его с нетерпением ждали. И сегодняшней день был не исключением. С самого рассвета с первыми криками петухов жители переделали все домашние дела: завели тесто и выпекли хлеб, накормили скотину, подоили коров и отвели в луга, где они будут пастись до самого вечера. Каждый надел самый лучший свой наряд и отправился на главную площадь, где сейчас собирался весь честной народ княжества Полеского.

Солнце ещё не взошло высоко над горизонтом и нежно светило, согревая своими ласковыми лучами. В воздухе ощущалась утренняя свежесть и прохлада, а на синем небе не было ни облачка. На деревянных подмостках, специально построенных по такому случаю, стоял высокий худощавый мужчина: бороды нет, колючий взгляд исподлобья, длинные чёрные волосы заплетены особым образом, а одет в длинное белое одеяние до земли с широкими рукавами, украшенное сложным орнаментом по оплечью и множеством крупных пуговиц.

– Вот и наступил долгожданный праздник – день летнего солнцестояния, – величественный голос поплыл над площадью. – Это великий день. Ночью по всей земле русской вспыхнут священные костры и будут гореть до самого утра.

Огонь очистит наши души, вода омоет тела, сознание обретёт веру, а чьи-то сердца сегодня найдут свою вторую половинку.

Дети от страха оробели и молчали: те, кто был постарше, стояли гордо и изо всех сил тянули шею, пытаясь разглядеть, что делается впереди; а те, что помладше, притихли, сидя на руках у своих матерей. Даже дворовые собаки не издавали ни звука. Стояла такая тишина, что слышно было, как жужжит шмель, пролетая над раскрывшимся цветком.

– А завтра наступит солнцеворот, который продлится три дня и три ночи, в это время мы с вами будем праздновать целый цикл жизненных перипетий бога Перуна: от рождения до смерти, затем магического воскресенья и предстоящей победы над Скипером–зверем.

– Ох, силища какая, – восхищённо прошептала Заряна, передёрнув плечами. – У меня от одного его голоса мороз по коже, волоски на затылке дыбом поднимаются. – Приложила руки к груди: – И сердце почему-то так беспокойно бьётся. – И, чтобы наставница не услышала, совсем шёпотом добавила: – Не могу понять, что со мной такое?

Но Матрёна услышала, она с интересом рассматривала профиль девушки и едва заметно понимающе улыбалась одними губами.

– Как его зовут? – Заряна с интересом разглядывала мужчину, стоящего в окружении княжеской дружины, жрецов, знахарей и двух других волхвов, одним из которых был На-

волод. – Бажен говорил, да я позабыла я что–то.

– Ставер его зовут. Ещё иногда называют Непокколебимым, Непреклонным Ставером, Несокрушимым. Он входит в совет и имеет большое влияние. К его слову сам князь прислушивается.

– Вот интересно, – Заряна наклонила набок голову и прищурилась. – А ведь совсем не старый, того же возраста, как мама моя да ты. – Встретилась взглядом с наставницей и улыбнулась: – А уже так величав, такого влияния добился.

– Разве величие годами меряется? – Матрёна снисходительно улыбнулась, приподнимая брови. – Величие даётся по заслугам и делам ратным.

Заряна пожала плечами, возвращаясь к созерцанию волхва и семьи княжеской, которая восседала на возвышении позади гостей. Единственно кого там сейчас не было, так это Ярослава. Он ещё поутру вместе со своей дружиной и Светозаром отправился в соседний лес, сразу же как поговорил с Баженом.

“Знатно завернул он свой рассказ, я сама с открытым ртом слушала, – улыбнулась Яна, вспоминая лицо Ярослава. – Он ведь ни на мгновение не отвёл своего взора от моего лица”.

Из рассказа Бажена выходило, что он решил прогуляться один, раз без зазнобы остался на вечер, и вот, будучи далеко за границей княжеских угодий, увидел ученицу Матрёны, которая бежала сломя голову по чужому лесу. Вот он и бросился следом. А оказалось, девушка спасалась от стаи вол-

чьей. А тут и отступать стало поздно: звери перекинулись на новую жертву, и ему ничего не оставалось, как только сражаться за свою жизнь.

“Да уж! Хорошо хоть, никто не спросил, что я там делала. Светозар посчитал, что лучше промолчать, Ярославу это не нужно было, а Матрёна знала правду. – Девушка не удержалась и недовольно цокнула языком: ей никак не удавалось рассмотреть лицо Ставера Непокколебимого, как назвала его Матрёна, а хотелось. Почему–то для неё это было важно. Приподнялась на носочки и, как только выглянула из–за плеча впереди стоящего, встретила взглядом с волхвом. – Ой! – испуганно вскрикнула и нырнула обратно.

– Вот тогда добры молодцы смогут снова помериться силушкой богатырской, радуя зрелищем и нас, и Перуна – ведающего силами природы и небесным огнём, покровителя воинов наших славных. – Ставер застыл как вкопанный, словно привидение увидел, что–то быстро сказал старосте, всё это время стоящему за его спиной, и чуть ли не бегом направился с помоста.

– Всем известно, что купальная ночь самая короткая, – заговорил староста, – этой ночью никто из вас не должен спать. Танцы и песни будут продолжаться всю ночь. А сейчас, жители славного княжества Полесского, а также гости дорогие, вы можете пройти на рыночную площадь, где вас ждёт щедрое угощение, скоморохи, музыка и другие развлечения. Добры молодцы смогут показать свою сноровку и удаль: кто–

то из вас сподобится на столб взобраться и снять самый важный приз – княжеское очелье да кружевной платок, даренные по такому случаю нашей княжной Прасковьей; а кто–то сумеет с закрытыми глазами срезать с колеса ленту шелковую да пряник медовый печатный. Нам развлечение за вами наблюдать, а вам будет награда – ласковая улыбка красавицы, которой преподнесёте щедрый дар.

– Так. – Матрёна подхватила под локоть ученицу. – Пошли домой. У нас ещё делов невпроворот. – Травницы повернулись и побрели с площади, расталкивая людей. – По дороге на поварню заглянем, проверим, как там наши напитки поспевают. – Вздохнула, поправляя платок на голове. – За всем догляд нужен! А потом побежишь на площадь, – хитро повела бровью, – глядишь, и тебя кто–нибудь пряником одарит.

– Да мне больно–то и не надо. – Но глаза загорелись, уж больно хотелось посмотреть, как парни будут внимание к себе привлекать, кого станут одаривать своими подарками.

– Мне надо, – твёрдо произнесла наставница. – Я съем!

Староста зычным голосом продолжал зазывать с помоста, а за спиной у травниц началось какое–то движение. Заряна с любопытством оглянулась и чуть не вскрикнула: за ними словно коридор пустой образовался, люди не решались сойтись вместе, давая дорогу волхву Ставеру, который явно шёл к ним.

– М–м–м, там...

– Не оглядывайся, деточка, – наставница ускорила шаг, – нам поспешать надо.

– Матрёна! – раздался глубокий грудной голос прямо за спиной. – Обожди, дорогая! Дай с тобой поздороваюсь.

– Вот об этом я и хотела тебе сказать, – прошептала Заряна.

– Здравствуй, Ставер, на долгие веки, на многие лета! – Матрёна резко развернулась и словно ненароком толкнула Заряну себе за спину. – Рада была повидать тебя. Спешу. Не обессудь!

– Да погодь ты! – Ставер остановился. – Дай хоть поглядеть на тебя.

– Тю–у–у, что на меня глядеть? – Матрёна машинально огладила сарафан по бокам и разровняла воображаемые складки на переднике. По голосу слышно было, что нервничает, очень нервничает. Заряна никогда прежде не слышала такой тон у неё. – Ничего не изменилось, ничего не поменялось. Я всё та же и всё тут же.

– Вижу, – волхв наклонил голову. – И тебе здравия на долгие годы, Матрёна.

– Спасибо, Ставер, на добром слове. Но мы и правда спешим.

– Мы? – Мужчина попытался заглянуть за плечо травницы. – Не познакомишь нас?

– А что бы не познакомить? Конечно, познакомлю. – Матрёна недовольно свела брови, отходя в сторону и открывая

взору волхва Заряну. – Янушка, ученица моя.

– Здравствовать вам многие–многие годы, – почтительно поклонилась Заряна.

Два синих взгляда встретились между собой: один – с изумлением, другой – с любопытством. На мгновение показалось, что Ставер словно отшатнулся. На волхва смотреть было страшно.

– Ве–да–на, – едва слышно прошептал мужчина, бледнея.

– Так мою маму зовут, а я... – ласково улыбаясь, поправила Заряна и вдруг замерла, её словно холодной водой окатило. Как наяву вспомнился давний разговор: “В общем, твоя мама когда–то увела суженого у этой женщины”. И вдогонку слова матери: “Ничего не увела, просто нам с Матрёной нравился один и тот же человек, вот только она его любила, а я... могла бы полюбить... если бы не сбежала”. Едва дыша, сказала: – Дочь её.

Ставер во все глаза смотрел на юную травницу, пару раз порывался что–то сказать, но каждый раз, как он открывал рот, слова застревали в горле. Протянул руку, опустил, перевёл ошеломлённый взгляд на Матрёну, выпрямился, стал ещё выше казаться, снова посмотрел на Заряну.

– Извини, Ставер, но нам и правда нужно идти. – Травница схватила ученицу под руку и потащила за собой. – Ещё увидимся.

Они молча заглянули на поварню, Матрёна попробовала травяные чаи, похвалила женщин, отвечающих за их приго-

товление, отдала новое распоряжение и прошла в трапезную, примыкающую к основному зданию, там уже всюду накрывались столы к предстоящему застолью, а по помещению плыл дурманящий аромат свежеспеченного хлеба. Заряна, проходя мимо стола, взяла с тарелки крендель, с жадностью откусила большой кусок и чуть не подавилась: со стороны двора входили Ярослав со Светозаром. Ничего не оставалось, как затолкать кусок выпечки за щёку, а остатки припрятать под передник и, не подавая виду, пройти мимо.

Княжич в изумлении застыл там, где стоял, и как только женщины оказались рядом, пропустил старшую и заступил дорогу её ученице.

– Янушка, – коснулся локтя, останавливая девушку, – всё ли хорошо с тобой, не захворала ли?

“Ну вот что тут ответишь? А самое главное, как?” – усиленно замотала головой, изо всех сил пытаясь прожевать кусок выпечки.

– А–а–а, значит, всё в порядке? – никак не унимался Ярослав, заглядывая в глаза юной травницы и пытаясь понять, что же происходит на самом деле. Девушка кивнула, не поднимая головы. – Ладно. Тогда приходи чуть погодя на площадь, хочу угостить тебя пряником медовым. – Снова кивок. – Буду ждать тебя.

Матрена остановилась возле входа и с интересом наблюдала за ними: Заряна, красная как маков цвет, с надувшейся щекой, в полном смущении проплыла мимо, а Ярослав про-

водил её долгим нежным взглядом. Светозар тронул княжича за плечо, привлекая к себе внимание, но тот не отводил своего взора, пока девушка не скрылась за дверью.

– Знатно же тебя прихватило, Слав, – ведьмак сочувственно посмотрел на друга. – Береги меня от любви этой!

– Что говоришь? – переспросил княжич, проходя к столу.

– Ничего, – Светозар перелез через лавку, удобнее усаживаясь за столом, подтянул к себе кувшин с только что сваренным сбитнем, – давай поедим да с отчётом к князю пойдём. Нужно держать совет, что делать дальше.

– Хорошо, – произнёс Ярослав, поднимая ложку со стола и подтягивая зачем-то к себе целую тарелку мочёных яблочек.

– Да уж! – Светозар окунул кусок хлеба в мёд. – Совсем плох.

А травницы тем временем, так и не проронив ни слова, добрались до дома Матрёны. Наставница принялась носиться по кухне, а Заряна прошла и присела на лавку возле окна.

– Чего расселась? Иди к столу, поешь да беги на площадь.

– Не буду есть, не хочу, – она не знала, как начать разговор, но поговорить нужно было обязательно. – Матрёна, – тихо позвала она, – я знаю вашу историю. – Виновато отвела взгляд. – Мама рассказала мне. Я даже не хотела ехать к тебе, когда узнала, что случилось много лет тому назад. Она сказала, что виновата перед тобой...

– Глупости! – Наставница опустила на старый табурет напротив ученицы, тяжело вздохнула, стягивая с головы пла-

ток и комкая его в руках. – Разве насильно мил будешь? – И столько боли прозвучало в её голосе, что Заряна поняла: люб ей Ставер до сих пор. – Я ведь всё понимаю, но шли годы, а обида меня так и не отпускала. – Матрёна подняла глаза и посмотрела на притихшую девушку. – И я виновата не меньше. – Видно было, что слова давались ей с трудом. – Перед Веданой и тобой. Он ведь несколько раз приезжал, искал её... а я не сказала ему, что у него дочь родилась. Он бы на всё глаза закрыл: и на слова её злые, что не любит его и что не нужен ей, если бы знал о том, что у него есть дочь.

Заряна смотрела во все глаза на женщину, которая так и не смогла за все эти годы никого больше полюбить, и чувствовала её боль.

– Ты ведь догадалась, кто такой Ставер? – Девушка кивнула. Матрёна посмотрела в окно. – Наверное, это и к лучшему: нет тайны, и мне больше не нужно таскать этот груз на сердце. – Перевела взгляд на Янушку. – Беги на площадь, там Ярослав небось все глаза сломал, выглядывая тебя.

– Я могу остаться дома и помочь тебе, – предложила Янушка. Как-то не хотелось оставлять её одну в таком состоянии

– Нет уж, – Матрёна упрямо поджала губы, поднимаясь со скрипучего табурета, – я как-нибудь сама тут управлюсь. А ты иди за пряником!

– Хорошо, – не стала Яна спорить с наставницей, возле такой сердитой Матрёны оставаться не очень хотелось. – Ну,

тогда пошла я.

– Да иди уже. Иди!

Заряна выскочила во двор как ошпаренная и со всех ног помчалась на площадь. Но Ярослава там не оказалось, видно, разговор с отцом занял больше времени, чем они рассчитывали. Зато был Милован со своими друзьями.

– Янушка, – оживился он при виде раскрасневшейся девушки, – душа моя! Твоя красота – услада для моих глаз, я ведь уже заждался тебя. Вот хочу тебя подарками одарить.

– Не нужно, Милован, – скромно потупив глаза, тихо произнесла травница, проходя мимо.

– Вот ещё! – уперев руки в бока, обиженно поджал нижнюю губу парень. – Очень даже надо! Выбирай: очелье из серебра или ажурный платок тебе достать. – Но девушка не ответила. – Хорошо, тогда я сам выберу. Полезу за очельем.

Милован снял сапоги, подвернул порты, поплевал на ладони и пополз по бревну.

– Сейчас для тебя достану подарок знатный, – кряхтел он. – Никуда не уходи! Я скоро.

– Вот скажи, – обратилась Анисия к Раде, от досады покусывая нижнюю губу. – Ну что они в этой девке нашли – что Милован, что твой брат? Подозрения у меня имеются! Вдруг она их околдовала?

– Глупости болтаешь! – Рада с интересом наблюдала, как Милован медленно, но верно продвигается вверх. – Видно, они видят в ней то, что нашему женскому глазу недоступно.

– Я уже почти добрался до самого верха, – зашумел Милован, находясь лишь на полпути к цели.

На площади появился Ярослав, он остановился и о чём–то переговорил со Светозаром, потом нашёл взглядом Янушку и направился к столбу, на котором, обнявшись как с родным, висел Милован, не двигаясь ни вверх, ни вниз.

– Ты бы силушку на разговоры не растрачивал, – княжич остановился рядом и усмехнулся, наблюдая за потугами мужчины. – А то не ровён час свалишься ещё, покалечишься.

– Шёл бы ты со своими советами, – натужно произнёс Милован и чуть съехал вниз.

– Ой, держись, дорогой! Я же по–дружески, от чистой души помочь хочу, – Ярослав опёрся рукой об столб, разглядывая снизу порты Милована. – Ежели что, могу плечо подставить. – Вокруг засмеялись. – Ну или подтолкнуть снизу чем–нибудь подходящим. – Княжич осмотрелся внимательным взглядом.

– Зараза ты, Славка. – Милован съехал вниз и бросился на княжича, схватил за грудки. Вокруг стало тихо–тихо. – Тебя кто сюда звал? Разве я тебя о помощи просил?

– Ты рубаху–то отпусти! – улыбаясь одними губами, тихо произнёс Ярослав, а взгляд оставался холодным. – Давай так: кто вперёд залезет на столб да снимет подарок для Янушки, тот и дарит, а другой – пусть тогда отступится навсегда.

– Поправь меня, если я неправильно что–то понял. – Ми-

лован выглядел озадаченным. – Тот, кто первым доберётся до верха, тот и будет сегодня с ней через костёр прыгать? – Ярослав кивнул. – И что, даже близко не подойдёшь? – Снова кивок. – Так. – Мужчина почесал затылок, с подозрением посмотрел на княжича. – В чём подвох?

– Нет никакого подвоха. – Княжич протянул открытую ладонь, чтобы скрепить договор пожатием. – Ну что, согласен?

– Согласен. – Ударили по рукам. Милован пошёл вразвалочку. – Только я к тому столбу пойду, – нашёл глазами ученицу Матрены, – с этим у меня как-то отношения сразу не сложились.

Ярослав снял сапоги, аккуратно подвернул штанины, развязал кожаный пояс и снял рубаху, оставаясь по пояс голым.

– Это чего он думал? – Анисия дотронулась до локтя Рады. – Посмотри.

– А я смотрю, – молодая княжна улыбалась: она сама не один раз использовала этот приём, чтобы взобраться на совершенно ровный столб. – У Милована нет никаких шансов выиграть!

– Это ещё посмотрим, – разозлилась Анисия, бегом бросаясь за Милованом.

Ярослав сложил пояс вдвое, просунул правую руку в образовавшуюся петлю, повернул кисть и крепко ухватил сложенные вдвое полосы. Подошёл к столбу, нашёл Янушку глазами и долго не отводил от неё серьёзного взгляда. Потом улыбнулся и громко произнёс:

– Кто–нибудь, дайте нам отмашку!

Вокруг собралось множество любопытствующих наблюдателей: кто–то делал ставки, а кто–то спорил, ради какой дивчины творится сие представление. А Заряна не могла отвести взора от княжича, усилием воли заставляя себя стоять на месте и не подавать виду, что слышала каждое сказанное между спорщиками слово.

– Готовы? – громко спросил староста, останавливаясь за спиной Ярослава, одновременно наблюдая за Милованом.

Молодые княжичи кивнули, подходя к своим столбам.

– Пошёл, – заорал седовласый мужичок во всю мощь лёгких.

Ярослав обхватил поясом столб, накрутил конец его на левую руку и подпрыгнул, цепляясь получившейся петлёй за верх и помогая себе голыми стопами.

Княжеская семья поднялась со своих мест, наблюдая за младшим отпрыском. А Власт, словно мальчишка, бегом помчался к столбам, где Рада с воодушевлением выкрикивала имя брата, а с другой стороны ей вторил тонкий певучий голос Анисии.

Заряна до боли сцепила руки на груди, наблюдая, как Ярослав споро продвигается по столбу, перевела взгляд на Милована и чуть не вскрикнула: мужчина шёл вровень с княжичем.

А за рядами, незаметно переходя от одних зрителей к другим, медленно двигался Ставер, прозванный в народе непо-

колебимым и несокрушимым. Мужчина улыбался, глядя на свою взрослую дочь, иногда переводил взгляд на молодых княжичей и понимающе усмехался. Бросил быстрый любопытствующий взгляд на помост, где расположилась вся княжеская семья. Прасковья прижала руки к груди, а Белозер не подавал виду, но было понятно: волнуется князь, переживает за сына.

Мужчины добрались до верха почти одновременно, но Ярослав всё же был чуть быстрее. Вокруг шумели, поздравляли, а княжич спустился со столба и как был босиком направился к молодой травнице.

– Примешь ли это, – то ли от гонки такой, то ли от волнения, княжич дышал шумно и говорил нескладно. – Подарок от меня?

Заряна стянула простую ленту с волос.

– А ты сможешь повязать? – тихо спросила она, подходя к Ярославу.

Княжна Прасковья дотронулась до руки мужа, они понимающе переглянулись, когда младший сын остановился напротив темноволосой красавицы. Князь Белозёр подозвал доверенное лицо и что-то быстро прошептал ему на ухо. А Власт остановился рядом со Светозаром и о чём-то переговаривался, но сам не отводил взгляда от брата и черноволосой девушки.

Милован с досадой наблюдал за своим соперником, комкая в руках ажурный платок. Повернулся и пошёл прочь с

площади.

– Милован, – робея, тихо позвала его Анисия.

Но мужчина услышал, остановился, посмотрел на платок в своих руках, решительно подошёл к ней и молча накинул на плечи.

– Спасибо! – тихо произнесла молодая княжна, с особой нежностью кутаясь в подарок, а Милован махнул рукой и пошёл не оглядываясь.

Заряна, словно во сне, шла к Матрёне, не видя завистливых взглядов и не слыша вслед высказываний "кабы скоро свадьбы не случилось". Ей казалось, что от переполняющих чувств её сейчас разорвёт. Она свернула за угол, и тут Анисия из ведра окатила её грязной водой.

– Иди, скупнись! – залиvisto смеялась девушка. – Заодно и остынешь малость!

"Ну что тут скажешь? – Заряна отёрла щёки передником. Посмотрела в зелёные глаза молодой княжны. – Праздник ведь!" На Иванов день принято было обливать грязной водой всякого встречного. Считалось, чем чаще человек бежит купаться, тем чище будет его душа. Купаться же было предписано на заре: тогда купание обладало целебной силой, что они и сделали с Матрёной поутру, как только закончили приготавливать чудодейственное средство для Ярослава. Тяжело вздохнула и с полным равнодушием прошла мимо, совершенно не замечая изумления, написанного на лице Анисии. Не до этого ей было: перед глазами стоял горящий взор Яро-

слава, а в ушах набатом звучали слова: “Теперь ты моя!”

– А ты мой! – одними губами прошептала Заряна, ускоряя шаг.

Глава 20. Костры в ночи

Сколько раз в этот день Заряне пришлось искупаться? Она счёт потеряла. Желающих облить грязной водой ученицу лекарки оказалось предостаточное количество. И поэтому каждый раз, как Матрёна посылала её с каким-нибудь поручением, приходилось снова идти мыться.

“Хорошо хоть, целый день печь летняя топится и горячей воды в избытке. Где это видано, столько раз за день в студёной воде купаться? Так и простыть недолго! – Заряна, стараясь не обращать внимания на любопытные взгляды поварят – трёх юных девчушек – и двух дородных женщин, помогающих на кухне, аккуратно собирала со стола баклажки с настойками к себе в сумку. Она слышала, как они за её спиной шептались о том, что Ярослав неспроста подарил такой знатный подарок ученице местной лекарки. – Быстрее бы уже вечер наступил да решилось бы всё!” – От одной мысли, что должно случиться ночью, у неё начинали руки трястись, как в лихорадке.

Сегодня наставница возложила на неё обязанность следить за приготовлением напитков. Сброженный мёд и пиво из ячменя будут подаваться для княжеской семьи и дорогих гостей, а вот для обычного люда нужно было приготовить сбитень, березовицу да травяной чай сварить. Надо отметить, сбитень на этот раз вышел знатный. Матрёна специ-

ально немного изменила набор трав, чтобы он стал ещё вкуснее и ароматнее, и строго-настрога наказала Заряне лично проследить за его приготовлением, а сама во дворе своего дома сейчас варила для волхвов по особенному рецепту целебный взвар.

“А ведь нужно ещё сходить луговых цветов собрать да венки сплести себе на вечер, потом некогда будет делать это, там уже хоробы начнутся, игры разные, песни, пляски вокруг главного костра”. – Подняла голову и обвела строгим взглядом женщин на поварне, прекращая тут же все их пересуды. Отставила сумку и взяла ложку с длинной ручкой, приподняла крышку и тщательно перемешала поспевающее питьё.

“Эх, а ещё бы нужно помочь Матрёне насобирать травы, а то ведь закончились некоторые. – Знающие люди, особенно знахари да лекарки, верили, что именно в ночь на Купайло входят в силу чудодейственные и целебные травы, и никогда не пропускали такого события, делая запасы на весь год.

“Вот только когда я это всё успею? Ведь ещё нужно будет Ярослава очаровать, опоить и ... – чуть не выронила крышку, с осуждением покосилась в сторону хихикающих девушек. – Вот ведь народ! Лишь бы позубоскалить. – Помешала сбитень, попробовала и от удовольствия прикрыла глаза. – Нет! Всё равно пойду. Вдруг повезёт, и найду цветок папоротника!”

Все знали, что именно на праздник Купайло расцветает

папоротник. Ровно в полночь на стебле появляется почка, которая с треском раскрывается, и из неё распускается огненно-красный цветок. Человек сорвать его не может, но если увидит даже издалека, все его желания исполнятся; а вот тому счастливцу, кто всё же сумеет каким-то чудом завладеть им, огненный цвет укажет местонахождение всех кладов, как бы глубоко они ни были зарыты.

“Клады мне не нужны, а вот пожелание одно такое у меня имеется. Да и само зрелище стоит того, чтобы рискнуть и отправиться ночью в чащу лесную удачу пытаться”. – Вернула крышку на место и сдвинула чугунок с огня.

Подхватила сумку с баклажками и пошла к выходу, возле дверей обернулась, поблагодарила женщин за помощь и выскочила во двор. После душевой поварни было приятно вдохнуть полной грудью чистого свежего воздуха. Остановилась и внимательно осмотрелась. Уж больно не хотелось ещё раз идти купаться. Показалось, что за углом мелькнул девичий сарафан.

“Нетушки, мыться больше не желаю! Да и вещей сухих не осталось. – Спустилась с крыльца и пошла в противоположную сторону. – И так приходится щеголять в сарафане Матрёны. – Мелькнула шальная мысль: подкрасться к тому, кто сейчас прятался за домом, ожидая её, и окатить водой из ведра, кстати вон и ведро стоит, видать, выставила одна из девушек, после того как помыла полы в поварне. – Не-е, пойду лучше веночек себе сплету”.

Минуя площадь и стараясь не попадаться никому на глаза, она оказалась в княжеском саду, где со всех сторон доносилось пение.

“Правильно! Так и нужно плести венки: в каждое заветное слово вкладывать кусочек души своей”.

Не раздумывая, направилась к ближайшей группе девушек, но чем ближе она подходила, тем тише становилась их песня. Заряна не судила их, понимала, что была чужой здесь, поэтому сделала вид, что просто шла мимо.

Чтобы найти уединённое место, ей пришлось уйти намного дальше, чем она рассчитывала. Лёгкий луговой ветер донёс запах реки. Остановилась и прислушалась, не пел ли кто и там песни. Нет. Было тихо. Уверенно свернула в ту сторону. За кустами можжевельника оказалась небольшая заводь. Подошла и опустила руку в воду, прислушиваясь к своим ощущениям. В ночь на Купайло оживала и становилась активной вся нечисть: ведьмы, оборотни, упыри, русалки... Считалось, что в эту ночь колдуны да ведьмы с тёмным даром тоже справляли свой праздник, стараясь как можно больше причинить зла людям.

– Ничего себе! – взглядываясь в мутную воду, обратилась непонятно к кому Заряна. – Ночи, значит, дожидаетесь?

Что-то булькнуло за раскидистыми ветвями старой ивы, раздался весёлый смех, и через мгновение русалка вынырнула из воды, показав на поверхности лишь макушку, а глаза, похожие на омут, следили за травницей с любопытством.

– Не стоит! – Травница выпрямилась, на всякий случай убирая руку из воды. Над поверхностью показалась вся голова, водяная дева хищно улыбнулась. – Не по зубам я тебе.

Из воды показалось ещё три головы. Русалки с интересом осмотрели травницу, переглянулись между собой и поплыли к берегу.

– Это ещё что такое? – Заряна попятилась от воды. – Чего удумали, а? – Как она ни была уверена в себе, но всё же испытала страх, наблюдая, как девы неумолимо приближаются к берегу. – Совсем ошалели!

Медленно опустила поклажу на землю, развела руки ладонями кверху, обращаясь к солнцу ясному, и начала плести заговор против русалок: спеленать их словом заветным так, чтобы дальше заводи и носа не могли казать.

– Не нужно! – прошептала русалка, которая первой показалось над водой. – Мы ведь так просто, пошутили.

Водяные девы теперь смотрели на травницу с опаской и приблизиться больше не пытались.

– Пошутить хотели, значит? – Заряна опустила руки. Девы дружно кивнули. – Нужно прежде думать, с кем можно шутить, а с кем нет.

– А мы почувствовали, как твоё сердечко ретивое бьётся, – прошептала дева, которая была ближе всех к берегу. – Так обычно бывает только от неразделённой любви.

– Вот и хотели тебя утешить, – русалка взобралась на дерево, плавающее тут же. – Пригласить поиграть с нами, по-

плавать, порезвиться вместе.

– Тю–у, – Заряна засмеялась. – Вы что, решили, что я топиться пришла? – Русалки закивали. – Не бывать этому никогда!

– А подари мне ленту, – робко попросила самая молодая из них; водяная дева всё это время держалась в стороне и не решалась приблизиться к берегу.

– А мне тогда свой...

И вдруг русалки разом яростно зашипели, прячась одна за другой под водяную гладь.

Заряна обернулась. За спиной стоял Наволод.

– Ну здравствуй, Заряна из рода яжменских травниц. – Пристальный ледяной взгляд волхва изучал лицо девушки.

– И тебе здравствовать долгие годы. – Заряна замерла на месте. В голове билась только одна мысль: “Это же наверняка шёл за мной”. – Подняла с земли сумку Матрёны с баклажками и повесила на плечо.

– Разговор у меня к тебе имеется. – Волхв улыбнулся одними губами, заметив, как травница напряглась. – Я знаю, для чего ты здесь. – Девушка молчала, только взгляд изменился, стал настороженным. – И знаю про ваше родовое проклятие. Я же вижу, что происходит: ты постоянно крутишься вокруг Ярослава, увлекаешь его, пытаешься понравиться ему. А ты не думала о том, что, возможно, так лучше, что он тебя не помнит?

– Кому лучше? – спросила Заряна и сама испугалась тому,

как прозвучал её голос.

– Да всем, – снисходительная улыбка тронула губы мужчины. – Даже тебе.

– И чем же?

– Ну, полюбит он тебя вновь, пусть даже и вспомнит, вместе–то вам всё равно не бывать никогда: брак между Анисией и Ярославом – это лишь вопрос времени. А как вам после этого жить друг без друга: он здесь с нелюбимой женой, а ты в своём лесу в одиночестве, кляня за неверность любимого. Неужели ты прочишь себе такую судьбу? Неужели ты хочешь, чтобы история повторилась?

– А разве была договорённость? – Заряне показалось, что земля ушла из–под ног и все краски мира померкли разом. Она, пошатываясь, добрела до трухлявого пня и тяжело опустилась на него.

– Такой договорённости нет, – Наволод подошёл ближе и посмотрел на травницу сверху вниз. Девушка была бледна и выглядела несчастной. – Но она и не нужна. Все уже привыкли, что Анисия наречённая Ярослава, а после сегодняшней его выходки, семья больше не будет тянуть с их свадьбой. Я видел, какой переполох случился, когда он на глазах всего честного народа повязал на твою голову очелье. – Девушка молчала, лишь голову опустила ниже и с каким–то остервенением комкала передник руками. – Ты должна уехать, Заряна из яжменских травниц, это приказ Белозера Белгорского.

– Хорошо! – Девушка поднялась с пня и смело встрети-

ла колючий взгляд волхва. – Против воли князя не пойду. Я уеду. – Поправила сумку на плече. – Но только завтра по утрам. – Грустно улыбнулась: – Негоже травнице пропускать такой праздник!

– Пообещай, что не придёшь к главному костру через огонь прыгать, – мужчина довольно улыбнулся.

– Этого я не могу обещать, – Заряна смотрела смело. – Весь год впереди, неизвестно, куда меня дорога заведёт и как дальнейшая жизнь сложится, я не могу пропустить очищение огнём и водой. И не желаю нарушать традицию и обижать наших предков.

– Понимаю. – Наволод недовольно поджал нижнюю губу, взгляд снова сделался подозрительным. – Тогда обещай, что не будешь прыгать через костёр с Ярославом и постарайся избегать встреч с ним.

– И этого тоже я не буду обещать. – В глазах девушки плескалась обида и невыплаканные слёзы. – Чего вы так боитесь? Что может случиться от того, что я сегодня в последний раз проведу вечер подле Ярослава?

– Ох, милочка, я уже давным–давно ничего не боюсь. – В голосе волхва прозвучал металл. – Покоя не даёт волнение за твоё сердечко ретивое, хватит ли ему крепости и стойкости пройти через такое испытание нелёгкое и не впустить в себя тьму отравляющую, как когда–то случилось с твоим далёким предком. Ваш род и так долго страдал от её проклятия несправедливого, а тут снова дела душевные приключились.

– За моё сердце, значит, волнуетесь? – Травница перекинула косу на спину. – Не стоит. Я не Велижана! Я не обреку своих потомков на одиночество! На мне всё и закончится.

Заряна повернулась и медленно побрела домой. По щекам текли слёзы, которых она даже не замечала, а в душе медленно что-то рвалось и умирало.

“Что бы ни случилось, но я стану твоей, любимый!”

Пошла быстрее, чувствуя спиной горящий взор волхва.

“И это будет мой единственный, первый и последний раз, когда я буду с тобой! – Всхлипнула и зло вытерла слёзы со щёк.

Заряна шла через княжеский сад с гордо поднятой головой. Всё сразу стало будто другим, словно мир перевернулся с ног на голову. Больше не трогали ни удивлённые взгляды, которыми девушки провожали её, ни перешёптывание за спиной. На узкой улочке ей повстречались две молодые проказницы с полными вёдрами воды, но на этот раз они не решились облить ученицу лекарки, видно, что-то было такое во взоре девушки, что они в испуге бежали с её пути.

“Нет, так не пойдёт! Нужно взять себя в руки, а то от меня вон уже люди шарахаться начали”.

Заряна влетела в дом и сразу прошла к себе в комнату, совсем не замечая, что лавка, на которой лежал Бажен, теперь пуста. Достала свой лучший наряд – тот самый расписной сарафан, где в вышивке гармонично переплелись все оттенки алого, смородинового, макового, брусничного цвета. Любов-

но разложила на кровати, а рядом пояс и головной убор. Вытащила сорочицу, которую только недавно сама закончила вышивать. На левом предплечье красовались три незамысловатых луговых цветка: клевер, лютик, василёк. Поднесла к губам и поцеловала. Отправила к сарафану и принялась собирать свою дорожную сумку.

Матрёна остановилась в дверном проёме и удивлённо наблюдала, как девушка мечется по комнате, собирая вещи.

– Что происходит? – тихо поинтересовалась женщина, вытирая руки о передник.

– Всё хорошо! – В голосе прозвучала наигранная веселость. – Я завтра уезжаю домой. – И сразу же перебила Матрёну, которая собиралась возмутиться. – Но сначала я сделаю то, что ты советовала.

– Да кто же тебя после этого отпустит?

– Отпустит! У него просто не будет выбора. – Заряна сложила сорочки и сунула в сумку.

– Не пойму, о чём ты. – Женщина прошла в комнату и тяжело опустилась на табуретку возле окна, в ожидании объяснений посмотрела на свою ученицу.

– Ярославу предстоит взять в жёны Анисию, всё уже давным–давно сговорено.

– Откуда такие вести? – Матрёна наклонила голову набок и задумалась о чём–то. – Насколько я знаю, не было такой договорённости.

– Мне Наволод сказал, – Заряна сняла с себя сарафан на-

ставницы и простую повседневную рубаху, – только что. – Надела свою сорочицу и распустила волосы. – Его ко мне сам князь Белозер послал.

– Не верю! – Наставница поднялась. – Нужно поговорить с Прасковьюшкой. – Строго посмотрела на свою ученицу. – А ты не пори горячку, чтобы потом не жалеть. Утро вечера мудренее. Завтра с утра всё и выясним, сейчас вряд ли мне удастся застать её одну.

– Хорошо, – согласилась Заряна, решив не спорить, а втихомолку сделать по-своему. Надела сарафан и повернулась к Матрёне. Женщина застыла на месте, не в силах отвести от неё взгляд. – Поможешь волосы собрать у висков? Хочу, чтобы распущенными оставались.

– Никуда он тебя не отпустит, помяни моё слово. Даже думать забудь об этом! – Наставница взяла гребень со стола и подошла к ней. – Садись, я тебе колоском голову оплету, а нижние пряди оставлю свободно спадать.

– Спасибо. – Заряна присела на табурет возле Матрёны. – А я потом ещё в лес схожу, мне венок сплести нужно.

Летний день медленно клонился к вечеру. Лёгкий ветер развеивал ленты, привязанные к колесу на шесте, что высился в центре ещё не зажжённого главного костра. Вокруг в хоровах кружили юноши и девушки. Играла музыка, звучала песня, восхваляющая ясно солнышко, а волхвы чуть поодаль готовились зажечь “живой огонь”, добываемый с помощью

трения дерева об дерево. Вставши в круг, они читали слова заветные, пока мужчины селения совместными усилиями по очереди пытались добыть искру из сухой древесины. Хоровод кружился всё быстрее, песня становилась громче, а со своих мест поднимались старики со старухами, которые специально собрались на поляне, чтобы увидеть рождение очистительного огня да понаблюдать за молодёжью.

Мелодия изменилась, теперь в ней слышалась грусть и печаль об уходящем дне. Девушки просили солнце, чтобы оно вновь вернулось завтра, а сегодня подарило частицу себя в виде священного огня.

К трухлявому пню подошёл младший сын кузнеца, опустился на колени и ждал, пока передадут ему очередь попытать удачу. По лицу мельника пот струился градом, не хотел он подвести народ, но заветная искра никак не высекалась. Встретился взглядом с кузнецом, молча кивнул ему и отошёл в сторону.

– Да где же она? – Ярослав места не находил, все глаза проглядел. – Чего же не идёт?

– Придёт. Куда она денется. Ни одна травница не пропустит такую ночь. – Светозар поправил на себе расшитый пояс. Он с беспокойством следил, как медленно уходит солнце за горизонт, перевёл взгляд на сына кузнеца, на его сильные руки. – Давай, Егорка! Сейчас солнце сядет, а костёр ещё не горит. Давай!!!

– Ох, беспокойно мне что-то! – княжич широкой ладонью

растёр себе грудь, расстегнул верхнюю пуговицу нарядной рубахи. – Словно задыхаюсь без неё.

– Не переживай, Слав! Светозар верно говорит: придёт она, никуда не денется. – Бажен тоже неотрывно следил за сыном кузнеца.

Ярослав посмотрел на друга, нахмурился, соображая.

– А не рано ли ты с постели поднялся? – с надеждой в голосе поинтересовался княжич. – Послушай, а может, ты к Матрёне сходишь? Ведь наверняка раны тебя тревожат. Попросишь мази какой целебной, а сам посмотришь, почему Янушка так сильно задерживается.

– Конечно беспокоят! – Бажен не стал рассказывать, что раны затянулись и уже не болели; знал, не поверит княжич в такое чудесное исцеление. – Но Матрёнушка дала мне уже отвара чудодейственного и отправила на праздник, сказала, что от этого мне больше пользы будет, чем с хворью на лавке лежать.

– А ты всё равно сходи, – настаивал Ярослав, – спроси что–нибудь ещё, средство какое–нибудь!

– Какое? – растерялся Бажен.

– По уходу за волосами, – предложил Светозар, продолжая наблюдать за сыном кузнеца и тихо посмеиваясь над другом.

– Тьфу на вас. – Ярослав запустил пятерню в волосы. – Вам бы только посмеяться, а у меня беспокойно на сердце. – Потянул за локоть Бажена. – Слушай, а почему я твоей сест-

рѣнки не вижу уже какой день? Чтобы Лизавета со своей сви-
стулькой да праздник пропустила, ведь никогда такого не бы-
вало.

– Так у бабки она, там и праздник отмечает, – надсадно за-
кашлялся вдруг Бажен, старательно избегая смотреть в глаза
другу.

– Вот, я придумал, за каким средством тебя послать, –
княжич довольно потирал руки. – Сходи к Матрёне и по-
проси отвар от кашля, заодно узнаешь, почему Янушка за-
держ...

– Да подождите ты, Слав, – одновременно цыкнули на
него друзья, с беспокойством наблюдая за юношей, без уста-
ли вращающим древко в углублении пня.

Ярослав недовольно поджал нижнюю губу, но тоже пере-
вёл взгляд на угасающее солнце. Дневное светило почти опу-
стилось за край горизонта, от него оставался лишь самый
верхний краешек, маленькая полоска; ещё мгновение – и
солнечный луч исчезнет полностью. И в этот миг под рука-
ми кузнеца вспыхнул огонь. Разом оборвалось пение. Оста-
новилось движение хороводов, разомкнулось кольцо, чтобы
вождь смог беспрепятственно пройти к кострищу. Все зата-
ились и ожидали.

Ставер зажѣг факел и быстрым шагом направился по со-
здавшемуся коридору. Стояла звенящая тишина. И как толь-
ко живой огонь коснулся высохших поленцев и сучьев, в
небо с радостным треском и воем взметнулось пламя, и в

этот миг солнце полностью скрылось за горизонтом. Толпа радостно взревела. Поплыли пронзительные звуки гудка, за ним вступили гусли, жалейка, бубен, дудки. Вокруг костра, взявшись за руки, закружились несколько хороводниц, к которым со всех сторон вливались юноши и девушки. Звонкая песнь разливалась по округе, чувствуя Мать–Землю, Отца–Солнце и священной Огонь, а мальчишки со всех ног бежали с факелами к другим кострам.

Первым Заряну увидел Ярослав, его словно молнией ударило. Девушка вышла из леса. На голове у неё был венок из цветов, ещё один она несла в руках. Она медленно шла в его сторону и не отрывала своего взора. На пути у неё оказался девичий хоровод; она не стала ждать, пока они пробегут мимо, а влилась в цепочку, подхватывая слёту незамысловатое движение. Прошла полный круг и остановилась напротив княжича, смущённо протянула венок из луговых цветов, собранный только из лютиков, обычного розового клевера и васильков.

Ярослав поправил на себе и так идеально сидящую рубашку и, радостно улыбаясь белозубой улыбкой, пошёл к своей ненаглядной.

– Душа моя! – Наклонился, чтобы девушка сама смогла надеть ему венок на голову. Выпрямившись, спросил: – Не подаришь ли мне танец.

– Подарю, милый! – Глаза Заряны мерцали. – Сегодняшняя ночь полностью принадлежит тебе!

Ярослав заглянул в глаза юной травницы, пытаясь понять, что происходит, и найти на дне её бездонных зрачков тот ответ, который бы хотел услышать на самом деле. Но Заряна смотрела с уверенностью, в её глазах не было сомнения. Её взгляд дарил обещание.

– Голубка моя! – боясь окончательно поверить в своё счастье, проскрипел княжич осипшим вдруг голосом. – Люба моя.

Заряна счастливо рассмеялась, взяла за руку Ярослава и повела за собой к хороводу. Она ласково улыбалась, ощущая на себе его взгляд и то, как он осторожно гладит её пальцы. А тем временем музыка ускоряла темп, как и движение девушек и юношей. Переплетя пальцы своих рук, глядя друг другу в глаза, они вошли в круг и понеслись со всеми вместе в танце.

– Пропал человек, – всхлипнул Бажен, вытаскивая из штанов расшитый платок и махая им вслед другу. – Эх, Светлячок, – обратился он к Светозару, называя того детским прозвищем, – остались мы с тобой вдвоём горемычные.

– Прекрати паясничать! – пожурил Светозар друга, едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться. – И не смей меня так на людях называть! Ты подрываешь мой авторитет. – И тут увидел рыжую девицу, которая уверенно шла в его сторону с венком. – Ну, во–о–от, – обречённо закатил глаза, – я–то думал, она себе кого–нибудь другого этим вечером выберет, а нет.

– Да ладно тебе! – Бажен ободряюще похлопал по плечу друга. – Дивчина–то вон какая видная. Поди не убудет от тебя станцевать танец–другой. Я тоже пойду разомнусь, – добавил он, замечая, что в его сторону идут сразу три девушки, ревниво поглядывая друг на друга.

– Не убудет! – Светозар пошёл сам навстречу рыженькой. А Бажен решил не испытывать судьбу и сам выбрать среди девушек себе на вечер пару.

“Мало ли, а то как в прошлый раз передерутся ещё”.

Догорал костёр, головешки в рост человека превратились в угли, мужики вытащили горящее колесо и пустили его вниз с холма. Подошло время прыгать через костёр. Да не просто так, а девять раз. Считалось, именно столько нужно, чтобы очиститься полностью душой и телом. А те парни, кто хотел в эту ночь найти свою пару, должны были прыгать через костёр, взявшись за руки со своей избранницей, и если во время прыжка руки не расходились, то это означало, что парень и девушка стали сужеными, а ежели расходились, то оба искали себе другую пару для прыжка, и так девять раз.

Девушки и юноши выстроились возле костра и началось обсуждение достоинств и недостатков. Особенно старались умудрённые “кумушки” во время обсуждения достоинств очередного молодца. Среди девушек то и дело раздавался смущённый смех, а парни, гордо выпятив грудь, красовались перед своими зазнобами и терпеливо ожидали, гадая, повезёт или не повезёт, выберет ли его та, которая по сердцу.

Между молодцами и девицами важно прохаживались волхвы, уряжающие все споры между сторонами и передавая вопросы и пожелания от одних к другим. Наконец всех молодцев и девиц хорошенько обсудили и начался обряд выбора суженых.

Первой вышла Анисия, павой проплыла вдоль ряда парней, даря каждому ласковой взгляд. Заряна настороженно наблюдала за молодой княжной. Вот она остановилась напротив Ярослава и какое-то время раздумывала, и вдруг, удивительное дело, прошла мимо. Подошла к Миловану, коснулась его плеча и со всех ног бросилась бежать, а он за ней вдогонку.

Все внимательно следили за парой. По обряду мужчина непременно должен был догнать девицу, крепко взять за руку и подвести к костру.

Но то ли Анисия разучилась бегать, то ли Миловану надоело вечным женихом ходить, и он решил себе тоже найти суженую, но догнал он её почти сразу. Пара подошла к костру и уверенно перепрыгнула через него, не разомкнув руки ни на миг. Все радовались и поздравляли их, а они, счастливые, побежали к следующему костру.

Наконец подошла очередь Заряны выбирать себе суженого. Молодая травница уверенно прошла вдоль ряда молодцев, не видя ничего кроме горящего взора Ярослава. Дотронулась до его плеча и побежала. А через мгновение княжич уже держал её за руку, остановил и привлёк к себе.

– У тебя не было шансов убежать от меня! – Ласково коснулся ладонью щеки, отводя растрепавшиеся волосы с её лица.

– А я особо и не старалась.

Ярослав счастливо засмеялся, поднося руку Заряны к своим губам и нежно касаясь. Они шли, глядя друг на друга, а когда оставалось всего несколько шагов до костра, побежали.

Ставер весь подался вперёд, а Наволод в изумлении проследил за его взглядом и недовольно нахмурился: пара перенеслась через огонь и не разомкнула рук, а вслед за ними потянулся шлейф искр. А со своих мест поднимались мудрецы и старцы и громогласно возвещали:

– Скоро свадьбе быть!

Глава 21. Вспомни меня, милый!

Возле реки сегодня было как никогда шумно. На берегу суженые обменивались венками, каждый опускал свой веночек на плотик из дерева или соломы, ставил в середину горящую свечу и пускал по воде, а потом под светом звёзд они наблюдали, как вся река постепенно наполняется плывущими огнями. После этого пара, взявшись за руки, снова бежала к костру, в последний раз перепрыгивала через Купальский Огонь и возвращалась к реке, где, разоблачившись, суженые омывались нагими в ночной воде.

Ярослав стоял на берегу и всё не решался войти в тёмную воду. Ему чудилось, что за ним оттуда наблюдают. Оглянувшись, с надеждой посмотрел в ту сторону, куда ушла травница.

“Не, ну не просить же её, чтобы посторожила, пока я искупнусь!”

Вступил в воду и сделал осторожно шаг вглубь.

“Фух. Значит, почудилось”.

Вошёл по пояс, и вдруг совсем рядом слева что-то булькнуло. Пока он поворачивал голову, чтобы посмотреть, справа раздался весёлый смех, из воды вынырнули сразу две русалки.

– Ой, какой хорошенький, – пропела та, что была справа. – Чур, мой будет!

– Нетушки! – гневно прошипела вторая. – Я его первая

приметила. – И нырнула под воду, поднимая небольшую волну.

– Да, твою ж! – Княжич попытался сбежать от такого сомнительного знакомства.

А спасительный берег был совсем рядом, вот только вода мешала быстро двигаться. Сильные руки схватили его за лодыжки и потянули вглубь. Первой мыслью было позвать на помощь, но как представил, что нечисть водяная может навредить любимой, тут же передумал. Ударил наотмашь одну, пнул другую и пополз к берегу, хватаясь за скользкий дёрн.

Заряна никак не могла решиться пойти к Ярославу и вместе с ним войти в воду. Понимала, что так нужно для дела, но девичья скромность никак не давала переступить через себя. Она протоптала уже дорожку от берега до кустов, которые отделяли её от суженого. Почувствовала на себе чужой взгляд, остановилась и резко обернулась. Долго всматривалась в темноту леса, перевела взор на воду и подозрительно прищурилась.

– Показалось. – С того места, где остался княжич, до неё доносились громкие всплески и какая-то возня. – “Ничего себе, чухагается”. – Снова пошла от кустов к берегу. – Соберись, трусиха! Как там сказала Матрёна: почти что мужнина жена? Главное слово – почти. – И тут послышался сдавленный вскрик. – Это ещё что такое?

Вспомнила, что Ярослав не умеет плавать, и побежала.

Каково же было её удивление, когда она увидела, что про-

исходит. Княжич изо всех сил отбивался от двух русалок, а над водой торчали ещё три макушки. Над поверхностью показалась голова Ярослава. Мужчина надсадно закашлялся, выплюнул воду и поднялся во весь рост, на его спине висела водяная дева. Княжич дотянулся до её волос и с силой рванул, и в этот момент вторая русалка поднырнула под него и сбила снова в воду.

– Ну всё! – разозлилась Заряна, подходя к воде. – Надоели вы мне хуже горькой редьки. – Она не отводила сердитого взора от притихших водяных дев. – Да что вас так к нему тянет, словно мёдом намазано?

Русалки неуверенно переглянулись, но княжича не отпустили, продолжая перетягивать его между собой.

– Янущка, милая, скажи слово своё колдовское, замучили ведь они меня – сил нет. – Ярослав замер, прислушиваясь к своим ощущениям. – Чудно как-то? – Посмотрел на своих мучительниц, перевёл взгляд на травницу. – Словно всё это уже было?

– Было, – Заряна присела на корточки у кромки воды и повела ладонью над поверхностью, – только в прошлой жизни. Но я сделаю так, что они больше к тебе за версту не подойдут. – Тихо зашептала слова заговора.

– Не нужно! – заверещала та, что стояла слева от княжича. – Забирай его, коли он тебе тоже приглянулся.

– Мы больше не будем, – всхлипнула вторая, отпуская руку Ярослава. – Честно–честно.

– А я знаю, что не будете, – и продолжила дальше шептать слова заветные. – Никогда не будете!

Водяные девы с диким шипением попятились в глубину, прожигая травницу ненавидящими взглядами.

– И нечего зыркать на меня! – Подняла руку от воды, её ладонь слегка светилась. – А ну, скрылись с глаз моих долой! Быстро! – И со всей силы ударила по поверхности.

По воде побежала рябь, сверкающая разноцветными огоньками. Водяные девы в страхе заверещали и бросились кто куда. А Ярослав удивлённо повёл бровями, в сомнении отступая от творящегося колдовства. Лёгкое тепло коснулось кожи княжича и словно окутало лаской и нежностью. Он удивлённо посмотрел на травницу.

Они смотрели друг на друга. Ярослав не выходил из воды, чтобы не смущать её, а Заряна стояла на берегу и улыбалась. Над краем чёрного леса поднялась луна и залила всю округу нежным призрачным светом. Княжич отступил в глубину, поскользнулся и съехал, погружаясь в воду до подбородка. Травница испуганно вскрикнула и бросилась в воду, но увидев, что опасность миновала, вернулась на берег. Кивнула каким-то своим мыслям. Распустила завязки плечиков сарафана – одно, второе – и медленно спустила вниз, переступила через сарафан и сняла сорочицу. Не было ни стыда, ни стеснительности. Подняла руки и принялась расплетать волосы.

– Как же ты прекрасна! – тихо и восхищённо произнёс

Ярослав, не в силах отвести горящего взора от желанной и сияющей красоты её тела.

Заряна медленно вошла в воду и подплыла к нему. Там, где мужчина стоял, она до дна едва доставала кончиками пальцев ног, и поэтому ей пришлось ухватиться за его плечи, приныкая к нему нагим телом. Сильные руки тут же сомкнулись на её талии, притягивая к себе ещё ближе. Широкая мужская ладонь ласково изучала изгибы девичьего тела.

Она смотрела на Ярослава, словно ждала чего-то. А он разволновался под её взглядом так, что слышал, как бьётся его сердце. Дыхание сделалось тяжёлым. В пылу страсти княжич начал осыпать её лицо поцелуями и вдруг резко отодвинулся, долго смотрел изучающим взглядом, а потом хриплым голосом произнёс:

– Нет! Не так! – Обнял за плечи и привлёк к себе. – И не здесь! Мне теперь всё чудится, что эти лягушки поганые так и продолжают за нами подглядывать.

И словно в подтверждение его слов, рядом раздался всплеск и тихие смешки.

– Пойдём отсюда.

Они выбрались на берег и быстро оделись. Как добрались к нему домой, они не заметили. Держась за руки, промчались через двор княжеских палат к его жилищу и поднялись в опочивальню. Вошли в комнату и какое-то время в нерешительности просто стояли в темноте. Первым не выдержал княжич, прошёл внутрь, зажёл лучину и медлил обернуться,

чтобы взглянуть на свою гостью.

– Ярослав, – шёпотом позвала Заряна. – Посмотри на меня.

Мужчина медленно повернулся, и их взгляды встретились. Княжич стащил с себя рубаху и небрежно бросил на пол, подошёл к девушке, взял за руку и притянул к своей обнажённой груди, туда, где сейчас так беспокойно билось сердце, с опаской наблюдая за её реакцией. Яна на миг замерла, прислушиваясь к своим ощущениям, ласково улыбнулась и провела ладонью по коротким светлым волоскам на его груди. Княжич чуть не задохнулся от нахлынувшего счастья. Поднёс девичью ладонь к губам и начал целовать нежно, едва касаясь губами. Он не спешил, медленно поднимался выше и выше по руке, словно давая возможность ещё подумать.

– Понимаешь, – его губы коснулись шеи девушки, – ведь не мальчишка, а как впервой. – Провёл пальцем по её щеке и остановился. Ярослав медлил, не в силах оторвать взгляд от её приоткрытых для поцелуя губ, трепетавших от робости ресниц.

Княжич был так близко, что его жаркое дыхание опалило кожу. И, отдаваясь чувствам, Заряна сама потянулась к его губам. Их уста встретились, а пальцы сплелись на миг, сжимаясь до боли.

– Желанная моя, – сдавленно шепнул Ярослав.

– Мой... князь... – вторила Заряна.

Завязки сарафана ослабли, змейками заструились по груди, и наряд скользнул к её ногам. Тонкая сорочка очертила контуры тела под руками Ярослава. В нетерпении потянул ткань наверх, убирая последнюю преграду между их телами. Отступил, любуясь девичьим телом, а потом подошёл и подхватил её на руки, заглянул в глаза и увидел в них... то, о чём так давно мечтал: безграничную ответную любовь.

Заряна очутилась на мехах, устилавших ложе, и во все глаза глядела, как княжич разоблачается. Мужчина заметил её восхищённый взгляд и замер на мгновение возле постели. Коленом стал на край ложа, опёрся рукой о меха, мышцы напряглись. Ей захотелось потрогать его, как будто никогда раньше не видела. Словно прочитав её мысли, княжич склонился над ней, губами начал касаться её тела, а она тихо лежала и замороженно наблюдала за ним из-под полуопущенных ресниц, лишь дрожь пробегала по телу порой от особенно жарких его прикосновений. Заряна знала, что должно сейчас случиться, и ждала этого. Её руки обвились вокруг шеи княжича.

– Янушка? – он нежно коснулся любимой, борясь с жаркой волной, грозившей захлестнуть его с головой, увлечь на дно и никогда уже не отпускать...

Она смотрела в его глаза и безмолвно отвечала: “Да, любимый”.

...

Пресытившись ласками, в полной неге, они, уставшие, ле-

жали в темноте комнаты, продолжая обнимать друг друга. Его рука блуждала по её влажному телу, а губы без остановки шептали “любимая” и совсем с придыханием “моя”. Заряна улыбалась, а по её щекам катились слёзы, которые он ловил губами, снова и снова повторяя: “Любимая моя”.

– Ярослав, – тихо позвала травница, уткнувшись носом в его грудь. В ответ услышала невнятное “м–м–м”. – Меня зовут Заряна.

– За–ря–на, – сонным голосом произнёс княжич по слогам, удивлённо приподнял брови. – Вот же удивительно, – отодвинулся, заглядывая в её лицо, – мне даже имя твоё знакомо. – Крепко сжал в объятиях. – Спасибо, дорогая.

– Ярослав.

– Да, Заряна!

– Я люблю тебя!

– Наверное, нельзя быть таким счастливым! – Опёрся подбородком о её макушку и в блаженстве прикрыл глаза, близость тела любимой доставляла ему ощущение полного покоя и довольства. – Прошу тебя, остановись, мгновение!

А вскоре она поняла по его мерному дыханию, что княжич заснул.

– Ты прав, я бы тоже хотела, чтобы этот миг не заканчивался, – тихо прошептала, приподнимаясь и пытаясь запомнить каждую чётточку его лица. Спящим он выглядел совсем мальчишкой. – Прошу, вспомни меня, милый! Пусть не сейчас, не сразу, но вспомни! – Аккуратно выбралась из его

объятий, оделась, достала засушенный букетик и положила на подушку, где совсем недавно лежала её голова. – А я тебя никогда не забуду!

Оделась, стараясь не шуметь, осторожно прикрыла за собой двери и побежала.

“Нужно уйти, как и обещала. Иначе потом вообще не смогу. Никогда не смогу!”

Возле крыльца своего дома беспокойно расхаживала Матрёна. Она ещё издали увидела свою ученицу и бросилась к ней навстречу.

– Зарянушка, настойку, – в руках травница держала запечатанную воском баклажку, – настойку–то ты позабыла. Ох, как же это? Что теперь будет? – И замолчала, внимательно вглядываясь в её лицо.

– Ему не понадобилось зелье чудодейственное. – Яна вошла в дом и быстро переоделась. На двор вернулась с походным мешком. Смущённо улыбнулась женщине: – Всё случилось. – Тяжело вздохнула: – И он не вспомнил меня.

– Да как же так? Да быть не может! Заряна, не уезжай. – Матрёна дотронулась до локтя девушки. – Хотя бы дождись, чтобы солнце встало, не нужно ехать в предрассветные часы одной. – А сама надеялась, что Ярослав за это время пробудится и прибежит разыскивать любимую. “А если не пробудится, ради счастья этих двоих я готова сама пойти и вытащить Славку из постели!” – Но вслух сказала совсем другое: – Ну хотя бы до первых петухов!

– Я не могу пойти против воли князя. – Заряна была непреклонна: прошла в сени и оседлала своего верного коня, прикрепила сумку к седлу. Женщина следовала за ней по пятам. – Ты сама знаешь: не будет никому счастья без родительского благословения. Да и не хочу я ставить его перед выбором. Сложно всё это! – Она виновато улыбнулась. – Прости, но ждать не могу. Поздно потом будет. – Подошла к наставнице и низко поклонилась. – Спасибо тебе за всё, Матрёна! Прости, коли что–то не так было, и не поминай меня лихом.

– Вот сердцем чувствую, – Матрёна крепко сжала холодные руки девушки, – что–то не так здесь.

– Да всё не так! – Яна высвободила руки из ладоней наставницы и взобралась в седло. – Прощай. – Посмотрела на белокаменные княжеские палаты: где–то там спал её суженый. – Коли суждено нам быть вместе, найдёт дорогу ко мне. – И резко ударила пятками по бокам коня, посылая его с места в галоп.

Она сама не заметила, как пролетела по сонным улочкам и оказалась на выезде. Не выдержала, натянула поводья, сбавляя ход, обернулась в седле. В предрассветной мгле нечёткие очертания домишек выглядели, словно что–то потустороннее, не принадлежащее этому миру. Что хотела она там увидеть? Одинокого всадника, преследующего её?..

"Глупости! Он меня даже не вспомнил. – Слегка сжала бока животного, заставляя снова перейти на бег. – Зато те-

перь с ним всё будет хорошо. – Заскрежетала зубами, представляя княжича с другой. Закралась крамольная мысль: – А может, всё же не стоило? Может, нужно было оставить всё как есть? – Потрясла головой: – Нет. Так нельзя. Если по-настоящему любишь, нужно суметь отпустить! – Отвернулась: – Что сделано, то сделано”.

В столицу Каменскую вела одна–единственная дорога, которая являлась торговым путём между городом и княжеством Полесским. Девушка выехала на главный тракт, ослабила поводья и пришпорила лошадь. Они неслись в ночи, словно за ними гналась дюжина чертей. В предрассветной тишине цокот копыт звучал, как раскат грома.

"Это даже хорошо, что ночь. Доберусь до столицы как раз ко времени открытия главных ворот".

Краем глаза отметила мелькнувшую тень слева, словно кто–то или что–то преследовало её. От страха волосы дыбом поднялись; заставила лошадь прижаться к правой стороне, уступая левую тому, кто так же, как и она, спешил куда–то в предрассветный час. Ходило в народе такое поверье, что дорога служила как людям, так и нечистой силе, и поэтому её символически разделяли на две половины: правую – для людей, левую – для потусторонних существ и зверей. Особенно это хорошо действовало в такое время, когда ночь не ушла, а день ещё не наступил.

Конь хрипел от страха и, выпучив глаза, мчался как безумный. А Заряна изо всех сил удерживала животное, за-

ставляя оставаться на тракте и не сворачивать в тёмный лес, а сама каждой клеточкой ощущала на себе чужой взгляд.

“Точно, зверь какой–то! По крайней мере очень похоже. – Сильнее приняла вправо. – Главное, чтобы не душа непокоенная: это гораздо хуже!”

На обочинах дорог, особенно на перекрёстках, иногда хоронили самоубийц и других заложных покойников.

– Я иду своей дорогой, а ты ступай своей! – не выдержала Заряна, закричала в темноту, и тут же начала плести заговор от нечисти и зверя в ночи.

Она погоняла коня и больше не оглядывалась на своего преследователя, который теперь не старался приблизиться, а двигался за ней на некотором расстоянии. Проходило время, ночное чёрное небо понемногу начинало светлеть, превращаясь в мутно–серое, а возле горизонта постепенно окрашивалось в светло–розовый цвет.

Бросила взгляд через плечо. Вся дорога теперь просматривалась до самого горизонта и была пуста.

“Фух, беда миновала! – Послала коня шагом. – А может, всего лишь привиделось?”

Нужно было срочно дать коню после быстрой скачки немного остыть, а после – напоить.

“Да и самой не помешало бы успокоиться. – Нужно было срочно промочить горло. Полезла в сумку и вытащила дорожную баклажку, которая оказалось пустой. За всеми событиями Заряна совсем забыла наполнить её перед отъездом. –

Да и как мне было помнить об этом?”

Осмотрелась. Она не доехала до столицы совсем немного. С правой стороны от дороги протекала река Камка. Вот только она была довольно далеко.

“Но зато где-то здесь есть ручей”, – вспомнила Заряна, внимательно осмотрелась и смело направила коня в лес.

Стихал ночной ветерок, а в низине, там, где из-под земли бил ручей, неровными клоками клубился туман. Где-то вдалеке заливался соловей и слышалась возня просыпающегося зверья. Заряна оставила коня и начала осторожно спускаться вниз.

Набрала баклажку, отпила и снова наклонилась к воде. Заряна не услышала, а, скорее, почувствовала, что рядом с ней кто-то есть. Медленно обернулась. Рядом с её конём стоял Наволод: ноги босые, волосы растрёпаны, а из одежды – только мешковатый балахон. Выражение на его лице было спокойное, даже умиротворённое, а вот глаза смотрели недобро.

Первой мыслью было, что князь послал его лично проследить, выполнила ли ученица лекарки наказ. Но интуиция подсказывала, что Наволод здесь не просто так.

“Да и как он мог здесь оказаться? Ведь на дороге не было всадников”. – Закралось подозрение: а не его ли она видела в ночи в образе зверя?

– А ты знаешь, это даже хорошо, что вы ещё полюбовно переспать успели, – волхв скривил губы в злой усмешке, – теперь Славка никуда не денется, ради тебя будет готов на

всё. – Его глаза полыхнули гневом.

Слова волхва показались Заряне непонятными и странными, она никак не могла взять в толк, о чём идёт речь.

– Не понимаю. – Закрыла баклажку и выпрямилась. В душе нарастала тревога, но она старалась не показывать этого. Посмотрела на небо: “Быстрее бы уже солнце взошло, можно было бы тогда заговор на защиту сплести, да и обратиться за помощью к жителям леса”.

– А тебе и не надо ничего понимать, – его губы скривились в подобии улыбки. – Мне медальон нужен.

– Но у меня нет медальона. – Она сделала шаг в сторону своего коня, но была остановлена жестом руки. – И никогда не было. Наша семья, как и положено, передала половинку законному владельцу, но это ты и без меня знаешь.

– О да. – Рука волхва вцепилась коню в горло, животное надсадно захрипело. – Теперь–то я всё знаю о твоей семье и той давней истории. – Даже в предрассветном сумраке было видно, как побледнела девушка. – А вот когда со Славкой отправлялись к волхвам, никто даже и предположить не мог, что князь Белозёр достал из семейного схрона не целый медальон, а лишь часть его. Было, конечно, непонятно, зачем нам нужно по дороге заезжать в Яжменские леса. Ведь кроме того, что там когда–то жила зазноба Василия Белгорского, ничего не было известно.

“Зачем он мне это рассказывает?” – Девушка незаметно посмотрела влево, перевела взгляд вправо, ища пути к от-

ступлению.

– Даже думать забудь! – Конь рухнул к ногам волхва. Наволод посмотрел на несчастное животное равнодушным взглядом. У девушки в глазах заблестели слёзы, она до боли прикусила нижнюю губу, но промолчала. – Я знал, что медальон обратно вернётся. – Зло усмехнулся. – Вот только я не думал, что его повезёт сам Ставер с волхвами в сопровождении личной княжеской дружины. И тем более я не ожидал, что медальон обратно запрячут в семейный схрон, куда доступ есть только по крови рода.

– А я здесь при чём? – она едва смогла выговорить свой вопрос, незаметно отступая влево: там она заметила крутой откос, когда набирала из ручья воду.

– А при том, – Наволод медленно пошёл к ней, – Ярослав мне теперь сам принесёт медальон, если будет знать, что от этого твоя жизнь зависит.

– Глупости! – Внутри всё клокотало от ненависти к этому человеку. – Он меня даже не вспомнил.

– Но зато снова полюбил, – волхв довольно рассмеялся. – И знаешь, это хорошо, что ты вчера не уехала и пришла через костёр прыгать. Даже огонь подтвердил, что ты его суженая. Я видел это собственными глазами. Ну прям не иначе как судьба.

– А как же Анисия, с детства названная невестой Ярослава, и скорая свадьба между ними? И личный приказ от самого князя Белгорского?

– Мне дела нет до Анисии. – На лице Наволода не дрогнул ни один мускул. – Мне нужно было, чтобы ты подле него не осталась.

Заряна в ужасе вдруг осознала, что произошло. Поверив в слова волхва, она подвергла опасности и себя, и любимого.

“Но как я могла не поверить? Ведь он волхв! Он пришёл вроде как от отца Ярослава”. – В голове роем пронеслись мысли, что можно сейчас предпринять, чтобы выиграть время и дождаться восхода солнца. Просто так она не дастся ему в руки. Она смело встретила его колючий взгляд и твёрдо произнесла:

– Никогда на такое Ярослав не пойдёт!

– Думаешь? – на лице волхва промелькнуло сомнение и тут же исчезло. Рот искривился в злой усмешке. – Я ведь могу ему тебя по частям присылать. – Сделал ещё несколько шагов. Его льдистые глаза внимательно следили за каждым её движением. – Руку, ногу, но, пожалуй, начну с пальцев, а чтобы точно понял, чьё это, прядь волос приложу.

Они начали двигаться одновременно: Заряна в сторону откоса, а волхв за ней. Она не добежала совсем немного, её сбили с ног, и они вместе покатались по крутому склону вниз. Девушка едва дышала, придавленная тяжестью тела волхва. Закашлялась, открыла глаза.

– Зря ты, конечно, – Наволод полез в карман своего балахона и что-то вытащил, – всё, что в нашей жизни происходит, предопределено свыше! – Раскрыл кулак и сдул в лицо

травнице серый порошок: – Спи, дорогая!

Последнее, что успела сделать Заряна, перед тем как погрузиться в забытье, был её безмолвный крик: “Мама!”

Глава 22. По следу любимой

На улице становилось светлее, но в комнате стоял полумрак. На огромной кровати, едва прикрытый тонким лоскутным одеялом, спал Ярослав, а вокруг его тела клубилась серая дымка. Сегодня впервые за долгое время ему не снились кошмары, он не преследовал ускользающий образ – девушку с лицом юной травницы, не мучился, пытаясь вспомнить, откуда знает её. Он теперь точно знал, кто она. Перед глазами мелькали один за другим образы: вот они, взявшись за руки, идут по ржаному полю; мчатся на всех парах на лошадях, спасаясь от преследователей; плывут по реке; идут по проклятому лесу; стоят рука об руку на древнем капище. Его губы тихо шепчут в темноту: “Заряна. Душа моя!” А она в ответ то улыбнётся ему ласково, то сердито сморщит нос, а то и вовсе посмотрит с затаённой грустью во взоре да снова исчезнет с глаз долой.

И по мере того как возвращались воспоминания, серая дымка, окутывающая тело княжича, медленно истаивала. А стоило первому солнечному лучу заглянуть в комнату, так от колдовского тумана и вовсе следа не осталось, и как только это случилось, Ярослав проснулся.

– Заряна! – подскочил он на кровати и, всё ещё находясь во власти грёз, уставился в полумрак комнаты затуманенным со сна взором. Перед глазами было лицо любимой. Она

грустно улыбалась и медленно отступала в темноту.

Предметы в комнате приобретали свои очертания. Крепко зажмурился, боясь посмотреть на ложе рядом с собой. Всё произошедшее этой ночью казалось сном, наваждением, словно никогда и не было горячих объятий и слов признаний.

Протянул руку... и провёл по уже остывшей постели рядом с собой. Испуганно открыл глаза. На соседней подушке лежали три сухих цветка, связанные между собой тонкой бечёвкой. Княжич поднял их и долго рассматривал, вспоминая, как однажды подарил ей этот букет. А потом он внезапно осыпался пылью в его руках, оставляя на ладони одну верёвку, словно волшебство, всё это время державшее сухой цвет целым, вдруг закончилось.

Подскочил с кровати, надел на себя порты и кое-как нашёл один сапог, второй напрочь куда-то задевался. В нетерпении отшвырнул в сторону и помчался как был – в портах и босым.

Прокричали первые петухи. Светозар короткими перебежками возвращался к себе домой. Ему очень не хотелось в эту предрассветную рань с кем-нибудь ненароком повстречаться. Остановился за постройкой для хозяйственных нужд и осторожно выглянул из-за угла: двор был пуст. Облегчённо вздохнул и пошёл быстрым шагом.

– Вот до чего купальское разгульство хороших людей доводит. – Пробежался быстрым взглядом по тёмным окнам

верхних этажей. – Стыд какой! Словно вор крадусь в собственные покои.

Мимо пронёсся Ярослав – босой и в одних портах.

– А–а–а, – Светозар в недоумении проводил взглядом княжича, – э–э–э, – протянул руку, застыв истуканом на месте и позабыв напрочь все слова, – Сла–а–ав!

– Где Заряна? – Ярослав так же бегом вернулся обратно. – Ты видел её? Куда она пошла?

– Заряна? – переспросил Светозар, прищуриваясь. – Она тебе что, своё имя назвала? – сразу поняв, что речь идёт именно об ученице Матрёны, добавил он. Да и немудрено: они весь вечер и всю ночь рук не разомкнули, словно не могли надышаться и наглядеться друг на друга.

– Она мне его давно назвала. – На лице княжича было написано сожаление. – Только я позабыл.

– А сейчас, значит, вспомнил? – Ярослав кивнул. Светозар в задумчивости почесал затылок и вытащил сухой лист, удивлённо повёл бровью и быстро выкинул его. Встряхнул головой и смущённо покосился на друга, но княжич сделал вид, что ничего не заметил – ни этого листа, ни других сухих травинок в волосах ведьмака. – Не иначе как колдовство между вами приключилось. Древнее, могущественное.

– Мне нужно найти её. – Княжич снова попытался бежать, но был остановлен другом. – Мне надо рассказать ей.

– Погодь! – Светозар крепко ухватил его за руку. – Негоже к своей суженой в таком наряде являться. Приведи себя

сначала в порядок.

– Некогда, – отмахнулся княжич. – Мне нужно срочно найти её, – снова заладил он, – рассказать ей.

– Ярослав, – ведьмак строго свёл брови, – ты сын своего отца. Негоже младшему княжичу в одних портах разгуливать. Никуда твоя Янушка не денется. Спит она да десятый сон видит.

– Да ты не понимаешь! Вот чувствую, что не просто так ушла из опочивальни, ведь и слова не сказала. А так не делают, тем более после того, что случилось... – замолчал, бросил взгляд на друга, который стоял всё это время с задумчивым видом. – Ведь я обидел её крепко. Она ведь за мной сюда приехала, чтобы я вспомнил, а я девок на её глазах тискал, а она всё равно была рядом. И ведь ни разу не услышал от неё ни слова упрёка. А теперь ушла.

– Слав, а между вами это дело... случилось? – Светозар не знал, как поделикатнее спросить об этом. – Княжич кивнул. – И всё получилось? – Ярослав снова кивнул, но сделал недовольное лицо, показывая, что такие вопросы ему совсем не по нраву. – Да я же не ради любопытства спрашиваю, а для дела. Эх, точно колдовство какое-то. – И тут же оживился, вспомнив о чём-то: – А ты совсем всё-всё вспомнил?

– Да. От начала до самого конца. Второй половинки медальона не оказалось в их семье. Нам пришлось за ней идти в Проклятый лес. Её продолжала хранить Велижана. – Светозар от удивления присвистнул. – Да-да, та самая, которую

любил мой предок.

– Но как же так? – ведьмак был в шоке. – Как она смогла столько прожить? – Но сам же и ответил на свой вопрос: – Видно, та сила, что оставалась в половинке медальона, подерживала её.

– Янушка как-то обмолвилась, что родовое проклятие не давало ей умереть.

– Это какое такое проклятие? – ведьмак насторожился.

– Не знаю. – Ярослав всё больше нервничал. – Слушай, давай об этом потом поговорим. Некогда мне разговоры вести. Нужно срочно Янушку найти. Она ушла... – Но досказать ему не дали.

– Ушла, – Светозар перебил княжича, – потому что стыдно было поутру при вашей челяди из твоей комнаты выходить да к себе идти. – Посмотрел на друга. Княжич стоял, словно мешком по голове пристукнутый. – Вот спрашивается, зачем к себе в опочивальню привёл? В лесу остаться не могли? Да любая бы ушла, только бы не встретиться ни с кем из твоих родичей.

– Вот что-то я не подумал об этом, – княжич расслабился. – Думаешь, так и есть? Из-за девичьей скромности?

– Да тут и семи пядей во лбу иметь не надо, чтобы понять это.

– Хорошо. – Видно было, что Ярослава наконец отпустило. – Тогда я пошёл наряжаться. – Довольно улыбнулся: – Нужно идти в дом Матрёны, сговариваться с Заряной да сва-

тов засылать. – Посмотрел на друга: – Ты пойдёшь со мной? Будешь моим свидетелем?

– И куда же это вы собрались? – Никто не заметил, как появился Бажен. – Что я пропустил? Чего засвидетельствовать нужно?

– Всё потом. – Ярослав со всех ног припустил к себе. – Скоро вернусь. – Обернулся на ступенях и посмотрел на друзей. – Идите–ка тоже собирайтесь!

– Батюшки! – Бажен провожал взглядом княжича. – На стговор с его суженой, что ли, идём?

– Так и есть! – Светозар тоже пошёл. – А ты чего встал? Поторопись. Встречаемся здесь же.

– Хорошо. – Бажен только руками развёл. – Приведу себя в порядок и вместе отправимся разговоры вести о предстоящей свадьбе.

На том и разошлись.

Матрёна даже тесто не стала сегодня заводить, да и в дом специально не заходила: пусто там было и как–то по–особенному тихо. За то время, что Заряна гостила у неё, она успела привязаться к девушке всей душой. И немудрено: дочь была копией своей матери.

Знаменитая на всё княжество лекарка сидела на бревне с закрытыми глазами, облокотившись спиной на стену, и не знала, что предпринять. А ещё вспомнилось, как давно точно так же уехала Ведана... и тоже в ночь. Именно тогда она и

поняла, что мужчина, которого любила всем сердцем, больше никогда ей не будет принадлежать. Да и был ли он когда-нибудь её? Нет!

Со Ставером Матрёна была знакома с детства, вот только он к ней всегда относился, скорее, как к младшей сестре, не более, и никогда других чувств не проявлял. Это она его любила – молчаливо, на расстоянии, не подавая виду. И вполне было ожидаемо, что его внимание привлечёт такая, как травница из яжменских лесов. Не помогло удержать их на расстоянии даже её признание Ведане о тайных чувствах к этому суровому волхву. Мелькнула мысль: а не пойти ли к Ставеру и не рассказать ли всё как на духу, повиниться, покаяться и держать совет, как можно сейчас помочь этим двум влюблённым. Ведь однажды она уже ничего не сделала, смолчала. Результат: Ставер бобылём так и проходил свой век, а Ведана в лесной глуши одна воспитывала их дочь. Сколько раз она себе задавала вопрос: чего она хотела этим добиться? На что надеялась? Что Ставер придёт к ней, раз был отвергнут любимой? Но ведь она знала, что не смогла бы жить рядом с тем, кто в своём сердце держит образ другой.

На лицо легла тень, отвлекая от тяжёлых мыслей. Открыла глаза. Перед ней стоял княжич в окружении своих верных друзей.

– Проснулся? – без предисловий поинтересовалась Матрёна, прикрывая ладонью глаза от солнца. – Ну, я тебе скажу, горазд ты спать, Славка.

– Здравствовать тебе, Матрёна, долгие годы! – поднёс руку к груди и вежливо поклонился княжич. – Мне бы с твоей ученицей словом перемолвиться.

– А нет у меня больше ученицы, – Матрёна поднялась с бревна. Ярослав выглядел растерянным. – Уехала она сегодня в ночь к себе домой.

– Как уехала? – На княжича больно было смотреть. Он переводил непонимающий взгляд с Матрёны на своих друзей. – Почему уехала? – И подозрительно прищурился: – Матрёна, что случилось?

– А случился приказ от твоего батюшки: ей велено было уехать из княжества Полесского и больше не искать встреч с тобой.

– Глупости! – Перед глазами княжича всё поплыло. Пошатнулся. Его подхватил под локоть Бажен. – Что за жизнь у меня будет без неё? – Он смотрел на друга, но не видел его. – Я ведь словно задыхаюсь, когда её нет рядом.

– Не знаю, Слав! Но супротив слова отцовского никак нельзя идти! – с нажимом в голосе произнёс Бажен, а в глазах плескалась тревога за друга.

– Вот–вот, – Матрёна сочувственно посмотрела на княжича, – поэтому и уехала, что не хотела ставить тебя перед выбором между ней и твоими родителями.

– Отец не мог такого приказа отдать! – Ярослав высвободил руку и выпрямился, вспоминая события вчерашнего дня. – Вечером он ко мне заходил, интересовался, есть ли

у меня девушка на примете, долго говорил о том, что семья – это очень серьёзный шаг, и что свадьбы лучше играть по осени.

– Вот он, наверное, и говорил о твоей свадьбе с Анисией. – Матрёна поднялась на крыльцо и открыла дверь. – Тебе бы для начала с родителями надо было переговорить, а потом уже любиться с той, которую ты никогда не назовёшь своей.

– Да быть такого не может, – Ярослав обвёл уверенным взглядом присутствующих, – чтобы отец со мной хотя бы словом не обмолвился о своих планах. Мне нужно срочно переговорить с родителями. – И направился быстрым шагом со двора.

– Матрёна, – позвал женщину Светозар, та обернулась и посмотрела на ведьмака. – Откуда такие новости? Кто пришёл с такими вестями к твоей ученице?

– Наволод, – коротко бросила лекарка, заходя в дом и притворяя за собой дверь.

Бажен спал с лица и какое-то время стоял как столб, не шевелясь, глядя перед собой в землю.

– Нам срочно нужно ехать за ней, – тихо произнёс он и побежал догонять Ярослава.

– Бажен? – Светозар окликнул друга, но тот даже не оглянулся. – Да что происходит? – Помчался следом. – Мне кто-нибудь что-нибудь объяснит?

В ожидании дочери Ведана беспокойно расхаживала по

двору, а рядом на низком стульчике под небольшим навесом сидела Милада. Она перебирала целебный цвет и связывала между собой в букетики.

– Да успокойся ты! – Проводила недовольным взглядом дочь, которая в очередной раз бросилась к дороге выглядывать Яну. – Скоро прибудет. Небось остановилась в пути – отдохнуть да перекусить и, как обычно, заснула. Из-за тебя и я не могу сосредоточиться. Вот как смешаю сейчас отхаркивающее со слабительным, потом вместе думать будем, что за эффект такой странный получился, – решила пошутить травница, чтобы отвлечь дочь от тревожных дум.

– Что говоришь? – Ведана остановилась и рассеянно посмотрела на мать.

– Ничего, – проворчала женщина, приступая теперь к связыванию болиголова. – Продолжай в том же духе, коли тебе ног не жалко. – Вытащила из букетика сорняк, внешне напоминающий собой лечебную траву: – А ты как сюда затесался?

– Ма–а–ам, – позвала Ведана, к чему–то прислушиваясь. – Послушай, словно топот копыт целого отряда слышится. – И снова побежала выглядывать к дороге, на этот раз – незваных гостей.

Милада приподнялась, чуть наклонила голову и долгое время не шевелилась, потом посмотрела на дочь и тихо произнесла:

– Что–то слышу, но разобрать не могу, – отложила лечеб-

ные травки в сторону и тоже пошла за дочерью к дороге. – Тьфу на тебя! И меня, кажись, заразила. – Подслеповато прищурилась. – Э–эх, – недовольно протянула женщина, – совсем глаза мои слепнут. Ничего не вижу.

– Я тоже ничего не вижу, – Ведана с досады прикусила нижнюю губу, чуть наклонила голову набок. – А теперь ещё и не слышу.

– Или ветер с нами шутит, или же и правда беда какая грядёт.

Ведана посмотрела долгим тревожным взглядом на мать. Никогда она не ошибалась в своих предположениях.

– Пошли в дом, – подошла и взяла под руку пожилую женщину. – Нечего стоять под палящим солнцем.

– Погодь! – Милада повернулась в противоположную сторону. – Звук–то оттуда идёт, со стороны объездной дороги.

И словно в подтверждение её слов, из–за поворота показался отряд вооружённых людей. Они стремительно приближались. Три всадника летели впереди всех.

– Ой, ма–ма! – в ужасе проговорила Ведана, цепляясь теперь сама за руку Милады. – Точно беда приключилась.

Всадники совсем немного не доехали до женщин. Ярослав поднял руку, давая знак своей дружине остановиться. Их было всего четырнадцать, но зато какие! Суровые лица, высокие, мощного телосложения, каждый одет в лёгкий доспех, и волосы подстрижены в точности, как у княжича. Крупные, сильные животные под седоками вели себя беспокойно, пря-

дали ушами и недовольно всхрапывали. Всадники спешили и стояли чуть поодаль в ожидании дальнейшего приказа, с подозрением поглядывали на травниц, которых в народе называли не иначе как лесными ведьмами.

Ярослав спрыгнул с лошади и перебрросил поводья Бажену, который тоже уже спустился и стоял рядом, осторожно бросая любопытные взгляды на семью Янушки.

– Здравствовать вам долгие годы! – как положено поздоровался княжич с травницами, и только хотел спросить о Янушке, как его жестом руки остановила Ведана.

– Ярослав! – Женщина выступила к нему навстречу, глаза смотрели с тревогой, голос дрожал. – Где моя дочь?

– Она что, ещё не приехала? – спокойно поинтересовался княжич, но в лице переменился. – Мы проехали коротким путём – через болота.

– Откуда ты знаешь эту дорогу? – Милада подозрительно прищурилась, приподнимая седую бровь.

– Мне отец карту давал ещё в тот раз, когда мы с Наволодом в поход отправлялись. А сейчас я своих людей по памяти провёл. Очень спешил.

– Значит, ты всё же вспомнил её? – тихо спросила Ведана. Княжич кивнул. Женщины многозначительно переглянулись между собой. – И что же промеж вас такое произошло, что моя дочь тут же решила домой вернуться?

– А произошло недоразумение. – Княжич не отводил взгляда от главной дороги, всё ожидая, что вот–вот из–за по-

ворота появится стройная фигура верхом на коне. – Наволод сказал Заряне, что я в скором времени должен буду жениться на другой и что это решение моих родителей. – Перевёл взгляд на Ведану. – Но мой отец ни сном ни духом не ведаёт об этом. Жаль, не застал Наволода, его не оказалось дома, а так бы я у него спросил, зачем ему это понадобилось.

Пока Ярослав беседовал с Веданой, Милада потихоньку, шаг за шагом, приближалась к Бажену. Она не отводила пристального взгляда от его лица. Первым заметил это Светозар и бросился между травницей и другом, но не успел.

– А скажи–ка, соколик, как давно ты зверем ходишь? – без каких–либо предисловий спросила женщина, разглядывая его лицо.

Бажен настолько растерялся, что спросил первое, что пришло в голову:

– Откуда вы это...

– Откуда я это знаю? – Милада усмехнулась, снисходительно глядя на мужчину: – Так я же не просто обычная травница и целительница, мне ведома и тёмная сторона нашего ремесла. Это нужно, чтобы однажды сделать выбор. – Она с любопытством посмотрела на ведьмака. Мужчина с опаской смотрел на дружину, словно боялся, что они услышат этот разговор. Но воины стояли на расстоянии и о чём–то тихо между собой переговаривались. – Меня другое интересует: почему на твоей руке надет браслет моей внучки?

– Каким зверем? – княжич удивлённо смотрел на друга

детства. – Какой браслет?

– Я всё объясню. – Бажен растерянно посмотрел на Ярослава, перевёл взгляд на Светозара и тихо прошептал: – Выручай!

– Ты что же думал, я камни заветные не узнаю? – не унималась Милада, её голос понизился до шёпота. – Да их заговорила самая старшая нашего рода при рождении нашей девочки, для того, чтобы она однажды смогла прийти к ней в Проклятый лес. – И в этот момент все почувствовали, как воздух начал вокруг них сгущаться. В глазах у ведьмы полыхнуло, Бажен попятился, а ей дорогу заступил Светозар. – Мы ведь специально в браслет несколько тех заветных камешков вплели, мало ли, свой походный мешок она могла потерять, забыть где-нибудь, а вот браслетик всегда был бы на её руке. В последний раз спрашиваю: как оберег попал к тебе?

– Бажен, кажется, сейчас самое время объяснить бабушке, откуда у тебя этот браслет. – Светозар смотрел прямо в глаза разъярённой женщине, но не забывал про мать Заряны, которая обходила лошадь, чтобы подобраться со спины к его другу. А ещё очень сильно беспокоил Ярослав: он будто с лица спал и смотрел на Бажена, словно видел его впервые. – Сзади, – крикнул ведьмак Бажену. – Женщины, прошу вас, давайте все успокоимся и поговорим в доме. Не нужны нам лишние уши.

– Она его потеряла, когда спасала Славку из горной ре-

ки, – признался Бажен, открыто глядя на княжича. – Я подобрал его и, чтобы не потерять, надел на себя. И больше не смог снять. Он мне жизнь спас в том Проклятом лесу. Низкий поклон вашей старшей рода, ныне почившей в другом мире. Знатный она оберег создала.

– Предатель! – Ярослав сбил с ног друга и покатился вместе с ним по траве. – Ты там был. – Мёртвой хваткой вцепился ему в шею. – Ты преследовал нас. Говори, кто вас послал?

Дружина Ярослава тут же оголила оружие и двинулась на подмогу княжичу.

– Стоять на месте. Не было приказа! – остановил воинов Светозар, а сам бросился на княжича, пытаясь расцепить его руки. – Слав, прекрати! Ты же задушишь его. Он ведь совсем не сопротивляется.

– И задушу! – Ярослав зло посмотрел на ведьмака. – Ты просто не знаешь: они ведь нас как дичь загоняли в том лесу, мы могли погибнуть.

Светозар с силой навалился на княжича, стаскивая с Бажена. Схватил за грудки и развернул к себе, не давая подняться.

– Остановись! Что ты делаешь? – хорошенько встряхнул. – Ты же сам после пожалеешь об этом. Это ведь друг твой. Вспоминай давай! Мы ведь вместе росли, вместе коленки и носы разбивали. Славка, да очнись ты!

– А ты? – Ярослав ударил по рукам ведьмака. – Ты знал, кто он? Всё это время знал и молчал!

– Знал, да, – заорал Светозар, отпуская княжича и поднимаясь во весь рост. – И молчал. И дальше бы продолжал молчать. Тебе как сказать–то? Посмотри на себя! Твоя же ненависть слепа.

Бажен приподнялся и сел, растирая себе шею. Он не отводил своего взора от княжича, и в его взгляде не было ни ненависти, ни осуждения за содеянное им, а лишь безмолвная мольба.

– По чьему приказу ты следовал за нами, Бажен? – Ярослав встал и снова пошёл в его сторону. – Отвечай!

– Не могу, – тот поднялся и смело встретил горящий ненавистью взгляд своего друга. – Ты можешь пытаться меня, убить, но сказать что–либо я не смею. – Посмотрел на Светозара, виновато – на женщин. – Простите меня!

– В этом я точно могу тебе помочь, – Милада смотрела на молодого волколака и улыбалась.

– Даже если снимете заговор, всё равно буду молчать! – Бажен упрямо поджал нижнюю губу. – Как вы не поймёте? От этого зависит не только моя жизнь.

– Да ты что? – возмутился Светозар. – Разве можно о таком молчать? Тем более сейчас...

– Светлячок, – Бажен снова забылся, называя ведьмака детским прозвищем. Побледнел. Надсадно закашлялся, словно удавка тугой петлёй сжала ему горло. – У него Лизавета наша. – И рухнул как подкошенный.

Глава 23. Спасение

Заряна проснулась, но не спешила открывать глаза, продолжая лежать без движения. Пахло сыростью и плесенью, и где-то раздражающе-монотонно капала вода. Осторожно приоткрыла веки. Её окружала темнота, и лишь откуда-то сверху узким лучом проникал дневной свет, тускло освещая небольшой пяточок земляного пола, на котором она сейчас и находилась. Приподнялась и начала растирать правую кисть: мало того, что она не чувствовала от холода своё тело, так ещё и рука невыносимо болела.

“Или ушиблась при падении, – девушка повела взглядом вокруг себя, – или отлежала. Ведь неизвестно, сколько я пробыла без движения”.

Под потолком находилась небольшая щель, через которую в помещение проникал свет и воздух.

“Сволочь! Мне бы только выбраться отсюда, я бы уж нашла кому рассказать о его делах несправедливых, – села, отлепила мокрую ткань от кожи. – Ишь, что удумал: медальон ему подавай!”

Справа раздался шорох. Медленно повернула голову в ту сторону и в ужасе застыла: на неё смотрели глаза зверя, но вот какого, невозможно было понять, его полностью скрывала темнота.

“Мама дорогая! Со зверем посадил в один подвал”.

И вдруг её сосед по тюрьме двинулся к ней. Заряна в страхе замерла, боясь пошевелиться. Зверь припал к земле и пополз к ней на брюхе.

“Что происходит?”

Животное достигло границы света и остановилось, с опаской поглядывая на неё. Перед ней был волк, но совсем ещё щенок, слишком худой и грязный, и от него плохо пахло, словно он не один день провёл в заточении.

– Да бедненький! – тихо произнесла она вслух, и щенок совсем осмелел, подполз ещё ближе и лизнул её голую ступню. – Ой! – испуганно подтянула к себе ногу и замахала рукой. – Фу, я невкусная.

И так застыла с протянутой рукой, потому что на её глазах зверь стал меняться. Заряна так и продолжала сидеть с открытым ртом, даже тогда, когда перед ней предстала совершенно голая худая девчушка с всклокоченными грязными волосами и с затравленным взглядом.

– Я не ем людей! – очень серьёзно произнёс ребёнок.

“Нет, Наволод – точно не человек, – у Заряны потекли слёзы, зло смахнула их со щёк, – а изверг какой-то!” – А вслух сказала совсем другое:

– Меня зовут Яна, а как тебя?

– Лизавета, – девочка поднялась и прошла в свой угол, а оттуда вернулась одетой в какой-то мешок, в руках у неё было совсем зелёное, незрелое яблоко. – Хочешь?

– Нет, дорогая, – слова давались с трудом, – ешь сама. Я не

хочу. – Заряна едва сдержалась, чтобы снова не расплакаться, наблюдая, с какой жадностью ребёнок ест недозревший фрукт. – Лизавета, а как давно ты здесь?

– Я не помню, – честно призналась девочка, подходя ближе. – А можно, я с тобой рядом посижу?

– Конечно, – она протянула руки навстречу, – я, правда, вся мокрая с одной стороны.

– Ничего, – Лизавета присела рядом и осторожно дотронулась до плеча девушки. – Это не страшно, ты скоро привыкнешь. Главное, мы теперь вместе.

Заряна обняла ребёнка за плечи, притягивая к себе. В голове роились мысли одна страшнее другой.

“Какой кошмар! Ведь меня никто не хватится: Матрена знает, куда я уехала, а дома–то не ждут. Что же делать? Как быть?”

– Ты не переживай! – попросила Лизавета, глядя грязной ладоншкой руку травницы. – Скоро придёт мой брат и заберёт нас отсюда. Он обещал. Вот только что–то выполнит для этого... страшного и злого и сразу же придёт.

– Так, – Заряна заглянула в лицо девочки: серые, прозрачные, с тёмным рисунком по радужке глаза посмотрели на неё серьёзно. – А кто у тебя брат?

– Так Бажуня, – заулыбалась Лизавета. – Разве не знаешь его?

– Знаю, – внутри всё сжалось от ужаса. – Как же не знать такого гарного молодца? – Девочка тихо засмеялась, а Заря-

на снова притянула её к себе. – Теперь мне всё ясно, Лизавета. – А про себя подумала, что с этой стороны не стоит ждать спасения: кто–кто, но он точно не сможет пойти против своего хозяина. Тихо спросила: – Скажи, а этот страшный и злой, когда обычно приходит?

– А уже скоро, – и она повернула голову вправо. – Но иногда он и оттуда появляется, – указала пальцем в темноту, – там тоже есть проход.

– Очень интересно, – Заряна поднялась и прошла в ту сторону, куда показывала девочка, тщательно ощупала стену, нашла зазоры, но ручки не обнаружила, по–видимому, и она, и засов, который держал дверь запертой, находились с другой стороны. – Так и есть, ещё одна дверь.

– Да, – сказала Лизавета за её спиной, заставив вздрогнуть. – Но через неё я не могу пройти.

– А через ту, – Заряна кивнула в сторону другой двери, – можешь?

– Да, – уверенно ответила Лизавета, но, заметив на лице травницы изумление, решила пояснить: – Я ведь шустрая, когда я другая, и они меня не могут поймать, – грустно вздохнула, – а ещё они меня боятся, я чувствую их страх. Но мне нельзя выходить: тот злой сказал, что накажет Бажуню, сделает ему очень–очень больно, если я хотя бы порог переступлю.

“Что же делать? Как заставить этого ребёнка бежать? – Заряна загорелась надеждой. – Как пересилить страх за брата?”

– Лизавета, – опустила на корточки перед ребёнком и взяла за плечи, – мне очень–очень нужна твоя помощь. Нужно сообщить моей семье, где я нахожусь. У меня такая бабушка сильная, да и мама, когда разозлится, страшна в гневе.

– Нет–нет, не проси меня, – девочка сердито скинула её руки с плеч. – Он накажет брата за это.

– Не накажет! Ему твой брат нужен, а вот со мной может приключиться беда, потому что никто не знает, где меня искать. – Заряне было стыдно, но другого выхода она не видела, поэтому вытщила ленту из волос и повязала на руку девочки. – Ты ведь сможешь их отыскать по запаху, когда станешь вновь волчицей?

– Смогу; правда, чуть дольше придётся, – девочка недолго разглядывала красивую ленту на своей руке, потом нахмурилась: – Но я не пойду.

Раздался скрип засова, отворилась дверь в темницу, на пороге стоял Наволод. Он с любопытством обвёл помещение взглядом и обнаружил девушек возле дальней стены около потайной двери.

– Даже не думай! – Вытщил нож и пошёл к ним. – Знаешь, дело намного быстрее закрутилось, чем я ожидал, поэтому мне нужно от тебя привет передать Ярославу.

Заряна легонько толкнула девочку от себя, а сама пошла вдоль стены в другую сторону, внимательно следя за каждым движением волхва. Она помнила его слова и знала, какого рода “привет” он хотел передать княжичу.

– Не приближайся ко мне!

– Правда, что ли? Ну и что же ты сделаешь? – насмехался Наволод, подкрадываясь к ней. – Проклянёшь?

Они начали двигаться одновременно, Заряна побежала к открытой двери, а волхв бросился ей наперерез, сшиб с ног, и между ними завязалась борьба. Наволод ударил девушку и с силой сжал её кисть.

– Предлагаю самой выбрать, что ему отослать. – Тихо посмеиваясь, поднёс лезвие к пальцам: – Я ведь не жадный, – переместил нож на кисть, – могу целую руку отдать.

И в этот момент маленькая волчица вцепилась в ногу обидчику.

Наволод заорал и наотмашь ударил ножом, но зверь ловко увернулся и вцепился на этот раз в его кисть. Мужчина перехватил оружие в другую руку и замахнулся, чтобы прикончить взбесившееся животное, но Заряна повисла на нём, встретилась взглядом с волчицей и закричала:

– Беги!

– Матвей! Глеб! – призвал волхв своих поделщиков. Наверху раздался грохот, и стало слышно, что кто-то приближается к ступеням, ведущим в подвал.

Маленькая волчица не раздумывая бросилась к открытой двери, юркнула под ноги двум огромным мужчинам и помчалась вверх, к свету.

– Немедленно поймайте её! – Наволод ужом вывернулся из-под рук девушки и со всей силы ударил её по лицу, под-

мял под себя. – Ах ты ж сука! Ты даже не представляешь, что я теперь с тобой сделаю. – Заряна плюнула ему в лицо, а он в голос засмеялся, сомкнул руки на её шее. Но в глазах травницы не было страха, она смотрела спокойно, даже немного равнодушно. – Сначала отдам разбойничкам, чтобы они с тобой позабавились, да так, чтобы ты потом сама просила меня о смерти. Но я всё равно тебя не убью, а передам волколакам, – ослабил хватку и поднялся, – они с удовольствием потолкуют с внучкой старой ведьмы, которая извела половину моих преданных слуг. Ведь у многих из них в том проклятом лесу родные погибли.

– Возможно, мой жизненный путь именно так и закончится, как ты говоришь, – голос травницы изменился, глаза затянуло поволокой. – Но, Наволод, ты даже не представляешь, какая страшная смерть ждёт тебя.

– Заткнись! – волхв бросился обратно и приставил нож к её горлу. – Заткнись, слышишь! – Придавил ещё сильнее, и из-под лезвия потекла тонкая струйка крови. – Не смей произносить вслух.

– А мне не нужно это произносить вслух. – Их взгляды встретились. – Всё уже predetermined. Видно, давно ты с пути истинного сбился.

Наволод замер, словно увидел что-то в её глазах, что-то очень страшное для себя. Как ужаленный отскочил в сторону и ещё долго смотрел в лицо лесной ведьмы, которая медленно поднималась с пола.

Мимо узкого окна пробежали, кто-то истошно заверещал. Наверху остервенело лаяли собаки, кричали люди. У Заряны в груди всё сжалось: “А вдруг собаками затравят?” Мимо окна снова затопали. В подвал спустился мужчина разбойного вида с дубиной в руках.

– Наволод, нас окружили, – он подслеповато щурился со света в темноту. – Княжеская дружина повсюду.

– Что ты несёшь? – волхв удивлённо воззрился на мужика. – Об этом месте никто не знает.

– Знает – не знает, а дружина прямо сейчас ворота выносит, – мужик наконец привык к потёмкам, перевёл взгляд на девушку. – Требуют выдать травницу и ребёнка, что ты в полоне держишь, а самим сдать, обещают пощадить.

– Да как такое возможно? – Наволод нахмурился. – Говори толком, Матвей, кто за воротами?

– Ярослав Белгорский, а при нём три ведьмы жутко разъярённого вида. – Мужчина с надеждой снова посмотрел на девушку. – А может, правда, отдадим им девок да дело с концами, а то вон, дружина грозитя камня на камне не оставить, а женщины того... говорят, проклянут, если хоть один волосок упадёт с головы их девочки.

Заряна от облегчения заплакала: “Ты нашёл меня, милый!” Подлые слёзы застилали взор. И тут на ум пришли слова мужчины. “Какие три ведьмы-то? Бабушка да мама ведь”.

– Да как же он смог?.. – Наволод ошеломлённо взирал на травницу, которая не таясь вытирала слёзы облегчения, и с

такой надеждой смотрела на узкое окно, словно прямо сейчас готова была увидеть там лицо княжича.

Но в узкую щель просунулась мордочка волчицы, потянула носом, исчезла, и по двору вдруг поплыл тоненький, жалобный вой зверя. Протяжный звук рвал душу, сжимал сердце. Маленькая Лизавета звала брата, которого почувствовала сразу же, как только выбралась из подвала. И в этот момент все услышали, как рухнули ворота.

– Взять её! – скомандовал волхв, указывая рукой на девушку, но мужчина сделал шаг и остановился, в сомнении взирая на пленницу. – Ну чего как истукан встал? Хватай её, говорю!

– Опасаюсь я что-то, – Матвей не шевелился. – Она ведь тоже из этих... ведьма лесная.

– От этой ведьмы сейчас наши жизни зависят. – Наволод пошёл к девушке, показывая жестами, чтобы тот ему помог. – Только потому, что она у нас, мы можем Ярослава заставить отступить.

– А ведьм? – У мужчины радостно заблестели глаза. – Ведьм сможем заставить поворотиться?

– Да запросто! Я же её на их глазах покромсаю. Кто они супротив меня? Дети малые. Я их сам прокляну. – В подвале вдруг стало холодно и намного темнее, чем было.

Двое мужчин одновременно бросились на Заряну. Они кое-как выволокли сопротивляющуюся девушку на двор.

– Ярослав, – заорал Наволод, – остановись! Иначе убью её.

– Я тебе так убью, – Ведана выступила вперёд. – Так убью, что тебе вечности мало покажется.

– Данушка, да погоди ты, – Матрёна удерживала подругу за плечи. – Этот ведь ирод и правда навредит нашей девочке.

– Погоди, дочка! – тихо прошептала Милада, а сама не отводила тёмного взора от измученного лица внучки. – Он хоть и силён, но с нами тремя ему точно не совладать, а вот навредить младшей может.

– Ярослав! Ты слышишь меня? – снова позвал волхв, вдавливая лезвие ножа ещё сильнее в кожу девушки и выискивая глазами княжича среди дружины.

Ноги у Заряны подкашивались, по телу пробегала мелкая дрожь, а холод кинжала у шеи проникал в сердце, словно сама смерть заглянула ей в глаза, мороза дыханием лицо.

Воины молча расступились, княжич снял с себя шлем, меч, передал Светозару, развёл руки в стороны и безоружным пошёл вперёд.

– Наволод, – его голос даже не дрожал, хотя от ярости внутри всё клокотало. – Отпусти её! Возьми меня. – Слова давались с трудом, фразы звучали отрывисто. Ярослав бросил взгляд на любимую: огромная мужская ладонь с силой зажимала ей рот, а в глазах стояли невыплаканные слёзы. На щеках княжича заходили желваки. – Мой отец выполнит любое твоё требование. Прошу тебя.

– За дурака держишь? – Наволод усмехнулся. – Зачем мне ты, если есть она? А моё требование ты и так выпол-

нишь! – Обвёл недовольным взглядом своих поделщиков и отдал приказ: – А ну–ка давайте, выдворите этих незваных гостей со двора. – Разбойники стеной двинулись на дружину, заставляя воинов медленно отступать. Волхв довольно заулыбался, перевёл взгляд на Ярослава. – А скажи–ка мне Славка, как ты смог найти это место? Что–то не верится мне в чудесное везение.

– Я привёл их, – раздалось за рядами княжеской дружины.

– Кто я? – в гневе закричал Наволод, стараясь глазами разыскать говорившего. – Покажись!

Воины расступились, пропуская Бажена. К нему тут же бросилась маленькая волчица и закрутилась вокруг его ног, словно не пускала дальше. Дружина с интересом поглядывала на странное поведение грязной дворовой собаки, но отгнать не стала. Не до этого было. Все ждали приказа княжича и недоумевали, почему тот медлит.

– Ах ты паскуда! – Наволод зашипел от злости. – Глеб! – подозвал он мужчину к себе. – Подержи–ка её, – с силой толкнул в его руки девушку, – я с предателем разберусь.

Заряна запнулась и упала, но успела выставить руки вперёд и приземлилась на колени перед мужчиной, который тут же схватил её за волосы и заставил подняться на ноги. Вокруг раздался смех, сопровождаемый пошлыми шутками. Ярослав сделал шаг в их сторону.

– Стой где стоишь! Я не шучу! – Наволод внимательно наблюдал за княжичем, но тот не отводил своего горящего взо-

ра от лица разбойника, который, заметив его пристальный взгляд, облизал щёку девушки, вызывая ещё больше смеха у своих подельников. Ярослав сжал руки в кулаки до хруста в костяшках пальцев, закрыл глаза и быстро–быстро задышал. Волхв усмехнулся и пошёл в сторону Бажена, поддёргивая широкие рукава и пытаясь нащупать связывающую со зверем нить. – Ну что, гнида, забыл, кто твой хозяин? – И тут у волхва вытянулось лицо. Он остановился и в изумлении посмотрел на мужчину, стоящего перед ним.

– Что, Наволод, никак? – Бажен усмехнулся. – Нет больше у тебя власти надо мной, гнида, – повторил его ругательство и засмеялся легко, счастливо. Наклонился и подхватил на руки маленькую волчицу. А за его спиной остановился Светозар и положил руку ему на плечо. Вышли женщины и как одна встали рядом.

– Ха–ха–ха! – Глаза волхва смотрели зло и холодно. – Справились, значит! Ну это мы ещё посмотрим. – Обратился к княжичу: – В общем, так! Забирай свою дружину и вон с моего двора, а коли хочешь её живой и целёхонькой получить, – кивнул в сторону измученной травницы, – принеси мне из вашего семейного схрана медальон и постарайся успеть до вечера. Иначе я не обещаю, что мои помощнички не позабавятся с твоей бабой прежде, чем ты вернёшься. – На лице княжича не дрогнул ни один мускул, взгляд оставался серьёзным, но со стороны видно было, каких усилий ему это стоило. – Оглох, что ли? Или я непонятно изъясняюсь?

– Что ты? – В открытый проём ворот заходил Ставер с другими волхвами. – Очень хорошо изъясняешься. Понятно так. Значит, медальон тебе понадобился! – Мужчина шёл, опираясь на посох, а по двору разливался тихий звон колокольчиков, которых нигде не было видно. – А я–то дурак всё стою, думаю да гадаю, что же случилось, – свободной рукой снял капюшон, – почему один из наших собратьев вдруг в такие злодеяния ударился. А оказывается, вон какая здесь интересная причина.

– Ста–а–авер! – Наволод с лица спал, попятился, ища глазами пути отступления. – Не подходи! – Остановился возле Глеба, выхватил из его рук девушку и выставил перед собой, словно щит; закричал на мужиков: – Чего встали? Остановите его!

– А позволь спросить, – волхв шёл, не сбавляя шага, лишь снисходительно повёл бровью, когда разбойники направили на него своё оружие, – какой у тебя интерес к медальону?

– Остановись! – зарычал Наволод, отступая к подвалу. – Иначе я за себя не ручаюсь.

Заряна шаг за шагом двигалась вместе со своим мучителем, а сама ни жива ни мертва смотрела в глаза Ярославу и прощалась, потому что знала: как только они достигнут потайной двери, куда волхв с такой силой стремился, она больше не будет ему нужна. Перевела взор на мать, бабушку, встретила взглядом с Матрёной и в мыслях прошептала: “Прощайте, мои дорогие!”

И как только волхвы прошли мимо женщин, те тут же двинулись за ними по пятам, а следом дружина. Светозар подошёл к Ярославу и подал ему меч. Бажен заглянул в глаза маленькой волчицы, словно сказал что-то, опустил на землю и направился к друзьям. Все ждали только команды: броситься на врага.

– Наволод, – тихо позвал Ставер, но голос его услышал каждый. – Приди в себя! Раскайся в своих злодеяниях, и тебе даруется прощение. Станешь вечным странником, будешь ходить по земле и нести добро людям, потому что только так можно вернуться на праведный путь.

– Нет, Ставер, – Наволод дошёл до двери, ведущей в подвал, и толкнул её ногой, – мне теперь точно с вами не по пути. – И обратился к своим подельникам: – Слуги мои верные! Слуги мои преданные! Приказываю! Перекиньтесь в зверей и убейте их всех! Иначе сами будете убиты. – А сам нырнул в узкий проход.

Большая часть разбойников бросилась на дружину, а остальные опустили на четвереньки и словно ожидали чего-то. А в воздухе по-прежнему разливался чистый звук колокольчиков, только теперь он стал более пронзительным. Мужики удивлённо переглядывались между собой, пока не сообразили, что нет больше связи с хозяином и что волхвы сковали их словом заветным, не позволяя обрести звериную сущность. В лютой злобе бросились они на княжских мужей, стараясь добраться до виновников. Мир словно содрогнул-

ся, всё смешалось: разбойники, воины, волхвы, испуганные животные. Звуки слились в оглушительный гул: крики, лязг металла, перезвон волшбы, конское ржание да безудержный лай собак.

Ярослав ничего этого не видел и не слышал. Мысль о том, что его любимой грозит опасность, вытеснила всё. Пелена ненависти застилала глаза. Он готов был крушить и убивать. С разворота ударил одного, отбил удар слева, пнул вправо, увернулся от дубинки и ринулся к тому, кто посмел коснуться его суженой. За ним по пятам двигались его верные друзья.

Глеб заметил его раньше, чем княжич сумел к нему подобраться, усмехнулся и двинулся навстречу. Они сошлись и бились не на жизнь, а на смерть, но схватка была недолгой. Ярослав убил татя, переступил через его тело, словно мусор под ногами, и побежал к подвалу.

– Ну что, Заряна из рода яжменских травниц? – Наволод кое–как доволлок до потайной двери сопротивляющуюся девушку, резко развернул её и притянул к себе. Пристальный ледяной взгляд волхва с интересом изучал лицо девушки. – Готова ли ты послужить великому делу?

В подвал ворвался Ярослав с друзьями.

– Наволод! – закричал княжич. – Отпусти её. Иначе, предками клянусь, тенью твоей стану при жизни и после смерти.

– Сильно сказано! В сердцах. Но мне уйти нужно, и хотелось бы, чтобы никто не преследовал. – Слово куклу без-

жизненную, повернул девушку лицом к княжичу. – Полюбуйся на неё в последний раз. Больше ты её не увидишь!

В подвал спустился Ставер.

– Отпусти её, Наволод, – волхв ударил посохом в земляной пол, развёл руки. – Иначе, предками клянусь, буду без устали преследовать тебя как в яви, так и в нави.

– Тебе–то какое дело до этой девки? – удивился Наволод.

– Дочь она моя. – Звон колокольчиков стал невыносимым.

Ставер отвёл правую руку в сторону, на его открытой ладони заиграл солнечный луч.

– Даже так! – Наволод усмехнулся. – Интересная однако у тебя жизнь, Ставер. – Заглянул в лицо травницы, выискивая в её чертах признаки родства с волхвом, удивлённо приподнял бровь. – А ведь и правда! Как же я это сразу не заметил? – Он довольно улыбался какой–то своей мысли. – Ну что ж!

И все почувствовали, как в подвале начала сгущаться тьма. Светозар присвистнул, подхватил друзей под руки и насильно потащил к выходу. А изменник тем временем посмотрел на старшего волхва и вдруг толкнул в его сторону девушку.

– Забирай тогда свою дочь! И моё проклятие вместе с ней возьми.

Воздух вдруг взорвался оглушающим перезвоном. Два самых сильных творимых колдовства – Свет и Тьма – сплошной стеной двинулись друг на друга, а между них – обычная

травница. Для Ярослава время вдруг остановилось, на краткий миг сердце перестало биться. Он обернулся и встретил-ся взглядом с Заряной. И не было в нём ни страха, ни ужаса, только покой и тихая радость, так бывает только, когда душа принимает то, что должно произойти. Одними губами она прошептала “люблю тебя” и прикрыла глаза.

– Не–е–ет! – закричал Ярослав, бросаясь обратно.

– Стой! – на его плече повис Светозар. – Погибнешь ведь.

– Посему быть! – и бросился в почти сомкнувшийся проход между светом и тьмой. Обнял хрупкий девичий стан и притянул к себе. Ресницы у травницы затрепетали, она медленно открыла глаза. – Я здесь! Я рядом! – По щекам девушки потекли слёзы. – Нас больше никто и ничто не разлучит! Никогда! – и княжич припал в поцелуе к её полуоткрытым устам.

Ставер что–то кричал, Наволод безумно хохотал, а Бажен едва удерживал Светозара, не давая броситься за другом в горнило разбушевавшейся стихии. В тот миг, когда две силы встретились, вокруг влюблённых вспыхнуло великое множество огоньков, они вихрем закружились вокруг пары, и, как та красная лента, что однажды связала им руки в заповедном лесу, так сейчас огоньки соединяли их тела, укутывая, пряча от всего мира. Зазвучала музыка, и все услышали размеренное тихое пение, вот только в нём не было слов. Свет и Тьма касались круга, в котором, обнявшись, стояли влюблённые, и искрами осыпались на землю, не причиняя вреда княжичу

и травнице.

– Что за..? – Наволод не мог поверить своим глазам. Стихия ослабевала, а звуки постепенно затихали. – Что за волшебба такая неведомая?

– А волшебба эта самая древняя на свете. – Ставер опустил руку и улыбнулся. – Любовью называется.

– Глупости! – Наволод сам на себя не был похож. Он медленно переместился к стене, где находился потайной ход. – Им Древние Боги помогают. Против моего проклятие ничто бы не смогло устоять. – Все услышали звук открываемой двери. – Ну ладно, задержался я тут с вами! Бывайте.

Светозар бросился вдогонку и принялся с остервенением рубить стену. Ставер подошёл и удержал его руку.

– Оставь! – Глаза волхва смотрели в самую душу ведьмака. – Его конец не сейчас и не здесь.

Огоньки исчезли. Всё стихло. На ступеньках лестницы толкались между собой женщины. Они в благоговейном ужасе взирали на пару, которая лучилась в темноте подвала. Но вот свет окончательно померк, а влюблённые, словно застывшее изваяние, так и продолжали стоять в вечном поцелуе, обнявшись и с закрытыми глазами.

– Янушка, – всхлипывала Матрёна, поддерживая под локоть Миладу.

– Зарянушка, – тихо позвала Ведана свою дочь, вытирая передником слёзы.

– Мама? – девушка оторвалась от губ княжича и удивлён-

но выглянула из-за его плеча.

– Живые хоть? – проскрипела бабушка, боясь до конца поверить в чудо, потому что знала: обычному человеку ни за что не выжить в таком безумии без помощи высших сил.

– Кажись, живые, – ответил Ярослав, продолжая крепко обнимать свою суженую, а его взгляд с нежностью блуждал по лицу любимой. – Душа моя! – легонько коснулся холодного лба девушки. – Голуба.

– Коль живые, пошли на свет белый, к Солнышку Ясному. – Ставер не отводил довольного взгляда от пары. – Нечего стоять в сыром подвале.

Ярослав подхватил Заряну на руки и зашагал к выходу. Женщинам пришлось сойти со ступенек, пропуская молодых, а как только они скрылись с глаз, Ведана поинтересовалась:

– А куда же Наволода подевали? – она прищурилась, пытаясь в темноте высмотреть его тело.

– А Наволод убёг. – Бажен всё никак не мог прийти в себя, он в глубокой задумчивости чесал затылок и выглядел ошарашенным. – Шмыгнул, словно крыса в тёмную щель.

– А он и есть крыса. – Ставер остановился напротив Веданы. Колючий, немного разгневанный синий взгляд встретился с мятежным зелёным. – И однажды ему придётся ответить за все свои злодеяния.

– Нельзя было его отпускать. – Ведана отвела глаза, не выдержав укора в его взоре.

– Нельзя, правда твоя. Да только всё случится, когда случится, пусть мы этого и не увидим. – Волхв смотрел открыто. – Но каждому событию своё время и иногда приходится ждать всю жизнь. – Протянул руку: – Разговор у меня к тебе имеется, Ведана из рода яжменских травниц.

Женщина вложила свою руку в его ладонь и послушно последовала за волхвом.

Матрёна незаметно провожала свою лучшую подругу взглядом и улыбалась, чувствуя, как с души медленно исчезает груз, который столько лет носила в себе, и искренне верила, что теперь и она сможет быть счастлива.

“А что, может, и правда принять приглашение мельника, погостить у него в доме да помочь утихомирить водяниц, что шалили на его ручье? – И пошла вслед за ухмыляющейся Миладой. – Точно, так и сделаю!”

Эпилог

– Вот спрашивается, почему так долго не едет? – Заряна со всего маху шлёпнула кругляком теста о столешницу и в который раз в ожидании уставилась в окно. Со двора доносился стук топора. – Два дня уже прошло с тех событий, а его всё нет. Вот где он, а? – Испуганно взглянула на бабушку: – А вдруг что случилось, а мы и не знаем?

– Да успокойся ты уже! – Милада укладывала очищенную и вымытую репу в чугунок. – Тебе же Ставер сказал, что Ярослав с княжьей дружиной леса прочёсывает, Наволода ищет. Приедет, никуда не денется! И случись что–нибудь, ты бы первой об этом узнала. Вон, – прислушалась к звукам, доносившимся с улицы, – второй день ни свет ни заря является, и не выгонишь ведь, до самого позднего вечера сидит. Женишок тоже мне нашёлся! – Кряхтя поднялась с низкой скамейки. – Ты вот лучше скажи, летнюю печь растопила?

– Растопила, – ответила молодая травница, обиженно поджимая нижнюю губу, ещё раз подбила тесто и придала ему форму будущего хлеба, накрыла белоснежным полотенцем и оставила подходить. – Давай я, – предложила она, подходя к старой женщине и забирая из её рук чугунок, – сама отнесу.

– Только огонь сразу шибко большой не делай, – Милада подхватила корзинку с травами и пошла следом. – Репа хорошенько потомиться должна.

– Да знаю я, – Заряна вышла на двор и с любопытством посмотрела в ту сторону, где Ставер колот дрова, а мать под навесом аккуратно собирала поленницу. Видно было, что спор между ними идёт жаркий. “Интересно, из–за чего они уже второй день никак не могут прийти к согласию?” Подошла к печи и небольшой кочергой подцепила пару колец, водрузила чугунок на открытый огонь, невольно бросила взгляд на дорогу, ведущую к дому.

По дороге во весь опор неслись два всадника, но с такого расстояния было сложно разглядеть, кто к ним приближается. Заряна выронила из рук кочергу и со всех ног помчалась в дом переодеваться. Ведь нужно было показать себя во всей красе, когда Ярослав будет сговариваться с родителями.

“Чтобы глаз от меня не мог отвести!” – Дверь с грохотом закрылась за ней.

Ведана уложила последние чурки наверх, обернулась на громкий звук и сразу же заметила на дороге две приближающиеся фигуры; рукой прикрыла глаза от солнца, стараясь рассмотреть гостей. Ставер проследил за её взглядом, с размаху вогнал топор в огромный пенёк и принялся приводить себя в подобающий его положению вид.

Во двор на полном скаку влетели два всадника, лихо осадили коней. Светозар и Бажен спешили. Оба в расшитых рубахах, с красной лентой на правой руке и платком, свисающим из–за пояса. Почтительно поклонились. Обернулись на дорогу и застыли.

– Так. – Светозар взъерошил себе волосы. – А где Славка?

Из дома вылетела Заряна, в руках у неё было очелье, которое она не стала надевать на себя, когда увидела, что во дворе друзья княжича, а его самого нет.

– Что случилось? – она с беспокойством переводила взгляд с одного друга на другого. – Где Ярослав?

– А шут его знает. – Бажен выглядел не менее озадаченным, чем ведьмак. – Он ехал сразу за мной.

– Точно, что–то случилось, – Заряна сунула очелье в руки растерявшейся матери и пошла по дороге, тревожно вглядываясь вдаль.

И словно в подтверждение её слов из–за поворота выбежала лошадь без седока. Больше сомнений не было: случилась беда. Девушка побежала. А за ней два верных друга княжича. Ставер схватил посох и пошёл следом. Женщины тоже не остались на месте.

Они были на полпути к лесу, когда на дороге показался и сам княжич. Все остановились и в недоумении разглядывали пропажу. Ярослав с охажкой луговых цветов гордо вышагивал к ним навстречу. Букет был настолько огромным, что он не мог его полностью обхватить и совсем не видел дороги, поэтому периодически спотыкался и ругался совсем не по–княжески.

– Вот же, окаянный! – в сердцах выругалась Милада. – Перепугал до смерти!

– Пойду–ка я ведро найду под такой знатный букет. – Ве-

дана усмехнулась, встречаясь взглядом со Ставером, который ничего не знал и не понимал. Решила пояснить: – Дочка всё холила и лелеяла букетик из трёх засушенных цветочков, который княжич ей в походе подарил, а тут вон сразу пол луга тащит.

Бажен бросился наперерез лошади и остановил её. Успокоил разгорячённое животное и тихо произнёс:

– Говорю же, Светлячок, совсем пропал мужик! Ты только посмотри, до чего человека эта хваленная любовь довела! По лугам ползает, цветочки собирает. Тьфу.

А Заряна не могла поверить своему счастью. Ярослав здесь. С ним всё хорошо. И он сейчас идёт к её дому с огромным букетом цветов. Побежала к нему навстречу. За несколько шагов остановилась.

– Ярослав.

Княжич как можно ниже опустил огромный букет и смешно вытянул шею, чтобы рассмотреть поверх цветов говорившего. Заулыбался.

– Это тебе подарок, – вытянул руки вперёд, – видишь, какой большой на этот раз! – Замолчал, усиленно вспоминая, как правильно обозвать его, в голове упорно крутилось слово “веник”. – Букет.

– Милый мой, – подошла к нему и развела цветы в стороны, приподнялась на носочки, чтобы их лица оказались на одном уровне, не в силах отвести глаз от его смущённо-счастливого лица тихо прошептала: – Ты мой самый

большой подарок!

– Это значит да? – с надеждой в голосе спросил княжич, подозрительно прищуриваясь.

– Да, – радостно засмеялась Заряна, забирая из его рук половину цветов. – Что бы это ни значило.

– Фух! – Вздох облегчения княжича заставил девушку удивиться. – Ну что ты так на меня смотришь? Ты даже не представляешь, как я сильно переживал из-за этого разговора. Я ведь перед тобой виноват. Но я хочу тебе кое-что рассказать: все эти...

– Ты передо мной ни в чём виноват! – Заряна посмотрела ласковым взглядом. Ей не нужны были признания, она всё и так знала, и не хотела его смущать ещё больше. – Всё что было в прошлом, пусть там и остаётся.

– Хорошо! Тогда мне нужно переговорить с твоими родителями: испросить благословения и договориться о смотринах. – Заряна от смущения покраснела. – Ты даже не переживай! Мои родичи не чают, как и дождаться встречи с тобой.

– А мы что, не будем ждать осени? – Щёки у девушки пылали, она закрыла лицо букетом, делая вид, что нюхает цветы.

– Что ты? – Ярослав счастливо улыбался. – Ни в коем случае. Нам нельзя со свадьбой тянуть! – Заряна остановилась и непонимающе выглянула из-за букета. – Что тебе тогда Боги на древнем капище показали, какую тайну приоткрыли из

будущего?

– Они показали, что ты мой суженый и что нам предстоит прожить долгую счастливую жизнь, если и дальше пойдём вместе. А тебе?

– А мне они тебя показали с двумя мальцами на руках, похожими друг на друга как две капли воды, а за твоей спиной моего отца с матерью. – Княжич хитро повёл бровью. – А вдруг это уже случилось? – Он явно намекал на близость, которая случилась между ними в купальскую ночь.

Заряна удивлённо распахнула глаза, невольно прислушиваясь к своему телу. “Да нет же, так сразу вряд ли бы получилось!” Смущённо посмотрела на любимого мужчину.

– Ладно–ладно, – Ярослав заулыбался. На лице травницы явно читалось сомнение. – Пусть это ещё не случилось, но я не собираюсь ждать до осени. – Упрямо поджал нижнюю губу. – Будем исправно исполнять пророчество! – Кивнул каким–то своим мыслям. – Вот тебе моё княжеское слово.

Заряна тихо засмеялась, провожая взглядом свою непростую колдовскую семью. Ведана взяла под руку волхва и что–то рассказывала ему. Милада шла следом и что–то шептала себе под нос и водила руками, словно что–то стелила под ноги парочке. “Заговор на лёгкую дорожку”, – подумала травница. Ставер бросил строгий взгляд через плечо. Бабушка быстро спрятала руки за спину, виновато пожимая плечами, а мужчина перевёл взгляд на свою дочь и заговорщицки подмигнул ей, как бы говоря, “Ничего мы с тобой не видели”.

Они уже подходили к дому, когда Заряна остановила суженого.

– Слав, а ты помнишь тот день, когда проснулся в зачарованном месте? – Её глаза смотрела с лёгкой грустью. – Я ведь рядом с тобой была, как ты меня мог не увидеть?

– Плохо помню. Всё словно в тумане было, будто кто-то колдовской морок навёл: где находился, зачем там был? Очнулся лишь тогда, когда оказался на краю чудного леса. Вышел на поляну, лошадь стоит оседланная, вещи, аккуратно сложенные, рядышком лежат, на груди у меня цельный медальон... и ничего не могу вспомнить. Сел на коня да поехал домой. – Его взгляд сделался печальным: – Я ведь тогда даже не понял, что ты была рядом, а может, и смотрел, но не увидел. – Ласково погладил её по щеке. – Зато потом ночь за ночью видел тебя в своих снах, которые словно и не сны вовсе были: я искал, звал, терял и снова искал. Душа моя, – подошёл ближе, коснулся её подбородка, заставляя поднять голову и посмотреть ему в глаза. – Моё сердце никогда тебя не забывало, – наклонился и поцеловал.

– Это вы чего там удумали? – Милада недовольно подбоченилась. – А ну-ка иди сюда, соколик, и сделай всё как положено, чин по чину.

– Иду. – Ярослав сунул вторую половину букета суженой и пошёл на поклон к её родителям.

◆Конец◆

от автора:

Дорогие читатели, роман “Половинка” завершён! Надеюсь, вам понравилась история и её герои. Делитесь своими впечатлениями, не забывайте ставить оценки, мне это помогает понять, насколько вам понравилась книга, а ваши оценки заряжают меня энергией и дают силы писать дальше. Огромная просьба, не забывайте подписываться на автора, чтобы не пропустить новые книги. С искренними пожеланиями всего вам самого наилучшего!

Ваша Марина